

**Богословские основы
православной
благотворительности**

Хрестоматия

Составитель: прот. Владимир Хулап

Оглавление

Ветхий Завет	
Новый Завет	
Древняя Церковь	
Святоотеческие проповеди	
Свт. Григорий Нисский. О нищелюбии и благотворительности	
Свт. Василий Великий. Беседа восьмая, произнесенная во время голода и засухи.....	
Свт. Григорий Богослов. Слово о любви к бедным.	
Прп. Ефрем Сирий. О любви к бедным	
Свт. Иоанн Златоуст. Беседа о милостыне.....	
Авва Дорофей. Ради чего милостыня?.....	
Святые отцы о служении ближнему	
Милосердие.....	
Сострадание	
Любовь к ближнему	
Статьи и материалы	
Литвинова Л. В. Благотворительность.	
Арсений (Соколов), иерод. Милосердие и благотворительность у древних евреев (по Священному Писанию Ветхого Завета).....	
Вышинский Олег, диак. Ветхозаветные основания социального служения.....	
Вышинский Олег, диак. Новозаветные основания социального служения.....	
Деметриос Константелос, проф., прот. Истоки христианской православной диаконии: Христианская православная благотворительность в церковной истории.....	
Белопопский А. Православная диакония	
Боровой Виталий, протопр. Христианская диакония как проявление христианского свидетельства в жизни христиан и в благовествовании Церкви	
Иеремия, архиеп. Вроцлавский и Щецинский. Богословские основы диаконии.....	
Филарет (Вахромеев), митр. Минский и Слуцкий. Милосердие: богословие и жизнь Православной Церкви (на примере Белорусского Экзархата Московского Патриархата).....	
Вышинский Олег, диак. Богословие социального служения.....	
Бриа Ион. Литургия после литургии.....	
Амвросий (Ермаков), еп. Гатчинский. Литургия после литургии: служение бедным и убогим.....	
Хулап Владимир, прот. Литургия и диакония.....	
Иоанн (Шаховской), архиеп. Гимн малому добру.	
Пестов. Н.Е. Милосердие внешнее и сердечное.....	

Ветхий Завет

Яхве - Бог милосердия и освобождения из рабства

И сказал Господь: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед

Исх. 3,7-8

Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров, Который дает суд сироте и вдове, и любит пришельца, и дает ему хлеб и одежду. Любите и вы пришельца, ибо [сами] были пришельцами в земле Египетской

Втор. 10,17-19

Образ и подобие Божие в каждом человеке

Сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их

Быт. 1,27

Бог верил всем людям творение и заповедал жить от плодов земли

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; - вам [сие] будет в пищу

Быт. 1,28-29

Имущество – от Бога

И если какой человек ест и пьет, и видит доброе во всяком труде своем, то это - дар Божий

Еккл. 3,13

И сказал Господь Моисею, говоря: сим в удел должно разделить землю по числу имен; кто многочисленнее, тем дай удел более; а кто малочисленнее, тем дай удел менее: каждому должно дать удел соразмерно с числом вошедших в исчисление; по жребию должно разделить землю, по именам колен отцов их должны они получить уделы; по жребию должно разделить им уделы их, как многочисленным, так и малочисленным

Числ 26,52-56

Избрание Израиля

Ты народ святой у Господа Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле

Втор. 14,2

Задача Израиля – служение Богу и людям

Мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля, но Я сделаю тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли.

Во время благоприятное Я услышал тебя, и в день спасения помог тебе; и Я буду охранять тебя, и сделаю тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные

Ис. 49,6,8

Отношение к ближнему – отражение отношения к Богу

Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благодворит нуждающемуся

Прит. 14,31

Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь. Господь сохранит его и сбережет ему жизнь; блажен будет он на земле

Пс. 40,1

Бог – гарант социальной этики

Отец сирот и судья вдов Бог во святом Своем жилище

Пс. 67,6

Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской. Ни вдовы, ни сироты не притесняйте; если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их, и воспламенится гнев Мой. Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее, ибо она есть единственный покров у него, она - одеяние тела его: в чем будет он спать? Итак, когда он возопиет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд

Исх. 22,21-26

Макродиакония – задача царей и правителей

Боже! даруй царю Твой суд и сыну царя Твою правду, да судит праведно людей Твоих и нищих Твоих на суде; да принесут горы мир людям и холмы правду; да судит нищих народа, да спасет сынов убогого и смирит притеснителя... ибо он избавит нищего, вопиющего и угнетенного, у которого нет помощника. Будет милосерд к нищему и убогому, и души убогих спасет; от коварства и насилия избавит души их, и драгоценна будет кровь их пред очами его

Пс. 71,2-4; 12-14

Юбилейный год

Освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя. Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных лоз ее, ибо это юбилей: священным да будет он для вас; с поля ешьте произведения ее. В юбилейный год возвратитесь каждый во владение свое. Если будешь продавать что ближнему твоему, или будешь покупать что у ближнего твоего, не обижайте друг друга; по расчислению лет после юбилея ты должен покупать у ближнего твоего, и по расчислению лет дохода он должен продавать тебе; если много остается лет, умножь цену; а если мало лет остается, уменьши цену, ибо известное число лет жатв он продает тебе. Не обижайте один другого; бойся Бога твоего, ибо Я Господь, Бог ваш.

Лев. 25,10-17

Седьмой год

Шесть лет засевай землю твою и собирай произведения ее, а в седьмой оставляй ее в покое, чтобы питались убогие из твоего народа

Исх. 23,11-12

Если купишь раба еврея, пусть он работает шесть лет, а в седьмой пусть выйдет на волю даром; если он пришел один, пусть один и выйдет; а если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его

Исх. 21,2

Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается; берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль: "приближается седьмой год, год прощения", и чтоб [от того] глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет на тебя к Господу, и будет на тебе грех; дай ему [займы] и когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое, ибо за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всем, что будет делаться твоими руками; ибо нищие всегда будут среди земли [твоей]; потому я и

повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей

Втор. 15,7-11

Суббота как социальное учреждение

Шесть дней делай дела твои, а в седьмой день покойся, чтобы отдохнул вол твой и осел твой и успокоился сын рабы твоей и пришлец

Исх. 23,21

Города-убежища

Для сынов Израилевых и для пришельца и для поселенца между вами будут сии шесть городов убежищем, чтобы убежать туда всякому, убившему человека неумышленно

Числ 35,15

Запрет брать проценты с бедных

Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста

Исх. 22,25

Ограничение залога

Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее, ибо она есть единственный покров у него, она - одеяние тела его: в чем будет он спать? итак, когда он возопиет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд

Исх. 22,26-27

Часть урожая – для бедных, вдов и сирот

Когда будешь жать на поле твоём, и забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его; пусть он остается пришельцу, сироте и вдове, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всех делах рук твоих. Когда будешь обивать маслину твою, то не пересматривай за собою ветвей: пусть остается пришельцу, сироте и вдове. Когда будешь снимать плоды в винограднике твоём, не собирай остатков за собою: пусть остается пришельцу, сироте и вдове; и помни, что ты был рабом в земле Египетской: посему я и повелеваю тебе делать сие

Втор. 24,19-22

Десятина для бедных

По прошествии же трех лет отделяй все десятины произведений твоих в тот год и клади [сие] в жилищах твоих; и пусть придет левит, ибо ему нет части и удела с тобою, и пришелец, и сирота, и вдова, которые [находятся] в жилищах твоих, и пусть едят и насыщаются, дабы благословил тебя Господь, Бог твой, во всяком деле рук твоих, которое ты будешь делать

Втор. 14,28-29

Социальная критика пророков

Так говорит Господь: за три преступления Израиля и за четыре не пощажу его, потому что продают правого за серебро и бедного - за пару сандалий. Жаждут, чтобы прах земной был на голове бедных, и путь кротких извращают; даже отец и сын ходят к одной женщине, чтобы бесславить святое имя Мое. На одеждах, взятых в залог, возлежат при всяком жертвеннике, и вино, [взыскиваемое] с обвиненных, пьют в доме богов своих

Ам. 2,6-8

Горе замышляющим беззаконие и на ложах своих придумывающим злодеяния, которые совершают утром на рассвете, потому что есть в руке их сила! Пожелают полей и берут их силою, домов, - и отнимают их; обирают человека и его дом, мужа и его наследие. Посему так говорит Господь: вот, Я помышляю навести на этот род такое бедствие, которого вы не свергнете с шеи вашей, и не будете ходить выпрямившись; ибо это время злое. В тот день произнесут о вас притчу и будут плакать горьким плачем и говорить: "мы совершенно разорены! удел народа моего отдан другим; как возвратится ко мне! поля наши уже разделены иноплеменникам". Посему не будет у тебя никого, кто бросил бы жребий для измерения в собрании пред Господом. Не пророчествуйте, пророки; не пророчествуйте им, чтобы не постигло вас бесчестие. О, называющийся домом Иакова! разве умалился Дух Господень? таковы ли действия Его? не благотворны ли слова Мои для того, кто поступает справедливо? Народ же, который был прежде Моим, восстал как враг, и вы отнимаете как верхнюю, так и нижнюю одежду у проходящих мирно, отвращающихся войны. Жен народа Моего вы изгоняете из приятных домов их; у детей их вы навсегда отнимаете украшение Мое. Встаньте и уходите, ибо [страна] сия не есть место покоя; за нечистоту она будет разорена и притом жестоким разорением. Если бы какой-либо ветреник выдумал ложь и сказал: "я буду проповедывать тебе о вине и сикере", то он и был бы угодным проповедником для этого народа

Мих. 2,1-11

К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесождениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие - и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите - и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, - как снег убелю; если будут красны, как пурпур, - как волну убелю. Если

захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят. Как сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия! Правда обитала в ней, а теперь - убийцы. Серебро твое стало изгарью, вино твое испорчено водою; князья твои - законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гоняются за мздою; не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них

Ис. 1,11-23

Культ и диакония

Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений

Ос. 6,6

Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся

Ис 58. 6-7

Тогда совершай праздник седмиц Господу, Богу твоему, по усердию руки твоей, сколько ты дашь, смотря по тому, чем благословит тебя Господь, Бог твой; и веселись пред Господом, Богом твоим, ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, который в жилищах твоих, и пришелец, и сирота, и вдова, которые среди тебя, на месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его; помни, что ты был рабом в Египте, и соблюдай и исполняй постановления сии

Втор. 16,10-12

Микродиакония – милостыня нуждающимся

Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой

Дан. 4,24

Искупи грехи твои правдою и беззакония милосердием к бедным

Тов 12. 9

Доброе дело – молитва с постом и милостынею и справедливостью

Тов 12. 8

К бедному ты будь снисходителен и милостынею ему не медли; ради заповеди помоги бедному и в нужде его не отпускай его ни с чем. Трать серебро для брата и друга и не давай ему заржаветь под камнем на погибель; располагай сокровищем твоим по заповеди Всевышнего, и оно принесет тебе более пользы, нежели золото; заключи в кладовых твоих милостыню, и она избавит тебя от всякого несчастья

Сир 29. 11-15

Дающий нищему не обеднеет; а кто закрывает глаза свои от него, на том много проклятий *Притч 28. 27*

Иов – парадигма служения в Ветхом Завете

Я облакался в правду, и суд мой одевал меня, как мантия и увясло. Я был глазами слепому и ногами хромому; отцом был я для нищих и тяжбу, которой я не знал, разбирал внимательно. Сокрушал я беззаконному челюсти и из зубов его исторгал похищенное. И говорил я: в гнезде моем скончаюсь, и дни [мои] будут многи, как песок; корень мой открыт для воды, и роса ночует на ветвях моих; слава моя не стареет, лук мой крепок в руке моей. Внимали мне и ожидали, и безмолвствовали при совете моем. После слов моих уже не рассуждали; речь моя капала на них. Ждали меня, как дождя, и, [как] дождю позднему, открывали уста свои. Бывало, улыбнусь им - они не верят; и света лица моего они не помрачали. Я назначал пути им и сидел во главе и жил как царь в кругу воинов, как утешитель плачущих. Отказывал ли я нуждающимся в их просьбе и томил ли глаза вдовы? Один ли я съедал кусок мой, и не ел ли от него и сирота? Ибо с детства он рос со мною, как с отцом, и от чрева матери моей я руководил [вдову]. Если я видел кого погибавшим без одежды и бедного без покрова, - не благословляли ли меня чресла его, и не был ли он согрет шерстью овец моих? Если я поднимал руку мою на сироту, когда видел помощь себе у ворот, то пусть плечо мое отпадет от спины, и рука моя пусть отломится от локтя, ибо страшно для меня наказание от Бога: пред величием Его не устоял бы я. Полагал ли я в золоте опору мою и говорил ли сокровищу: ты - надежда моя? Радовался ли я, что богатство мое было велико, и что рука моя приобрела много? Смотри на солнце, как оно сияет, и на луну, как она величественно шествует, прельстился ли я в тайне сердца моего, и целовали ли уста мои руку мою?

Иов 29,14-25

Это также было бы преступление, подлежащее суду, потому что я отрекся бы [тогда] от Бога Всевышнего. Радовался ли я гибели врага моего и торжествовал ли, когда несчастье постигало его? Не позволял я устами моими грешить проклятием души его. Не говорили ли люди шатра моего: о, если бы мы от мяса его не насытились? Странник не ночевал на улице; двери мои я отворял прохожему. Если бы я скрывал проступки мои, как человек, утаивая в груди моей пороки мои, то я боялся бы большого общества, и презрение одноплеменников страшило бы меня, и я молчал бы и не выходил бы за двери. О, если бы кто выслушал меня! Вот мое желание, чтобы Вседержитель отвечал мне, и чтобы защитник мой составил запись. Я носил бы ее на плечах моих и возлагал бы ее, как венец

Иов 31,16-36

«Свои» и «чужие»

Даже и иноплеменник, который не от народа Твоего Израиля, когда он придет из земли далекой ради имени Твоего великого и руки Твоей могущественной и мышцы Твоей простертой, и придет и будет молиться у храма сего, Ты услышь с неба, с места обитания Твоего, и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли узнали имя

Твое, и чтобы боялись Тебя, как народ Твой Израиль, и знали, что Твоим именем называется дом сей, который построил я

2 Пар. 6,32-33

Если ты делаешь добро, знай, кому делаешь, и будет благодарность за твои благодеяния. Делай добро благочестивому и получишь воздаяние, и если не от него, то от Всевышнего (Сир 12. 1-2)

Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою.

Притч 25. 21

Новый Завет

Благая весть и служение Христа обращены к страждущим

Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное. И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами.

Лк. 4,17-21

Христос сострадает нуждающимся и скорбящим

Иисус же, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть; отпустить же их неевшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге.

Мф. 15,32

Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь.

Лк. 7,12-13

Христос исцеляет больных, поскольку принял на Себя человеческую скорбь и нужду, единство Его проповеди и действия

При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых. И весь город собрался к дверям. И Он исцелил многих, страдавших различными болезнями; изгнал многих бесов, и не позволял бесам говорить, что они знают, что Он Христос.

Мк. 1,32-34

И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

Мф. 4,23

Да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: Он взял на Себя наши немощи и понес болезни.

Мф. 8,17

Апостолы и верующие включаются в служение Христа

Сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте. Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои,

Мф. 10,5-9

Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду.

Ин. 14,10-12

Результат встречи с Христом – изменение отношения к ближним, восстановление социальной справедливости

Потом [Иисус] вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

Лк. 19,1-10

Надежда на богатство несовместима с надеждой на Царство Божие

Некто из народа сказал Ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас? При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения.

Лк. 12,13-15

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.

Мф. 6,19-21

Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний [сам] будет заботиться о своем: довольно для [каждого] дня своей заботы.

Мф. 6,31-34

Ценность имущества определяется готовностью отдать его для помощи нуждающимся

И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же.

Лк. 3,10-11

И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.

Мф. 5,40-42

И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители. Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше? Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.

Лк. 16,9-13

И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь [вечную], соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему:

если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

Мф. 19,16-22

Взглянув же, Он увидел богатых, клавших дары свои в сокровищницу; увидел также и бедную вдову, положившую туда две лепты, и сказал: истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела.

Лк. 21,1-4

Продавайте имущества ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает,

Лк. 12,33

Помощь ближним несовместима с эгоистическими целями – воздаянием или человеческой славой

Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Мф. 6,2-4

Сказал же и позвавшему Его: когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных.

Лк. 14,12-14

И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.

Лк. 6,33-36

Двуединая заповедь любви к Богу и ближнему (проверка любви к Богу)

Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Мф. 22,36-40

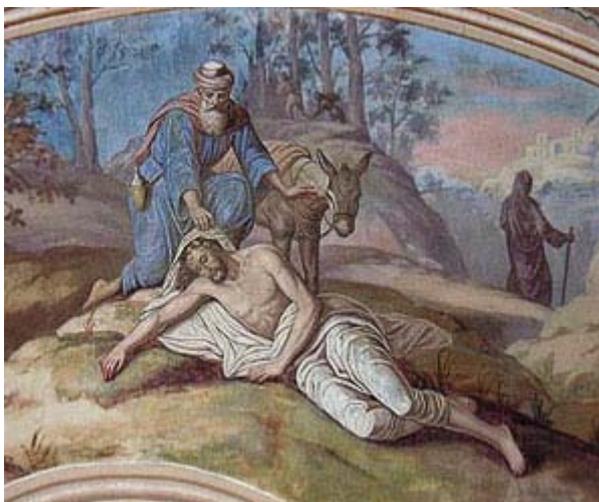
Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай [чужого] и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя.

Рим. 13,9

Кто говорит: 'я люблю Бога', а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.

1 Ин. 4,20-21

Притча о милосердном самарянине

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний

попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.

Лк. 10,29-37

Верующий, подобно Христу, по любви к брату унижается в служении

Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их. И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарйоту предать Его, Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит,

Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. 16 Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.

Ин. 13,1-3.12-17.34-35

Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий - как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий.

Лк. 22,25-27

Иисус же, подзвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

Мк. 10,42-45

Иисус же, подзвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

Мф. 20,25-28

И, сев, призвал двенадцать и сказал им: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою.

Мк. 9,35

Больший из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится.

Мф. 23,11-12

И сказал им: кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня; ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик.

Лк. 9,48

В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном;

Мф. 18,1-4

Встреча с Христом – в нуждающихся ближним, основание Суда

Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.

Мф. 25,31-45

Жертвенной любви Христа должен соответствовать деятельный образ жизни Его учеников

Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное.

Еф. 5,1-2

Ср.: Ин. 10,14а, 15б, Ин. 21,15-18

Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев. А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, - как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною.

1 Ин. 3,16-18

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

1 Кор. 13,3

Принципиально новый образ бытия и деятельности христиан

Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности? Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя. Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности. Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые.

Рим. 6,16-19

Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, - благодатью вы спасены, - и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы - Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

Еф. 2,4-10

Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою, и имея великого Священника над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением

очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою, будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший. Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам.

Евр. 10,19-24

Образ служения христиан

Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения. Мы никому ни в чем не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви,

2 Кор. 6,1-6

Но я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов: хотя я и невежда в слове, но не в познании. Впрочем мы во всем совершенно известны вам. Согрешил ли я тем, что унижал себя, чтобы возвысить вас, потому что безмездно проповедовал вам Евангелие Божие?

Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею.

И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен.

2 Кор. 11,5-7.29-30; 12,7-10

Жизнь христианин определяется смиренным служением ближнему по образу Христа

Дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единокорны и единомысленны; ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени,

дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.

Флп. 2,2-11

Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал, но, как написано: злословия злословящих Тебя пали на Меня.

Рим. 15,1-3

Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас.

Флп. 1,23-24

Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого. Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести; ибо Господня земля, и что наполняет ее. Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести. Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, - то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести. Ибо Господня земля, и что наполняет ее. Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью? Если я с благодарением принимаю пищу, то для чего порицать меня за то, за что я благодарю? Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию. Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией, так, как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись.

1 Кор. 10,23-33

Отношение к «своим» и «врагам»

Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере.

Гал. 6,10

Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья.

Рим. 12,20

Община - братское сообщество взаимопомощи, в котором каждый добровольно заботится о других

Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку,

рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии. Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие. Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира.

Иак. 1,22-27

Ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похваляю.

1 Кор. 11,21-22

Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: 'идите с миром, грейтесь и питайтесь', но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе.

Иак. 2,14-17

Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота. Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией.

1 Петр. 4,9-10

Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы - тело Христово, а порознь - члены.

1 Кор. 12,22-27

Братолюбие между вами да пребывает. Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам. Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле.

Евр. 13,1-3

Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве. Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе;

Рим. 12,10-16

Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов.

Гал. 6,2

Устройство раннехристианских общин

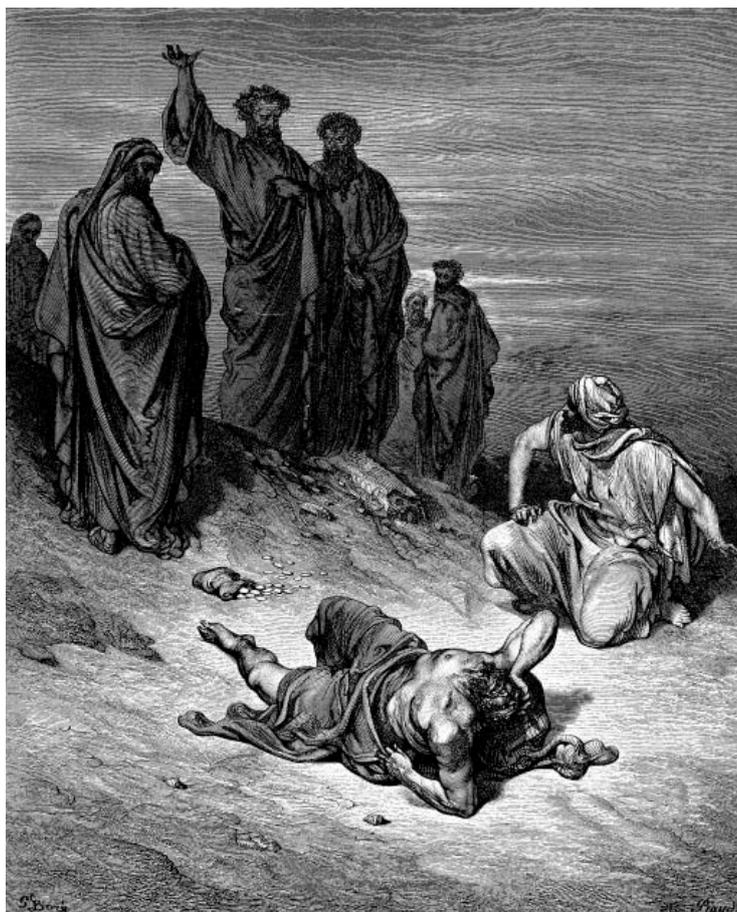
У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду.

Деян. 4,32-35

Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца,

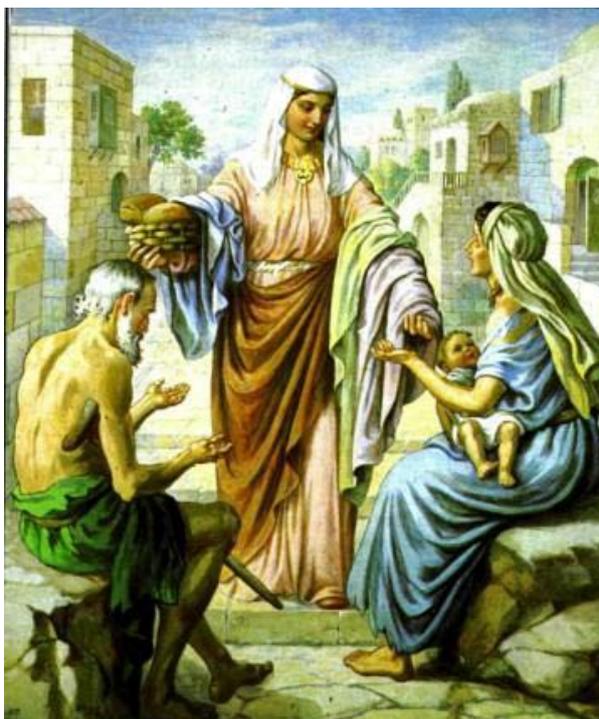
Деян. 2,44-46

Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов. Но Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человеку, а Богу.

Деян. 5,1-4

В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: `серна'; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил придти к ним. Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними.

Деян. 9,36-39

Межобщинная и внутриобщинная диакония

В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии. Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.

Деян. 11,27-30

При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквях Галатийских. В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду. Когда же приду, то, которых вы выберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим. А если прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут.

1 Кор. 16,1-4

Нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем.

Уведомляем вас, братия, о благодати Божией, данной церквям Македонским, ибо они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью; и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия. Ибо они доброхотны по силам и сверх сил - я свидетель: они весьма убедительно просили нас принять дар и участие их в служении святым; и не только то, чего мы надеялись, но они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией; поэтому мы просили Тита, чтобы он, как начал, так и окончил у вас и это доброе дело. А как вы изобилуете всем: верую и

словом, и познанием, и всяким усердием, и любовью вашею к нам, - так изобилуйте и сею добродетелью. Говорю это не в виде повеления, но усердием других испытываю искренность и вашей любви. Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою. Я даю на это совет: ибо это полезно вам, которые не только начали делать сие, но и желали того еще с прошедшего года. Совершите же теперь самое дело, дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку. Ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет. Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность. Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность, как написано: кто собрал много, не имел лишнего; и кто мало, не имел недостатка.

2 Кор. 6,10; 8,1-15

С ним послали мы также брата, во всех церквях похваляемого за благовествование, и притом избранного от церквей сопутствовать нам для сего благотворения, которому мы служим во славу Самого Господа и в соответствие вашему усердию, остерегаясь, чтобы нам не подвергнуться от кого нареканию при таком обилии приношений, вверяемых нашему служению; ибо мы стараемся о добром не только пред Господом, но и пред людьми. Мы послали с ними и брата нашего, которого усердие много раз испытали во многом и который ныне еще усерднее по великой уверенности в вас. Что касается до Тита, это - мой товарищ и сотрудник у вас; а что до братьев наших, это - посланники церквей, слава Христова. Итак перед лицом церквей дайте им доказательство любви вашей и того, что мы справедливо хвалимся вами.

2 Кор. 8,18-24

Для меня впрочем излишне писать вам о вспоможении святым, ибо я знаю усердие ваше и хвалюсь вами перед Македонянами, что Ахаия приготовлена еще с прошедшего года; и ревность ваша поощрила многих. Братьев же послал я для того, чтобы похвала моя о вас не оказалась тщетною в сем случае, но чтобы вы, как я говорил, были приготовлены, и чтобы, когда придут со мною Македоняне и найдут вас неготовыми, не остались в стыде мы, - не говорю `вы', - похвалившись с такою уверенностью. осему я почел за нужное упросить братьев, чтобы они наперед пошли к вам и предварительно озаботились, дабы возвещенное уже благословение ваше было готово, как благословение, а не как побор. 6 При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог. Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело, как написано: расточил, раздал нищим; правда его

пребывает в век. Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей, так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу. Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу; ибо, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со всеми, молясь за вас, по расположению к вам, за преизбыточествующую в вас благодать Божию. Благодарение Богу за неизреченный дар Его!

2 Кор. 9,1-15

Примеры личного служения

Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел.

2 Тим. 1,16-17

Впрочем я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей, потому что он сильно желал видеть всех вас и тяжело скорбел о том, что до вас дошел слух о его болезни. Ибо он был болен при смерти; но Бог помиловал его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали. Посему я скорее послал его, чтобы вы, увидев его снова, возрадовались, и я был менее печален. Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении, ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне.

Флп. 2,25-30

Я весьма возрадовался в Господе, что вы уже вновь начали заботиться о мне; вы и прежде заботились, но вам не благоприятствовали обстоятельства.

Говорю это не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу. Я получил все, и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу.

Флп. 4,10,17-18

Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской. Примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницею многим и мне самому. Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе (которые голову свою полагали за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников), и домашнюю их церковь. Приветствуйте

возлюбленного моего Епенета, который есть начаток Ахаии для Христа. Приветствуйте Мариам, которая много трудилась для нас.

Рим. 16,1-6

Возлюбленный! ты как верный поступаешь в том, что делаешь для братьев и для странников. Они засвидетельствовали перед церковью о твоей любви. Ты хорошо поступишь, если отпустишь их, как должно ради Бога, ибо они ради имени Его пошли, не взяв ничего от язычников. Итак мы должны принимать таковых, чтобы сделаться споспешниками истине.

3 Ин. 5-8

Результат роста общин – особое служение помощи

В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу, а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; их поставили перед Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки. И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере.

Деян. 6,1-7

Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа, известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу.

1 Тим. 5,9-10

Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допускать до служения. Равно и жены их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем. Диакон должен быть муж одной жены, хорошо управляющий детьми и домом своим. Ибо хорошо служившие готовят себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса.

1 Тим. 3,8-13

1 Кор. - агапа

Древняя Церковь

Поставление и служение диаконов

Проповедуя по различным странам и городам, они (апостолы) первенцев из верующих, по духовном испытании поставляли в епископы и диаконы для будущих верующих. И это не новое установление; ибо много веков прежде писано было о епископах и диаконах. Так говорит Писание: “поставлю епископов их в правде и диаконов в вере” (Ис.60:17).

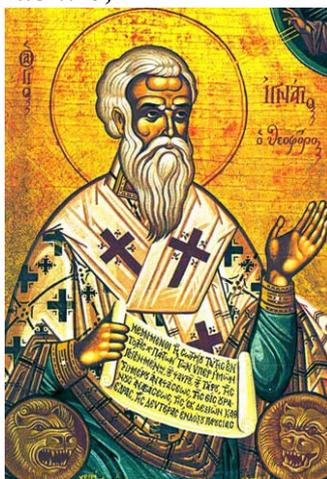
Св. Климент Римский, 1 Послание к коринфянам 42,4-5

Св. Климент Римский

Итак, поелику в вышеупомянутых лицах я узрел все ваше общество в вере и любви, то убеждая вас, старайтесь делать все в единомыслии Божьем, так как епископ председательствует на место Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, и дьяконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа, Который был прежде век у Отца, и наконец, явился видимо.

Св. Игнатий Богоносец, Магн. 6,1

Св. Игнатий Богоносец

И диаконам, служителям таинств Иисуса Христа, все должны всячески угождать, ибо они не служители яств и питий, но слуги Церкви Божией, поэтому-то и им должно беречься от нареканий, как от огня. Все почитайте диаконов, как заповедь Иисуса Христа, а епископа, как Иисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеров же, как собрание Божие, как сонм апостолов. Без них нет Церкви.

Св. Игнатий Богоносец, Трал. 2,3-3,1

Приветствую ее (Церковь Филадельфийскую) кровью Иисуса Христа, которая есть вечная и не перестающая радость для верующих, особенно если они находятся в единении с епископом и его пресвитерами и дьяконами, поставленными изволением Иисуса Христа, которых по благоволению Своему Он утвердил непоколебимо Святым Духом Своим. Я узнал, что епископ ваш не сам собой и не чрез людей принял это служение обществу верующих, и не из тщеславия, но по любви Бога Отца и Господа Иисуса Христа. Я поражен его кротостью: он в молчании сильнее тех, которые говорят пустое.

Св. Игнатий Богоносец, Филад. Прескр. 1-1,1

Так как по молитве нашей и по любви, которую имеете во Христе Иисусе, Церковь Антиохии сирийской, как возведено мне, находится в мире: то прилично вам, как церкви Божьей, избрать дьякона для совершения там службы Божьей, чтобы сорадоваться с верующими в общем собрании и прославлять имя Божье. Блажен о Иисусе Христе, кто удостоится такого служения; а вы будете за это прославлены. Если вы хотите, то это не невозможно для вас ради имени Божьего: так как ближайшие Церкви уже послали епископов и некоторые пресвитеров и дьяконов. Что касается до Филона, дьякона из Киликии, мужа за свидетельствованного, который и теперь служит мне ради Бога вместе с Реем Агафоподом, мужем избранным, который сопутствует мне от Сирии, отказавшись от жизни, то и они свидетельствуют о вас, и я благодарю за вас Бога, что вы приняли их, как и вас Господь. А не почтившие их да будут прощены благодатью Иисуса Христа.

Св. Игнатий Богоносец, Филад. 10,1-2; 11,1

Приветствует вас любовь братьев в Троаде, откуда и пишу вам чрез Вурра, которого вы, вместе с ефесскими братьями вашими, послали со мною, и который во всем успокоил меня. О, если бы все подражали ему, так как это - истинно образец служения Богу. Благодать воздаст ему за все. Приветствую богодостойного епископа вашего и благолепнейшее пресвитерство и сотрудников моих дьяконов, и всех, каждого порознь и вместе, именем Иисуса Христа, Его плотью и кровью, страданием и воскресением, как телесным так и духовным, единением между Богом и вами. Благодать вам, милость, мир и терпение да будет всегда.

Св. Игнатий Богоносец, Смирн. 12,1-2

Кто внутри алтаря, тот чист, а кто вне его, тот нечист, то есть, кто делает что-нибудь без епископа, пресвитера и диакона, тот нечист совестию.

Св. Игнатий Богоносец, Трал. 7,2

Выслушай теперь и о камнях, на которых возведено здание. Камни квадратные и белые, хорошо приходящиеся один к другому своими соединениями, это суть апостолы, епископы, учителя и дьяконы, которые ходили в святом учении Божиим, надзирали и свято и непорочно служили избранникам Божиим, — как почившие, так и живущие еще доселе, — которые всегда пребывали в мире и согласии и слушали взаимно друг друга: потому-то они и в здании башни хорошо примыкают один к другому.

Пастырь Ерма, Вид. III,5,1

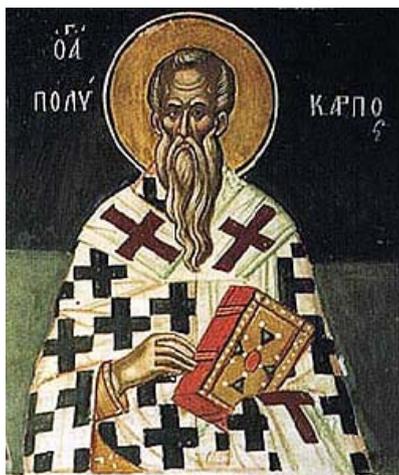
Пастырь Ерма

Камни с пятнами на девятой горе, пустынной и населенной вредоносными змеями, означают дьяконов, которые плохо проходили служение, расхищая блага вдов и сирот и, обогащаясь от своего служения. Если останутся в своем пороке, то они мертвы и нет в них никакой надежды жизни; если же обратятся и будут непорочно исполнять свое служение, то смогут жить.

Пастырь Ерма, Под. IX,26,2

Таким образом зная, что "Бог не бывает в посмеянии" (Гал. 6, 7), мы должны поступать достойно заповеди Его и славы. Подобно и диаконы должны быть непорочны пред правдою, как служители Бога и Христа, а не человеков, не клеветники, не двоязычники, не сребролюбцы, воздержаны во всем, милосерды, старательны; должны поступать согласно с истиною Господа, Который сделался служителем всех.

Св. Поликарп Смирнский, Филип. 5,1-2

Св. Поликарп Смирнский

Земные блага необходимо разделять с братьями

Не протягивай руки для принятия (подаяний) и не сжимай для подаяния. Если ты имеешь (что подать) от (труда) рук твоих, то дай выкуп за грехи твои. Не колеблись подать и, подавая, не ропщи, ибо ты должен знать, кто добрый Мздовоздаятель. Не отвращайся от нуждающегося, но все дели с братом твоим и не говори, что это (все) твоя собственность, ибо если вы соучастники в нетленном, то насколько более в тленном?

Дидахи 4,5-8

Необходимо делиться в простоте сердца

Делай добро и от плода трудов твоих, который дарует тебе Бог, давай всем бедным просто, нимало не сомневаясь, кому даешь. Давай всем, ибо Бог хочет, чтобы всем досталось от Его даров. Берущие дадут отчет Богу, почему и на что брали. Берущие по нужде не будут осуждены, а берущие притворно – подвергнутся суду. Дающий же не будет виноват: ибо он исполнил служение, назначенное Богом, не разбирая, кому дать и кому не давать, и исполнил с похвалою пред Богом. Итак, соблюдай эту заповедь, как я сказал тебе, чтобы покаяния твое и семейства твоего были в простоте и сердце твое явилось чистым и непорочным пред Богом.

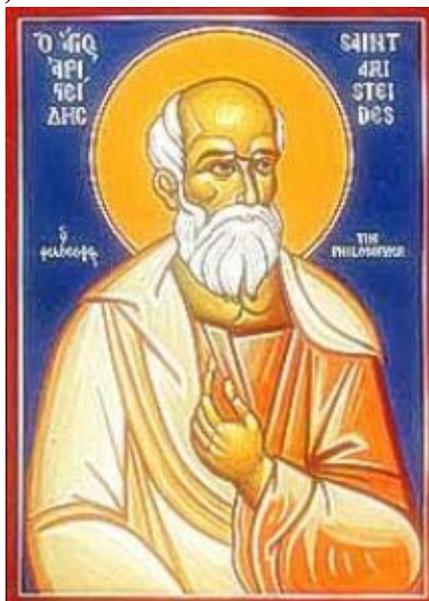
Пастырь Ерма, зап. 2,4-7

Афинский апологет Аристид о жизни христиан в апологии императору Антонию Пию (ок. 140 г.)

Они кротки и услужливы, ненавидят ложь и любят друг друга; вдовиц призирают, сирот не покидают. Имея, охотно жертвуют неимущему. Когда увидят иноземца, выходят из жилища и приветствуют его, как истинного брата, ибо и самих себя они называют братьями, не по плоти, но по духу. И когда кто-либо из бедных умирает, и его увидит кто-нибудь из христиан, то он, по силе возможности, берет на себя заботу об его погребении. И если они

услышат, что кто-либо из них пленен, или терпит несправедливость за имя Христа, они все заботятся о нем и, если возможно, освобождают его. И если кто-либо из них беден или нуждается, они же не имеют лишних жизненных припасов, то постятся в течении двух или трех дней, чтобы восполнить его нужду (удовлетворить ее).

Апология Аристида 15,7-9

Апология Аристида

Евхаристия и забота о ближних

И достаточные из нас помогают всем бедным, и мы всегда живем за одно друг с другом. За все получаемые нами благодеяния мы прославляем Создателя всего, через Сына Его Иисуса Христа и через Духа Святого. В так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам или селам; и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать там прекрасным вещам. Затем все вообще встаем и воссылаем молитвы. Когда же окончим молитву, тогда, как я выше сказал, приносится хлеб, и вино, и вода; и предстоятель также воссылает молитвы и благодарения, сколько он может. Народ выражает свое согласие словом - аминь, и бывает раздаяние каждому и приобщение даров, над коими совершено благодарение, а к небывшим они посылаются через диаконов. Достаточные же и желающие, каждый по своему произволению, дают, что хотят, и собранное хранится у предстоятеля: а он имеет попечение о сиротах и вдовах, о всех нуждающихся по болезни или по другой причине, о находящихся в узах, о странниках издалека, вообще печется о всех находящихся в нужде.

Св. Иустин Мученик, 1 Апология, 67

Св. Иустин Мученик

Цель богатства

Бог создал человечество для братского общения, сам прежде всего пожертвовал своим Сыном и Логоса, все доставляя всем, даровав в общее достояние для всех. Все, следовательно, должно быть общим, и богатые не должны желать более иметь, чем другие. Слово: "У меня драгоценности есть, почему же не должна я себе доставлять удовольствие ими", следовательно, не человечно, не есть оно слово братское. Более соответствует христианской любви другое слово: "У меня есть это: почему же не должна я с нуждающимися поделиться"? Такой человек совершенен и исполняет заповедь: люби ближнего твоего, как самую себя (Мф. 19, 19). Вот истинное удовольствие, вот драгоценное сокровище. Что тратится на удовлетворение суетных склонностей, то убыток, а не расхода значение имеет.

Знаю, что Бог дал нам наслаждаться, но только в пределах необходимого, и по Его воле наслаждение должно быть общим. Это не в порядке вещей, чтобы один в изобилии жил, тогда как многие терпят нужду. Намного славнее благодетелями многих быть, нежели в великолепном доме жить! Намного умнее свое имущество на людей издерживать, чем на золото и драгоценные камни! Намного полезнее украшать себя друзьями нежели бездушными, хотя и ценными (золотыми и серебряными), вещами! Кому увеличенное поместье столько пользы принесет, сколько расточение благодетелей!

Климент Александрийский, Педагог 2,12,3

Климент Александрийский

Сила служащей любви. Повествование еп. Дионисия Александрийского (+265) о чуме в Александрии

Весьма многие из наших братьев по преизбытку милосердия и по братолюбивости, не жалея себя, поддерживали друг друга, безбоязненно навещали больных, безотказно служили им, ухаживая за ними ради Христа, радостно умирали вместе; исполняясь чужого страдания, заражались от ближних и охотно брали на себя их страдания. Многие, ухаживая за больными и укрепляя других, скончались сами, приняв смерть вместо них. Народная поговорка, бывшая, казалось, только выражением благожелательности, осуществлена ими на деле: они были действительно людьми, уходившими из жизни, будто они сор перед другими. Так уходили из жизни лучшие из братьев: священники, диаконы, миряне; их осыпали похвалами, ибо такая смерть, возможная только по великому благочестию и крепкой вере, считалась равной мученичеству. Они принимали тела святых на распростертые руки и прижимали их к груди, отерев глаза и закрыв рот, несли на своих плечах и не могли от них оторваться, обнимая; омыв, заворачивали в красивые покровы, а вскоре им уделяли те же заботы: оставшиеся в живых всегда следовали за теми, кто скончался до них. Язычники вели себя совсем по-другому: заболевавших выгоняли из дома, бросали самых близких, выкидывали на улицу полумертвых, оставляли трупы без погребения - боялись смерти, отклонить которую при всех ухищрениях было не легко.

Евсевий, ЦИ VII,22,7-10

Община собирает средства на благотворительность

Если и есть у нас некоторое подобие денежного ящика, то он набирается не из почетных сумм, как бы из сумм религии, взятой на откуп. В наш ящик каждый в первый день месяца или когда хочет, если только хочет и если только может, делает небольшое подаяние. Ибо к этому никто не принуждается, но каждый приносит добровольно. Это есть как бы залог

любви. ибо деньги, собранные в этот ящик, тратятся не на пиры, не на попойки и не на неблагодарные харчевни, но на питание и погребение бедных, на мальчиков и девочек, лишившихся имущества и родителей, и на стариков уже домашних, также на потерпевших кораблекрушение, и, если кто-либо находится или в рудниках, или на островах, или под стражею, то и он делается воспитанником своего исповедания. Но за такие дела и особенно за дела любви некоторые поносят нас. Смотри, говорят, как они любят друг друга, ибо сами ненавидят друг друга, как они готовы друг за друга даже умереть, ибо сами готовы друг друга убить.

Тертуллиан, Апологетик 39

Христианские аганы

Но и то, что мы называем друг друга братьями, вменяют нам в порицание, полагаю не по другому чему либо, как потому, что у самих их всякое наименование родства заподозрено в страсти. А мы братья и вам по праву природы, единой матери всех, хотя в вас мало человеческого, потому что вы злые братья. Но насколько справедливее и называются и считаются братьями те, которые познали единого Отца Бога, которые приняли одного Духа Святого, которые от одного чрева неведения с ужасом достигли до одного света истины. Но может быть мы потому не считаемся законными братьями, что никакая трагедия не говорит о нашем братстве, или потому, что мы братья по имуществу, которое у вас почти прекращает братство. Мы, соединяясь духовно, имеем общее имущество. У нас все нераздельно, кроме жен. В этом только мы не допускаем общения, в чем одном только другие имеют общение. Они не только сами пользуются женами друзей, но и весьма равнодушно предлагают им своих жен. Полагаю, так они поступают, следуя примеру мудрейших и старейших, грека Сократа и римлянина Катона, которые делились с друзьями своими женами, взятыми в супружество для рождения детей и от других лиц. Я не знаю достоверно, делали ли они это против воли своей. Впрочем зачем им было заботиться о своем целомудрии, когда сами мужья их так легкомысленно дарили их. О пример мудрости афинской и строгости римской: философ и цензор — сводники! Итак, что удивительного, если такая любовь пирует? Поэтому вы и наши вечера (*cenulas*), обличая в великих злодеяниях, укоряете и в расточительности. Да, к нам относится изречение Диогена: мегаряне устраивают такие пиры, как будто намерены завтра умереть, а здания воздвигают такие, как будто

никогда не намерены умереть. Но всякий соломинку легче видит в чужом глазе, чем бревно в своем. Воздух заражается от отрывков стольких и триб, и курий, и декурий. Салиям, намеревающимся дать обед, необходим кредитор. Расходы на десятины Геркулеса и его обеды исчисляются табулярии. Для апатурий, дионисий, мистерий афинских объявляется выбор поваров? Дым, происходящий от приготовлений к Сераписову обеду, тревожит пожарную команду. Порицают же одну только столовую христиан. Вечеря наша свидетельствует о себе самым именем своим: она называется таким именем, каким греки называют любовь. Каких бы издержек наша вечеря ни стоила, но есть польза делать издержки во имя любви, так как мы на этой вечере помогаем всем бедным не потому, почему у вас паразиты стремятся к славе жертвовать своею свободою под условием насыщения чрева среди поношений, а потому, что Бог особенно печется о бедных. Если причина вечера почтенна, то об остальном судите по причине ее. Что же касается до обязанности религиозной, то она не допускает ничего низкого, ничего неумеренного. За стол садятся не прежде, чем выслушают молитву Божию. Едят столько, сколько нужно для утоления голода. Пьют столько, сколько требуется людям воздержным. Они так насыщаются, что помнят, что им должно молиться Богу ночью. Говорят так, что знают, что их слышит сам Бог. После омовения рук и зажжения светильников каждый вызывается на середину петь Богу, что может, из Священного Писания или от собственного сердца. Отсюда уж видно, как каждый пил. Молитвою также и заканчивается вечеря. С вечера расходятся не в шайки убийц, не в толпы бродяг, не для совершения разврата, но для той же заботы о скромности и умеренности, как такие люди, которые не столько ели, сколько учились. Такое собрание, конечно, по справедливости недозволительно, если оно одинаково с недозволительными собраниями. Оно по справедливости должно быть осуждено, если па него приносят жалобы потому же, почему жалуются на факции. Собираемся ли мы когда-нибудь на чью либо погибель? Мы и собравшиеся то же, что и разъединенные; мы и все то же, что и каждый в отдельности: мы никого не оскорбляем, никого не огорчаем. Когда сходятся люди честные, добрые, когда собираются люди благочестивые, целомудренные, то такое собрание должно назвать не факциею (скопищем), а куриею (запрет всех тайных собраний Траяном в 112 г.)

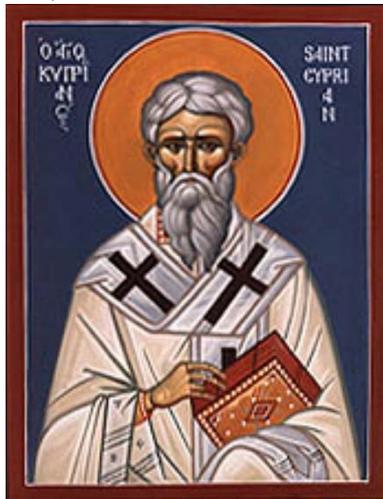
Тертуллиан, Апологетик 39

Молитва и милостыня

Притом молящиеся да не приходят к Богу с бесплодными и пустыми молениями. Недействительно то прошение, которое выражается в молитве, не сопровождаемой делом. Если всякое дерево, не приносящее плода, отсекается и в огонь бросается, то, конечно, и слово, не имеющее плода, не может быть угодно Богу, как лишенное всякого делания. Потому-то Священное Писание говорит в наставление наше: благо молитва с постом и милостынею (Тов. 12, 8). Господь, Который в день суда имеет воздать награду за дела и милостыни, и ныне благосклонно выслушивает того, кто

приходит с деланием. Так молился Корнилий сотник — и удостоился быть услышанным. Он подавал много милостыни народу и всегда молился Богу. Ему-то около девятого часа, во время молитвы, явился ангел и, свидетельствуя о его делании, сказал: Корнилие! молитвы твоя и милостыни твоя приидоша на память пред Бога (Деян. 10, 3 — 4).

Св. Киприан Карфагенский, О молитве Господней 32

Св. Киприан Карфагенский

Письмо к епископам нумидийским о выкупе пленных

Киприан братьям Януарию, Максиму, Прокулу, Виктору, Модриану, Немезиану, Нампулу и Гонорату желает здоровья.

С величайшею душевною скорбию и слезами читали мы письмо ваше, возлюбленнейшие братья, которым попечительная любовь ваша известила нас о пленении братьев и сестер наших. Да и кто не будет скорбеть в подобных случаях? Кто скорби своего брата не почтет своею собственною? Апостол Павел говорит так: аще страждет един уд, с ним страждут вси уди; аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди (1 Кор. 12, 26). И в другом месте: кто изнемогает, и не изнемогаю? (2 Кор. 11, 29). Итак, плен наших братьев мы должны почитать нашим пленом и скорбь бедствующих считать нашею скорбию; иначе: составляя нашим союзом одно тело, мы должны и нашею любовью и верованием поощряться и понуждаться к выкупу членов братства. Но хотя бы любовь и менее побуждала нас к оказанию помощи братьям, то вспомним слова апостола Павла: не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? (1 Кор. 3, 16). Мы должны бы в этом случае подумать, что пленные суть храмы Божии и что мы продолжительным бездействием и бесплодною скорбию не должны допускать, чтобы храмы Божии оставались в плену долгое время, но обязаны всеми силами стараться и быстро действовать, дабы своею услужливостию угодить Христу Судии, Господу и Богу нашему. Соображаясь со словами того же апостола Павла: елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь (Гал. 3, 27), мы должны в лице пленных братьев наших видеть Самого Христа и стараться о выкупе из бедственного плена Того, Кто искупил нас от бед смерти; — стараться, чтобы исхитивший нас из челюстей

диавола и Сам пребывающий и обитающий в нас был теперь исхищен из рук варваров и Искупивший нас крестом и Кровию был искуплен денежною платою. Он и допустил это временное бедствие для того, чтобы испытать нашу веру: сделает ли каждый из нас для другого то, чего желал бы от других для себя, если бы сам содержался в плену у варваров? Кто же, руководимый человеколюбием и побуждаемый взаимною любовью, — если он отец, — не представит, что ныне там его дети, — если супруг, не подумает, что, к скорби и поруганию супружеских уз, там в плену его супруга? А особенно общую скорбь и сострадание у всех нас вызывает опасность дев, там содержимых: из-за них надобно сокрушаться об ущербе не только свободы, но и целомудрия, оплакивать не столько узы варваров, сколько бесчестие торгующих невольницами и срам домов непотребных, — бояться, чтобы члены, посвященные Христу и целомудренною доблестию навеки обреченные почести воздержания, не были осквернены похотию и сообщением ругающихся над ними. Размышляя о том по поводу вашего письма и с состраданием разбирая все это, наши братья все с готовностью, с охотою и щедростию принесли денежные пособия для братьев: будучи и всегда, по твердости своей веры, скорыми на дела Божии, они тем более подвигнуты были на спасительные дела теперь размышлением о таком бедствии. Ибо, когда Господь в Евангелии Своим говорит: болен бех и посетите Мене; то не с гораздо ли большею похвалою о нашем деле скажет теперь: «Я был пленником, и вы искупили Меня»? И опять, когда говорит: в темнице бех и приидосте ко Мне (Мф. 25, 36), то не гораздо ли больше чести нам, если Он станет говорить: «Я был в темнице плена, лежал заключенный и связанный у варваров, и вы освободили Меня из этой темницы рабства», — в надежде получить награду от Господа, когда наступит день суда?

Наконец, мы очень благодарны за то, что вы и нас захотели сделать участниками своей попечительности и столь _ доброго и необходимого делания, указав нам плодоносные нивы, на которых мы могли бы посеять семена нашей надежды, в чаянии пожать обильнейшие плоды, которые произрастают от сего святого и спасительного делания. Затем посылаем вам денег, сто тысяч сестерций, собранных здесь в Церкви, в которой, по милости Господа, начальствуем, от приношения клира и народа, нам подчиненных: распорядитесь там ими по вашему усмотрению. При этом мы желаем, чтобы больше ничего подобного с вами не случилось и чтобы братья наши, под покровом величия Господня, оставались безопасными от подобных бедствий. Впрочем, если бы, для искушения любви нашего духа, испытания нашей сердечной веры, случилось что-нибудь подобное, то не медлите письменно уведомить об этом, в полной уверенности, что Церковь наша и все здешнее братство просят в молитвах, чтобы того более не случилось, но если бы случилось, то оно с охотою и щедростию подаст помощь. А чтобы, принося свои моления, вы имели в уме наших братьев и сестер, с такою готовностью и охотою содействовавших этому столь необходимому делу, — чтобы они и всегда так содействовали, а вы, за их доброе дело, оказали им взаимность, поминая их, при совершении жертвы, в своих молитвах, — я приложил при

сем имена каждого из них, присовокупив к ним и имена наших товарищей и священников, которые, будучи у нас, и от своего имени и от имени своего народа предложили нечто по силам; так что, кроме собственных наших денег, я обозначил и послал и их небольшую сумму: всех их вы должны помянуть в своих молитвах и прошениях, как того требует вера и любовь.

Желаем вам, возлюбленнейшие братья, всегда здравствовать и помнить о нас.

Сщмч. Киприан Карфагенский, Посл. 53

Христиане в Малой Азии во время чумы (в 312 г.)

Таким образом, воюя двумя названными орудиями: чумой и голодом, - смерть за короткое время скосила целые семьи: из одного дома выносили сразу двух-трех умерших.

Так расплатился Максимиан за свое высокомерие и обнаруженные по городам постановления против нас, а между тем все язычники видели ясные доказательства благочестия христиан и их деятельной заботы о каждом. Среди этих безысходных бедствий они одни на деле обнаружили свою сострадательность и человеколюбие: ежедневно и безотказно достойным образом хоронили умерших (о многих некому было позаботиться), в каждом городе собирали вместе изголодавшихся людей и раздавали им хлеб, так что все признали Бога христиан и стали говорить, что только христиане - люди благочестивые и любящие Бога и что они засвидетельствовали это своими делами.

Евсевий ЦИ IX, 8

Диаконическая деятельность супруги имп. Феодосия I (379-395)

Царское достоинство не надмило ее, но еще больше воспламенило в ней любовь к Богу, ибо великость благодеяния только увеличила ее влечение к Господу. Она, нисколько не медля, различным образом заботилась и об увечных, и о расслабленных всеми членами, и для этого не пользовалась содействием ни слуг, ни телохранителей, но сама трудилась и, приходя в их убежища, удовлетворяла нуждам каждого. Таким же образом обходила она и церковные странноприимные дома и там сама ухаживала за лежавшими на одрах больными, сама бралась за горшок и, откушивая похлебку, подавала тарелку, сама разламывала хлеб и подносила куски, сама мыла чашку и делала все, что считается делом рабов и служащих. А кто пытался отклонить ее от этого произвольного труда, тому она говорила: "Царскому достоинству прилично раздавать золото. Я же за самое это царское достоинство приношу Подателю его произвольный свой труд". Да и супругу своему она имела обыкновение непрестанно говорить: "Тебе надобно, муж, всегда размышлять, что был ты прежде и чем сделался теперь, ибо, постоянно имея это в сердце, ты не будешь неблагодарным к Благодетелю, но принятым тобою царством станешь управлять законно и тем почтишь Дарователя".

Блаж. Феодорит, ЦИ V,18

Император Феодосий I (379-395)

Диакон и епископ в заботе о бедных. Обязанности диаконов

А диакон хотя всё пусть возносит к епископу, как Христос к Отцу, но что может, то пусть исправляет сам собою, получив власть от епископа, как Господь получил от Отца власть создавать и промышлять; а епископ пусть судит о важнейшем. Кроме того, диакон да будет ухом и оком и устами, также сердцем и душою епископа, чтобы епископ не заботился о многом, но только о важнейшем, как и Иофор постановил Моисею, и совет его был принят.

Ап. Пост. II, 44

Итак, если ты, диакон, знаешь кого-либо, как бедствующего, то напomini епископу и таким образом дай; но тайно на злоречие его ничего не совершай, чтобы не возбудить против него ропота; ибо ропот будет не против него, но против Господа Бога, и диакон и прочие услышат то же, что слышали Аарон и Мариамь, когда упрекали Моисея: «как вы не убоялись упрекать раба Моего Моисея?». И, опять, сам Моисей говорит собравшимся против него: «не на нас ропот ваш, но на Господа, Бога нашего».

Ап. Пост. II, 32

Поэтому, епископы, когда намереваетесь вы приступить к молитве, то после чтения и псалмопения и поучения на Писания диакон, стоящий подле вас, пусть говорит высоким гласом: «да никто на кого-либо, да никто в лицемерии», чтобы те, у кого окажется несогласие, молились Богу, терзаясь совестью, и примирились с братьями. Если входящие в чей-либо дом прежде всего должны говорить: «мир дому сему», и, как сыны мира, давать мир достойным, которых познал Господь своими, то тем более входящие в церковь Божию должны прежде всего испрашивать мира Божия.

Ап. Пост. II, 54

Диакония в общине

А когда какой христианин, отрок или девица, делается сиротою, то прекрасно будет, если кто из братьев, не имеющий детей, возьмет отрока и будет иметь его вместо сына, а девицу, если есть у него сын сверстник ей и созревший для брака, сочетает с ним браком; ибо поступающие так совершают великое дело, становясь отцами сирот, и получают за такое служение награду от Господа Бога.

Если же какой богач, живущий по человекоугодию, постыдится членов сиротства, то о сироте попечется Отец сирот и Судья вдовиц, а на богача нападет такой, который истощит всё, что он жалел, и сбудется над ним сказанное: "чего не съели святые, то съедят ассирияне", как и Исаяя говорит: "страну вашу пред вами чужие поедают".

Итак, вы, епископы, заботьтесь о нужном для пропитания их, отнюдь не оставляя их, но о сиротах пекитесь, как родители, а о вдовицах, как мужья, взрослых сочетайте браком, мастеру доставляйте занятие, немощному оказывайте сострадание, странникам доставляйте кров, алчущим пищу, жаждущим питье, нагим одежду, болящим посещение, заключенным вспоможение. Сверх сего, еще более заботьтесь вы о сиротах, чтобы ни в чем не было у них недостатка: девицу, как скоро достигнет она брачного возраста, отдайте в супружество за брата, а мальчика снабдите средствами, чтобы и мастерство изучал и от избытка их пропитывался, а когда благоуспешно изучит мастрество, то мог бы купить себе тогда и инструменты мастерские, чтобы не отягощать уже нелицемерной любви к себе братьев, но самому довольствоваться. Ибо воистину блажен тот, кто, в состоянии будучи помочь самому себе, не стесняет места сироты, странника и вдовицы.

И Господь сказал, что: "дающий блаженнее, нежели принимающий"; и опять Он же сказал: "горе имеющим и в лицемерии принимающим, или могущим помогать себе и хотящим принимать от других"; ибо каждый отдаст отчет Господу Богу в день суда. Но кто принимает или по сиротству или по старческой немощи, или по случаю болезни, или для пропитания детей, тот не только не упрекнется, но и похвален будет; ибо, сочтен быв от Бога жертвенником, почтен будет Богом, неленостно и постоянно молясь за подающих ему, не праздно принимая, но по силам, воздавая за подаяние награду молитвою. Таковой ублажен будет Богом в вечной жизни. А кто имеет и принимает в лицемерии или по праздности, вместо того, чтобы, трудясь, и другим помогать, тот понесет от Бога наказание, потому что похитил кусок бедных.

Ибо кто имеет сребренники и не уделяет их другим, даже сам не пользуется ими, тот наследовал место змия, о котором говорят, что он лежит на сокровищах, и в отношении к нему истинно Писание, которое говорит: "собрал богатство, от которого не вкусит", и ему нет от того пользы, потому что он погибнет от наказания: "безполезны имения, говорит, в день ярости". Таковой не Богу поверил, но своему золоту, его почитая богом и на него полагаясь. Он притворщик, лицеприятен, неверен, хитр, боязлив, робок, легкомыслен, ветрен, недоволен своею участью, самоистязатель, враг самому

себе и никому не друг. Его стяжания погибнут, их съест чужой человек, или унося их при жизни его или воспользовавшись ими по смерти его; ибо богатство, несправедливо собираемое, изблужается.

Убеждаем вдовиц и сирот принимать доставляемое им со всем страхом и со всем благоговением и благодарить Бога, "дающего пищу алчущим", и к Нему устремлять очи свои. Ибо "кто из вас, говорит, ест или кто пьет кроме Него?" Он "отверзает руку Свою, и исполняет всякое животное благоволения", дает пищу юношам, и вино девам, и елей для веселия живущих, "траву скотам и злак на службу человекам", мясо зверям, семена птицам, и всем приличную пищу. Почему и Господь говорит: "обратите внимание на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть, или что пить? Потому что Отец ваш знает, что вы имеете нужду во всем этом". Пользуясь таким промыслом Его и получая от Него блага, вы обязаны возсылать хвалу Вседержителю Богу, принимающему сироту и вдовицу, чрез возлюбленного Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего, чрез Которого слава Богу в Духе и истине во веки. Аминь.

Надлежит же епископу знать, чьи плодоприношения он должен принимать и чьи не должен. Так, он не должен допускать к подаению корчемников, потому что "не оправдается корчемник от греха", ибо о них Исайя сказал в одном месте, порицая Израиля: "корчемники твои мешают вино с водою". Должен он убегать и блудников (ибо: "не приноси ЯХВЕ платы блудницы"), и хищников, и желающих чужого, и прелюбодеев; ибо жертвы сих гнусны пред Богом. Но и тех, которые вдовицу теснят и сироту угнетают и темницы наполняют невинными, или худо обращаются со слугами своими, то есть бьют их, не кормят и изнуряют тяжелою работою, или опустошают целые города, должен убегать ты, епископ: и сих приношения мерзки.

Отвращайся также и плутов, и покровительствующих неправде ритором, и делателей идолов и воров, и несправедливых сборщиков податей, и обвешивающих, и воина-клеветника, недовольного жалованьем, но обижающего бедных, также человекоубийцы, и палача, и судьи законопреступного, извратителя дел, злоумышляющего против людей, делателя мерзостей, пьяницы, хульника, распутника, ростовщика и всякого вообще нечестивца и противника воле Божией; ибо Писание говорит, что все таковые гнусны пред Богом. Принимающие от таковых и тем питающие вдовиц и сирот сделаются повинными судилищу Божию, как и упоминаемый в книгах Царств Адония пророк, преслушавший Бога и евший хлеб и пивший воду на месте, на котором запретил ему ЯХВЕ по причине нечестия Иеровоама, умерщвлен был львом.

Ибо законный хлеб, доставляемый вдовицам и сиротам от труда, хотя бы он был в умеренном и малом количестве, достойнее того, который доставляется от неправды и клеветы, хотя бы его было много и приобретен он был с усилием; ибо Писание говорит: "лучше малое праведнику, нежели

богатства грешных множество". А если вдовица, ядущая и насытившаяся от нечестивых, помолится за них, то не будет услышана, потому что сердцеведец Бог с судом изрек о нечестивых вот что: "если станут Моисей и Самуил пред лицом Моим за них, не услышу их, и ты не молись о народе этом, и не проси, чтобы быть ему помилованным, ни приступай ко Мне о нем, ибо не услышу тебя".

Ап.Пост. IV 1,6

73 Десятина для сирот, вдов, бедных и чужаков

Искать

Ап.Пост. b4,2,1

Полнота служения ближним

И диаконы да будут во всем безпорочны, как и епископы; но только деятельнейшими, соответственны сонму Церкви, чтобы могли служить и немощным, как делатели непостыдные.

Женщина также пусть старается печься о женщинах. А тот и другая пусть исправляют должности - извещать, посещать, услуживать, служить, как и о Господе сказал Исайя, говоря: "оправдать праведника, хорошо служащего многим". Каждый пусть знает собственное место, и проходит его усердно, единомысленно, едиnodушно, зная о награде за служение. А служить нуждающимся да не стыдятся они. Как Господь наш Иисус Христос "не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих": так и они должны поступать. Если бы нужно было даже положить за брата душу, да не усомнятся сделать это, ибо Господь и Спаситель наш Иисус Христос не усомнился положить душу свою, как Сам сказал, за друзей своих. Ибо, если Господь неба и земли все потерпел ради нас, то как усумнитесь послужить нуждающимся вы, обязанные быть подражателями Его, потерпевшего за нас и рабство, и скудость, и биения, и крест?

Итак, и мы должны служить братьям, как подражатели Христовы, ибо "кто хочет между вами быть большим, говорит Он, да будет вам слуга; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам раб". Так и Сам Он оное "благо служить многим" исполнил на деле, а не на словах. Ибо, взяв полотенце, препоясался, потом влил воду в умывальницу, и, когда мы возлежали, подошедши, умыл ноги всем нам и отер полотенцем, а делая это, показал нам вожденность братолюбия, чтобы и мы делали то же друг другу. Если так смирил Себя Господь наш и Учитель, то как устыдитесь делать это немощным и слабым из братьев вы, делатели истины и предстоятели благочестия?

Итак, служите с любовью, не ропща и не производя несогласий; ибо не для человека делаете это, но для Бога, и за служение получите от Него, в день посещения вашего, награду.

Итак, нужно, чтобы вы, диаконы, посещали всех нуждающихся в посещении, а о бедствующих объявляйте епископу своему; ибо вы обязаны

быть его душею и чувством, готовыми служить и повиноваться ему во всем, как своему епископу, и отцу, и учителю.

Ап. Пост. III, 19

Епископ распоряжается церковным имуществом для помощи нуждающимся

Повелеваем епископу иметь власть над церковным имением /имуществом/. Если драгоценные человеческие души ему вверены быть должны; то насколько важнее заповедать о деньгах, чтобы он всем распоряжался по своей власти, и требующим через пресвитеров и диаконов подавал со страхом Божиим и со всяким благоговением; также (если необходимо) и сам заимствовал на необходимые нужды свои и странноприемлемых /посещающих/ братьев, чтобы они не терпели недостатка ни в каком отношении. Ибо закон Божий постановил, чтобы служащие алтарю от алтаря питались; так же как и воин никогда не поднимет оружие на врага для своего пропитания.

Епископ, или пресвитер, или диакон, лихвы требующий /занимающийся ростовщичеством/ от должников, или пусть перестанет, или да будет извержен.

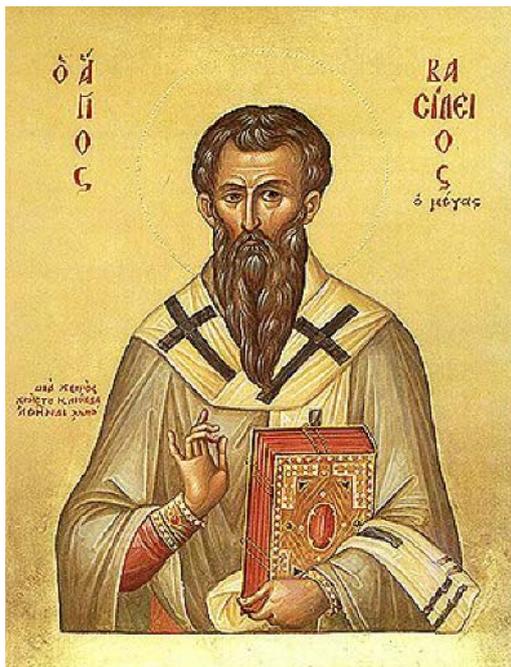
Ап. прав. 34, 36

Забота св. Василия Великого о нуждающихся в Кесарией Каппадокийской

Что еще? Прекрасны человеколюбие, питание нищих, вспомоществование человеческой немощи. Отойди несколько от города, и посмотри на новый город, на сие хранилище благочестия, на сию общую сокровище-влагательницу избыточествующих, в которую по увещаниям Василия вносятся не только избытки богатого, но даже и последние достояния, и здесь ни моли до себя не допускают, ни татей не радуют, но спасаются и от нападения зависти и от разрушительного времени. Здесь учится любомудрию болезнь, ублажается несчастье, испытывается сострадательность. В сравнении с сим заведением что для меня и семивратные и Египетские Фивы, и Вавилонские стены, и Карийские гробницы Мавзола, и пирамиды, и несчетное количество меди в Колоссе, или величие и красота храмов уже не существующих, но составляющих предмет удивления для людей, и описываемых в историях, хотя строителям своим не принесли они никакой пользы, кроме незначительной славы? Для меня гораздо удивительнее сей краткий путь ко спасению, сие самое удобное восхождение к небу. Теперь нет уже пред нашими взорами тяжкого и жалкого зрелища, не лежат перед нами люди еще до смерти умершие и омертвевшее большею частью телесных своих членов, гонимые из городов, из домов, с торжищ, от вод, от людей, наиболее им любезных, узнаваемых только по именам, а не по телесным чертам. Их не кладут товарищи и домашние при местах народных собраний и сходбищ, чтоб возбуждали свою болезнью не столько жалость, сколько отвращение, слагая жалобные

песни, если у кого остается еще голос. Но к чему описывать все наши злострадания, когда недостаточно к сему слово? Василий преимущественно пред всеми убеждал, чтобы мы, как люди, не презирали людей, бесчеловечием к страждущим не бесчестили Христа — единую всех Главу, но через бедствия других благоустроивали собственное свое спасение, и имея нужду в милосердии, свое милосердие давали взаймы Богу. Посему этот благородный, рожденный от благородных и сияющий славою муж, не гнушался и лобзанием уст чтить болезнь, обнимал недужных как братьев, не из тщеславия (так подумал бы иной, но кто был столько далек от сея страсти, как Василий?), но чтобы научить своим любомудрием — не оставлять без услуг страждущие тела. Это было и многовещное и безмолвное увещание. И не город только пользовался сим благодеянием, а область и другие места лишены были оногo. Напротив того, всем предстоятелям народа предложил он общий подвиг — человеколюбие и великодушие к несчастным. У других — приготовители сней, роскошные трапезы, поварские, искусно приправленные снеди, красивые колесницы, мягкие и волнующиеся одежды, а у Василия — больные, целение ран, подражание Христу, не только словом, но и делом очищающему проказу.

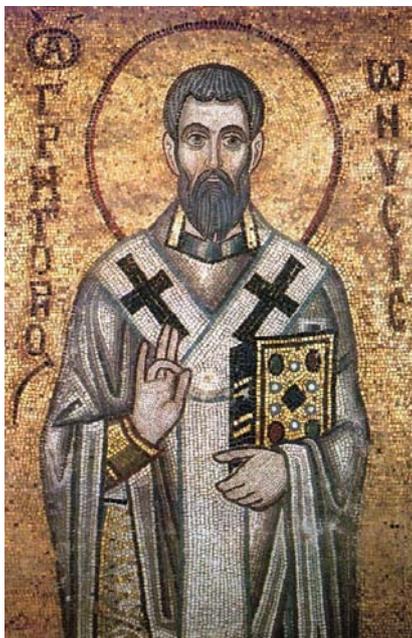
Из надгробной речи Григория Богослова Василию Великому, епископу Кесарии Каппадокийской – в 379 г.

Св. Василий Великий

Святоотеческие проповеди

Свт. Григорий Нисский. О нищелюбии и благотворительности¹

Св. Григорий Нисский

Слово 1

Предстоятель сей Церкви и наставники неуклонного благочестия и добродетельной жизни имеют много сходства с учителями грамоте и наставниками в первоначальном чтении. Учителя, приняв от родителей детей юных и еще не твердых в речи, не тотчас приводят их к окончательным познаниям, но, начертав сначала на восковой таблице альфу и следующие буквы, учат узнавать их названия и упражняют руку в их начертании; далее ведут к слогам, а затем учат произношению слов. Так и вожди Церкви, приводя слушателя сначала к первоначальным учениям, затем преподают ему совершеннейшее знание.

Итак, поскольку в предшествовавшие два дня мы обуздывали привязанность к наслаждениям гортани и чрева, то не подумайте, что и ныне я буду говорить о том же, — как хорошо отказаться от мяса и воздерживаться от смехолюбивого и шумливого вина, остановить усердие поваров и совершенно утомляющуюся руку виночерпия. Об этом мною достаточно сказано, и вы делами показали действенность убеждения. Вам, освоив первоначальное учение, хорошо постепенно передать прочие, высшие и более приличные мужам наставления.

Итак, есть пост и нетелесный, есть воздержание невещественное, относящееся к душе, — удержание себя от зла; его ради нам узаконено и

¹ Св. Григорий Нисский. Избранные творения / Сост. диакона Александра Гумерова. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007. С. 71-105.

воздержание от яств. Поститесь от злобы, воздерживайтесь от пожелания чужого, удерживайтесь от неправой корысти; умерщвляйте голодом сребролюбие мамоны, да не будет в доме дорогих украшений; от насилия и хищения. Ибо что пользы, если ты не подносишь к устам мяса, а угрызаешь брата злобою? Или какая выгода, если ты своего не ешь, а неправо взял принадлежащее бедному? Какое же это благочестие, если, пия воду, уготовляешь коварство и жаждешь, по злобе, крови? Постился, конечно, вместе с одиннадцатью и Иуда, но, не укротив сребролюбивого нрава, не получил от воздержания никакой пользы во спасение. И диавол не ест, ибо он дух бестелесный; но по причине злобы он ниспал с высоты. Подобным образом и каждый из демонов ни кушанья не употребляет, ни в многопитии или пьянстве не может быть обвинен — природа не дала им возможности принимать снеди. Однако ж, и ночью и днем блуждая по воздуху, они суть делатели и слуги злобы и тщательно строят против нас козни. Они истаевают от зависти и ненависти, которых хорошо избегать, если мы, люди, хотим быть своими Богу, тогда как они испали из содружества с добром.

Любомудрие да руководит образом жизни христиан, и душа да бежит пагубы зла. Ибо если, воздерживаясь от вина и мяса, мы виновны в грехах воли, то предсказываю и наперед свидетельствую: не принесут нам никакой пользы вода, и овощи, и бескровный стол, если мы не имеем внутреннего расположения, подобного внешней видимости.

Пост узаконен для чистоты души; если же он оскверняется иного рода намерениями и действиями, то для чего напрасно тратим воду, которую пьем? Для чего возделывать эту несмываемую и чрезмерную грязь? Что пользы от телесного поста, если нечист ум? Ибо никакой нет пользы, если колесница прочна и упряжь в порядке, а возница не в своем уме. Что пользы в корабле, хорошо устроенном, если кормчий будет пьян? Пост — основание добродетели. Но как основание дома и дно корабля, хотя бы были весьма твердо положены, бесполезны и не имеют никакой цены, если следующее затем в них построено неискусно, — так и от воздержания в пище нет никакой пользы, если к нему не приложатся и за ним не последуют и прочие правые дела. Страх Божий да учит говорить что прилично, не говорить пустого, знать время и меру, и слово необходимое, и ответ уместный; не говорить безмерно, не осыпать собеседников градом слов. Ибо потому нежнейшая из перепонок, прикрепляющая язык к нижней полости рта, и называется уздою, чтобы не говорить беспорядочного и неблагопристойного; язык да благословляет, а не злословит, поет, а не поносит, хвалит, а не порицает. Опрометчивая рука да свяжется памятованием о Боге, как цепью. Мы потому постимся, что поношениями и заушениями оскорбили нашего Агнца пред пригвождением; мы, ученики Христовы, не поревнуем иудейскому обычаю.

Если мы так будем расположены, то Исаия скажет нам: почто в судех и сварех поститесь и биете пястями смиренного? (Ис 58, 4). Научись от того же пророка действиям искреннего и чистого поста: Разрешай всяк союз неправды, разрушай обдолжения насильных писаний... раздробляй алчущим

хлеб твой и нищия безкровная введи в дом твой (Ис 58, 6-7). Настоящее время представляет нам обилие лишенных одежды и крова, ибо множество пленных находится у дверей каждого. И в странниках и пришельцах нет недостатка, везде можно увидеть протянутую просящую руку. Дом их — воздух под открытым небом, гостиницы — портики, улицы и пустыри на площадях. Подобно ночным воронам и совам, они скрываются в трущобах. Одежда их — изорванные лохмотья... земледелие — расположение милосердствующих... пища — что перепадает от кого-нибудь... питье, как бессловесным — источники; сосуд для питья — пригоршни; кладовая — пазуха, и та если не разорвана, а удерживает влагаемое; стол — сжатые колена; постель — земля; баня — та, которую Бог устроил и дал всем вообще, — река или озеро. Жизнь их скитальческая и дикая; не такова она была сначала, но стала таковою от несчастья и нужды.

Им помоги, постящийся! О несчастных братьях позаботься! Что ты отнял у своего чрева, предложи алчущему. Страх Божий да будет справедливым уравниателем. Благоразумным воздержанием уврачуй два противоположных страдания: свое пресыщение и голод брата. Так делают и врачи: одних истощают, других насыщают, чтобы чрез прибавление и отнятие (пищи) каждому сберечь здоровье. Послушайте доброго увещания; да отворит наше слово двери достаточных; совет наш да введет бедного к имущему.

Одно же слово да не обогатит нуждающихся; предвечное Слово Божие да даст им и жилище, и одр, и трапезу. Ласковым словом оплодотвори употребление твоих стяжаний. Кроме этих, есть и другие нищие — больные и лежащие. Каждый пусть заботится о соседях. Не попускай, чтобы другой послужил твоему ближнему. Да не возьмет другой сокровища, тебе предложенного.

Обними несчастного, как золото. Заклучи в объятия потерпевшего несчастье, как твое здравие, как спасение жены, детей, домашних и всего дома.

Убогий и больной вдвойне беден. Ибо здоровые из неимущих переходят от двери к двери, ходят по имущим; сидя на перекрестках, взывают ко всем проходящим. Эти же, связанные болезнью, заключенные в тесных жилищах и в тесных уголках, как Даниил во рве, ожидают тебя, богобоязливую и нищелюбца, как Аввакума. Будь другом пророку посредством милостыни, предстань нуждающемуся скорым и неленостным кормильцем. Даяние не убыточно. Не бойся; плод милостыни произрастает обильно. Посевай раздавая, и исполнишь дом добрых приобретений.

Но скажешь: и я беден. Пусть так; и все же давай. Давай что имеешь, Бог не требует сверх сил. Ты дашь хлеб, другой — чашу вина, иной — одежду, и таким образом общим сбором уничтожается несчастье одного. И Моисей на издержки по скинии получил не от одного слуги Божия, но от всего народа. Один богач принес ему золото, другой — серебро; бедный — кожи, беднейший бедного — шерсть (см.: Исх 35, 21—29). Видишь ли, как и

малая лепта вдовицы превзошла вклады богатых. Ибо она высыпала все, что имела, у тех же не многое выпало (см.: Мк 12, 43-44).

Не презирай лежащих как ничего не стоящих. Подумай, кто они, и найдешь их цену. Они носят на себе образ Спасителя нашего. Ибо Человеколюбец дал им собственный образ, чтобы им устыдить нестрогательных и нищененавистников; они подобны тем, которые указывают насилующим их на Царские изображения, чтобы образом Владычествующего устыдить презрителя. Они — сокровищехранители ожидаемых благ, привратники Царствия, отверзающие двери для добрых и заключающие для жестоких и человеконенавистников. Они — и сильные обвинители, и добрые защитники. Защищают же и обвиняют не словом, но видом своим пред Судиею. Ибо делаемое для них взывает к Сердцеведцу внятнее всякого глашатая. Ради них начертан нам и Страшный Суд вестниками Божиими, о котором вы часто слышали.

Там я вижу Сына Человеческого, грядущего с небес, идущего по воздуху, как по земле, окруженного тьмами Ангелов; потом — возвышающийся Престол славы и все племена человеческие, какие ни приходили в бытие, и освещались солнцем, и вдыхали этот воздух, разделенные на две части и предстоящие судилищу. Стоящие с правой стороны названы овцами, а те, кто на другой, слышу я, названы козлищами, навлекшими на себя это название по сходству нравов. Слышу там речи Судии к подсудимым и ответы судимых Царю. Каждому назначается в удел что ему следует: проводившим жизнь хорошую — наслаждение Царствием, а человеконенавистникам и злым — огненное мучение, и притом вечное. Все это описано тщательно (см.: Мф 25, 31-46). Это строгое судилище живо изображено словом не для иного чего, как для того, чтобы научить нас пользе благотворительности. Ибо она содержит жизнь, она — мать бедствующих, учительница богатых, благая детопитательница, попечительница о старцах, казнохранилище нуждающихся, всеобщее пристанище несчастных; она делит свои заботы всем возрастам и несчастиям.

Ибо как судьи на пустых человеческих состязаниях, трубою провозглашая свою щедрость, всем подвизающимся на месте борьбы обещают богатую раздачу, так и благотворительность призывает к себе всех, находящихся в трудных обстоятельствах, разделяя приходящим не награды за удары, но пособия против несчастий. Она выше всякого похвального дела; она усердствует ради благого Бога, возлюблена Им и весьма близка Ему. Таким образом, первым совершителем благих и человеколюбивых дел является нам Сам Бог. Ибо создание земли, и украшение неба, и благоустроенную перемену времен, и теплоту солнечную, и охлаждающую природу льда, и все частности Бог постоянно производит не для Самого Себя, ибо Он не имеет в этом нужды, но для нас. Он — невидимый земледelec, производящий для людей пищу. Он — благовременный сеятель и мудрый ороситель. Ибо Он, по слову Исаии (см.: Ис 55, 10), дает семя сеящему и воду из облаков; то тихо орошает ею землю, то стремительно льет ее на борозды полей. Когда же посевы выросли и поспела зелень, тогда,

рассеяв облака по всему небу, освобождает от покрова солнце, которое распространяет теплоту и огневые лучи, чтобы колосья созрели к жатве. Он возвращает и виноград, заготовляя в свое время питье жаждущему; питает для нас разного рода стада, чтобы у людей была обильная пища, чтобы кожи одних животных, производя шерсть, доставляли покров, а других — давали нам обувь. Видишь, что первый любитель благотворительности — Бог, питающий алчущего, напояющий жаждущего и одевающий нагого так, как сказано выше.

Если же пожелаешь услышать, как заботится Он и об удрученных болезнью, то узнай. Кто научил пчелу делать воск и вместе с ним мед? Кто заставил сосну, теревинф (небольшое дерево из семейства фисташковых. — Прим. ред.) и мастиковое дерево источать этот жирный сок? Кто сделал страну Индийскую матерью сухих и благовонных плодов? Кто возрастил маслину, помогающую в телесных страданиях и болезнях? Кто научил нас распознавать корни растений и узнавать заключающиеся в них свойства? Кто создал дающее здравие врачебное искусство? Кто извел из земли источники теплых вод, то исцеляющие нас от холода и влажности, то разрешающие сухость или затвердения? И можно благовременно сказать с Варухом: Сей... изобрете всяк путь хитрости и даде ю Иакову отроку Своему и Израилю возлюбленному от Него (Вар 3, 36-37). Отсюда искусства, действующие при помощи огня и без огня, и другие — при помощи воды, и бесчисленные изобретения ремесел, чтобы нужды жизненные удовлетворялись без недостатка. И, таким образом, Бог есть первый изобретатель благотворительности, богатый и вместе сострадательный Податель необходимого для нас.

Мы же, каждую буквою Священного Писания наставляемые соревновать Господу и Зиждителю нашему, насколько доступно для смертного подражание Блаженному и Бессмертному, все обращаем к собственному наслаждению: одно отделяем для собственной жизни, другое сберегаем наследникам; о несчастных же — ни слова, о нищенствующих — никакого благого попечения. О немилосердном сердце!

Человек видит человека, нуждающегося в хлебе, не имеющего необходимой живительной пищи, но не помогает ему с готовностью и не подает ему спасения, а оставляет без внимания, как какое-нибудь зеленеющее растение, несчастно засыхающее от недостатка воды; и это делает человек, обладая через край текущим богатством и имея возможность на многих излить утешение от имущества! Ибо как разлив одного источника утучняет много пространных равнин, так и богатство одного дома достаточно для спасения множества бедных, если только скупое и необщительное сердце, как камень, попавший при выходе, не задержит разлива.

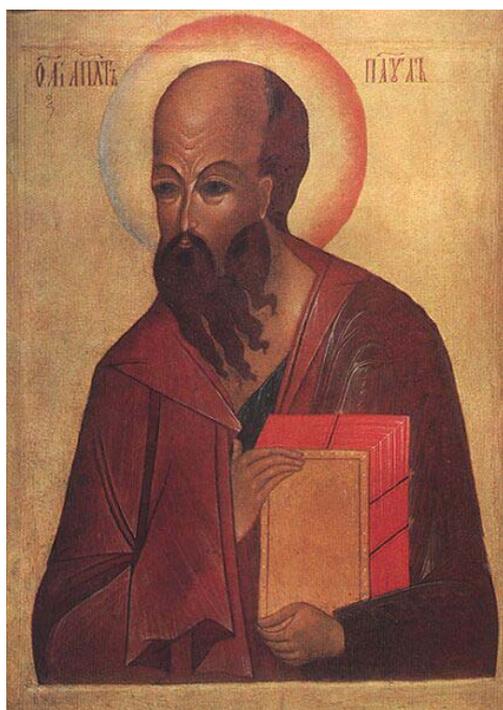
Не все для плоти, проживем несколько и для Бога. Ибо ощущение и услаждение от пищи получает малая часть плоти — гортань; а пища, перегнив в желудке, наконец извергается. Милосердие же и благотворительность суть дела, любезные Богу, и если обитают в каком

человеке, то обожествляют его и образуют по подобию Всеблагого, чтобы он был образом Первого, и чистого, и всякий ум превосходящего Существа.

Какой же конец обещан такой ревности? Здесь — добрая надежда и радостное ожидание, а потом, когда, оставив сию скоропреходящую плоть, преоблачимся в нетление, — блаженная жизнь, непрестающая и негибнущая, где уготованы некие дивные и ныне неизвестные наслаждения.

Итак, вы, сотворенные разумными и имеющие ум, который служит истолкователем и учителем Божественных повелений, не обольщайтесь преходящим. Приобретите то, что никогда не оставляет приобретшего; определите меру пользованию жизнью. Не все ваше, но часть пусть принадлежит и бедным, любезным Богу. Ибо все принадлежит Богу, общему Отцу. Мы же — как бы братья родные; братьям же всего лучше и справедливее разделять наследство поровну. В противном случае, если один присвоил себе более, чем другой, остальные пусть воспользуются хотя бы частью. Если же кто захотел бы быть господином всего вообще, лишая братьев и самой третьей или пятой части, тот злой тиран, непримиримый варвар, ненавистный зверь, радостно отверзающий пасть только на пищу; такой суровее самих зверей. Даже и волк допускает волка к еде, и собаки во множестве терзают один труп; он же, ненасытный, никого из единоутробных не допускает к участию в богатстве. Тебе достаточно умеренного стола; не пускайся в это море необузданного пирования. Ибо тебе угрожает жестокое кораблекрушение, не о подводные камни сокрушающее, но ввергающее в глубочайшую тьму; попавший туда никогда не выйдет.

Пользуйся, но не злоупотребляй — этому учит тебя и святой апостол Павел (см.: 1 Кор 10, 23); позволяй себе умеренное наслаждение; не упивайся удовольствиями. Не будь губителем почти всех животных: четвероногих, больших, малых, птиц, рыб, легко добываемых, редких, дешевых и дорогих. Не наполняй потом многих ловцов одно чрево, точно глубочайший колодезь, который не могут наполнить множество человек. Ради роскошествующих не остается спокойною и бездна морская. Ловят не только плавающих в воде рыб; но и те жалкие животные, которые движутся на дне морском, извлекаются на сушу и на этот воздух. Так не утаились различные роды устриц; ловится морской еж, попадает в сеть ползающая сепия. И полип, приросший к камням, отрывается от них, и раковины извлекаются из самых бездн. И все роды животных, как те, которые плавают по волнам, так и те, которым определено населять дно морское, извлекаются на воздух, причем изобретательность любителей наслаждений измышляет для них всевозможные сети.

Апостол Павел

Что же влечет за собою роскошь? Где ни появится это зло, оно, как болезнь, необходимо влечет за собою свои дурные последствия. Решившиеся иметь роскошный и изнеженный стол необходимо вовлекаются в постройку великолепных зданий и издерживают много средств на просторные дома и изысканное украшение их; при этом заботятся о красоте одров, убирая их цветными и всячески испещренными коврами; делают очень дорогие серебряные столы — одни гладко отполированные, другие изукрашенные резьбою, так, чтобы служили им для гортани и насыщали взор изображенными на них картинами. Обрати со мною внимание и на остальное: чаши, треножники, кружки, ручнойные сосуды, блюда, бесчисленные роды стаканов; обрати внимание на шутов, актеров, музыкантов, певчих, острословов, певцов, певиц, танцовщиц, всю эту свиту распутства, на отроков, женственно прельщающих волосами, на бесстыдных девиц, по нескромности — сестер Иродиады, убивающих Иоанна...

В то время как все это совершается внутри дома, у ворот сидят бесчисленные Лазари: одни — покрытые тяжкими язвами, другие — с выбитым глазом, иные — оплакивают потерю ног, а некоторые из них совершенно ползают, претерпев лишение всех членов. Но, взывая, они не бывают услышаны, ибо мешает шум труб, песни самодовольных певцов и грохот смеха. Если же бедные как-нибудь посильнее постучат в двери, дерзкий привратник немилостивого господина, выскочив откуда-нибудь, отгоняет их палками, зовет беспощадных собак и бичами растрavляет их раны. И отходят други Христовы, о которых прежде всего говорят заповеди, не получив ни куска хлеба, ни кушанья, с одним прибытком обид и ударов. Внутри же, где идет работа мамоне, одни, как переполненные водою корабли, извергают пищу, другие засыпают около стола, на котором стоят

пред ними стаканы. Двойной грех обитает в этом доме: один — пресыщение упивающихся, другой — изгнание голодных нищих.

Если Господь видит это (а Он, конечно, видит всё), то что, по вашему мнению, последует за такую жизнь, скажите вы, ненавистники нищих? Или не знаете, что их ради Святое Евангелие провозглашает и подтверждает своим свидетельством все эти страшные и ужасные примеры? Описан там тяжело скрежещущий зубами и стонущий богач, роскошествовавший в виссоне и содержимый в бездне зол (см.: Лк 16,19-31). Другой, подобный тому, осужден на нечаянную смерть: вечером он совещался об утренней пище, но не дожидая до луча утреннего (см.: Лк 12, 16-21). Не будем мертвы для веры и бессмертны для наслаждения. А такого образа мыслей держимся мы, когда желаем всем жертвовать плотскому обольщению, как домовладыки, не имеющие наследников, как постоянные господа на земле, во время жатвы заботящиеся о посевах, а во время посева надеющиеся порадоваться жатве, сажающие платан и ожидающие тени высокого дерева; сажающие финиковое зерно и ожидающие сладости плодов. И это часто бывает в старости, когда близка зима смерти, а жизни остается не ряд годов, а три или четыре дня!

Итак, помыслим, как существа разумные, что жизнь наша преходяща, что время текуче, непостоянно и не удержиимо, как какой-нибудь речной поток, который все, что ни попадает в него, несет к конечной гибели. О если бы, будучи краткою и скоропреходящею, жизнь была безотчетна! Но в том-то и состоит ежечасная опасность, что не только за дела, но и за слова, произнесенные нами, должны мы дать ответ пред неподкупным судилищем. Потому и блаженный псалмопевец, имея в мысли подобное сказанному нами ныне, желает узнать срок своей кончины и умоляет Бога сказать ему число остающихся дней, чтобы приготовиться к обстоятельствам исхода и не смутиться вдруг, как неготовый путник, который во время самого путешествия ищет необходимых для пути запасов. Он говорит: Скажи ми, Господи, кончину мою и число дний моих, кое есть, да разумею, что лишаюся аз. Се, пяди положил еси дни моя, и состав мой яко ничтоже пред Тобою (Пс 38, 5-6). Смотри на благую заботу мудрой души, и притом в царском достоинстве. Ибо он представляет себе Царя царей и Судию судей и заботится о том, чтоб, снабдив себя прекрасным запасом исполненных заповедей, отойти готовым гражданином тамошней жизни, которой да достигнем все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

О нищелюбии

Слово 2 на слова Евангелия: Понеже сотвористе единому сих и следующие (Мф 25, 40)

Опять останавливаюсь пред зрелищем страшного явления Царя, которое начертывает Евангелие! Опять потрясается душа, прислушиваясь к

страшным словам! Она как бы видит некоторым образом Самого Царя Небесного, грозно сидящего, как говорит Священное Писание, на престоле славы (Мф 25, 31), и величественный этот Престол, если только может быть престол, дающий место Невместимому, видит бесчисленные тьмы Ангелов, стоящих вокруг Царя; видит и Самого великого и грозного Царя, от неизреченной славы склоняющего взор на человеческое естество и на все поколения людей, когда-либо бывших от начала до времени этого страшного явления, — видит Царя, собирающего их к Себе, и по достоинству дел жизни каждому возвещающего суд: одним, которые в жизни избирали то, что право, дарующего стояние одесную, как сказано, а неправым и отверженным определившего жребий, соответственный делам их жизни; изрекающего тем сладкие и благие слова: Приидите, благословеннии Отца Моего (Мф 25, 34), а этим — ужасную и страшную угрозу: Идите от Мене, проклятии (Мф 25,41). Страх прочитанного до того овладел моею душой, что ум мой, кажется, вполне занят самим предметом и, не чувствуя ничего настоящего, нимало не имеет времени обращать внимание на что-либо другое, подлежащее исследованию и рассмотрению в слове; хотя немаловажно и заслуживает немалого изыскания — узнать, например, то, как придет Вечносущий. Се, Аз с вами, говорит, есмь во вся дни (Мф 28,20); если же, как веруем, Он с нами есть, то как возвещается, что Он придет, как бы не присущий ныне? Ибо если, как говорит апостол, о Нем бо живем и движемся и есмы (Деян 17, 28), то для Обдержавшего все нет никакого способа местно отступить от тех, которых Он в Себе содержит, так, чтобы или ныне не быть Ему присущим обдержимым Им, или ожидать последних времен, чтобы прийти. Опять: какой престол у Бесплотного? Какое явление у Невидимого? Какой образ у Неописуемого? Как может быть изображен сидящим на Престоле Невместимый? Это и все подобное, как излишнее для настоящего времени, оставлю, а для общей пользы обращу, сколько могу, речь на то, каким образом не попасть нам в число отверженных. Ибо сильно, братия, сильно поразила меня угроза, и не отрицаю смущения моей души. Желал бы, чтобы и вы не презрительно относились к страху; ибо блажен муж, иже боится всех за благоговение (Притч 28,14), а иже презирает вещь, презрен будет от нея (Притч 13, 13), говорит негде слово Премудрости. Итак, прежде чем наступит время беды, позаботимся, чтобы не испытать печалей.

Каким же образом освободиться от этих страшных бед? Избрать тот путь жизни, который указало нам ныне слово Божие, — путь подлинно новый и живой. Какой это путь? Взалкался... возжадался... странен бех; и: наг, и болен, и в темнице... понеже сотвористе единому сих... меньших, Мне сотвористе (Мф 25, 35-37, 40); потому и говорит: Приидите, благословеннии Отца Моего (Мф 25,34). Чему это учит нас? Тому, что благословение — это следствие соблюдения заповеди, а клятва — нерадения в соблюдении заповедей. Возлюбим благословение и бежим клятвы; ибо нам предстоит свободно избрать или не избрать то или другое; к чему с усердием будем стремиться, то и получим. Итак, преклоним к себе Господа благословения, Себе вменяющего попечение наше о нуждающихся, особенно теперь, в

настоящее время, когда для этой заповеди открывается обширное приложение. Много есть нуждающихся в необходимом, многие бедствуют и самим телом, будучи изнурены злою болезнью. Заботясь о них, постараемся улучшить для себя благое обетование. Ясно же это говорю об обезображенных тяжкою болезнью; чем больше их болезнь, тем, очевидно, больше и благословение тем, которые совершили труд, предписанный заповедию. Итак, что же нужно делать? Не идти против распоряжения Святого Духа, а оно состоит в том, чтобы не чуждаться имеющих общее с нами естество и не подражать осужденным в Евангелии — разумею священника и левита, несострадательно прошедшим мимо нуждающегося в помощи несчастного, которого, как говорит повествование, полумертвым оставили разбойники (см.: Лк 10, 30-37). Если они виновны потому, что не обратили внимания на раны, покрывающие нагое тело, то как останемся безвинными мы, подражающие виновным? Видишь человека, от злой болезни получившего вид четвероногого, вместо копыта и когтей подвязавшего к ладоням деревяшки, отпечатлевающего необыкновенный след на человеческих путях. Кто бы по этому следу признал, что этими оттисками означил свой путь человек? Человек прямой по виду, вззирающий на небо, получивший от природы руки, чтобы они служили его делам, — этот человек склоняется к земле, становится четвероногим, и малого только ему недостает, чтобы стать бессловесным. От тяжелого и прерывистого дыхания из его груди невольно слышится мычание, и он, осмелюсь сказать более, делается несчастнее самых бессловесных. Ибо эти бессловесные вид, полученный от рождения, по большей части сохраняют до конца, и ни одно из них от какого-либо подобного несчастья не принимает иного вида. А здесь как будто переменялась сама природа, является какое-то иное, а не то, которое привыкли видеть, живое существо; руки у него заменяют употребление ног, колена становятся ступнями; а естественные ступни и лодыжки или совершенно отпадают, или, подобно лодкам, снаружи прицепленным к кораблю, бесцельно и как попало влачатся. Итак, видя человека в таких обстоятельствах, ужели устыдишься родства с ним, не выскажешь сострадания к ближнему, но возгнушаешься несчастием и возненавидишь молящего о помощи, убегая при приближении его, как от нападения какого зверя? Однако ж ты должен бы благоразумно рассудить, что прикасается же к тебе, человеку, Ангел и, будучи бесплотным и невещественным, не гнушается тобою, облеченным плотию и кровию? Но что я говорю, Ангел! Сам Господь Ангелов, Царь небесного блаженства ради тебя стал Человеком и возложил на Себя эту зловонную и грязную плотность вместе с облеченною ею душою, чтобы Своим прикосновением исцелить твои недуги. Ты же, будучи одного естества с болящим, бежишь своего ближнего! Нет, брат, да не увлекает тебя злая воля! Познай, кто ты и над кем произносишь приговор. Над людьми! Ты, человек, не имеющий в себе ничего особенного сверх общего всем естества. Не предупреждай будущего. Осуждая страдание, являющееся пока в чужом теле, ты тем самым произносишь неограниченный

приговор над всем человеческим естеством. Но и ты, подобно всем, причастен этому естеству.

Почему же никто из тех, кого ты видишь, не возбуждает в тебе сожаления? Видишь скитающихся людей: подобно животным, они рассеялись для отыскания пищи. Рубища, какими владеют, их одежда; палка в руках — это оружие, это и опора, да и та не пальцами держится, но какими-то ремешками привязана к ладоням. Дырявая котомка и кусок хлеба, испорченный плесенью и гнилью; эта котомка составляет для них очаг, дом, подстилку, кровать, кладовую, стол и все, что требуется для жизни. И ты не подумашь о том, кто находится в таком положении? Человек, созданный по образу Божию, которому назначено господствовать на земле и иметь под своею властью, для служения себе, животных. Но он дошел до такого несчастья и так изменился, что внешний вид его возбуждает недоумение; он не носит на себе ясных признаков ни настоящего человека, ни другого какого-либо животного. Сравнишь ли его с человеком? Но человеческий образ отрицает подобное безобразие. Обратишься ли со сравнением к животным? Но и они не допускают подобия с тем, что видим. Нищие друг с другом только обращаются, собираются в кучу вследствие одинаковости страдания; составляя предмет отвращения для других, они по необходимости не гнушаются друг другом. Отовсюду изгоняемые, они, стекаясь друг к другу, составляют особый народ. Видишь ли нерадостных певцов, этот печальный и плачевный хор? Как они делают зрелище из своего безобразного тела, словно показывая какие редкости, показывают собирающимся вокруг них многообразные болезни? Поэты печальных песней, певцы горьких песнопений, слагатели новой и жалкой трагедии, не чужими трагическими рассказами пользующиеся для изображения страданий, но своими собственными бедами наполняющие театральное представление! Какие изображения! Какие повествования! Какие рассказы от них слышим? Слышим, как они были отринуты родителями без всякой вины; как отгоняют их от общественных собраний, праздников и торжеств, как бы человекоубийц или отцеубийц, осужденных на вечное изгнание; они даже гораздо несчастнее этих последних, потому что человекоубийцам по переселении в другое место позволяют жить там с людьми, а те одни только бывают гонимы всеми повсюду, будто отъявленные всеобщие враги; их не считают достойными ни одного крова, ни общей трапезы; им не дозволено употреблять те же сосуды. И это еще не самое тяжелое: даже источники, общие для всех людей, не текут для них; даже реки считаются привлекающими осквернение от их болезни. Если собака своим кровожадным языком лакает воду, вода не считается отвратительною от прикосновения этого животного; если же приблизится к воде больной, то и вода тотчас объявляется негодною от этого человека. Вот что рассказывают они, вот на что плачутся! Потому-то по необходимости бросаются эти жалкие к ногам людей, умоляя всякого встречного. Часто плакал я при этом печальном зрелище, часто жаловался на самую природу и теперь при воспоминании об этом смущаюсь духом. Видел я жалостное страдание, видел

зрелище, полное слез! На дороге лежали люди, лучше же сказать, не люди, но жалкие останки людей, имеющие нужду в некоторых знаках и удостоверениях, чтобы можно было поверить, что они были когда-то людьми. В них нет тех естественных признаков, по которым мы узнаем людей; они одни из всех ненавидят себя; одни проклинают день своего рождения и справедливо ненавидят этот день, положивший для них начало такой жизни. Эти люди стыдятся и называть себя этим общим всем именем, чтобы не оскорбить собою общего естества. Вечно в своей жизни бедствуя, они имеют постоянный повод для плача. Как ни взглянут на себя, всегда имеют побуждение плакать; недоумевают, какие части тела оплакивать, не существующие уже или оставшиеся; те ли, которые прежде истребила болезнь, или те, которые остаются для болезни; плакать ли о том, что видят на себе все это, или о том, чего даже и видеть не могут, лишившись от страданий зрения; о том ли, то должны рассказывать о себе это, или о том, что даже и рассказывать не имеют сил, потеряв от болезни голос; о том ли, что питаются такою пищею, или о том, что даже и ею не могут удобно пользоваться, потому что болезнь препятствует есть; о том ли, что чувствами имеют несчастье ощущать в себе то, что свойственно мертвецам, или о том, что лишились и самих чувств. Ибо где у них зрение? Где обоняние? Где осязание? Где прочие органы чувств, которые с постепенным распространением болезни поедает гниение? Вот почему скитаются они по всем местам подобно бессловесным, переходя туда, где более обилён корм, нося с собою, как путевые деньги для покупки пищи, несчастье и простирая всем свою болезнь вместо просьбы. По причине болезни имеют нужду в других, которые вели бы их, а по причине скудости опираются друг на друга; ибо, будучи болен, каждый сам по себе служит опорой другому, и все пользуются взаимно членами друг друга взамен недостающих. Не поодиночке являются; но и несчастье имеет некоторую мудрость в заботливости о жизни — в том, что они желают, чтобы их видели вместе. Ибо будучи и каждый сам по себе жалок, они, чтоб более возбудить сострадание людей, слагают вместе взаимные страдания, внося каждый свою печальную долю в общий запас, привлекая милосердие каждый особым каким-либо видом несчастья: один простирает искалеченные руки, другой показывает распухшее чрево, иной — изуродованное лицо, иной — отгнившее бедро; в какой части тела случится болезнь, ту, обнажая, и показывает.

Что же? Ужели, чтобы ни в чем не погрешить против закона природы, достаточно только того, чтобы оплакивать эти страдания нашей природы, помогать болезни словами и приходить в сострадание при воспоминании о ней? Или нужно для нас и какое-либо дело, которое бы доказывало наше сочувствие и взаимную любовь? Ибо что живописные изображения по отношению к действительным предметам? То — слова, с которыми не соединены дела. Не в словах Господь полагает спасение, но в совершении дел спасения (см.: Лк 6, 46-49).

Итак, нужно приняться нам самим за исполнение заповеди относительно них. И да не говорит кто-либо, что достаточно доставлять пищу нищим, удалив их куда-нибудь далеко от нашего жительства; такой образ мыслей не доказывает нимало милосердия и сочувствия, это всего лишь благовидный повод совершенно исключить несчастных людей из нашей жизни. Свиньям и собакам позволяем мы жить под одною с собой кровлею; охотник часто не отказывает щенку в своей постели; земледelec и поцелуями даже умеет приласкать тельца; но и это еще не все; путешественник собственными руками моет ноги осла, прилагает руку, очищает навоз и заботится о его ложе. Ужели признаем бесчестнее самых бессловесных однородного с нами и ближнего? Да не будет этого, братия. Да не падет такой приговор на людей. Должно вспомнить, кто мы и над кем произносим суд. Над людьми! Мы люди, не имеющие пред ними никакого особого преимущества относительно общей с ними природы. Един бо вход всем есть в житие (Прем 7, 6); один для всех образ жизни, пища и питье; однообразна жизнедеятельность, одно устройство тела, один конец жизни. Все сложное приходит в разрушение; ничто, составленное из частей, не прочно в своем составе. Тело наше, наподобие пузыря, на малое время облекает наш дух; затем мы исчезаем, не оставив в жизни никакого следа кратковременного пребывания духа в нашем теле. Остается воспоминание на колоннах, камнях и в надписях; но и они не навек сохранятся. Помыслив это о себе, не высокоумствуй, как говорит Павел, но бойся (Рим 11,20). Неизвестно, не на себя ли самого навлекаешь суровость закона. Бежишь больного; в чем, скажи мне, вина его? В том ли, что в нем какой-то гнилостный сок от смешения желчи со влагою проник в кровь? Так бывает, если послушать врачей, исследующих свойства болезней. Но чем же преступен человек, если наше естество, будучи изменчивым и непостоянным, дошло до такого вида? Не видишь ли ты, что иной, пользуясь добрым здоровьем во всем прочем, часто страдает сыпью, или нарывом, или подобною болезнью, потому что в известной части тела возник жар больше надлежащего и от этого происходит болезненное воспаление, краснота и некоторое гнилостное разложение? Что же? Враждебно ли относимся к этой части тела? Напротив, все, что здорово в теле, обращаем на помощь заболевшей части. Итак, болезнь не гнусна, ибо в противном случае и в нас самих, когда болезнь поразила бы одну часть, то части здоровые чуждались бы служить болящей. Но какая же причина отдаляет нас от таких больных? Какая именно? Та, что мы не страшимся угрозы Сказавшего: Идите от Мене... во огонь вечный... понеже не сотвористе единому сих... ни Мне сотвористе (Мф 25, 41, 45). Если бы они знали все это, не думали бы о болящих, что их можно отталкивать от себя и почитать осквернением нашей жизни попечение о страждущих.

Итак, если мы почитаем себя верными Возвестившему, то должны приняться за исполнение заповедей, без которых невозможно удостоиться уповаемого. В этом несчастном ты видишь пред собою и странника, и нагого, и нуждающегося в пище, и больного, и заключенного, и все, о чем говорится

в Евангелии. Он ходит бесприютным, и нагим, и нуждающимся в необходимом вследствие причиненной болезнью бедности. Кто не имеет ничего и не в состоянии сделаться наемником, тот по необходимости совершенно лишен всего потребного для жизни. Он и узник, потому что окован болезнью. Ты имеешь возможность выполнить всю полноту заповедей и чрез человеколюбие, оказанное нищим, соделать должником своим Самого Господа всяческих (см.: Притч 19, 17). Зачем же восстаем против собственной жизни? Ибо не желать иметь своим сожителем Бога всяческих — значит не иное что, как быть злодеем для самого себя. Как чрез соблюдение заповеди человек водворяется с Богом, так чрез жестокосердие отдаляется от Него. Возмите, говорит, иго Мое на себе (Мф 11, 29); игом же называет Господь исполнение заповедей. Послушаем Повелевающего, станем подъяремными Христу, надев на себя иго любви. Не станем сбрасывать такое иго; оно благо; оно легко; оно не трет шеи подклонившего, но гладит ее. Посеем о благословении, как говорит апостол, чтобы и пожать о благословении (2 Кор 9, 6). Многоплодный колос произрастает из такого сеяния. Обилен посев заповедей Господних; высоки произрастения благословения.

Хочешь ли узнать, до какой высоты простирается рост этих произрастений? Он касается самых высот небесных. Ибо что ни сделаешь для них, того найдешь плод в сокровищницах небесных. Не будь недоверчив к сказанному; не думай, что можно пренебрегать их дружбою. Рука изувечена, но она сильна подать тебе помощь; нога не годна, но не препятствует им востекать к Богу; глаз утрачен, но они видят душою незримые блага.

Итак, не презирай безобразие тела. Подожди немного — и увидишь то, что невероятнее всякого чуда. Ибо что свойственно текучему естеству, то не навсегда останется таким, но когда душа освободится от сплетения с тленным и земным, тогда воссияет собственной красотой. Доказательство же — это то, что после теперешней жизни не возгнушался рукой нищего роскошный богач, но прося, чтобы пораженный некогда гниением палец бедного услужил ему каплею воды, желал самым языком облизать влагу, оставшуюся на пальце нищего (см.: Лк 16, 19-25). Он, конечно, не пожелал бы этого, если б что-нибудь отвратительное усматривал и в чертах души, как некогда в теле. Сколько, по всей вероятности, было напрасных сожалений о прошлом у богача в этой изменившейся жизни! Каким счастьем почитал он несчастье нищего в этой жизни! Как порицал свой жребий, как будто он уделен был богатому на гибель души! А если бы можно было ожить, то в числе каких людей он пожелал бы снова быть? В числе ли благоденствующих в этой жизни или в числе несчастных? Нельзя не видеть, что он предпочел бы жребий несчастных; ибо просит, чтоб кто-либо из мертвых был послан вестником к братьям, чтобы и они, заразившись надменностию богатства, скользя по гладкому пути удовольствия в плотских наслаждениях, не унеслись бы в адскую пропасть. Почему не умудряемся подобными повествованиями? Почему не упражняемся в этой прекрасной купле, которую советует нам апостол: Ваше избыточество, — говорит он,

— во оных лишение (2 Кор 8, 14), чтобы избыток их облегчения в жизни, последующей за земной, был достаточен и вам для спасения. Если хотим получить нечто полезное там, то предварительно доставим потребное им здесь; если желаем получить облегчение после этой жизни, упокоим их теперь; если желаем, чтобы они приняли нас в вечныя кривы (Лк 16, 9), примем их в наши. Если желаем, чтобы они уврачевали язвы наших грехов, то и мы сами должны сделать то же по отношению к телам удручаемых болезнью: Блажени милостивии: яко тии помиловани будут (Мф 5,7).

Но, быть может, кто-то скажет: заповедь хороша для последующего времени, но в настоящее должно беречься передачи и сообщения болезни, и поэтому, чтобы не претерпеть чего-либо нежеланного нами, нужно избегать приближения к больным. Это всего лишь слова, предлоги, домыслы, благовидные предлоги для нерадения о заповедях Божиих. На самом деле все не так; никакого нет страха в исполнении заповеди. Никто злом да не врачует зло. Сколько людей, которые от юности до старости посвятили себя служению нищим; и это попечение нисколько не повредило естественному благосостоянию их тела! Да и как такое могло бы быть. Хотя некоторые болезни, несносные, зависящие от внешних причин, происходящие от несвежести воздуха или воды, кажутся многим опасными и переходящими от ранее зараженных к тем, кто приближается к ним, но я не думаю, чтоб и там болезнь производила такую же болезнь в здоровом; причина, почему болезнь от зараженных передается прочим, заключается в общем поветрии, которое производят сходные болезни. Здесь же, поскольку образование такой болезни зависит от внутренних причин и подвергается человек порче крови от изливания в нее вредных соков, болезнь ограничивается болящим. От больных болезнь не переходит к здоровым.

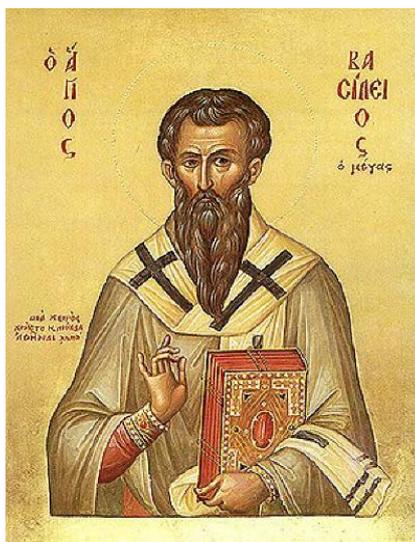
Итак, если исполнение заповедей приносит такую пользу, что чрез это нам уготовляется Царство Небесное, а вреда для тела пекущихся о больных не происходит никакого, то что же еще препятствует исполнению заповеди любви?

Говоришь, трудно победить естественное отвращение, которое возбуждается во многих при таком зрелище? Хорошо, соглашусь с твоими словами, что трудно. Но на что же другое из того, что совершается по добродетели, укажешь как на нетрудное? Много пота и труда предписал закон для достижения уповаемого на небе, и нелегкий путь к жизни вечной указал людям, отовсюду стеснив его трудными и суровыми подвигами жизни; узок и тесен путь, вводя в живот, говорит Священное Писание (Мф 7,14). Что же? Должны ли мы пренебречь надеждою благ, потому что стяжать их нелегко? Спросим у юности, не трудным ли для нее кажется целомудрие, не желательнее ли вместо воздержного образа жизни бесстыдно предаться чувственным влечениям? Неужели мы станем держаться того, что приятно и легко, и колебаться при избрании суровой добродетели? Не это предполагает Законодатель жизни, возбранивший идти в жизни путем широким, покатым и пространным; ибо внидите, говорит, путем тесным (Мф 7, 13-14).

Итак, да не будет речи о том, трудно ли дело, ~~которое~~ ~~нужно~~ исполнить, но поведем речь о том, полезно ли оно для совершающих. И если польза от него велика, то ради пользы ~~нужно~~ не обращать внимания на трудность; трудное вначале, со временем, силою привычки, делается приятным. К сказанному нами ~~нужно~~ присовокупить и то, что даже в этой жизни сочувствие к несчастным полезно для здоровых. Ибо для всех благоразумных милосердие есть прекрасный залог, который мы вверяем другим при их несчастиях. Поскольку одна природа управляет всем человечеством и никто не имеет прочного ручательства в постоянстве своего благополучия, то постоянно ~~нужно~~ помнить евангельское увещание: Елика аще хотите, да творят нам человецы, то творите и им (Мф 7, 12).

Итак, пока благополучно плаваешь, простирай руку потерпевшему крушение; одно для всех море, одни бури, одни мятущиеся волны; подводные камни, утесы, скалы и прочие опасности житейского мореплавания одинаково страшат пловцов. Пока ты не страдаешь, пока безопасно переплываешь море жизни, не проходи немилосердно мимо потерпевшего крушение. Кто порукою тебе в постоянстве благополучного плавания? Ты не достиг еще пристани успокоения. Жизнь твоя еще не дошла до берега; еще ты носишься по морю жизни. Каким выкажешь себя к потерпевшему несчастью, такими готовишь себе и спутников твоего плавания. Да устремимся все мы к пристани упокоения, благополучно направляемые в подлежащем нам житейском плавании Духом Святым! Да будет присуще нам делание заповедей и кормило любви! Верно направляемые ими, мы достигнем земли обетованной, где находится великий град, которого художник и зиждитель есть Бог наш, Кому слава и держава во веки веков. Аминь.

Свт. Василий Великий. Беседа восьмая, произнесенная во время голода и засухи²

² Святитель Василий Великий. Беседы. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001, с.116-134.

Свт. Василий Великий

Лев возревет, и кто не убоится? Господь Бог глагола, и кто не проречет (Ам.3,8)? Сделаю пророческое вступление в слово и, предлагая свой совет и свои мысли о том, что полезно, в сотрудники для предстоящего дела возьму богодухновенного Амоса, который врачевал горести подобные бедствиям, какие нас угнетают. Ибо во времена древние, когда народ оставил отческое благочестие, попрал точное исполнение законов и впал в идолослужение, сей самый пророк был проповедником покаяния, увещевая к обращению и угрожая наказаниями. О как бы я желал хотя несколько употребить той ревности, какую видим в сей древней истории! Только не дай Бог видеть окончания, соответственного бывшему тогда! Ибо тот непокорный народ, подобно упрямому и необузданному молодому коню, грызущему удила, не был обращен к полезному, но совратясь с прямого пути, до тех пор бежал бесчинно и рвался из рук у возницы, пока, низринувшись в пропасти и стремнины, не потерпел за свое непокорство достойной гибели. Да не будет сего ныне с нами, дети мои, которых родил я благовестованием, которых повил благословением рук! Напротив того, да будет слух ваш благосклонен, душа благопокорна, да приемлет с мягкостью увещания, и да уступает говорящему, как воск - налагающему печать, чтобы от одной этой охоты и я получил утешительный плод своих трудов, и вы при отшествии (отсюда) похвалили как награду сделанное нами увещание!

Что же это такое, что хочет показать слово, однако же, медля объявлением ожидаемого, надеждою слышания держит еще души в возбуждении?

Видим, братия, что небо запечатлено, чисто и безоблачно, производит ту унылую ясность воздуха, печаливает тою чистотою, которой мы крайне желали прежде, когда в течение долгого времени покрытое облаками оставляло оно нас во мраке и лишало солнечных лучей. Земля, до крайней степени иссохшая, сколько неприятна на вид, столько тверда для возделывания и бесплодна, расселась трещинами и озаряющий луч принимает прямо в глубину. Обильные и неиссыхающие источники у нас оскудели, потоки больших рек иссякли: малые дети переходят их вброд и женщины переправляются через них с ношами. Многим из нас нечего пить, терпим недостаток в самом необходимом для жизни. Мы новые израильтяне; нам нужен новый Моисей и его чудодейственный жезл, чтобы и ныне ударяемые камни удовлетворили потребности жаждущего народа, чтобы чудные облака источили людям необычайную пищу - манну. Убоимся того, чтобы голод и казни не сделали нас новою притчею для потомков. Видел я засеянные поля и много плакал об их бесплодии, пролил слезы, потому что не излился на нас дождь. Иные семена засохли до исхода, такими же остались в глыбах земли, какими закрыл их плуг; другие взошли несколько и, дав зелень, жалким образом увяли от зноя, так что ныне благовременно превратить евангельское изречение и сказать: делателей много, а жатвы нет и малой (ср.: Лк.10,2). Земледельцы, сидя на нивах и сложив руки на коленах (обыкновенное положение сетующих), оплакивают напрасно потерянные

труды свои; посмотрят на малолетних детей и начнут рыдать; устремят взор на жен и зальются слезами; потрогают и пощупают сухие листья взошедших стеблей и громко зарыдают, как отцы, потерявшие сыновей, достигших цветущего возраста.

Поэтому пусть и нам будет сказано тем же пророком, о котором упомянули мы незадолго пред сим в начале беседы! У него сказано: и Аз удержал дождь от вас прежде трех месяцев жатвы, и на дождю на один град, а на один град не на дождю: и часть едина на дождится, и часть, на нюже не на дождю, изсохнет: и соберутся два и три града в един пити воду и не насытятся; зане не обратистесь ко Мне, глаголет Господь (Ам.4,7-8). Итак, познаем, что за уклонение и за нерадение насылает на нас Бог удары, не с намерением сокрушить, но с желанием исправить, как и добрые отцы исправляют нерадивых детей: они раздражаются и восстают на юных, не о том помышляя, чтобы сделать какое-нибудь зло, но от детской небрежности и от грехов юности приводя к рачительности.

Смотрите, как множество наших грехов самый климат лишило его естественных свойств и во времена года произвело необычайные перемены. Зима при сухости своей не имела обычной ей мокроты, но оковала льдом и иссушила всю влагу, и протекла без снегов и дождей. Опять и весна, хотя показала одну часть отличительных своих признаков, а именно, теплоту, но не приобщалась влажности. И зной, и стужа, небывалым доселе образом преступив пределы, назначенные природе, немилосердно согласившись вредить нам, лишают людей пропитания и жизни. Какая же причина сего беспорядка и замешательства? Что это за переверот времен? Исследуем это как имеющие разум; рассудим как разумные. Разве нет Правителя вселенной? Ужели наисовершеннейший Художник - Бог - забыл Свое домоправление? Ужели лишен власти и могущества? Или имеет ту же крепость и не утратил державы, но стал к нам жестоким и крайнюю благость и благопопечительность изменил в человеконенавидение? Никто здравомыслящий не скажет сего. Напротив того, ясны и очевидны причины, по которым поступает с нами не по обыкновению. Сами берем, а других не снабжаем; хвалим благотворительность, и отказываем в ней нуждающимся; из рабов делаемся свободными и не имеем жалости к подобным нам рабам; будучи голодны, насыщаемся, а того, кто скуден, проходим мимо; имея у себя нескудного подателя и сокровищехранителя Бога, стали мы скупы и необщительны с бедными. Овцы у нас многоплодны, но нагих больше, чем овец; кладовые затеснены множеством хранимого в них, а утесненного не милуем. За сие-то и Бог не отверзает руки Своей, потому что мы заградили братолюбие. За сие-то и нивы сухи, потому что охладела любовь. Голос молящихся раздается напрасно и рассеивается в воздухе, потому что и мы не слушали умоляющих.

Да и какая у нас молитва, какое прошение? Вы, мужи, за исключением немногих, проводите время в куплях; а вы, жены, прислуживаете им в трудах для мамоны. Немногие уже остаются здесь со мною и на молитве; и у тех отяжелела голова; они зевают, непрестанно оборачиваются и наблюдают,

скоро ли псалмопевец окончит стихословие и скоро ли они освободятся из церкви, как из узилища, и от молитвы, как неволи. А эти малолетние дети, оставившие книги свои в училищах и соединяющие голос свой с нашим, как бы находят для себя в этом занятии более отдых и забаву, обращая в праздник нашу скорбь, потому что на некоторое время освобождаются от докучливого наставника и от заботы об уроках. А множество людей совершенного возраста и опутанный грехами подлый народ беспечно, свободно и весело ходят по городу, тогда как они-то носят в душах своих причину зол, они-то навлекли и произвели сие бедствие. Спешат и собираются на исповедание несмысленные и непорочные младенцы, которые не были причиною скорбей и не имеют ведения или способности молиться по обычаю. Выступи на средину ты, оскверненный грехами; ты припадай, плачь и стени; а младенца оставь делать свойственное его возрасту. Для чего ты, обвиняемый, скрываешься и представляешь к ответу не подлежащего ответственности? Разве Судия обманывается, что выводешь за себя подложное лицо? Конечно, и младенцу надлежало быть, но с тобою, а не одному.

Смотри, и ниневитяне, раскаянием умилоствляя Бога и оплакивая грехи, какие обличал Иона, спасенный из моря и кита, не младенцев одних определяли на покаяние, между тем как сами продолжали жить в роскоши и забавах; напротив того, согрешивших отцов прежде других смирил пост, на отцов легло наказание, а младенцы плакали поневоле, как бы вдобавок, чтобы печаль овладела всяким возрастом, и сознающим и не сознающим себя, первым - по произволению, а последним - по необходимости. И Бог, видя такое их смирение, что сами себя осудили на чрезмерные мучения всякого рода, умилосердился над страданием, освободил от наказания и даровал радость плакавшим благосознательно. Какое стройное покаяние! Какая мудрая и единокордная скорбь! И неразумных не оставили изъятими от наказания, но и их заставили вопиять по нужде; телец разлучен был с кравою, агнец отогнан от матерняго сосца; грудное дитя не в объятиях было родительницы. В особых местах находились матери, в особых дети. Все отвечали и отзывались друг другу жалобными голосами. Голодные дети искали источников молока; матери, терзаемые естественною жалостью, сострадательными голосами призывали к себе свои порождения. Столько же голодные младенцы надрывались от самого сильного плача и бились; у родивших естественными страданиями уязвлялось сердце. Посему-то богодухновенное слово, предав покаяние их письмени, сохранило в общий урок для жизни. У них плакал старец, рвал и терзал седые свои волосы. Еще сильнее рыдал юноша и цветущий возрастом. Воздыхал бедный; и богатый, забыв о роскоши, учился злостраданию как делу целомудренному. Царь их блистательность свою и славу изменил в бесславие, сложив с себя венец, посыпал голову пеплом; свергнув с себя багряницу, облекся во вретиче; оставив превознесенный и пышный престол, в жалком виде влачился по земле; отринув свойственные ему царские увеселения, плакал вместе с

народом; стал одним из простолюдинов, когда увидел, что прогневан общий всех Владыка.

Таков образ мыслей у рабов благосознательных! Таково покаяние одержимых грехами! А мы грех совершаем со всем усилием, за покаяние же принимаемся нерадиво и лениво. Кто у нас, молясь, проливает слезы, чтобы благовременно получить дождь и орошение? Кто, чтобы загладить грехи, в подражание блаженному Давиду, омочил ложе слезами (Пс.6,7)? Кто омыл ноги странным и отер путешественную пыль, чтобы вовремя умилоствити Бога, желая окончания засухи? Кто напитал лишившееся отца детище, чтобы и Бог возрастил теперь для нас хлеб, подобно сироте побитый суровостью ветров? Кто призрел вдову, стесненную трудностью пропитания, чтобы теперь в награду себе получить необходимую пищу? Раздери несправедное писание, чтобы чрез это разрешен был твой грех; изгладь обязательство платить тяжелый рост, чтобы земля рождала обычное ей. Поелику у тебя медь, и золото, и все нерождающее рождает вопреки природе, то земля, по природе способная к рождению, делается твердою, и в наказание живущих на ней осуждена на бесплодие.

Пусть покажут читатели любостязания, собирающие до преизбытка богатство, какая сила или польза их сокровищ, если разгневанный Бог еще долее продлит наказание! Вскоре желтое золота сделаются те, которые копят его, если не будет у них хлеба, вчера и за день презираемого по удобству иметь его в обилии. Представь, что нет продающего, что хлеба не стало в житницах. Какая тогда польза в тяжелых мешках с деньгами? Скажи мне: не вместе ли с ними будешь зарыт в землю? Не земля ли - золото? не бесполезное ли брение будет лежать подле брения - тела? Все приобрел ты, но нет у тебя одного необходимого - возможности пропитать себя самого. Из всего твоего богатства сделай хотя одно облако; придумай способ произвести несколько дождевых капель; побуди землю к плодородию; прекрати бедствие своим гордым и величавым богатством. Может быть, призовешь на помощь кого-либо из мужей благоговейных, чтобы тебе своими молитвами, как Илия Фесвитянин, даровал облегчение бедствий человек бедный, не имеющий у себя ни собственности, ни обуви, ни жилища, ни теплого угла, ни других пособий жизни, прикрытый одним хитомом, как Илия милотью, воспитанник молитвы, сотрапезник воздержания. И если получишь просимую у такого человека помощь, не посмеешь ли тогда над богатством, требующим многих забот? Не плюнешь ли на золото? И серебро, которое прежде называл всесильным и прелюбезным, не бросишь ли, как нечистоту, узнав, что оно - слабый помощник в нужде?

За тебя осудил Бог и на сие бедствие: потому что ты, имея, не подавал; потому что ты проходил мимо алчущих; потому что ты не обращал внимания на плачущих; потому что ты не оказывал милости кланявшимся тебе. И за немногих приходят бедствия на целый народ, и за злодеяние одного вкушают плоды его многие. Ахар учинил святотатство, и побит был весь полк (Нав.7,1-26). Еще Замврий блудодействовал с мадианитянкою, и Израиль понес наказание (Чис.25,6-15). Поэтому и наедине, и всенародно все мы

наследуем жизнь свою; будем внимательны к засухе, как к детоводителю, который каждому из нас напоминает его грехи. И мы благосознательно скажем словами мужественного Иова: рука Господня коснувшаяся ми есть (Иов.19,21); а наипаче несчастье свое припишем главным образом грехам.

Если же надобно присовокупить к сему и иное, скажем, что иногда и для испытания души насылаются на людей подобные несчастья, чтобы в трудных обстоятельствах открылись люди достойные - бедные ли они или богатые, потому что те и другие верно оцениваются посредством терпения. В это время особенно оказывается общителен ли и братолюбив один, благодарен ли, а не злоречив, напротив, другой и с переворотами в жизни не меняет ли он тотчас образа мыслей. Знаю (не слухом изучив, но собственным опытом изведав людей), что многие, пока жизнь их благоденственна и, как говорят, несетя попутным ветром, если не совершенно, по крайней мере сколько-нибудь, свидетельствуют свою благодарность Благодетелю; а если, при положении противном, дела примут иной оборот, и богатый делается бедным, телесную крепость заменяет болезнь, славу и знатность - стыд и бесчестие, - бывают они неблагодарны, произносят хулу, нерадят о молитве, жалуется на Бога, как на промедлившего должника, а не так обращаются к Нему, как к прогневанному Владыке.

Но выкинь из мысли подобные сему понятия! Напротив того, когда видишь, что Бог не дает тебе и того, что давал обыкновенно, так рассуждай сам с собою: "Бог не бессилен даровать пищу. И возможно ли это? Он - Господь неба и всего устройства; Он - мудрый Домостроитель годовых переверотов и времен; Он - Правитель вселенной, определивший, чтобы времена года и взаимные их круговращения следовали одно за другим, подобно чинному хороводу, и своим разнообразием удовлетворяли различным нашим нуждам, чтобы в свое время бывала мокрота, и потом наступал жар, и холод имел свое место в течение года, и не лишены мы были нужной сухости. Поэтому Бог могуществен. А если могуществен, и мы признаем сие, то не оскудела ли у Него благодать? И это рассуждение не твердо. Ибо какая была бы необходимость неблагому сотворить человека вначале? Кто понудил бы Творца против воли взять персть и из брения образовать такую красоту? Кто убедил бы в необходимости даровать человеку разум по образу Своему, чтобы почерпал отсюда силы изучать искусства и навык любомудрствовать о предметах горних, которых не касается чувственно?" А рассуждая таким образом, найдешь, что благодать присуща Богу, и донныне в Нем не оскудевает. Иначе, скажи мне, что воспрепятствовало бы тому, чтобы это явление было не засухой, но совершенным воспламенением, чтобы при малом изменении солнцем обыкновенного пути, по приближении его к телам надземным, в одно мгновение не сгорело все видимое? Или что воспрепятствовало бы дождить огню с неба, по примеру бывших уже наказаний грешникам? Войди в себя, человек, и соберись с своими мыслями. Не поступай, как несмысленные дети, которые, быв наказаны учителем, рвут его книги, или раздирают одежду отца, когда он для их же пользы не дает на время им пищи, или царапают

ногтями лицо матери. Кормчего обнаруживает и испытывает буря, борца - поприще, военачальника - битва, великодушного - несчастья, христианина - искушение. И скорби избличают душу, как огонь золото: беден ли ты? не унывай; ибо чрезмерное уныние бывает причиною греха, когда скорбь потопляет собою ум, смущением производится кружение, и от недостатка рассудительности рождается неблагодарность. Напротив того, имей надежду на Бога. Не может быть, чтобы Он не обращал взора на твое стеснительное положение. В руках Его для тебя пища, но медлит дать тебе, чтобы испытать твою твердость, чтобы узнать твое расположение, не походит ли оно на расположение людей невоздержных и непризнательных; потому что и они, пока пища у них в устах, хвалят, ласкательствуют, ставят выше всего; но если трапеза отложена ненадолго, как камнями, мечут хулами в тех, которым недавно из сластолюбия кланялись наравне с Богом.

Пересмотри Ветхий и Новый Завет; в том и другом найдешь, что многие различным образом были питаемы. Илии служил жилищем Кармил, гора возвышенная и необитаемая; пустыня вмещала в себе пустытника, но душа все составляла для праведника, и напутием жизни была у него надежда на Бога. Но при таком роде жизни не умер он с голода; напротив того, самые хищные и наиболее прожорливые птицы приносили ему пищу, служителями при столе праведника стали те, у кого было в обычае похищать чужие снеди; по повелению Владыки изменив свою природу, они сделались верными стражами хлебов и мяс. А что Илии носили это враны, узнаем о том из духовной истории. И вавилонский ров вмещал в себя юношу-израильтянина, по несчастным обстоятельствам пленника, но свободного душою и по образу мыслей. И что ж последовало за сим? Львы вопреки своей природе соблюдали пост; а питатель сего юноши - Аввакум - летел по воздуху, потому что Ангел нес человека вместе с яствами, и чтобы праведник не потерпел от голода, пророк в малую часть времени перенесен чрез все то пространство земли и моря, какое есть между Иудеею и Вавилоном. А этот еще народ в пустыне, которым управлял Моисей! Чем поддерживалась его жизнь в продолжение сорока лет? Там не было ни человека-сеятеля, ни вола, влекущего плуг, ни гумна, ни точила, ни житницы; без сеяния и возделывания земли имели они пищу; камень дал им источники, которых прежде не было, но которые исторглись при нужде.

Не буду подробно перечислять действий Божия Промысла, многократно отечески явленных людям. Но ты покажи несколько терпения в несчастьи, как мужественный Иов, не поддавайся волнению, и не бросай в море, если везешь с собой какой-либо груз добродетели. Соблюди в душе благодарность, как драгоценную клажу, и за благодарность получишь сугубое наслаждение. Помни апостольское изречение: о всем благодарите (1Фес.5,18). Беден ты; но, без сомнения, есть другой беднее тебя. У тебя хлеба на десять дней, а у него на один. Как человек добрый и благомыслящий, уступи свой излишек неимущему. Не медли дать из малого; своей пользы не предпочитай общему бедствию. Если даже у тебя в пищу остается один хлеб, но стоит у дверей просящий, то принеси из кладовой и

этот один хлеб, и, положив на руки, воздешь к небу, скажи такое жалобное и вместе благопризнательное слово: "Один у меня хлеб, который видишь Ты, Господи, и опасность очевидна; но заповедь Твою предпочитаю себе и из малого даю алчущему брату. Подай и ты бедствующему рабу. Знаю Твою благодать, возлагаю упование на Твое могущество; Ты не отлагаешь до времени Своих милостей, но расточаешь дары, когда Тебе угодно". Если так скажешь и сделаешь, - хлеб, поданный тобою в крайности, будет семенем для земледелания, принесет сторичный плод, соделается залогом пропитания, исходатайствует помилование. Скажи и ты словами сидонской вдовицы, в подобных обстоятельствах благовременно припомнив ее историю; жив Господь! (3Цар.17,12). Если и ты дашь из остатка, то и у тебя будет чванец еля, источающий благодать, и не оскудевающий водонос муки (3Цар.17,14); потому что милость Божия к верным, уподобляясь кладезям, из которых всегда черпают и которых никогда не исчерпают, превосходит их в этом, воздая вдвойне. Скудный, дай в заем богатому Богу. Поверь Тому, Кто вместо утесненного Сам всегда берет на собственное Свое лицо и из Своего воздает благодарность. Поручитель достоверен; у Него везде рассыпаны сокровища, и на земле, и в море. И если во время плавания потребуешь свой долг, то среди моря получишь все сполна и с ростом; потому что Он щедр на прибавки.

Болезнь алчущего - голод - есть страдание, возбуждающее жалость. Верх всех человеческих бедствий - голод: всякой смерти мучительнее такой конец. В других опасностях или острие меча наносит скорую смерть, или стремительность огня мгновенно угашает жизнь, или звери, растерзав зубами главные в жизненном устройстве члены, не дают мучиться продолжительною болью. Но голод есть медленное зло, продолжительное мучение; кроющаяся и таящаяся внутри смерть, каждую минуту угрожающая и все еще замедляющая. Ибо истощает естественную влагу, охлаждает теплоту, сжимает телесный объем, мало-помалу иссушает силы. Плоть, как паутина, прилегает к костям; кожа теряет цвет, потому что с оскудением крови пропадает румянность; не станет белизны, потому что поверхность тела темнеет от истощения; тело синеет, потому что вследствие страдания слившиеся бледность и чернота производят жалкий вид; колена на себе не держат, но невольно сгибаются; голос делается тонок и слаб; глаза изнемогают в своих впадинах, напрасно вложенные во влагалища, как иссохшие ядра в ореховую скорлупу; живот пуст, впал, не имеет ни вида, и объема, ни естественной упругости во внутренностях, прилег к хребтовым костям.

Каких же достоин наказаний, кто проходит мимо человека с таким изможденным телом? Что еще можно прибавить к такой жестокости? Не стоит ли он того, чтобы причислить его к лютым зверям, признать злодеем и человекоубийцею? Кто имеет возможность уврачевать зло, но добровольно и по любостыжательности откладывает сие, того, по справедливости, можно осудить наравне с убийцами. Мучение голода нередко вынуждало многих преступать пределы естества, делало, что человек касался плоти ему

единоплеменных, и что мать своего сына, которого произвела на свет из утробы, опять без милосердия принимала в утробу. Иудейская история, написанная трудолюбивым Иосифом [Флавием], представляет нам такие плачевные события, когда ужасные страдания постигли иерусалимлян, понесших справедливые наказания за нечестие свое пред Господом.

Смотри, и Сам Бог наш нередко другие страдания оставлял без у врачевания, но сострадательно милосердовал об алчущих. Ибо говорит: милосердную о народе сем (Мф.15,32). Посему и на последнем суде, где Господь призывает к себе праведных, первое место занимает щедрый. Питатель других первенствует между удостоенными почестей, уделявший хлеб призывается прежде всех, услужливый и благоподатливый преимущественно пред другими праведниками вводится в жизнь. А необщительный и скупой прежде других грешников предается огню (Мф.25,34-46).

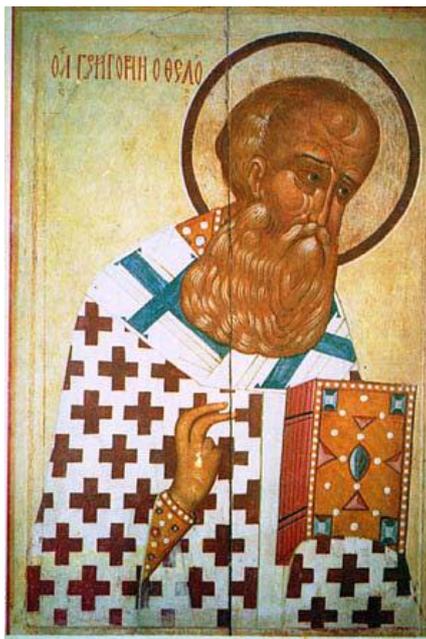
Самое время призывает тебя к матери заповедей; позаботься особенно, чтобы не прошло для тебя даром это время торжища и купли; потому что время течет и не ждет медлительного; дни спешат и минуют ленивого. И как нельзя остановить течения реки, разве кто, захватив при первой встрече и первом порыве, воспользуется водою как должно, так невозможно удержать и времени, которое понуждается вперед безостановочными круговращениями: и прошедшего нельзя возвратить назад, разве кто уловит наступающее. Поэтому и заповедь, как нечто бегущее, держи и исполняй; взяв со всех сторон, сжимай в своих объятиях. Дай малое и приобрети многое. Разреши первообразный грех подаванием пищи. Ибо как Адам худым вкушением передал нам грех, так мы загладим сие зловерное вкушение, если удовлетворим нужде и голоду брата.

Слышите, народы! внемлите, христиане! Сие говорит Господь, не собственным Своим гласом вещая, но, как органами, возглашая устами рабов. Мы, словесные твари, да не окажемся жестокосердее бессловесных. Ибо они как чем-то общим пользуются тем, что естественным образом производит земля. Стада овец пасутся на одной и той же горе; множество коней на одной равнине находят себе корм; и какой ни возьми род животных, все дозволяют друг другу необходимое наслаждение потребным. А мы общее достояние прячем себе за пазуху, и собственностью многих владеем одни. Постыдимся того, что повествуется о человеколюбии язычников. У некоторых из них человеколюбивый закон учреждает один стол и общую пищу, и многочисленный народ делает почти одной семьей. Оставим внешних и обратимся к примеру этих трех тысяч (Деян.2,41-42); поревнуем первенствующему обществу христиан: у них все было общее, жизнь, душа, согласие, общий стол, нераздельное братство, нелицемерная любовь, которая из многих тел делала единое тело, различные души соглашала в то же единомыслие. Много имеешь примеров братолюбия и в Ветхом и в Новом Завете. Если видишь алчущего старца, призови и напитаи, как Иосиф Иакова. Если находишь врага в крайности, к обдержавшему тебя гневу не прилагай мщения, но напитаи его, как Иосиф продавших его братьев. Если встретишь

человека иного, подавленного трудами, прослезись, как Иосиф над Вениамином, сыном старости. Может быть и тебя искушает любостыжательность, как Иосифа госпожа, и тебя влечет за одежду, чтобы пренебрег ты заповедь и возлюбил более эту златолюбицу и миролюбицу, нежели Господне повеление. Когда приходит к тебе помысл, враждующий против оной заповеди, увлекающий целомудренный ум в сребролюбие, принуждающий нерадеть о братолюбии, а удерживающий при первом, - и ты свергни с себя одежды, удались с гневом, блюди верность ко Господу, как Иосиф к Пентефрию. Снабжай скудость хотя один год, как он снабжал семь лет. Не всем жертвуй сластолюбью; дай нечто и душе. Представь, что у тебя две дочери: здешнее благополучие и жизнь на небесах. Если не хочешь всего отдать лучшей, то, по крайней мере, поровну раздели - и невоздержной, и целомудренной. Смотри, чтобы, когда надобно будет тебе предстать ко Христу и явиться пред лицом Судии, не оказалась слишком богатою здешняя жизнь, а обнаженною и одетою в рубище другая - жизнь добродетельная, имеющая вид и название невесты. Поэтому не представь Жениху невесты безобразною и неукрашенною, чтобы Он, возрев, не отвратил лица, и видя, не возненавидел и не отрекся от союза с нею; но облеку ее в приличное убранство, соблюди благообразною до предназначенного времени брака, чтобы и она с мудрыми девами возжгла светильник, имея неугасимый огонь ведения и не оскудевая елеем заслуг, чтобы самым делом подтвердилось богодухновенное пророчество, чтобы и в душе твоей приличествовало сказанное: предста царица одесную тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена. Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое... и возжелает Царь доброты твоя (Пс.44,10-12). Ибо псалмопевец предрек сие о целом, предсказывая красоту целого тела, но в собственном смысле будет сие приличествовать и каждой душе, так как Церковь есть совокупность отдельных лиц.

Промышляй о настоящем и о будущем, и не утрать последнего ради гнусной корысти. Оставит тебя тело - отличие твое в настоящей жизни. В явление же ожидаемого и несомненно имеющего прийти Судии, заградишь себе воздаяние почестей и небесную славу и вместо долгой и блаженной жизни отверзнешь неугасимый огонь, геенну, казни и горькие веки мучений. Не думай, что пугаю тебя ложными страшилищами, подобно какой-нибудь матери или кормилице, как они имеют обычай поступать с малолетними детьми и вымышленными рассказами заставляют умолкнуть, когда неутешно и долго плачут. Но это не баснь, а учение, проповеданное неложным гласом. Знай, что по евангельскому проречению, иота едина, или едина черта не прейдет (Мф.5,18). И тело, истлевшее во гробе, восстанет, и душа, та самая, которая отлучена смертью, снова будет жить в теле, - и настанет подробное избличение сделанного в жизни, не по свидетельству других, но по засвидетельствованию самой совести. Каждому же по достоинству воздано будет праведным Судиею. Ему подобает слава, держава и поклонение во веки веков! Аминь.

Свт. Григорий Богослов. Слово о любви к бедным³

Св. Григорий Богослов

Братия и соучастники бедности (ибо все мы бедны и имеем нужду в благодати Божией, хотя и кажется один превосходнее другого, когда измеряем людей малыми мерами)! Примите слово о любви к бедным, не с бедным, но со щедролюбивым расположением духа, да наследуете богатство царствия. А вместе помолитесь, чтобы и я мог предложить вам богатое слово, мог напитать им ваши души и разделить голодным хлеб (Ис.58:7) духовный или, подобно древнему Моисею, низводя, как дождь, пищу с неба (Исх.16:4) и подавая хлеб ангельский (Пс.77:25), или насыщая немногими хлебами в пустыне многие тысячи, как после Иисус — истинный хлеб (Ин.6:32) и истинной жизни виновник.

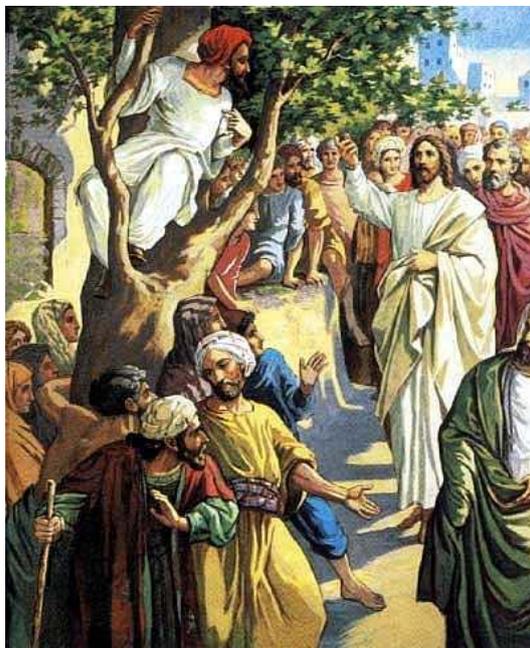
Нелегко найти превосходнейшую из добродетелей и отдать ей первенство и преимущество, подобно как и на лугу многоцветном и благовонном не вдруг можно выбрать прекраснейший и душистый из цветов, когда то тот, то другой привлекает к себе обоняние и взор и заставляет сорвать себя раньше всех. По моему разумению, различные добродетели можно сравнивать и рассматривать так. Прекрасны вера, надежда и любовь, три сии (1Кор.13:13). Веры свидетель — Авраам, оправданный верой; надежды — Енос, который прежде всех начал призывать Господа (Быт.4:26), и все праведники, которые, одушевляясь надеждой, претерпевали бедствия. Любви свидетель божественный Апостол, осмелившийся и на самого себя произнести приговор для спасения Израиля (Рим.9:4), и сам Бог, Который называется любовью (1Ин.4:16). Прекрасно страннолюбие. Свидетель этого — между праведниками — Лот содомлянин, но не содомлянин по своим нравам (2Пет.2:8); а между грешными — Раав блудница, но не блудница по

³ Слово это говорил Св. Григорий в богадельне, устроенной Василием Великим, в которой тогда (в 373 г. н.э.) было много зараженных проказой (Св. Григорий Богослов. Собрание творений: в 2т. Т.1. — Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 246—278).

расположениям сердца, за страннoлюбие удостоившаяся похвалы и спасения (Евр.11:31). Прекрасно братoлюбие: свидетель — Иисус, не постыдившийся не только назваться братом нашим (Евр.2:11), но и пострадать за нас. Прекрасно человеколюбие: свидетель — Он же, Иисус, Который не только сотворил человека на добрые дела (Еф.2:10) и сочетал с плотью Свой образ, показывающий путь ко всему наилучшему и возводящий нас — странников — к горним благам, но и Сам сделался ради нас человеком. Прекрасно долготерпение: свидетель этого опять сам Иисус, Который не только не хотел призвать легионы ангелов против восставших на Него мучителей, не только укорил Петра, извлекшего нож, но исцелил ухо уязвленному (Мф.26:52.53; Лк.22:51). Это же после показал и Стефан, ученик Христов, молившийся за побивавших его камнями. Прекрасна кротость: свидетели — Моисей и Давид, за это больше всех похваляемые (Числ.12:3; 2Цар.16:11.12; Пс.131:1), и сам Учитель их, не прекословящий, не вопиющий, не испускающий гласа на распутьях (Мф.12:19) и не противящийся ведущим Его. Прекрасна ревность: свидетели этого — Финеес, одним ударом копья пронзивший мадианитянку вместе с израильтянином, дабы избавить от поношения сынов израилевых, и за свою ревность получивший себе славное имя; а после него — те, которые говорили: возревновал я о Господе (3Цар.19:10); ревную о вас ревностью Божиею (2Кор.11:2); ревность по доме Твоем снedaет меня (Пс.68:10), и не только говорили это, но и сильно чувствовали. Прекрасно воздержание: в том убедит тебя Давид, который не перестает держать себя в строгости (1Кор.9:27) и примером израильтян устрашает людей, надеющихся на себя и дающих волю своему телу (1Кор.10:5-8), и сам Иисус, Который, будучи искушаемым, постится и побеждает искушателя (Лк.4:2-13). Прекрасны молитва и бдение: в том убедит тебя сам Бог, Который перед страданием проводит ночь без сна в молитве (Мф.26:39.42.44). Прекрасны чистота и девственность: в этом убедят тебя Павел, который предписывал на это законы и справедливую назначает цену брачной и безбрачной жизни (1Кор.7:1-11.25-40), и сам Иисус, родившийся от Девы, дабы и рождение почтить, и отдать предпочтение девству. Прекрасно воздержание: в том убедит тебя Давид, который, овладев кладезем вифлеемским, не стал пить воды, но только излил ее в честь Господа, не желая утолить жажды своей кровью других (1Пар.11:18.19). Прекрасно пустынножителство и безмолвие: это показывают мне Кармил Илии, пустыня Иоаннова, гора Иисусова, на которую часто отходил Господь, дабы в безмолвии беседовать с самим Собой (Мф.14:23; Лк.6:12, 9:28, 22:39). Прекрасна умеренность: этому научают меня Илия, живущий у вдовицы, Иоанн, покрывающийся одеждой из верблюжьего волоса, и Петр, питающийся овощами, стоящими не более асса⁴. Прекрасно смирение: примеры его многочисленны; но лучший из всех примеров представляет Спаситель и Владыка всех, Который не только смирял Себя до образа раба

⁴ Асс — медная монета весом 4 золотника.

(Флп.2:7), не только подверг лицо Свое стыду оплеваний (Ис.50:6), и к злодеям причтен был (Ис.53:12). Очищающий весь мир от греха, но и умыл ноги ученикам в образе раба. Прекрасна нестяжательность и презрение богатства: об этом свидетельствуют Закхей и сам Христос; Закхей, — когда, приняв к себе Христа, принес в дар почти все свое имущество; Христос, — когда указал богатому юноше на эту добродетель, как на предел совершенства (Мф.19:21).

Короче сказать: прекрасно созерцание, прекрасна и деятельность; первое потому, что возносится превыше земного, входит во Святая Святых и возводит ум наш к тому, что сродно с ним; другая — потому, что, приемля к себе Христа и служа Ему, доказывает любовь свою делами. Каждая из этих добродетелей есть особенно путь к спасению и несомненно приводит к одной какой-либо из вечных и блаженных обителей. Ибо как различны роды жизни, так и обителей у Бога много (Ин.14: 2), и они разделяются и назначаются каждому по его достоинству. Поэтому пусть один исполняет эту добродетель, другой — другую, иной — многие, а кто-нибудь, если возможно, и все; только да шествует каждый безостановочно, да стремится вперед и следует неуклонно по стопам того доброго путеводителя, который прямо направляет стезю его, и тесным путем, сквозь узкие врата (Мф.7:14), выводит на широту блаженства небесного.

Но если, по учению Павла и самого Христа, первой и важнейшей заповедью должно почитать любовь, как сокращение закона и Пророков (Мф.22:37-40; 1Кор.13:13), то превосходнейшую часть ее должна составлять, как я нахожу, любовь к бедным, жалость и сострадательность к тем, которые одного с нами рода. Ибо никакое служение так не угодно Богу, как милосердное (потому что оно всего более сродно Богу, Которому предходят милость и истина (Пс.88:15), и Которому должно приносить в дар милость (Иак.2:13) прежде суда), и праведный Мздовоздаятель, положивший на мерилах и весах милость (Пс.28:17), ни за что так не награждает Своим человеколюбием, как за человеколюбие. Итак, сообразно заповеди, которая

повелевает радоваться с радующимися и плакать с плачущими (Рим.12:15), мы должны отверзать утробу милосердия всем бедным и, по какой бы то ни было причине, страждущим; должны как люди приносить людям дань благотворительности, какая бы ни заставляла их нужда искать помощи, — вдовство ли, или сиротство, или изгнание из отечества, или жестокость властителей, или наглость начальствующих, или бесчеловечие собирателей подати, или убийственная рука разбойников, или алчность воров, или опись имения, или кораблекрушение. Ибо все они одинаковое имеют право на сожаление, и так же смотрят на руки наши, как мы на Руки Божии, когда чего просим. Впрочем и, из этих самых более достойны жалости те, которые, будучи в лучшем состоянии, впадают в несчастья, нежели те, которые уже свыклись с бедственной участью.

А особенно должны мы быть сострадательны к зараженным проказой, которые, по грозному приговору, изреченному на некоторых людей в Св. Писании, изъедены даже до плоти, костей и мозгов (Иов.33:21) и которым изменило это многобедственное, уничиженное и вероломное тело. Не понимаю, как я соединился с ним, и как, будучи образом Божиим, я смешался с грязью! Это тело, когда хорошо ему, поднимает войну; а когда воюю против него, ввергает в скорбь. Его я и люблю, как сослужителя; от него же и отвращаюсь, как от врага; бегу от него, как от уз, и почитаю его, как наследника. Решусь ли истомить его? Но тогда некого мне будет употребить в сотрудники в добрых делах; а я знаю, для чего приведен я в бытие, знаю, что мне должно восходить к Богу посредством дел. Стану ли щадить его, как сотрудника? Но тогда не знаю, как избежать его мятежнических нападений, и боюсь, как бы не отпасть от Бога, отягчившись оковами, кои влекут меня к земле или удерживают на ней. Это ласковый враг и коварный друг! Чудное соединение и раздвоение! Чего боюсь, того держусь, и что люблю, того страшусь. Не успею еще вступить в сражение, как заключаю мир; и не успею помириться, как опять начинаю брань. Что это за премудрость открывается на мне, и что за великая тайна! Не для того ли Бог ввел нас в эту борьбу и брань с телом, чтобы мы, будучи частью Божества⁵ и проистекши свыше, не стали надмеваться и превозноситься своим достоинством и не пренебрегли Создателем, но всегда обращали к Нему взоры, и чтобы сопряженная с нами немощь держала в пределах наше достоинство? Чтобы мы знали, что мы вместе и весьма велики и весьма низки, земны и небесны, временны и бессмертны, наследники света и наследники огня или тьмы, смотря по тому, на какую сторону преклоним себя? Так устроен состав наш, и это, сколько могу я видеть, для того чтобы персть земная смиряла нас, если б мы вздумали превозноситься образом Божиим.

Но об этом пусть любомудро рассуждает, кто хочет. Не откажусь и я с ним вместе размыслить о том при более удобном случае. А теперь я должен говорить о том, к чему побуждает меня соблезнование о собственной моей

⁵ Это выражение не следует понимать в смысле вещественном; оно, по объяснению Никиты, толкователя слов Св. Григория, означает дыхание жизни, которое Бог вдунул в лицо первосозданного человека (Быт.2:7), и вместе — образ Божий

плоти и о собственной немощи при взоре на страдания других; должен сказать вам, братия, что мы обязаны заботиться о теле, этом сроднике и сослужителе души (ибо хотя я и винил его, как врага, за то, что терплю от него; но я же и люблю его, как друга, ради Того, Кто соединил меня с ним), и притом — заботиться о теле наших ближних не меньше, как и каждый о собственном, остаемся ли мы сами здоровыми, или изнуряемся таким же недугом. Ибо есть мы одно в Господе (Гал.3:28), богат ли кто, или беден, раб ли кто, или свободен, здоров ли или болен телом; у всех одна глава — Христос, из Него же все (Еф.4:15,16), и что члены один для другого, то же и каждый из нас друг для друга, и все для всех (1Кор.12:12-27). А потому не надобно пренебрегать и оставлять без попечения тех, кто прежде подпал под общую для всех немощь; напротив, мы должны не столько радоваться благополучному состоянию нашего тела, сколько плакать о телесных страданиях братьев наших; должны человеколюбие к ним считать единственным залогом нашей безопасности телесной и душевной.

На них надобно смотреть так: другие жалки только по своей бедности, от которой, быть может, освободит их или время, или труд, или друг, или родственник, или перемена обстоятельств; а этих несчастных и бедность Угнетает нисколько не меньше, чем тех, или еще больше; так как они, лишась телесных членов, лишаются вместе и способов трудиться и помогать себе в своих нуждах, и, притом, всегда больше страшатся усугубления болезни, нежели надеются на выздоровление, так что и надежда, это единственное лечение для несчастных, почти оставляет их без помощи. Но к бедности у них присоединяется и другое зло — болезнь, зло ужаснейшее и тягостнейшее, которое у людей необразованных скорее всего попадает на язык, когда они кого проклянут. С этим связано еще третье зло: многие не хотят к ним подойти, не хотят посмотреть на них, бегут от них, гнушаются ими, как чем-то омерзительным; и это зло, чтобы видеть себя ненавидимыми за одно только то, что подверглись несчастью, для них тяжелее самой болезни. Я не могу без слез смотреть на их страдания и при одном воспоминании о иных возмущаюсь духом. Имейте и вы такие же чувствования, чтобы слезами избавиться от слез. И я не сомневаюсь, что действительно так чувствуют те из предстоящих здесь, кто любит Христа и любит бедных, и имеет Богу свойственное и от Бога дарованное им милосердие.

Вы сами свидетели их страдания. Перед вашими глазами поразительное и плачевное зрелище, которому едва ли кто поверит, кроме очевидцев: люди — живые мертвецы, у которых конечности большей части телесных членов отгнили; люди, которых нельзя почти узнать, кто они были прежде, и откуда, или лучше, несчастные останки живших некогда людей, которые, чтобы дать знать о себе, рассказывают о своих отцах, матерях, братьях и местах жительства: «Я сын такого-то отца, мать у меня такая-то, имя мое такое-то, да и ты некогда был мне друг и знакомый». Это говорят они потому, что не имеют уже прежнего вида, по которому бы можно было узнать их. Это люди обделенные, у которых нет ни имущества, ни родства, ни друзей, ни даже тела; люди, которые одни из всех и жалеют о себе и

вместе ненавидят себя; которые не знают, о чем больше плакать, — о тех ли частях тела, которых уже нет или об оставшихся, о тех ли, которые преждевременно истребила болезнь, или о тех, которые еще сберегаются на жертву болезни; ибо те несчастно погибли, а эти уцелели для большего несчастья; те истлели прежде гроба, а этих некому и в гроб положить. Потому что и самый добрый и мягкосердечный человек бывает крайне нечувствителен к бедствиям этих страдальцев. Здесь только мы забываем, что мы сами плоть и облечены уничиженным телом (Флп.3:21); и так мало в нас раденья об этих сродниках наших, что мы почитаем даже необходимым для безопасности нашего тела — удаляться от них. Иной подходит к залежавшемуся и, может быть, уже смердящему трупу, носит вонючие тела бессловесных животных, и, валяясь в тине, не гнушается этим, а от этих несчастных, сколько есть сил, бежим прочь и — какое бесчеловечие! — негодуем почти и на то, что дышим одним с ними воздухом.

Кто нежнее отца? Кто сердобольнее матери? Но для этих отверженных заперто и родительское сердце. И отец своего собственного сына, которого родил, которого воспитал, в котором одном чаял иметь око своей жизни, за которого так много и так часто молился Богу, этого самого сына, хотя оплакивает, но гонит от себя, — оплакивает от сердца, гонит поневоле. А мать, вспоминая муки рождения, с разрывающимся сердцем испускает жалостнейшие вопли и вслух всех рыдает над живым, как над мертвым, говоря: «Несчастное чадо злополучной матери, отнимаемое у меня лютой болезнью, чадо жалости достойное, чадо мое милое, которого и узнать не могу, чадо мое, которое воспитала я для утесов, гор и пустынь! Со зверями будет жизнь твоя, горный камень — кров твой, и только благочестивейшие из людей обратят на тебя взоры. Зачем, — вопиет она, подобно Иову (Иов.3:1.12), этим болезненным гласом, — зачем ты образовался в утробе матери? Зачем, вышедши из чрева, не погиб в то же мгновение, так чтоб смерть сочеталась с рождением? Зачем ты не умер преждевременно, пока не вкусил еще зол жизни? Зачем тебя приняли на колени, и на что было тебе сосать грудь, когда ожидала тебя жизнь горькая, жизнь ужаснее смерти?» Выговаривая это, проливает она источники слез, и хотела бы, несчастная, заключить в объятия свое детище, но боится плоти его как неприятеля!

А в народе поднимаются повсюду ропот и гонение — не против злодеев, но против несчастных. Иной живет вместе с убийцей, с прелюбодеем делит не только жилище, но и трапезу, святотатца принимает к себе в сожители, с недоброжелателями своими ведет дружбу; а от страдальцев, ничем его не огорчивших, отвращается, как от преступников. Так пороку отдается преимущество перед болезнью! Бесчеловечие мы уважаем, как дело благородное, а сострадание презираем, как нечто постыдное. Их гонят из городов, гонят из домов, с площади, с дорог, из бесед, из народных собраний, пиров, и — о горькая участь! — их отгоняют и от самой воды. Для них не текут источники, поющие всех других, невероятным почитают даже то, чтобы и реки не могли от них заразиться. А что всего страннее, тех, — которых как нечистых, отгоняем от себя, тех

самых, как не причиняющих нам никакого убытка, заставляем опять возвращаться к нам, потому что не даем им ни жилища, ни нужной пищи, ни лекарства для ран, ни одежды, которой могли бы мы прикрыть, по нашим силам, их недуг. Потому-то они и скитаются день и ночь, — обнищавшие, нагие, бесприютные, показывая пораженное недугом тело, пересказывая старую жизнь свою, призывая с воплем Создателя, помогая друг другу употреблением членов, которых у другого нет, слагая жалобные песни, чтобы выпросить кусочек хлеба, или малейшую часть чего-нибудь вареного, или какое-нибудь разодранное рубище для прикрытия себя от стыда, или для облегчения боли от ран. И не тот уже в глазах их человеколюбив, кто достаточно подает им нужное, но всякий, кто не с суровостью отсылает их прочь. Многие же из них, преодолевая и стыд, не бегут от торжественных собраний; гонимые крайней нуждой вторгаются сюда, в эти всенародные и священные собрания, которые мы учредили для уврачевания душ и на которые собираемся или для воспоминания какого-нибудь таинства, или для прославления свидетелей истины, дабы, чувствуя их подвиги, научиться подражать и их благочестию. А они, хотя и стыдятся, как несчастливцы и как люди, лица человеческого, и лучше хотели бы скрываться в горах, утесах, лесах или, наконец, в ночи и мраке; однако втискиваются в середину народа — жалкое бремя и слез достойное! — которое, впрочем, может быть послано к нам и не без цели, и именно с той целью, чтобы напомнить нам о нашей немощи и убедить нас не прилепляться ни к чему настоящему и видимому, как к постоянному. Приходят же одни из них, желая услышать голос человеческий; другие, чтобы взглянуть на людей; иные, чтобы у роскошных богачей собрать хотя скудное подавание для поддержания жизни; все — чтобы обнаружить свою Скорбь и тем хотя несколько облегчить себя.

Кто не сокрушится, внимая их столам, сливающимся в одну жалобную песнь? Какое ухо может переносить эти звуки? Какое око может спокойно смотреть на это зрелище? Вот некоторые из них лежат одни подле других, — не на радость совокупленные недугом в одно сообщество, где каждый носит на себе следы какого-нибудь особенного бедствия, и все эти бедствия слагаются в одно общее горе, так что каждый своими стараниями усугубляет страдания других, и все жалки по своим болезням, а еще жалче по состраданию друг к другу. Их окружает толпа зрителей, даже и соболезнующих, но — на краткое время. А там — другие влачатся у ног человеческих; их преследуют и солнечный зной, и пыль, а иногда жестокие морозы, дожди и бури, их стали бы и попирать ногами, если бы одно прикосновение к ним не почитали гнусным. На священные песнопения внутри храма, они отвечают столами и воплями прошений, и таинственным молитвословиям служат отголоском горькие рыдания. Но для чего описывать мне все их бедствия перед людьми, собравшимися для торжества? Если бы с точностью изобразил я всю эту печальную картину, то, может быть, возбудил бы плач и рыдания, и празднество превратилось бы в сетование. Потому только я и говорю об этом, что до сих пор еще не могу убедить вас, что иногда бывает и печаль предпочтительнее радости, и

сетование полезнее празднования, и достохвальные слезы лучше недоброго смеха.

Таково-то и еще гораздо горестнее, нежели как я представил, положение братьев наших в Боге (хотя бы вы и не желали слышать это), братьев, которые одинаковое с нами получили естество, из того же составлены брениа, из какого и мы первоначально созданы; связаны, как и мы, жилами и костями и, подобно всем, облечены кожей и плотью (как говорит в одном месте божественный Иов (Иов.33:6.10.11), любомудрствуя среди страданий и посмеиваясь над видимой частью существа нашего), или лучше, если должно упомянуть о важнейшем, — которые так же, как и мы, одарены образом Божиим и хранят его, может быть, лучше нас, хотя и истлели телом, — в единого облечены Христа (Гал.3:27) по внутреннему человеку; одинаковый с нами приняли в сохранение залог Духа (Гал.3:22); участвуют в одних с нами законах, глаголах Божиих, заветах, собраниях, таинствах, надеждах; за которых равно умер Христос (Рим.14:15), взявший на Себя грех всего мира (Ин.1:29); которые суть наследники небесной жизни, хотя весьма много отчуждены от земной; которые погребаются с Христом и совосстают с Ним (Кол.2:12), страдают с Ним, дабы с Ним и прославиться (Рим.8:17). Что же мы? Мы, наследовавшие это великое и новое имя, чтобы называться по Христу народом святым, царственным священным, людьми усвоенными Богу и избранными (1Пет.2:9), ревнителями добрых и спасительных дел (Тит.2:14), учениками кроткого и человеколюбивого Христа, понесшего наши немощи, унизившего Себя до нашей брениности, нас ради обнищавшего (2Кор.8: 9), нисшедшего в эту плоть и земную храмину и претерпевшего за нас скорби и болезни, дабы мы обогатились наследием Божества? Что ж мы, имеющие столь высокий Образец благоутробия и сострадания? Как будем думать о них и что сделаем? Презрим ли их? Пробежим мимо? Оставим их, как мертвецов, как гнусные страшилища, как самых злых зверей и пресмыкающихся? Нет, братия! Не тому учит нас — овец Своих — добрый Пастырь (Ин.10:11), Христос, Который обращает заблудшее, взыскует погибшее и укрепляет немощное (Иез.34:16); не то внушает и природа человеческая, которая вложила в нас закон сострадания, и чувством немощи, общей нам со всеми, учится благочестию и человеколюбию. Ужели они будут томиться под открытым небом; а мы станем жить в великолепных домах, расцвеченных всякого рода камнями, блестящих золотом и серебром, где узорчатая мозаика и разнообразная живопись прельщают и приманивают взоры? Да еще в одних будем жить, а другие строить? И для кого? Быть может, не для наследников наших, а для людей посторонних и чужих, и притом, может быть, для таких людей, которые не только не любят вас, но еще, что всего хуже, исполнены вражды к нам и зависти. Они будут трястись от стужи в ветхих и разодранных рубищах, а может быть, еще и тех иметь не будут, а мы будем нежить себя, покрываясь мягкой и пышной одеждой, воздушными тканями из тонкого льна и шелка, и между тем как одними уборами будем не столько украшать себя, сколько обезображивать (ибо все излишнее и щегольское я почитаю

безобразиям), другие наряды — бесполезная и безумная забота, добыча моли и всепоглощающего времени, — будут лежать у нас в кладовых. Они будут нуждаться — о пагубная моя роскошь! о бедственное их томление! — будут нуждаться и в необходимой пище; будут в изнеможении, голодные валяться у ворот наших, не имея даже столько сил в теле своем, чтобы просить; не имея голоса, чтобы рыдать; рук, чтобы простирать их для приведения нас в жалость; ног, чтобы подойти к богатым; не имея столько дыхания, чтобы с большим напряжением простонать жалобную песнь, считая лишение зрения, это самое тяжкое зло, очень легким, и еще благодаря за то, что не видит своих язв. Таково их состояние! А мы, роскошно одетые, будем с важностью возлежать на высоких и пышных ложах, покрытых дорогими коврами, до которых другие не смеют и дотронуться, — оскорбляясь и тем, если только услышим умоляющий голос их? Нам нужно, чтобы пол у нас усыпан был часто, и даже безвременно, благоухающими цветами, а стол орошен был самым дорогим и благовонным миром, для большего раздражения нашей неги; нужно, чтобы юные слуги предстояли перед нами — одни в красивом порядке и строе, с распущенными, как у женщин, волосами, искусно подстриженными, так чтобы на лице не видно было ни одного волоска, — в таком убранстве, какого не потребовали бы и самые прихотливые глаза; другие — со стаканами в руках, едва дотрагиваясь до них концами пальцев и поднося их, как можно ловчее и осторожнее; иные, держа опахала над головами нашими, производили бы искусственный ветерок, и этим, руками навеваемым, зефиром прохлаждали бы жар утученного нашего тела. Нужно кроме того, чтобы все стихии — и воздух, и земля, и вода — в обилии доставляли нам дары эти, и стол наш весь был уставлен и обременен мясными яствами и прочими хитрыми выдумками поваров и пекарей; чтобы все они наперебой старались о том, как бы больше угодить жадному и неблагодарному нашему чреву — этому тяжкому бремени, виновнику зол, этому никогда ненасытному и самому неверному зверю, которому вместе с потребляемыми им яствами вскоре надобно будет истлеть (1Кор.6:13). Для них много значит утолить жажду и водой; а у нас пенится в чашах вино: пей до упоения, даже до бесчувствия, если кто невоздержан! Да еще одно из вин отошлем назад, другое похвалим за его запах и цвет, о третьем начнем с важностью рассуждать, и беда, если кроме своего отечественного не будет у нас какого-нибудь иностранного вина, как иноземного завоевателя! Ибо нам непременно должно вести жизнь роскошную и превышающую нужды, или, по крайней мере, славиться такой жизнью; как будто стыдно нам, если не будут почитать нас порочными людьми и рабами чрева и того, что еще хуже чрева.

Что это такое, друзья и братья? Для чего и мы носим в себе болезнь, — болезнь душевную, которая гораздо тягостнее телесной? Ибо та, как известно, приходит не по воле нашей, а эта приходит от нашего произволения; та оканчивается с настоящей жизнью, а эта переходит с нами и в другую жизнь, в которую мы отсюда представляемся; о той жалеют, по крайней мере, здравомыслящие, а эту ненавидят. Для чего не спешим, пока

еще есть время, помогать сродникам нашим по естеству? Для чего, будучи сами плоть, не покрываем безобразия плоти? Для чего предаемся неге, видя бедствия наших братьев? Не дай мне Бог ни жить богато, когда они нуждаются, ни наслаждаться здоровьем, когда не окажу помощи к уврачеванию их ран, ни иметь достаточной пищи, ни одежды, ни покойного крова, когда не разделю с ними хлеба, не снабжу их, по возможности, одеждой, и не упокой под моим кровом! Ибо нам должно — или все оставить для Христа, дабы, взяв крест, истинно следовать за Ним (Мф.16:24), и сделавшись легкими, развязанными и ничем не увлекаемыми вниз, как на крыльях, лететь к горнему миру, и возвысившись смирением, обогатившись убожеством, в замену всего приобрести Христа (Флп.3:8); — или разделять свое имущество с Христом, дабы и само обладание имуществом освятилось через то, что мы будем обладать им, как должно, и соучастниками в нем будут неимущие. Если же я буду сеять для одного себя; то скажу опять словами Иова: пусть я сею, а другие едят; вместо пшеницы пусть вырастет волчец, а вместо ячменя куколь (Иов.31:8.40); пусть жгучий ветер убьет и вихрь развеет посев мой, так чтобы все труды мои остались напрасными. Если я стану строить житницы, собирая сокровища от маммоны и для маммоны, то пусть в эту же ночь возьмут душу мою (Лк.12:18.20) для истребования отчета в злом стяжании богатства.

Ужели, наконец, мы не очуствуемся, не отвергнем жестокосердия, или — о чем желал бы и не говорить — низкой скупости, не подумаем об участи человеческой? Ужели не обратим себе во благо несчастья других? Ибо в делах человеческих, по естественному порядку, нет ничего твердого, ровного, держащегося своими силами и пребывающего в одинаковом положении; участь наша вращается, подобно колесу, в различные времена, и часто в один день, а иногда и в один час подвергаясь различным переменам, так что скорее можно положиться на постоянство ветров, никогда не останавливающихся, или следов плывущего по морю корабля, или на обманчивые ночные сновидения, доставляющие минутное удовольствие, или на твердость тех начертаний, какие дети, играя делают на песке, нежели на благоденствие человеческое. Итак, благоразумны те, которые, не веря благам настоящим, собирают себе сокровища в будущем и, видя непостоянство и переменчивость благополучия человеческого, любят благотворительность, которая никогда не изменит (1Кор.13:8). Зато, без сомнения, получают они, по крайней мере, одно из трех возмездий: или то, что никогда не подвергаются бедствиям, потому что Бог часто и земными благами утешает благочестивых, призывая их Своею благостью к состраданию; или то, что и среди бедствий они имеют в себе дерзновение к Богу (1Ин.3:21), ибо страждут не за порочную жизнь, а по особенному устройению Промысла; или, наконец, то, что они по праву могут требовать от людей благоденствующих такой же сострадательности, какую сами оказали нуждающимся во время своего счастья.

Да не хвалится, сказано, мудрый мудростью своею, ни богатый богатством своим, ни сильный силою своею (Иер.9:23), если бы и достиг кто

самой высокой степени — или мудрости, или богатства, или силы. А я к этим словам Писания прибавлю еще и то, что с ними согласно: да не хвалится ни славный своей славой, ни здоровый здоровьем своим, ни красивый красотой своей, ни юный юностью, кратко сказать — ничем таким, что прославляют здесь, да не хвалится надмевающийся тем. Одним только да хвалится хвальный — именно тем, чтобы разуметь и усердно искать Бога (Иер.9:24), сострадать страждущим и уготовлять себе что-нибудь доброе для будущего века. Ибо здешние блага быстро протекают, даются на час, и, подобно как камешки в игре, перекидываются с места на место и переходят то к тем, то к другим; ничего здесь нельзя назвать своим, все или время отнимет, или зависть переведет в чужие руки. Напротив, блага душевные постоянны и прочны, никогда не отойдут и не отпадут от нас, никогда не обманут надежд того, кто им поверил. Но и это самое, что ни одно из здешних благ не верно людям и непрочно, мне кажется прекрасно, как и все прочее, устроено предусмотрительным Художником — Словом и Премудростью, превосходящею всякий ум (1Кор.1:24; Флп.4:7); это самое, что видимые блага подвергаются и подвергают нас то тем, то другим превратностям, то возносятся вверх, то падают вниз и кружатся как в вихре, и прежде, нежели овладеем ими, убегают и удаляются от нас, и таким образом играют нами, обманывают нас, — не направлено ли к тому, чтобы мы, усмотрев их непостоянство и переменчивость, скорее устремились к пристанищу будущей жизни? В самом деле, что было бы с нами, если б земное наше счастье было постоянно, когда и при непостоянстве его мы настолько к нему привязаны? Когда обманчивая приятность и прелесть его держит нас, как рабов, в таких узах, что мы ничего и представить себе не можем лучше и выше настоящего, и это тогда, как мы слышим и верим, что мы сотворены по образу Божию, Который, Пребывая на небесах, и нас влечет к Себе (Кол.1:15; Ин.3:13; 12:32)?

Кто мудр, чтобы познать это (Ос.14:10)? Кто решится убежать от вещей убегающих? Кто прилепится к вечно пребывающему? Кто научится размышлять о настоящем, как о преходящем, а об уповаемом, как о постоянно присутствующем? Кто хочет отделять истинно сущее от кажущегося, и к первому стремиться, а последнее презирать? Кто желает отличить список от истины, дальнюю хижину от горнего града (2Пет.1:13; Евр.13:14), ночлег от постоянного жилища, тьму от света, глубокое благо (Пс.68:3) от земли святой, плоть от духа, Бога от миродержателя, тень смертную от жизни вечной? Кто желает купить настоящим будущее, тленным богатством нетленное, видимым невидимое? Поистине, блажен, кто, различая это и рассекая мечом слова, отделяющим лучшее от худшего, полагает, как сказал в одном месте божественный Давид, восхождения в сердце своем (Пс.83:6), и убегая, сколько сил есть, из этой юдоли плача, вышних ищет (Кол.3:1), и распинаясь миру со Христом, со Христом и воскресает (Гал.6:14; Кол.3:1), со Христом и восходит к наследию жизни уже не изменяющейся, не обманчивой, где нет более змия, угрызающего на пути, уязвляющего в пяту и уязвляемого в голову (Быт.49:17; 3:15). А нас тот же Давид, как некий

громогласный проповедник, прекрасно оглашает высокой и всенародной проповедью, в которой называет нас тяжкосердыми и любящими ложь и учит не слишком прилепляться к видимому, и не полагать всего земного благополучия единственно в обилии пшеницы и вина (Пс.4:3.8) — этих скороистлевающих стяжаний. И блаженный Амос⁶, может быть, то же самое имел в мыслях, и так же против земных и мнимых благ вооружался, когда говорил: Приблизьтесь к горам вечным: встаньте и уходите, ибо страна сия не есть место покоя (Мих.2:9). И это, даже в самих выражениях, почти совершенно сходно с повелением Господа и Спасителя нашего, каким же именно? — Встаньте, пойдем отсюда (Ин.4:31), сказал Он, не тогдашних только учеников побуждая перейти с известного места на другое, как может подумать кто-нибудь, но и всех учеников Своих, во все времена, этим воззванием привлекая от земли к небесам, и от земных благ к небесным.

Итак, последуем Слову, взыщем небесного покоя, отвергнем обилие земное; воспользуемся только тем, что есть в нем доброго; искупим души свои милостынями (Дан.4:24), дадим от имений своих бедным, дабы стяжать богатство небесное. Дай часть и души, не все одной плоти; дай часть и Богу, не все одному миру. Отними хоть что-нибудь у чрева и посвети духу. Похити что-нибудь из огня и положи вдали от пожирающего пламени. Исторгни что-нибудь у жестокого мучителя и вверь Господу. Давай часть семи, то есть этой жизни, и восьми (Еккл.11:2), то есть той жизни, в которую мы перейдем из здешней. Дай немного Тому, от Кого получил несравненно больше. Отдай и все Даровавшему тебе все. Ты никогда не будешь щедрее Бога, хотя бы и пожертвовал всем, что имеешь, хотя бы отдал вместе с имуществом и самого себя, ибо и то самое, чтобы отдать себя Богу, человек получает от Него же. Сколько ты ни уплатишь Ему, — все еще больше того будет оставаться на тебе, и ничего не дашь ты своего, поскольку все от Бога. И как нельзя опередить своей тени, которая постольку подвигается вперед и поскольку мы идем вперед, всегда в равном расстоянии нам предшествует; как нельзя телу вырасти выше головы, всегда над ним возвышающейся, так и нам невозможно превзойти дарами своими Бога. Ибо мы ничего не даем такого, что не принадлежало бы Ему, или что было бы вне круга Его щедрости. Помысли, откуда в тебе бытие, дыхание и само разумение? Откуда то величайшее преимущество, что ты знаешь Бога и надеешься царствия небесного, достоинства равноангельского, созерцания славы, которое теперь — в зеркалах только и гаданиях (1Кор.13:12), а тогда будет совершеннейшим и чистейшим, — надеешься сделаться сыном Божиим (Мф.5:9), наследником Христу (Рим.8:17), и, скажу смелое слово, даже самим богом (Ин.10:34,35)? Откуда имеешь ты все это и от кого? Или, — если обратиться к менее важным и видимым дарам, — кто дал тебе зреть красоту неба, течение солнца, круг луны, множество звезд, и во всем этом, как в звуках лиры, всегда одинаковую стройность и порядок; преобладание частей года, изменение времен, круговращение лет, соразмерность дня и ночи,

⁶ В некоторых манускриптах вместо слова Амос написано Михей

произведения земли, разливание воздуха, широту волнующегося и потом спокойно стоящего моря, глубину рек, стремления ветров? Кто даровал тебе дожди, земледелие, пищу, художества, жилища, законы, гражданское устройство, безмятежную жизнь и тесные связи с родными? Откуда то, что некоторые животные сделались ручными и покорными тебе, а другие отданы тебе в пищу? Кто поставил тебя господином и царем над всеми тварями на земли? Кто, — скажу кратко, не исчисляя всего подробно, — даровал тебе все то, чем превосходит их человек? Не Тот ли, Кто больше всего и вместо всего ныне требует от тебя человеколюбия? Не стыдно ли нам будет, если столь много благ получив от Бога и столь много надеясь получить, не принесем Ему и этого одного дара — человеколюбия? Он отличил нас от зверей, и только одних нас на земле почтил даром разума; а мы ужели сами будем превращать себя в зверей? Ужели роскошь до того развратила нас, до того лишила ума, или... (но я уже не знаю, как это и выразить), что мы, имея лишний кусок и еще что-нибудь, столь же неважное, да и то может быть наживши неправдой, будем думать, что мы и по самой природе лучше этих несчастных? Ужели возмечтаем, что мы слишком высоки в сравнении с ними, что мы выше людей, как древние гиганты, которые, по сказанию баснословия, составляли особый род, отличный от прочих смертных, или как Неврод и сыны Енаковы (Числ.13:34), угнетавшие некогда Израиля, или как те исполины, которых злодеяниями низведен потоп для очищения земли? Ежели Бог и Владыка не стыдится называться отцом нашим; то мы ли отречемся от сродства с подобными нам?

Нет, друзья и братья! Не будем неправедными распорядителями вверенного нам, чтобы не услышать нам грозных слов Петра: «Постыдитесь вы, удерживающие у себя чужое, подражайте равной для всех благодати Божией, и тогда не будет ни одного бедного»⁷. Не будем томить себя, собирая и сберегая сокровища, тогда как другие томятся от нищеты, да не поразит нас жестокими укоризнами и угрозами божественный Амос, который вопиет: слышите ныне, которые говорят: когда пройдет новолуние, чтобы нам продавать хлеб, и суббота, чтобы открыть житницы (Амос.8:5)? и потом, в следующих далее словах, угрожает гневом Божиим людям, имеющим меру малую и меру великую. Да не обличит нас и блаженный Михей, который, укоряя иудеев за то, что они нежатся на одрах из слоновой кости, умащаются самыми дорогими ароматами, утучняют тело свое, питаются нежным мясом тельцов от стад и козлиц от паств, сопровождают рукоплесканиями звуки органов, и потом еще сильнее порицая то, что они считают эти удовольствия постоянными и прочными, — осуждает роскошь (так как от пресыщений рождается обида) и присовокупляет к этому осуждению неумеренных удовольствий новое, вменяя может быть еще в большую вину то, что сластолюбцы, предаваясь удовольствиям, нисколько не состраждут о бедствии Иосифа (Амос.6:4-6). Да не постигнет и нас это осуждение! Не попустим себе до того забываться в наслаждениях, чтобы пренебрегать

⁷ Слова эти взяты из постановлений Апостольских

человеколюбием Бога, Который раздражается этим, хотя и не вдруг, не тотчас после преступления наводит гнев Свой на грешников.

Последуем высочайшему и первому закону самого Бога, Который посылает дождь на праведных и грешных и велит солнцу восходить одинаково над всеми (Мф.5:45), Который без всякого стеснения, предоставил всем, обитающим на суше, и землю, и источники, и реки, и леса, пернатым — воздух, живущим в водах — воду, Который всем людям даровал в изобилии первые потребности жизни, которые ни власти не подлежат, ни законом не ограничиваются, ни пределами государств не преграждаются, но предложены всем и каждому в богатой мере и между тем нисколько оттого не оскудевают. Так щедро всех людей наделил Бог, конечно, для того, чтобы равным разданием даров Своих показать и одинаковое достоинство нашей природы, и богатство благодати Своей. А люди, зарыв в землю золото, серебро, дорогие и лишние одежды, камни-самоцветы и другие подобные драгоценности, — эти свидетельства брани, междоусобиц и древнего насилия захватчиков верховной власти, — после того, безумные, поднимают еще брови и бедствующим сродникам своим по естеству отказывают в милосердии, не желая даже излишками своими помочь им в нуждах их. Какое невежество! Какая глупость! Не говорю уже о другом, по крайней мере, то представили бы они, что бедность и богатство, свободное, в обыкновенном смысле понимаемое, состояние и рабство, и другие, подобные этим имена уже впоследствии появились в роде человеческом и как некоторые недуги вторглись вместе с неправдой, которая и изобрела их. Сначала же, как сказано в Писании, не было так (Мф.19:8). Но Сотворивший человека вначале сделал его свободным, ограничив его только одним законом заповеди; сделал и богатым среди сладостей рая, а вместе с этим благоволил даровать эти преимущества и всему роду человеческому в одном первом семени. Тогда свобода и богатство заключались единственно в соблюдении заповеди; а истинная бедность и рабство — в преступлении ее. Но с того времени, как появились зависть и раздоры, как началось коварное владычество змия, непрестанно и неприметно привлекающего нас к злу лакомой приманкой удовольствия и вооружающего дерзких людей против слабых, — с того времени расторглось родство между людьми, отчуждение их друг от друга выразилось в различных наименованиях званий, и любостяжание, призвав и закон на помощь своей власти, заставило позабыть о благородстве естества человеческого. Ты же смотри на первоначальное равенство прав, а не на последовавшее разделение, не на закон властителя, а на закон Создателя. Помоги, сколько можешь, природе, почти первобытную свободу, уважь самого себя, покрой бесчестие, нанесенное роду твоему: окажи пособие в болезни, подкрепи в нужде. Ты здоров и богат? Так утешь болящего и бедного. Ты не испытал падения? Так подними упавшего и разбившегося. Ты весел? Так ободри унывающего. Ты счастлив? Так облегчи участь удрученного несчастьем.

Воздай что-нибудь Богу в благодарность за то, что ты принадлежишь не к числу имеющих нужду в благодеяниях, а к числу тех, которые могут

оказывать благодеяния, что не ты смотришь в чужие руки, а другие — в твои. Обогати себя не только имуществом, но и благочестием, не только золотом, но и добродетелью, или, лучше, только ею одной. Заслужи предпочтение перед ближним своим тем, что ты его благотворительное. Будь для несчастного богом, подражая милосердию Божию. Ибо ничто столько не уподобляет человека Богу, как благотворение, хотя Бог несравненно больше благодетельствует, а человек меньше и сообразно со своими силами. Бог сотворил человека и снова восставляет его из тления; а ты, по крайней мере, не презри падшего. Бог явил человеку величайшее милосердие, когда дал ему, кроме всего прочего, закон, пророков, и еще прежде того естественный закон — неписанный, этого испытателя дел наших, когда обличал, вразумлял, руководствовал людей и, наконец, предал самого Себя в жертву для искупления многих, за жизнь мира (Мф.20:28; Ин.6:51); когда даровал нам апостолов, евангелистов, учителей, пастырей, исцеления, чудеса, возвращение к жизни, разрушение смерти, знамение победы над победившим нас, завет сени и завет истины, различные дары Духа Святого и таинство нового спасения. А ты, если можешь оказывать высшие благодеяния, приносящие пользу душе (поскольку Бог наделит тебя и этим богатством, ежели только пожелаешь того), — не откажись и этим послужить нуждающемуся или лучше таковые-то благодеяния прежде всего и больше всего и оказывай просящему тебя, даже не ожидая его прошения; всякий день милуя и займы давая (Пс.36:26) слово и неопустительно взыскивая долг с лихвой, то есть с умножением назидания в пользовавшемся им, — лихвой, которую всегда прилагает к принятому слову тот, кто мало-помалу приумножает в себе семена благочестия. Если же ты этим не можешь служить ближнему, то оказывай ему хоть меньшие благодеяния, занимающие второе место и не превышающие силы твоей. Помоги ему, доставь пищу, подай рубище, принеси лекарство, перевяжи раны, расспроси о бедственном его положении, поговори о терпении; осмелся, подойди. Ты не унизишь себя этим; болезнь не пристанет к тебе, хотя и думают так люди слишком изнеженные, обольщенные пустыми предубеждениями; или, лучше сказать, хотя и стараются этим предлогом оправдать свою либо трусость, либо отвращение от благочестия, прибегая к боязливости, как будто к чему важному и мудрому. Относительно этого могут успокоить тебя и здравые рассуждения, и врачи, живущие в одном с больными доме их прислужники, из которых ни один еще, обращаясь с ними, не подвергался опасности. Но если бы и возбуждало такое сообщение страх и сомнения, — ты, раб Христов, боголюбивый и человеколюбивый, не будь побежден низким малодушием! Дерзай верой, победи боязнь состраданием, изнеженность — страхом Божиим, плотские расчеты — благочестием. Не презри брата твоего, не пробеги мимо его, не гнушайся им как нечистотой, как заразой, как чем-то отвратительным и отверженным. Это твой член, хотя и покривило его несчастье. Тебе предает себя нищий (Пс.9:35), как самому Богу, хотя ты и слишком надменно (может быть, хоть этими словами приведу тебя в стыд)

проходишь мимо него. Тебе предлагается случай доказать свое человеколюбие, хотя и отвращает тебя враг от собственного твоего счастья.

Всякий мореплаватель близок к кораблекрушению; тем ближе, чем с большей отважностью плывет. Так и всякий обложенный телом близок к бедам телесным, и тем ближе, чем бесстрашнее ходит с поднятым челом, не смотря на лежащих перед ним. Пока плывешь при благоприятном ветре — подавай руку потерпевшему кораблекрушение; пока наслаждаешься здоровьем и богатством — помоги страждущему. Не дожидайся того, чтобы узнать из собственного опыта, какое великое зло есть бесчеловечие и какое великое благо есть сердце, открытое терпящим нужду. Не желай дожить до того, чтобы Бог вознес руку Свою (Пс.73:3) на возносящих шею свою и пренебрегающих убогими. Вразумись чужими бедами. Дай хоть самую малость бедному: и то не будет малостью для того, кто во всем нуждается, и для самого Бога, если подавание будет по силе. Вместо великого дара принеси усердие. Ничего не имеешь? Утешь слезой. Великое лекарство злополучному, когда кто от души пожалеет о нем; несчастье много облегчается искренним соболезнованием. Ты, человек, не должен считать человека хуже животного, которое закон велит тебе поднять, когда оно упадет в ров, или привести к хозяину, когда заблудится (Исх.23:4.5; Втор.22:4): Не скрывается ли в этом повелении и другой, таинственный и глубочайший смысл, подобно как и во многих изречениях закона, отличающихся глубиной и двусмысленностью, — не мне проникать в это, а все испытующему и все знающему Духу. Я же, — насколько понимаю это, и насколько относится то к моему слову, — скажу, что здесь закон имеет целью — от милосердия к тварям малозначащим возвести нас к милосердию совершеннейшему и важнейшему. В самом деле, если мы обязаны и к бессловесным быть милостивы, то сколь же велика должна быть любовь наша к тем, кто одного с нами рода и достоинства? Так учат нас и разум, и закон, и справедливейшие из людей, которые полагают, что лучше благотворить, нежели принимать благодеяния, и что милость дороже корысти.

Что ж сказать о наших мудрецах? Я не говорю о язычниках, которые, выдумывая богов — защитников страстей, и Кердою⁸ воздают величайшие почести, и, что еще хуже того, поставляют законом (как это видим у некоторых народов) приносить людей в жертву некоторым из демонов, так что бесчеловечие входит у них в состав богопочитания, и такими жертвами как сами услаждаются, так и богам своим думают доставить удовольствие — злые жрецы и тайнослужители злых! Но вот что особенно достойно оплакивания: есть и между нашими собратьями люди, которые так далеки от соболезнования и вспомоществования страждущим, что даже не стыдятся жестоко укорять их, нападают на них, придумывают пустые и ничтожные умствования, как гласящие с земли (Ис.29:4), говорят на ветер, а не для слуха водимого благим смыслом и привыкшего к истинам божественным. Они

⁸ Меркурию, покровителю корыстолюбия

осмеливаются так судить: «Бог послал им несчастья, а нам счастье. И кто я, чтобы смел нарушать определение Божие и показывать себя милостивее Бога? Пусть их томятся, бедствуют, страдают! Богу так угодно». В этом только случае и показывают они себя богочтителем, где нужно им сберечь свои деньги и храбриться над несчастными! Но в самом деле они и не думают, что их благополучие происходит от Бога, как это ясно видно из слов их. Ибо станет ли рассуждать подобно им о бедных тот, кто признает Бога подателем всего, чем он владеет? Кто действительно имеет что-нибудь от Бога, тот употребляет, что имеет, согласно с волей Божьей. С другой стороны, еще неизвестно и то, чтобы на бедных всегда насылал страдания сам Бог, потому что и телесное вещество, находящееся беспрестанно в каком-то течении, может само по себе быть причиной расстройств. И почему кто знает, что один наказывается за порочную жизнь, а другой возвышается, как достойный похвалы? А может быть и наоборот — этот возвышается именно потому, что он худ; а тот подвергается искушению за свою добродетель; этот выше возносится, чтобы и упасть сильнее, ему попускается наперед обнаружить, как некую болезнь, всю свою порочность, дабы тем справедливее было наказание, которое постигает его; а тот и сверх ожидания угнетается, дабы, искусившись как золото в горниле (Прем.3:6), очиститься и от малейшей, какая еще оставалась в нем, примеси зла (ибо никто, по естественному рождению, не бывает совершенно чист от скверны, как это слышим мы из Писания. Иов.14:4) и явиться еще более достойным, так как и эту тайну нахожу я в Божественном Писании (Прем.3:5). Продолжительно было бы перечислять все глаголы Духа, сюда относящиеся. И кто сочтет песок морской, и капли дождя, и глубину бездны (Сир.1:2.3)? Равным образом, кто может во всем исследовать глубину премудрости Бога, которой Он и сотворил все, и управляет всем так, как хочет и как знает? Довольно для нас, по примеру божественного апостола, удивляться только ей и почтить молчанием непостижимую и неудобозримую глубину ее. О глубина богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его (Рим.11:33). И кто уразумел дух Господа (Ис.40:13)? Или в последней премудрости Его кто постигнет, как говорит Иов (11:7)? Кто мудр, чтобы разуместь это (Ос.14:10), и кто отважится то, что выше всякой меры, измерять соображениями удобопостижимыми? Итак, пусть кто-нибудь будет на это смел и отважен, а лучше, если бы никто. Я же ни наказаний в здешней жизни не осмелюсь относить во всяком случае к пороку, ни спокойного состояния — к добродетели. Правда, бывает и здесь такое мздовоздаяние, и конечно, для некоторых полезных целей, дабы, с одной стороны, бедствия злых людей останавливали стремление порока, а с другой, благоденствие добрых облегчало путь добродетели, но это бывает не всегда и не вполне. Полное мздовоздаяние принадлежит единственно будущей жизни, где одни получают награды за добродетель, а другие — наказания за порок. Восстанут, ибо сказано, эти в воскресение жизни, эти же в воскресение осуждения (Ин.5:29). А для настоящей жизни — другой закон, другое ведение.

Впрочем, и в настоящей жизни все направлено к будущей. И что кажется нам неровным, — без сомнения, выравнивается у Бога. Подобно этому в теле есть части выдавшиеся и впалые, великие и малые, также на земле есть места возвышенные и низкие; но все это, во взаимном соотношении, образует и представляет нашим взорам прекрасное целое. Равно и у художника, сначала нестройное и неровное вещество, потом является весьма искусно обделанным, когда из него устроится какое-нибудь произведение; после чего и мы, увидев это произведение в совершенной красоте его, понимаем и признаем искусство художника. Так не будем же почитать Бога таким несовершенным художником, каковы мы; не будем находить неустройства в управлении миром потому единственно, что нам неизвестен образ управления. Но мы, — если нужно представить в подобии состояние нашего духа, — мы немного отличаемся от людей, страждущих на корабле тошнотой и головокружением, которые, кружась сами, думают, что и все кружится. Точно таковы те, о которых мы говорим. Они не хотят, чтобы Бог был мудрее их, когда у них кружится голова от недоумения о каком-нибудь происшествии. Вместо того, чтобы или самим потрудиться в изыскании причины его, в той надежде, что, может быть, трудолюбивому исканию откроется истина, или посоветоваться об этом с людьми, которые мудрее и духовнее их, так как и мудрость есть (одно из дарований, и не у всех такое знание (1Кор.8:7), или чистотой жизни уловить ведение и поискать премудрости у истинной Премудрости; они — какое невежество! — хватаются за то, что ближе к рукам, клеветают, будто все в мире делается без причины, потому только, что сами ее не видят и, таким образом, от своего невежества делаются мудрецами или от излишней, так сказать, мудрости, становятся лишенными мудрости и бессмысленными. Оттого некоторые ввели счастье и самослучайность⁹, — такой вымысел, который подлинно только наудачу и как случилось слеплен. Другие придумали какое-то неразумное и неотклонимое владычество звезд¹⁰, которые по своему произволу сплетают или, лучше сказать, невольно принуждены сплестать судьбу нашу; придумали соединения и противостояния каких-то блуждающих и неблуждающих тел небесных, и владычествующее над всем миром движение. Иные, поскольку не могли постигнуть и познать самого Промысла, внесли в бедный род человеческий свои мечты, какие кому воображались¹¹, и раздробили это на различные мнения и наименования. Были и такие, которые Промысл представляли слишком бедным¹², и распространив управление Его только на то, что выше нас, не осмелились низвести Его до нас, более всего имеющих в Нем нужду, как будто боясь того, чтобы Благодетеля не показать слишком благим, когда будет слишком много существ, пользующихся Его благодеяниями, или чтобы не утомить Бога множеством благодеяний. Но оставим этих безумцев, — как я уже и сказал, — самим себе; поскольку еще

⁹ Эмпедокл, Эпикур.

¹⁰ Халдеи.

¹¹ Мифологи.

¹² Аристотель.

прежде нас хорошо отразило их слово Божие этим приговором: осуетилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели и изменили славу нетленного Бога (Рим.1:21-23), исказив какими-то баснями и тенями всеобъемлющий Промысл. Мы же, если только, как существа разумные и служители Слова, внимаем разуму, — не должны ни сами придумывать подобных чудовищных мнений, ни принимать людей, которые так думают, сколько бы ни был оборотлив язык их в составлении нелепых умствований и учений и сколько бы ни была обольстительна новость их вымыслов. Напротив, мы должны верить, что есть Бог Творец и Создатель всех существ; ибо как могла бы и существовать Вселенная, если бы кто не осуществил ее и не привел в стройный состав? Должны верить, что есть Промысл, все содержащий и все связывающий в мире; ибо для тех существ, для которых необходим Творец, необходим вместе и Промыслитель, иначе, Мир, носимый случаем, как вихрем корабль, должен бы был, по причине беспорядочных движений вещества, мгновенно разрушиться, рассыпаться и возвратиться в первоначальный хаос и неустройство. Мы должны также верить, что наш Творец, или Зиждитель (все равно тем ли, или другим именем назовешь Его) особенным образом печется о нашей участи, хотя жизнь наша и проводится среди различных противностей, причины которых для того, может быть, и остаются неизвестными, чтобы мы, все постигая их, тем более удивлялись над всем возвышенному Уму. Ибо все, что мы легко понимаем, легко и пренебрегаем; а, напротив, что выше нас, то, чем неудобопостижимее, тем больше возбуждает в нас удивление; и все, что убегает от нашего желания, тем самым воспаляет к себе сильнейшую любовь.

Поэтому не будем ни слишком высоко ценить во всяком случае здоровье, ни слишком осуждать болезни, не будем прилепляться к скороотекающему богатству (Пс.61:11), и более надлежащего прилагать к этому потоку свое сердце, тратя на это, так оказать, нечто из существа души нашей. Не будем восставать и против бедности, как против доли, заслуживающей презрение, проклятие и ненависть. Научимся лучше и презирать безумно употребляемое здоровье, которого плод — грех, и уважать благочестиво переносимую болезнь, почитая тех, которые страданием приобрели победу, почем знать, не кроется ли между болящими какой-нибудь Иов, который несравненно больше достоин чести, чем здоровые, хотя и соскребают с себя гной, и томится день и ночь под открытым небом, страдая и от язв, и от жены, и от друзей. Научимся отметать и неправедное богатство за которое праведно мучается в пламени (Лк.16:24) богач, прося для прохладения малую каплю воды; и вместе, ублажать благодарную и любомудрую бедность, с которой Лазарь спасается и богато награждается упокоением в недрах Авраама.

Таким образом, человеколюбие и благосердие к бедным, кажется, нужно нам и для того, чтобы заградить уста неправомыслящих о нем и не уступать суетным их мудрованиям, которые мы теперь рассматривали, то есть не обращать жестокости в закон во вред самим себе. Но больше всего

почтим здесь заповедь и увещания слова Божия. Какая же это заповедь? Посмотрите, как постоянно внушают ее мужи боговдохновенные, и как она близка их сердцу. Не так они возвещают ее, чтобы раз или два поговорили что-нибудь о бедных, и потом отступились; не так, чтобы одни упоминали о милосердии, а другие нет, или некоторые говорили о нем больше, а другие меньше, как будто бы оно не было важным и крайне нужным предметом. Нет, они все, и каждый в особенности, почитая эту заповедь главной, или одной из главных, с ревностью побуждают нас к исполнению ее то увещаниями, то угрозами, иногда упреками, а иногда и похвалами милосердным, и все это для того, чтобы непрестанными напоминаниями об этой заповеди усилить ее действие в сердцах наших. Сказано: страсти ради страдания нищих и въздыхания бедных, ныне восстану, говорит Господь (Пс.11:6). Кто же не убоится восстающего Господа? И в другом месте: восстань, Господи, Боже мой, вознеси руку Твою, не забудь угнетенных (Пс.9:33). Отклоним молитвой такое возвышение руки Божией и не пожелаем видеть ее возносимой на непокорных или, что еще тягостнее, наводимой на жестокосердых. И еще: не забывает вопля угнетенных; не навсегда забыт будет нищий (ст.13.19); очи Его на нищего зрят (Пс.10:4); а такое призрение лучше и превосходнее, нежели приникновение вежды. Вежды же Его испытывают сынов человеческих, что есть уже как бы низшее и второстепенное назирание. Но может быть, скажет кто-нибудь, что здесь говорится о нищих и убогих, неправедно притесняемых. Не спорю; но и это самое должно побудить тебя к человеколюбию. Если так много печется Господь о бедных, когда их обижают; то конечно еще больше наградит тебя за них, когда они получают от тебя благодеяния. Кто ругается над нищим, тот хулит Сотворившего его (Притч.17:5); то пекущийся о творении чтит Творца. Опять, когда ты слышишь слова: богатый и бедный встречаются друг с другом: того и другого Господь создал (Притч.22:2), то не думай, будто Господь создал одного нищим, а другого богатым для того, чтобы ты еще больше мог нападать на нищего, ибо неизвестно, от Бога ли произошло такое разделение. В этих словах Писания показывается только то, что и нищий, и богатый равно созданы Богом, хотя и неодинакова внешняя их участь. Пусть это подвигнет тебя к состраданию и братолюбию, и если б когда при взоре на свое богатство ты возгордился, то пусть мысль об общем Создателе смирит тебя и введет в пределы скромности. Что ж еще? Благотворящий бедному дает займы Господу (Притч.19:17). Кто не пожелает иметь такого должника, который отдаст долг во время свое с лихвой? И опять милосердием и правдою очищается грех (Притч.15:27). Итак, очистим себя милосердием, отрем этим прекрасным знаком нечистоты и скверны душевные и убедимся, одни — как волна, другие — как снег (Ис.1:18), по мере благосердия нашего!

Скажу нечто еще более поразительное. Если у тебя нет ни сокрушенных членов, ни струпа, ни язвы, ни раны воспаленной (Ис.1:6), нет никакой проказы душевной, или осязаемого знамения, или блеска (Лев.13:2), что только отчасти очищает закон, и что может исцелить один Христос, то тем не менее почти Того, Кто претерпел за нас язвы и болезни. Почтешь же

Его тогда, когда явишься милостивым и человеколюбивым к члену Христову. Если же разбойник и мучитель душ наших или на пути твоём из Иерусалима в Иерихон, или в другом каком-либо месте, напав на тебя безоружного и неготового к обороне, до того, может быть, изранил тебя, что ты должен сказать: смердят и гноятся раны мои, от безумия моего (Пс.37:6); если ты в таком состоянии находишься, что ни врачевания не ищешь, ни средства к исцелению твоему не знаешь — ах! это уже подлинно великая язва и крайнее бедствие. Но когда ты еще не вовсе предался отчаянию и не сделался совершенно неисцелимым, прибеги ко Врачу, умоляя Его, лечи язвы язвами, привлеки подобное подобным или, лучше сказать, меньшими средствами уврачуй большие болезни. И он скажет душе твоей: «Я — Спасение твое» (Пс.34:3); вера твоя спасет тебя (Лк.7:50); ты выздоровел (Ин.5:14) и утешит тебя всей сладостью слов человеколюбия, если только увидит, что и ты человеколюбив к болезнующим.

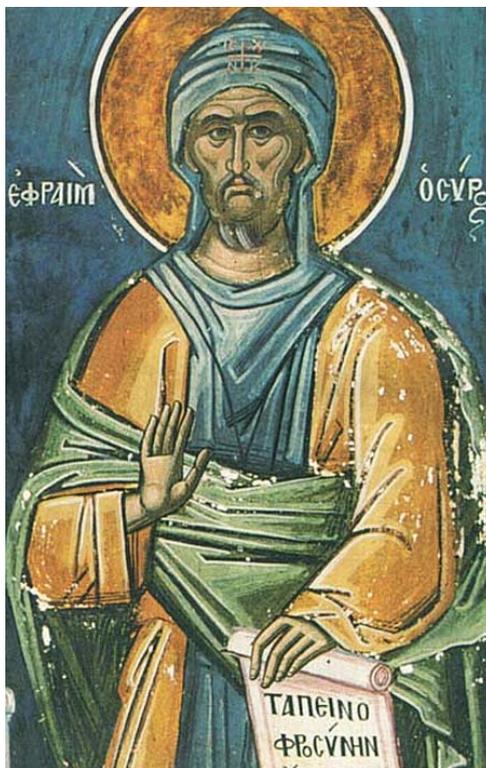
Блаженны, говорит Он, милостивые, ибо они помилованы будут (Мф.5:7); видишь, что между блаженствами не последнее место занимает милость. Также: блажен, кто помышляет о нищем и бедном (Пс.40:1); блажен муж милует и займы дает (Пс.111:5); всякий день милует и займы дает (Пс.36:26). Восхитим же блаженство, сослужим наименование разумевающих, сделаемся благими; сама ночь да не прервет дел милосердия. Не говори: пойдя и придя опять, и завтра я дам (Притч.3:28). Не допускай ни малейшего промежутка между благим намерением и благотворением. Вот одно, что не терпит отсрочки, — человеколюбие. Раздели с голодным хлеб твой и скитающихся бедных введи в дом твой (Ис.58:7); и все это делай радушно. Благотвори, сказано, с радушием (Рим.12:8); таким образом готовность твоя усугубит цену доброго твоего дела. Ибо что делается с печалью или по нужде, то не может быть приятным и изящным; оказывая благодеяния, должно радоваться, а не сетовать. Когда удалишь от себя ярмо и рукобиение, то есть мелкую расчетливость, разведывания и сомнения, и глагол роптания: что будет тогда? Какое чудное и великое воздаяние! Какая и сколь богатая награда! Тогда взойдет свет твой во тьме, и исцеление твое скоро воссияет (Ис.58:9.8). Кто же не пожелает себе света и исцеления?

Но с таким же благоговением взираю и я на ковчежец Христов (Ин.12:6), побуждающий нас к питанию нищих; и на согласие Павла и Петра в том, что они, разделив между собой проповедь Евангелия, общими силами пеклись о бедных; и на указанный юноше предел и закон совершенства; имение твое раздай нищим (Мф.19:21). Не думаешь ли ты, что человеколюбие есть для тебя не необходимость, а дело произвола, не закон, а совет? Я и сам весьма желал бы так думать; но меня устрашают: левая сторона и козлища, и укоризны, которые услышат они от Поставившего их влево. Они осуждены будут не за грабительство, не за святотатство, не за прелюбодеяние или другие грехи, запрещенные законом, а за то, что не послужили Христу в лице бедных.

Итак, ежели вы, рабы и братья, и сонаследники Христа, сколько-нибудь имеете ко мне послушания, то пока еще есть время посетим Христа,

послужим Христу, напитаем Христа, оденем Христа, примем Христа, почтим Христа — не только трапезой, как некоторые; не маслами благовонными, как Мария; не гробом только, как Иосиф Аримафейский; не веществами нужными при погребении, как Никодим, в половину только показавший любовь свою ко Христу; не золотом, ладаном и смирной; как еще прежде — волхвы, но поскольку Владыка всяческих милостей хочет, а не жертвы (Мф.9:13), и милосердие дороже тысяч тучных агнцев (Дан.3:40), то это-то милосердие и принесем Ему в лице бедных и долу влачащихся ныне, чтобы тогда, как мы отойдем отсюда, они приняли нас в вечные обители (Лк.16:9), в самом Христе, Господе нашем, Которому слава вовеки, аминь.

Прп. Ефрем Сириин. О любви к бедным¹³

Прп. Ефрем Сириин

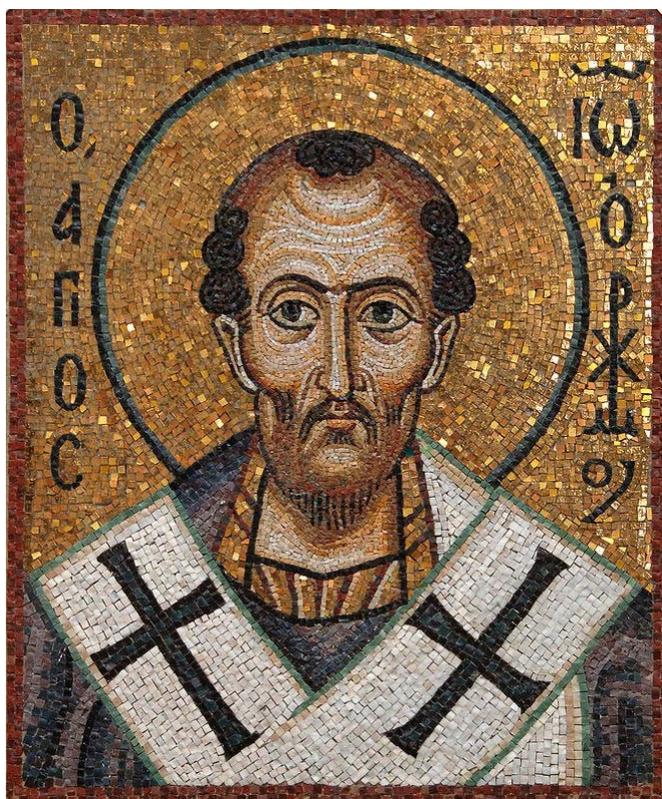
Пренебрежем, наконец, братия, временное, и позаботимся о вечных, обетованных нам, благах. Приложим старание, пока не стемнело, пока не кончилось сие торжище: сотворим себе други от мамоны неправды (Лк.16:9). Приобретем себе в свидетели многих бедных, у них купим елей, и пошлем вперед себя; ибо вот продающие елей для светильников, - вдовы, сироты, немощные, увечные, хромые, слепые, прокаженные и все нищие, которые сидят у дверей церковных. Их преклоним на свою сторону; они примирят с

¹³ Святой Ефрем Сириин. Творения. Т.3. Репринтное издание. - М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994, сс.14-16. // Творения иже во святых Отца нашего Ефрема Сирина. Писания духовно-нравственные. - Сергиев Посад. Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1907.

нами Судию. От приходящих к нам не будем отвращаться, но станем встречать их весело; а которые не имеют сил прийти, к тем будем сами посылать: это важнее первого. Каждый да разведает в церквях, нет ли бедного, или странника, и нашедши, постарается принять в дом и упокоить. Каждый да приложит старание предвосхитить себе бедного, прежде всех желающих то сделать; потому что вместе с бедным входит в дом Христос, нас ради обнищавший; таковыми бо жертвами благоугождается Бог (Евр.13:16). И если приемляй Пророка, мзду пророчу примет (Мф.10:41); то какую получит награду приемлющий самого Христа? Очевидно ту, о которой написано: ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша (1Кор.2:9). Кто в дом к себе вводит бедного, тот вводит и Христа, сказавшего: блажени милостивии (Мф.5:7). Милуяй нищаго, взаим дает Богу (Притч.19:17), сказавшему: понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе (Мф.25:40). Кто принимает под кров свой странника, тот принимает Христа, сказавшего: Сын же Божий не имать где главу поклонити (Лк.9:58). Все сие и подобное тому - плоды покаяния, венец, похвала и слава христиан.

Да не хвалится премудрый премудростию своею, и сильный силою своею (1Цар.2:10), всяк же хваляйся о Господе да хвалится (1Кор.1:31). Похвала христианам - заповедь Господня. Похвала христианам - учения Апостолов и Пророков. Похвала христианам - смиренномудрие, духовная нищета и послушание. Похвала христианам - умиленное псалмопение. Похвала христианам - покаяние со слезами. Похвала христианам, - кротость с безмолвием, чтобы всякому покоряться и кланяться. Похвала христианам - умывать ноги братиям. Похвала христианам - говорить другу своему: "прости мне; погрешил я пред тобою". Похвала христианам - странноприимство и сострадательность. Похвала и спасение христианам - иметь всегда за трапезою своею вместе вкушающих нищих, сирот и странников; потому что дома сего никогда не оставит Христос. Похвала христианам - не допускать, чтобы солнце зашло во гневе их, и не засыпать, имея что-либо на сердце против кого-нибудь. Похвала и венец христианам - терпеть скорби, и не иметь негодования; такой человек окажется другом Сказавшему: печаль ваша в радость будет (Ин.16:20). Похвала христианам - посещать заключенных в темнице, т.е., в вертепах, горах и пропастях земных, посещать как истинному ученику Сказавшего: в темнице бых и приидосте ко Мне (Мф.25:36). Похвала христианам - помнить всегда Бога и великий день суда. И почему не сказать важнейшего? Похвала и честь, и спасение христианам - исповедание правой веры, чтобы не вступать в согласие и дружбу с мыслящими противное, но сохранять заповедь и завет непорочным, неукоризненным, чистым от всякой ереси, до явления Господа нашего Иисуса Христа. Ибо Господь, видя такового, скажет: се воистину Израильтянин, т.е., христианин, в немже лъсти несть (Ин.1:47). Вот чем должны мы хвалиться, братия, а не колесницами, не конями, не могуществом, не богатством.

Свт. Иоанн Златоуст. Беседа о милостыни, произнесенная после того, как он (св. Златоуст) в зимнее время прошел и увидел на площади бедных и нищих, лежащих без призрения

Свт. Иоанн Златоуст

1. С ходатайством праведным, полезным и почетным для вас предстал я сегодня пред вами: уполномочили на него меня, не другой кто, а живущие в нашем городе бедные, не словами, не голосами или мнением общественного совета, но жалким и самым горестным видом своим. Проходя чрез площадь и по улицам, и поспешая в ваше собрание, я видел много лежащих среди дороги людей, из которых одни без рук, другие без глаз, иные покрыты струпьями и ранами, и выставляли на вид те особенно члены, которые нужно бы закрывать по причине находящегося на них гноя, и почел крайне бесчеловечным – не сказать об них любви вашей, особенно когда, сверх сказанного, побуждает нас к этому и самое время года. Правда, и во всякое время нужно говорить о милостыне, потому что мы и сами имеем великую нужду в милости создавшего нас Господа; но особенно (это необходимо) в настоящее время, когда такая большая стужа. Летом бедные получают великое облегчение от самого времени года: тогда они безопасно могут ходить и нагими, потому что солнечные лучи служат им вместо одежды; они могут сидеть прямо на мостовой и спокойно проводить ночи под открытым небом; не имеют такой нужды ни в обуви, ни в вине, ни в большом количестве пищи, но довольствуются водою из источников, насыщаются одни самыми дешевыми овощами, другие небольшим количеством сухих

семян, так как самое время года предлагает им готовую трапезу. А не менее этого, есть тогда для них и другое облегчение – в удобстве заниматься работами: в их-то особенно содействии нуждаются и строители домов, и возделыватели земли, и плавающие по морям. Что для богатых поля, дома и другие источники доходов, то для бедных – их собственное тело, и весь доход их от собственных рук, а больше ни откуда. Таким образом, летом они получают не-которое облегчение, в зимнее же время против них со всех сторон великая война и двойная осада, потому что внутри голод съедает их утробы, извне стужа сжимает и делает окоченелым тело их. Поэтому (зимою) они нуждаются и в большем количестве пищи, и в более теплой одежде, и в кровли, и постели, и обуви, и во многом другом; а что всего хуже, не имеют возможности заниматься и работами, потому что не позволяет время года. Итак, когда у них и наибольшая нужда в необходимом, а, сверх того, нет и работы, потому что никто их, несчастных, не нанимает и не приглашает в услужение, вот мы, взамен нанимающих, употребим в дело руки милосердных, взяв в сотрудники себе в этом деле Павла, истинного покровителя и попечителя бедных. Действительно, он так печется об них, как никто другой. Разделившись с апостолом Петром касательно учеников, он не разделился в попечении о бедных, но, сказав: "подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным", присовокупил: "только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности" (Гал.2:9,10). И точно, во всех своих посланиях он заводит об них речь, так что не найдешь ни одного, в котором бы не было подобного увещания. Знал он, хорошо знал, как важно это дело, поэтому и присовокупляет наставление о бедных ко всем другим увещаниям и убеждениям своим, как бы полагая на здании прекрасную кровлю. Так сделал он и здесь: побеседовав о воскресении, и исправив все прочее, он обратил, наконец, речь к милостыне, и сказал: "при сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквях Галатийских. В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов" и пр. (1Кор.16:1,2). Смотри на мудрость апостола, как благовременно он коснулся этого предмета. Наперед напомнил о будущем суде и страшном оном судилище, о славе, которою облекутся праведные, и о вечной жизни, а потом уже предлагает слово и о бедных, чтобы слушатель, одушевившись приятными надеждами и сделавшись благорасположеннее, принял это наставление с большим усердием, когда в нем будет жив страх суда, и душа станет услаждаться ожиданием будущих благ. В самом деле, кто в состоянии любомудрствовать о воскресении и весь перенесся в будущую жизнь, тот почтет за ничто все настоящее, – и богатство, и обилие, и золото, и серебро, и драгоценные одежды, и удовольствия, и роскошный стол, и все прочее, подобное этому, а кто считает все это за ничто, тот весьма легко примет на себя попечение о бедных. Поэтому и Павел хорошо (сделал, что), приготовив наперед ум коринфян рассуждением о воскресении, предложил потом и увещание.

И не сказал: о милостыни же, бедным или к нищим, но: "для святых", научая этим слушателей почитать и бедных, когда они благочестивы, и презирать богатых, когда они небрегут о добродетели. Так он и царя назвал нечестивым и беззаконным, когда тот был врагом Божиим, и бедных – святыми, когда они скромны и честны. Нерона он называет тайною беззакония, говоря: "тайна беззакония уже в действии" (2Фес.2:7), а бедных, не имеющих и насущного хлеба, но питающихся подаванием, назвал святыми. А вместе с этим он и коринфянам тайно внушал не высокоумствовать и не гордиться получением такого повеления, как будто бы они подавали (милостыню) людям низким и презренным, но твердо знать и уверять себя, что, достаиваясь иметь общение в скорбях бедных, они получают величайшую почесть.

2. Между тем стоит труда рассмотреть и то, кто эти святые, потому что Павел упоминает об них не только здесь, но и в другом еще месте, говоря так: "а теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым" (Рим.15:25). Об этих же самых святых упоминает и Лука в Деяниях, когда, по поводу угрожавшего великого голода, говорит: "тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее" (Деян.11:29). И в том месте, о котором я выше сказал, (об них же Павел говорит): "только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности" (Гал.2:10). Когда мы, (говорит), разделились между собою, и я (взял) язычников, а Петр иудеев, то с общего согласия положили, чтобы это разделение не касалось бедных. В самом деле, когда они проповедовали, то проповедовали – один иудеям, а другой язычникам; но когда заботились о бедных, тогда уже (делали) не так, чтобы один заботился только о бедных из иудеев, другой – о бедных из язычников; нет, каждый из них имел великое попечение и о бедных, бывших между иудеями. Потому и говорит (Павел): "только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности". Кто же эти бедные, о которых он говорит здесь и в послании к Римлянам и к Галатам, за которых просил и македонян? Это – бедные из иудеев, жившие в Иерусалиме. А почему он так заботится об них? Разве не было бедных и нищих в каждом городе? Почему же он к ним именно посылает и об них просит всех? Не без основания, не без причины и не по какому-либо пристрастию, но с доброй и полезной целью. Впрочем (для объяснения этого) надобно начать речь несколько издалека. Когда дела иудеев пришли в упадок, и они, распяв Иисуса, произнесли сами против себя этот приговор: "нет у нас царя, кроме кесаря" (Ин. 19:15), и уже подпали под власть римлян, – тогда они и не могли управляться сами собою, как прежде, и не были совершенными рабами, как теперь, но стояли в ряду союзников, и, хотя платили царям подать и от них принимали себе начальников, однако во многом пользовались и своими законами, и наказывали своих преступников по отечественным постановлениям. И что они действительно платили подать римлянам, это видно из того, что, искушая Иисуса, (иудеи) спрашивали: "позволительно ли давать подать кесарю, или нет?"; а Он, повелев им показать монету, отвечал: "отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу"

(Мф.22:17-21). А Лука говорит, что и при храме (Иерусалимском) были военачальники и тысяченачальники. Это достаточно доказывает, что иудеи были подвластны римлянам. А что они пользовались и собственными законами, видно из следующего. Они побии камнями Стефана, не приводя его в судилище; умертвили Иакова брата Господня, распяли самого Христа, тогда как судья признал Его совершенно невинным и (хотел) отпустить. Поэтому-то он и умыл руки, сказав: "невиновен я в крови Праведника Сего" (Мф.27:24); и когда увидел, что они сильно настаивают, то не произнес сам приговора, но уклонился, а они, воспользовавшись собственной властью, сделали потом все. Часто нападали они и на Павла.

Итак, поелику (иудеи) имели собственные судилища, то от этих (судилищ) уверовавшим соплеменникам их приходилось терпеть самые тяжкие страдания. Были и в других городах и судилища, и законы, и начальники; но у язычников никто не мог, по своей воле, ни поражать мечом, ни побивать камнями тех, кто отступит от их (веры), ни причинять им другое какое-либо зло; и кто был обличаем, что сделал что-нибудь такое без приговора судей, тот сам подвергался наказанию. Напротив, иудеи пользовались в этом отношении большей свободой. Поэтому-то уверовавшие из них терпели больше всех, находясь как бы среди волков, и не имея избавителя. Так (иудеи) много раз бичевали и Павла; послушай, вот, он сам объявляет и говорит об этом: "от Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали" (2Кор.11:24,25). Что это сказано не по догадке, доказывает сам Павел, пиша к евреям: "вспомните прежние дни ваши, когда вы, быв просвещены, выдержали великий подвиг страданий; то сами среди поношений и скорбей служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии; ибо вы и моим узам сострадали и расхищение имени вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее" (Евр.10:32,34). И давая наставление фессалоникийцам, он выставил на вид этих же (верующих из иудеев): "ибо вы, братия", говорит, "сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, потому что и вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев" (1Фес.2:14). И так как (эти верующие) терпели больше всех, и не только не находили ни в ком (из иудеев) сострадания, но и были лишены всего своего имущества, водимы, влекомы и гонимы от всех, то Павел справедливо возбуждает верующих всех мест к оказанию им помощи. Вот и здесь за них же просит коринфян, говоря: "при сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах Галатийских" (1Кор.16:1).

3. Итак, кто эти святые, и почему (Павел) особенно заботится об них, это объяснено достаточно, – теперь надобно рассмотреть, для чего он упомянул о галатах. Почему не сказал: "при сборе (милостыни) же для святых поступайте так; В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает"; но, сказав: "при сборе (милостыни) же для святых", присовокупил: "поступайте, так как я установил в церквах Галатийских" Для

чего он это делает? И притом упоминает не об одном, не о двух и не о трех городах, но о целом народе? Для того, чтобы коринфяне оказали большую готовность, и похвала другим возбудила в них ревность. Затем, (апостол) говорит и о способе, какой он назначил (для собирания милостыни): "в первый день недели", говорит, "каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов" (ст. 2). "В первый день недели" – назвал он день воскресный. Почему же он назначил для пожертвований именно этот день? Почему не сказал: во второй день после субботы, в третий день после субботы, или в саму субботу? Не спроста и не без цели, но с тем, чтобы в самом времени найти себе сподобника к возбуждению большего усердия в жертвователях, потому что благоприятное время – немаловажная вещь во всяком деле. Но отчего, скажешь, время это может способствовать к убеждению – подавать милостыню? Оттого, что в этот день (воскресный) прекращается всякая работа, душа от успокоения становится веселее, а что всего важнее – в этот день мы получили бесчисленное множество благ. В этот день разрушена смерть, истреблено проклятие, уничтожен грех, сокрушены врата адовы, связан диавол, прекращена долговременная брань, совершилось примирение Бога с человеками, род наш вошел в прежнее, или гораздо лучшее, состояние, и солнце увидело удивительное и чудное зрелище – человека, сделавшегося бессмертным. Обо всем-то этом и тому подобном желая напомнить нам, Павел вывел на средину этот день, делая его как бы ходатаем своим, и говоря к каждому: подумай, человек, сколь многие и великие блага получил ты в этот день, от каких избавился зол, чем ты был прежде, и чем стал после того. Если мы празднуем дни своего рождения, а многие из наших слуг и те дни, когда они получили свободу, проводят с великим почтением, и одни устраивают пиршества, а другие – щедрые дарят и подарки, из особенного уважения к тому времени, тем более нам должно уважать тот день, который по справедливости можно назвать днем рождения человеческой природы. Мы пропадали – и нашлись, мертвы были – и ожили (Лк.15:32), были врагами – и примирились (Рим.5:10). Поэтому и надобно чтить этот день честью духовною, – не пиршества устраивать, не вино разливать, не упиваться и ликовать, но довольствоваться беднейших братьев наших во всем. Это говорю не для того, чтобы вы только хвалили, но чтобы и сами так поступали. Не думайте, будто это сказано только к коринфянам; нет, (сказано) и к каждому из нас, и ко всем, кто будет жить после. Будем и мы делать то же самое, что заповедал Павел: пусть каждый в день воскресный откладывает дома деньги Господни¹⁴, и пусть это делается законом и неизменным обычаем; тогда мы не будем уже иметь нужды ни в увещании, ни в совете, потому что такие дела делать может не столько слово и увещание, сколько привычка, утвердившаяся временем. Если мы постановим себе правилом – в день

¹⁴ Χρῆματα δεσποτικῆ т.е. приносимый самому Господу в лице нищих, по учению Его (Мф.25:40).

воскресный откладывать что-нибудь в пользу бедных, то, хотя бы встретилась тысяча нужд, не нарушим этого правила.

Сказав: "первый день недели", апостол прибавил: "каждый из вас". Не богатым только, говорит, внушаю это, но и бедным; не свободным только, но и рабам; не мужам только, но и женам; пусть никто не будет свободен от этого служения, ни лишен прибыли, но пусть всякий делает пожертвование. И бедность не может быть препятствием к такому жертвованию. Хотя бы ты был до крайности беден, но, верно, не беднее той вдовы, которая принесла в дар все свое имение (Лк.21: 2-4). Хотя бы ты был до крайности беден, но, верно, не беднее жены сидонской, которая, имея только горсть муки, не отказалась принять пророка; видела она, что вокруг ее лик детей, и грозит голод, и нет у нее ничего более в запасе – и, однако приняла пророка с великим усердием (3Цар. 17:10 и д.). А почему апостол сказал: "пусть отлагает у себя и сберегает"? Потому, что откладывающий (в пользу бедных), может быть, постыдился бы и постеснялся и показать свое пожертвование, когда оно мало. Поэтому, говорит, ты береги и храни, а когда от частых вкладов малое делается великим, тогда уже открывай. Не сказал притом: собирая, но: "сберегает" (θησαυρίζων, – сберегая сокровище), чтобы ты знал, что эта издержка есть сокровище, что этот расход есть прибыль, – сокровище, лучшее всякого сокровища. Это чувственное (сокровище) издерживается, и расхищается, и часто губит нашедших его; а то небесное – совершенно напротив: всегда неуменьшаемо и безопасно от расхищения, спасительно стяжавшим и получающим его. Оно не истребляется временем, не гибнет от зависти, но недоступно никаким злым умыслам, и доставляет бесчисленные блага собирающим его.

4. Так, послушаемся и будем делать это же и мы; пусть в домах наших хранятся, вместе с нашими собственными, и священные деньги, чтобы из-за них сберегались и собственные. Ведь, если в царском казнохранилище будут положены деньги кого-либо из подчиненных, то и эти (деньги) совершенно безопасны из-за царских. Так, если и в твоём доме будут храниться деньги бедных, откладываемые в день воскресный, то из-за них и твои собственные будут безопасны. Таким образом, по руководству Павла, ты соделаешься блюстителем своего имущества. Что я говорю? Отложенное послужит тебе поводом и побуждением отложить еще больше. Сделай только начало этой доброй привычке, и ты уже сам будешь побуждать себя (к откладыванию милостыни), без всякого приглашения. Пусть же дом каждого из нас делается, таким образом, церковью от хранящихся в нем священных денег, потому что и здешние (церковные) сокровищницы образуются из тех (домашних). Место, где лежат деньги бедных, недоступно для демонов; и деньги, собираемые на милостыню, ограждают дома лучше всякого щита, копья, оружия, силы телесной и множества воинов. Итак, сказав: когда, кому и как надобно собирать эти деньги, Павел количество сбора предоставил самим жертвователям. Он не сказал: подай столько-то и столько-то, – чтобы такое повеление не было тяжело, так как многие ссылаются на бедность; чтобы бедные не говорили: что же, если мы не в состоянии? Нет, меру

подавания он определил силою дающих: "каждый из вас", говорит, "отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние" (1Кор.16:2). Не сказал: что может, или что найдется, но: "сколько позволит ему состояние", показывая тем, что подающему будет содействовать и высшая помощь, и благодать (Божия). Павел заботился не о том только, чтобы деньги подаваемы были бедным, но и о том, чтобы (это делалось) с совершенным усердием. И сам Бог повелел давать милостыню не для того, чтобы только насыщались бедные, но чтобы и подающие получали благодеяние, и – даже больше для последних, чем для первых. Если бы Павел заботился только о бедных, то повелел бы только подавать деньги, а не требовал бы усердия со стороны дающих; но вот теперь апостол и там, и здесь старается особенно о том, чтобы подающие подавали с удовольствием и радостью. Так в одном месте он говорит: "не с огорчением и не с принуждением, ибо доброхотно дающего любит Бог", не просто дающего, но делающего это доброхотно (2Кор.9:7). А в другом месте: "раздаватель ли, раздавай в простоте; благотворитель ли, благотвори с радушием" (Рим.12:8). Ведь то и милостыня, когда подаешь ее с радостью и думаешь, что сам больше получаешь, чем сколько даешь. Поэтому Павел всячески старается сделать эту заповедь легкою, чтобы подавание было с усердием. В самом деле, смотри, сколько он представил обстоятельств, облегчающих тяжесть этого дела. Во-первых, повелевает, делать подавание не одному, не двум или трем человекам, но всему городу, потому что слово милостыня (λοῦσις) означает не что иное, как сбор или складчину общих подаваний. Во-вторых, (указывает) на достоинство приемлющих, потому что не сказал: бедным, но: святым. В-третьих, представляет пример тех, которые тоже сделали: "установил" говорит, "в церквах Галатийских" В-четвертых, показывает, что благоприятствует этому сам день: "в первый день недели", говорит, "каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает". В-пятых, повелевает не всю милостыню подать вдруг, но собирать исподволь и понемногу: а ведь не одно и то же велеть принести все в один день, или раздробить приношение по частям на несколько дней; такое раздробление делает и издержку нечувствительною. В-шестых, не назначает меры (подавания), но предоставляет ее на волю дающих, и показывает, что в этом помогает и Бог, потому что слова: "сколько позволит ему состояние" означают то и другое. К этому присовокупил и седьмое обстоятельство, сказав: "чтобы не делать сборов, когда я приду". Здесь он и поощряет их ожиданием своего личного присутствия, и утешает указывая на время своего прибытия. Впрочем, не удовольствовался и этим, но прибавил еще и восьмое обстоятельство. Какое же? "Когда я приду", говорит, "то, которых вы выберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подавания в Иерусалим. А если прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут" (1Кор.6:3,4). Смотри, как чужда тщеславия и смиренна эта блаженная и возвышенная душа, как она попечительна и сердобольна! Он не захотел и не решился сам, по собственному выбору, назначить людей для отнесения денег (в Иерусалим), но предоставил выбор их коринфянам, и не почел для себя обиду, если избрание этих людей состоится по мнению и

воле коринфян, а не по мысли Павла; напротив, он нашел несообразным, чтобы подаяния сделали они, а людей для отнесения подаяний выбрал он. Поэтому он предоставил это им, являя, с одной стороны, свое смирение, с другой, избегая всякого повода и самой тени оскорбительного (для него) подозрения. Хотя он был светлее и солнца и чист от всякого дурного подозрения, но и при этом, однако всячески старался, и щадить слабых, и избегать неправильного о себе мнения. Поэтому и говорит: "когда же приду, то, которых вы изберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния". Что говоришь? Так ты не плывешь, не берешь денег, а поручаешь это другим? Чтобы от этой мысли не ослабело усердие их, смотри, как он предотвращает и это. Непросто ведь сказал: "которых вы изберете, тех отправлю" но как? "С письмами". Телом, говорит, я и не буду присутствовать, но посредством писем своих буду там и приму участие в их служении.

5. А мы достойны ли и тени Павла, или подножия его, после того, как он, пользуясь такую славою у всех, отстраняет от себя все почести, а мы досадуем и негодуем, если распорядители этих денег¹⁵ избираются не по нашей мысли, не по нашему решению и приговору, считаем обидою для себя, когда жертвующие своим имением делают это без нашего ведома и согласия? Посмотри еще, как он (ап. Павел) везде помнит себя и нигде не забывается: ведь не назвал он этого ни заповедью, ни милостынею, но благодатью, показывая тем, что как воскрешать мертвых, изгонять демонов, очищать прокаженных, так и облегчать бедность, и простирать руку помощи нуждающимся – есть дело благодати, и даже последнее более, чем первое. Впрочем, хоть это и благодать, однако и с нашей стороны требуются усердие и готовность, чтобы нам решиться и захотеть, и сделаться достойными благодати. Итак, Павел ободрил коринфян, во-первых, тем, что хочет послать свои письма, с назначенными для отнесения милостыни; а во-вторых, еще более этого тем, что обещается и сам идти вместе с ними: "а если", говорит, "прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут". Замечай и здесь мудрость его. Он и не отказался идти вместе, и не обещал вдруг, но предоставил и это на решение дающих и сделал их полными распорядителями на счет его путешествия, объяснив, что он наверно отправится в путь, если подаяние будет так обильно, что побудит и его идти. Так должно разуметь слова: "если прилично будет". Если бы он совершенно отказался от путешествия, то ослабил бы усердие и ревность их; опять, если бы выразил свое обещание нерешительно, также сделал бы их нерадивыми. Поэтому он и не отказывается решительно, и не обещает, но отдает это на волю коринфян, говоря: "если прилично будет". Слыша, что Павел желает нести их подаяния, они приступали к делу с большим усердием и готовностью, чтобы святые руки его распорядились их подаянием, и его молитвы присоединились к их пожертвованию. Если же коринфяне, намереваясь поручить Павлу отнесение своих приношений, делали их

¹⁵ Т.е. денег, собираемых, в пользу бедных и хранившихся при церквях.

поэтому с большим усердием, то какое получишь снисхождение ты, когда имея возможность подать Го-споду Павла (потому что Он принимает в лице бедных), не делаешь этого? Ведь и тот, кому вверена была вся вселенная, и кто имел попечение о церквях всей подсолнечной, обещал участвовать в распоряжении деньгами для бедных не иначе, как если сбор их будет значителен и достоин особого внимания. Размышляя об этом, и мы, если понадобится – или самим нам подать, или послужить другим в распоряжении их подаянием, – не поленимся (делать это) и не будем унывать, как будто чрез это у нас убавляется имущество. Земледелец, когда бросает семена в землю и на это издерживает все свое достояние, не печалится, не скорбит, и эту трату считает не потерей, но выгодой и прибылью, хотя надежда его и не несомненна. Не странно ли, что ты, который сеешь не с такого, но с гораздо более верной надеждой, и можешь вручить серебро самому Христу, – уклоняешься, медлишь, и ссылаешься на бедность? Разве Бог не мог повелеть земле, чтобы она произрастила чистое золото? Кто сказал: "да произрастит земля зелень" (Быт.1:11), и тотчас представил это бытие во всей красе, тот мог повелеть, чтобы и источники и реки текли везде золотом. Но Он не восхотел этого, а оставил многих жить в бедности, и для их, и для твоей пользы. Бедность более способствует добродетели, нежели богатство; и за кем есть грехи, те могут находить немалое утешение в пособии нуждающимся. Сам Бог так печется об этом, что, когда Он пришел и облекся плотью, и жил с людьми, то не отрекся и не почел за стыд – Самому заботиться о бедных. Он столько умножал хлебы, одним повелением творил все, что хотел, мог в одну минуту представить тысячи сокровищ, и однако, не сделал этого, но повелел ученикам своим иметь ящик, носить, что туда опускали, и из этих денег помогать бедным. Когда Он прикровенно говорил Иуде о предательстве, ученики, не понимая, о чем шла речь, подумали, что Он велел Иуде подать что-нибудь бедным, потому что этот, сказано, "имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали" (Ин.12:6). Бог много печется об оказании милосердия, не только с Его стороны нам, но и о нашей стороны подобным нам; Он и в ветхом и новом завете дает множество законов об этом, повелевая быть милосердным всячески – и словами, и деньгами, и делами. Моисей весьма часто говорит об этом в своих узаконениях; пророки от лица Божия вопиют: "милости хочу, а не жертвы" (Ос.6:6), и апостолы все, согласно с ними, и делают, и говорят. Не будем же нерадеть об этом деле, потому что чрез него мы приносим величайшую пользу не бедным, а себе, и больше получаем, нежели даем.

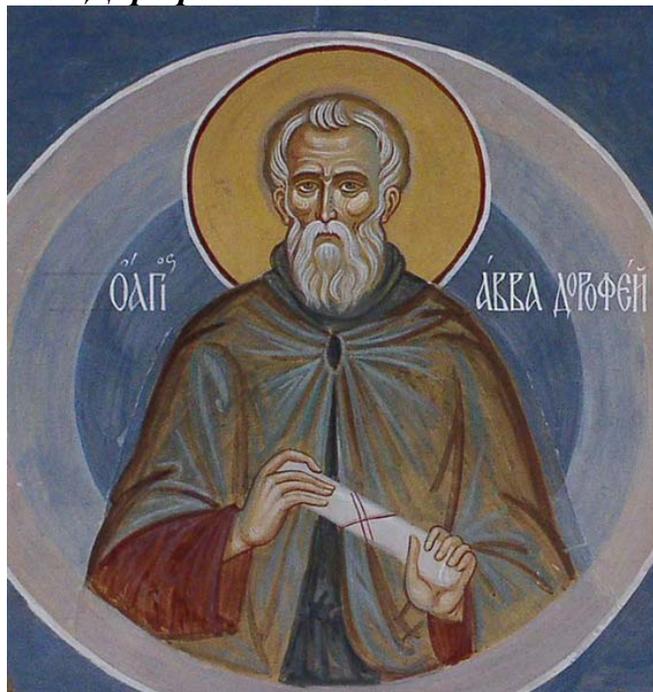
б. Говорю об этом не без причины, но потому, что многие часто входят в строгие исследования о нуждающихся, расспрашивают об их отечестве, образе жизни, нравах, занятиях и о здоровье телесном, делают им упреки и требуют от них множества объяснений касательно их здоровья. Оттого-то многие (из бедных) представляются изувеченными по телу, чтобы видом этого несчастья преклонить нашу жестокость и бесчеловечие. Летом попрекать их за это, хоть и жестоко, но не так еще, но зимою и во время стужи быть столь безжалостным и бесчеловечным судьей и не оказывать им

никакого снисхождения за то, что ничего не делают, не есть ли верх жестокости? Для чего же, скажешь, Павел давал фессалоникийцам такой закон: "если кто не хочет трудиться, тот и не ешь" (2Фес.3:10)? Для того, чтобы и ты, услышав это, обращал слова Павла не к бедному только, но и к себе самому, потому что заповеди Павла относятся не к бедным только, но и к нам. Скажу и нечто тяжелое и неприятное; знаю, что рассердитесь, но, несмотря на это, скажу, потому что и говорю не для того, чтобы оскорбить вас, но чтобы исправить. Мы попрекаем бедных праздностью, которая часто заслуживает и извинения, а сами часто делаем такие дела, которые хуже всякой праздности. Но я, скажет иной, владею отцовским наследством. Неужели же, скажи мне, бедный должен погибнуть за то, что он беден и от бедных (родителей), и не имел богатых предков? Но поэтому-то особенно он и заслуживает милосердия и сострадания со стороны богатых. Ты, проводя часто целый день в театре, или в собраниях и в разговорах бесполезных, или даже вредных, не думаешь, что делаешь худо и ничем не занимаешься; а этого несчастного и жалкого бедняка, который целый день проводит в прощении (милостыни), в слезах и в тысяче бед, осуждаешь и влечешь в судилище, и требуешь от него отчета? Где же тут, скажи мне, человеческая совесть? Итак, когда будешь говорить: что же скажем Павлу? говори так не бедным только, но и себе самому. А с другой стороны, читай не только его угрозу, но и снисхождение, потому что (апостол), сказав: "если кто не хочет трудиться, тот и не ешь", присовокупил: "вы же, братия, не унывайте, делая добро" (ст.13). Но какой у них благовидный предлог? Это, говорят, беглецы, пришельцы, негодяи; покинув свою родину, они стекаются в наш город. Так, на это ли ты, скажи мне, досадуешь и обрываешь венки нашего города, что все считают его общей пристанью, и чужой город предпочитают своему родному? Но надлежало бы радоваться и восхищаться тем, что все прибегают к вашим рукам, как на общий рынок, и считают этот город общей матерью. Не помрачайте же славы и не умаляйте чести, которой он пользуется издревле, от времен отеческих. Некогда, как угрожал голод всей земле, жители этого города¹⁶ отправили с Варнавою и Савлом немало денег жителям Иерусалима, – тем самым, о которых и мы говорили в этой беседе. Какое же можем иметь оправдание или извинение, если наши предки питали на свой счет живших вдали от них, и сами ходили к ним, а мы отгоняем и тех, которые из других мест прибегают к нам, и делаем об них строгие разыскания, зная притом, что сами мы виновны во множестве грехов? Если бы Бог стал так же строго исследовать наши дела, как мы – бедных, мы не получили бы никакого прощения, никакой милости. "Каким судом судите", говорит Писание, "таким будете судимы" (Мф.7:2). Будь же человеколюбив и снисходителен к сорабу, прости ему прегрешения, сколь ни много их, и будь милосерд, дабы и сам ты удостоился того же. Для чего сам себе причиняешь беспокойства? Для чего делаешь разыскания? Если бы Бог повелел разведывать образ жизни (бедных), требовать от них объяснений и тщательно

¹⁶ Т.е. Антиохии

исследовать нравы их, тогда не стали ли бы роптать многие? Не сказали ли бы: что это такое? Бог предписал нам дело трудное: мы не можем исследовать образ жизни других и знать, какие такой-то сделал грехи? Не сказали ли бы многие и еще многое в этом роде? А теперь, когда Он освободил нас от всякого такого разыскания и обещал полную награду (за подаяние милостыни), будут ли получающее ее злые, или добрые люди, мы сами на себя навлекаем беспокойства. Откуда же, скажете, видно, что мы получим награду за подаяние милостыни, как добрым, так и не добрым? Из слов самого Господа: "а Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных" (Мф.5:44,45). Как Господь твой, не смотря на то, что премногие оскорбляют Его нечестивыми словами, блудодействуют, крадут, разбойничают, раскапывают могилы и делают множество зла, не прекращает своих ко всем благодеяний, но, по своему человеколюбию, всем посылает солнечные лучи, дожди и плоды земные, – так поступай и ты, и, когда будет время для милости и человеколюбия, облегчай бедность, прекращай голод, избавляй от скорби, и ничего больше не разыскивай. Если мы станем исследовать образ жизни (нуждающихся), то не окажем милости ни одному человеку, но из-за такой неуместной пытливости останемся бесплодными, никому не подадим помощи, и будем трудиться без всякой пользы и напрасно. Поэтому прошу вас, оставив эту неуместную пытливость, подавайте (милостыню) всем нуждающимся, и делайте это с великой щедростью, чтобы и нам самим удостоиться в тот день (будущего суда) великой милости и снисхождения от Бога, которое и да получим все мы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, держава и честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Авва Дорофей. Ради чего милостыня?¹⁷

Авва Дорофей

Иной подает милостыню для того, чтобы избавиться от будущего мучения: этот подает ее для (пользы) души своей; этот подает ради Бога, однако же и он не таков, как хочет Бог, ибо он еще находится в состоянии раба, а раб не добровольно исполняет волю господина своего, но боясь быть наказанным: так же и сей подает милостыню для того, чтобы избавиться от мучения, и Бог избавляет его от оною.

Другой подает милостыню для того, чтобы получить награду: сей выше первого, но и этот не таков, как хочет Бог: ибо он еще не находится в состоянии сына, как, как наемник, исполняет волю господина своего, чтобы получить от него плату и прибыль: так же и сей подает (милостыню) для того, чтобы приобрести и получить награду от Бога. Ибо тремя образами, как говорит Василий Великий, можем мы делать доброе, как я и прежде упоминал вам: или делаем доброе, боясь мучений, и тогда мы находимся в степени раба; или для того, чтобы получить награду, и тогда мы находимся в степени наемника, или делаем доброе ради самого добра, и тогда находимся на степени сына: ибо сын исполняет волю отца не из страха и не потому, что хочет получить от него награду, но желая угодить ему, почтить и успокоить его.

¹⁷ Авва Дорофей. Поучение четырнадцатое. О созидании и совершении душевного дома добродетелей // Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения к своим ученикам, составленные им, когда он вышел из обители аввы Серида и основал с помощью Божию свой собственный монастырь после кончины аввы Иоанна, названного Пророком, и по совершенном молчании аввы Варсануфия. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/comment/dorofey/dorof01.htm> Дата обращения: 27.07.2013.

Так и мы должны подавать милостыню ради самого добра, сострадая друг другу, как своим членам, и так угождать другим, как бы мы сами принимали от них услуги; подавать так, как будто бы мы сами получаем; и вот сие-то есть разумная милостыня; так приходим мы в степень сына, как мы выше сказали. Никто не может сказать: "Я нищ, и мне не из чего подавать милостыню", ибо если ты не можешь дать столько, сколько оные богачи, влагавшие дары свои в сокровищницу, то дай две лепты, подобно оной убогой вдовице, и Бог примет это от тебя лучше, чем дары оных богатых (Марк. 12, 42. Лук. 21, 2).

Если и того не имеешь, имеешь силу и можешь служением оказать милость немощному брату. Не можешь и того? Можешь словом утешить брата своего; итак, окажи ему милосердие словом, и услышь сказанное: слово благо паче даячия (Сир. 18, 17). Если же и словом не можешь помочь ему, то можешь, когда огорчится на тебя брат твой, оказать ему милость и потерпеть ему по время его смущения, видя его искушаемым от общего врага, и вместо того, чтобы сказать ему одно слово, и тем более смутить его, (ты можешь) промолчать; сим окажешь ему милость, избавляя душу его от врага. Можешь также, когда согрешит перед тобою брат твой, помиловать его и простить ему грех его, чтобы и ты получил прощение от Бога; ибо сказано: отпускайте и отпустится вам (Лук. 6, 37); и так ты окажешь милость душе брата своего, прощая его, в чем он согрешил против тебя, ибо Бог дал нам власть, если хотим, прощать друг другу согрешения, между нами случающиеся. И таким образом, не имея, чем оказать милосердие к телу, милуешь душу его. А какая милость более той, чтобы помиловать душу? И как душа драгоценнее тела, так и милость, оказанная душе, больше оказанной телу.

И потому никто не может сказать: "Я не могу оказать милости", ибо каждый, по силе своей и по душевному устроению, может оказывать милость; пусть только каждый постарается то доброе, которое он делает, делать разумно, как мы упоминали выше, относительно каждой добродетели. Ибо мы сказали, что кто оныя совершает разумно, тот искусный художник, прочно созидающий дом свой. О сем и Евангелие говорит (Мат. 7, 24), что мудрый созирует храмину свою на камне, и никакое противодействие не может поколебать ее. Бог человеколюбец да подаст нам слышать и исполнять то, что слышим, чтобы слова сии не послужили нам на осуждение в день суда. Ибо Ему подобает слава во веки. Аминь.

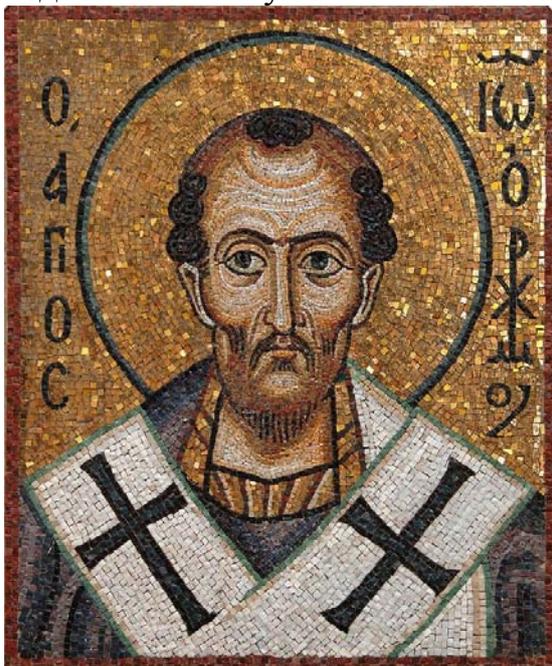
Святые отцы о служении ближнему

*Милосердие*¹⁸

"Милости хочу, а не жертвы" (Ос. 6, 6; Мф. 9, 13)

Почему ты удивляешься, что милосердие служит отличительным признаком человечности? Оно есть признак Божества!

Великую и мудрую душу ничто столь не поощряет к добрым делам, как сознание, что этим она уподобляется Богу. **Святитель Иоанн Златоуст.**

Человеческой милостью почти всегда нарушается правосудие, а правосудием устраняется милость. Напротив того, в Божественном законе суд и милость являются в чудном союзе.

Чудный союз милости с правдой видим в образе действий Богочеловека; этот образ действия отражается в поведении истинных учеников Христовых.

Не может быть милости там, где нет суда и правосудия. **Епископ Игнатий (Брянчанинов).**

¹⁸ Настольная книга священнослужителя. Т. 6. М., 1988. С. 308-326.

Милостыня есть искусство, училище которого находится на Небесах, а учитель - Сам Бог.

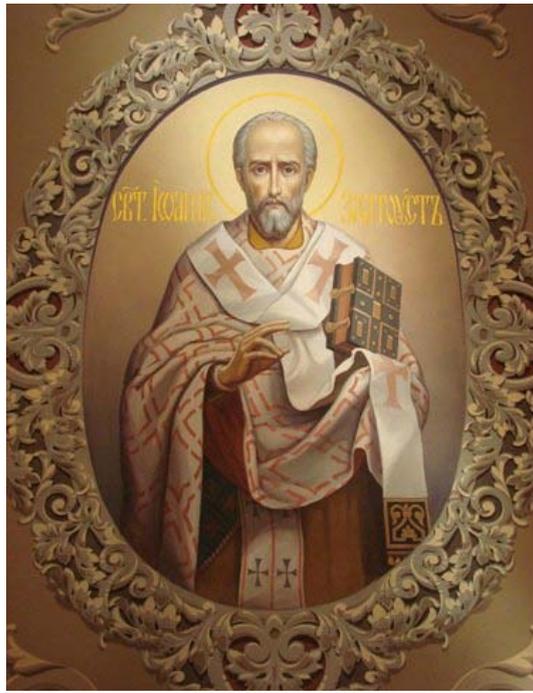
Ничто не может сравниться с этим благом, ничто так не выражает наших человеческих свойств, как милосердие.

Милосердие в том, что милует не праведных, а согрешивших.

Милостыня есть мать любви, любви, отличающей христиан, превосходящей все знамения, служащей признаком учеников Христовых.

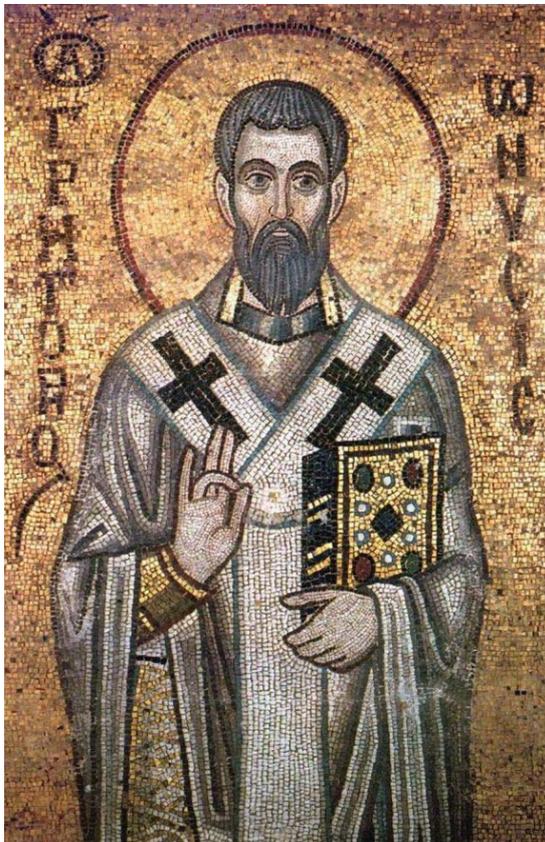
Бог не имеет ни в чем нужды и ничего не требует от нас; но, снисходя к нам по Своему неизреченному человеколюбию, позволяет принесение Ему жертв, состоящих особенно в милости ради нашего спасения, чтобы познание Господа служило для человеческой природы училищем благочестия.

Милостыня предназначена только для тех, которые не имеют сил трудами рук своих удовлетворять свои нужды, или для наставников, всецело посвятивших себя делу учения. **Святитель Иоанн Златоуст.**

Милосердие проявляется в делах любви

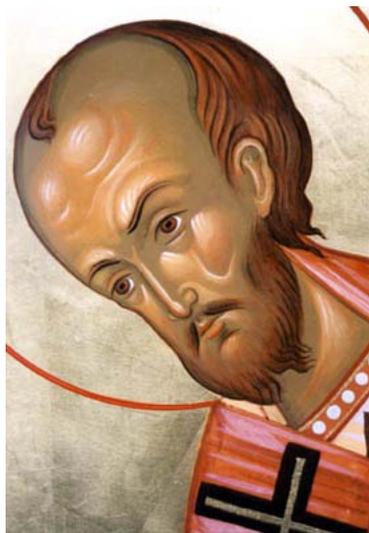
Плод милостыни произрастает обильно. Сей, раздавай и исполни дом добрыми приобретениями. Но ты скажешь: "Я беден". Пусть так, давай, что имеешь: Бог не требует больше возможного. Ты дашь хлеб, другой чашу, иной одежду и таким образом уничтожится несчастье одного. **Святитель Григорий Нисский.**

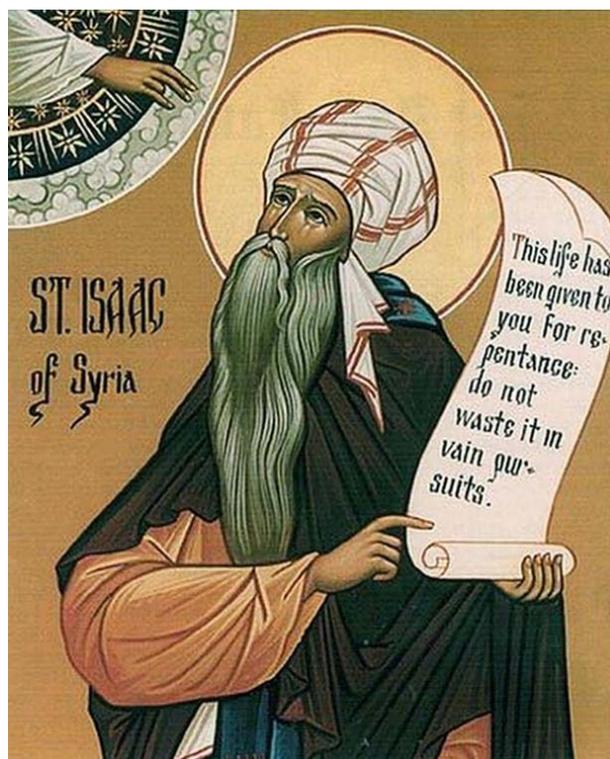
Если ты хочешь почтить Жертву, то принеси (в жертву) душу свою, за которую принесена Жертва: душу свою сделай золотой. Если же она хуже

свинца и глины, а ты приносишь золотой сосуд, какая из того польза? Мы требуем в дар Богу ваши души, ведь ради душ принимает Бог и прочие дары... Хочешь почтить Тело Христово - не испытывай презрения, когда видишь Христа нагим... Сперва напитай Его, алчущего (в лице нуждающегося), и тогда уже употреби остальное на украшение трапезы Его (храма)... Итак, украшая дом Божий, не презирай скорбящего брата: этот храм превосходнее первого. Те украшения могут похитить... а что сделаешь для брата, алчущего, бездомного и нагого, того и сам диавол не может похитить: оно сберегается в неприступном хранилище.

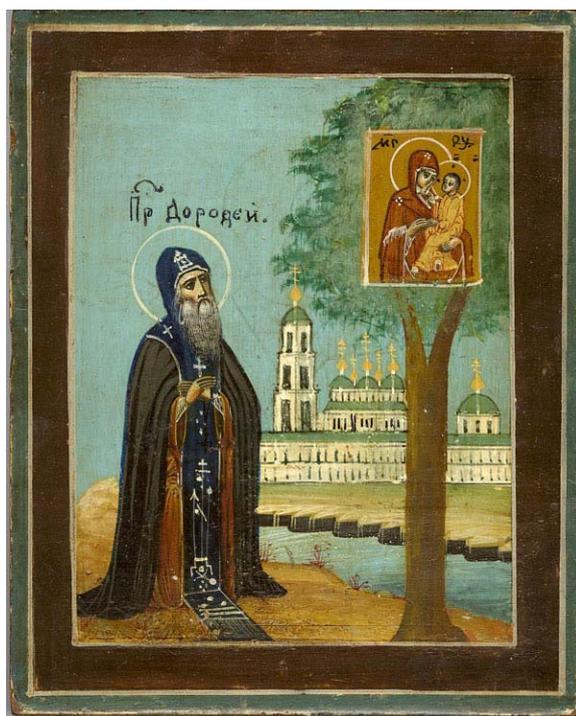
Укрась и язык кротостью и смирением, сделай его достойным призываемого тобою Бога, наполни благословением и многою милостью - можно ведь и словами творить милостыню. **Святитель Иоанн Златоуст.**

Милостивый не только дает людям из своего собственного, но и с радостью терпит от других неправду и милует их. **Преподобный Исаак Сирин.**

Никто не может сказать: "Я неимущий, мне не из чего подавать милостыню". Ибо если ты не можешь давать столько, как богачи, владавшие дары свои в сокровищницу, то дай две лепты, подобно убогой вдовице, и Бог примет это от тебя лучше, чем дары богатых (Мк. 12, 42; Лк. 21, 2). Если и того не имеешь - имеешь силу и можешь служением оказать милость немощному брату. Не можешь и того? Можешь словом утешить брата своего. Итак, окажи ему милосердие словом и услышишь: "Не выше ли доброго деяния слово?" (Сир. 18, 17). Если же и словом не можешь помочь ему, то можешь, когда огорчится на тебя брат твой, оказать ему милость и потерпеть во время его смущения, видя его искушенным от общего врага, и вместо того, чтобы сказать ему слово и тем более смутить его, ты можешь промолчать, этим окажешь ему милость, избавляя его душу от врага. Можешь также, когда согрешит перед тобою брат твой, помиловать его и простить его грех, чтобы и тебе получить прощение от Бога, ибо сказано: "Прощайте, и прощены будете" (Лк. 6, 37). И так ты окажешь душе брата милость, прощая его грех против тебя, ибо Бог дал нам власть прощать друг другу согрешения, случающиеся между нами, если захотим; и, таким образом, не имея, чем оказать милосердие телу, ты помилуешь его душу. А какая милость более той, чтобы помиловать душу? Как душа драгоценнее тела, так милость, оказанная душе, больше милости, оказанной телу. **Преподобный авва Дорофей.**

Проявим дело любви к нашим братьям во Христе (принесем эту превосходную жертву - милость, которой жаждет от нас Господь), оказывая ее нуждающимся, обращая на правый путь заблуждающихся, какое бы ни было это заблуждение, какая бы это ни была нужда, заступаясь за обиженных, поддерживая лежащих в немощи, будь то страдающие по причине видимых врагов или болезней или по причине злых духов и страстей бесчестия, посещая заключенных в темнице, а также перенося поступающих против нас и угождая друг другу (в страхе Божием), хотя бы кто и имел на кого неудовольствия, потому что и Христос угождал нам всеми способами: делами и словами. Всем, чем обладаем, явим любовь друг к другу, чтобы и от Бога получить нам любовь и быть благословенными Им и наследовать обетованное нам от сложения мира - уготованное Небесное Вечное Царство.
Святитель Григорий Палама.

Кто такие милостивые? Те ли, которые раздают бедным деньги и кормят их? Нет, не это одно делает милостивым, надо, чтобы при этом было сердечное милосердие. И те милостивы, которые обнищали из любви ко Христу, ради нас обнищавшему, но, вспоминая о бедных, вдовах, сиротах и больных и не имея, что им дать, страдают жалостью о них и плачут, уподобляясь Иову, который говорит о себе: "Не плакал ли я о том, кто был в горе?" (Иов 30, 25). Они, когда что имеют, с искренним радушием помогают нуждающимся, а когда не имеют, дают им убедительные наставления о том, что способствует спасению души, повинуюсь слову того, кто сказал: даром получил, без зависти отдаю (Прем. 7, 13). Таковы истинно милостивые, убажжаемые Господом Иисусом Христом. Такой милостью они, как лестницей, восходят к совершенной душевной чистоте. **Преподобный Симеон Новый Богослов.**

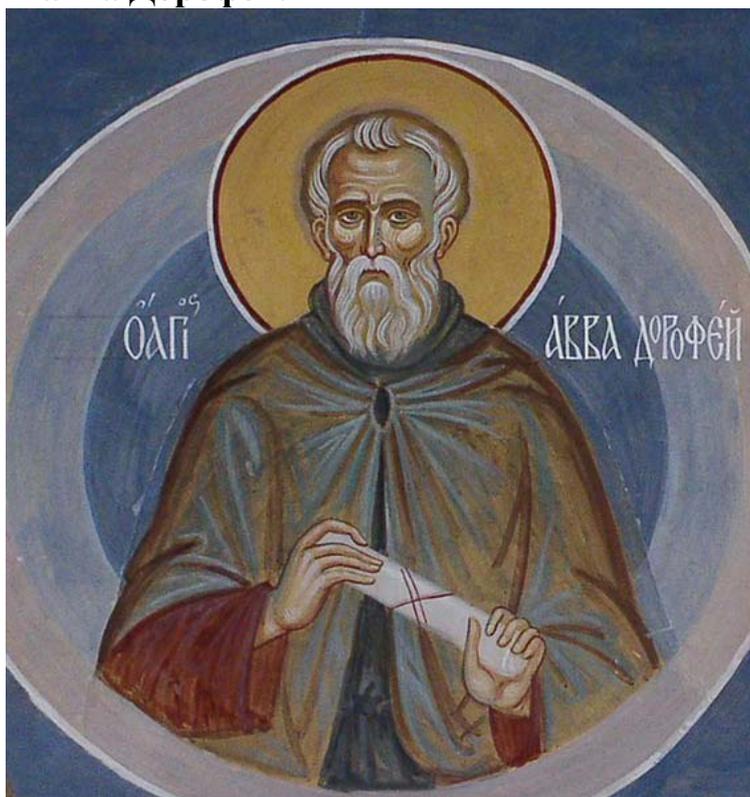

Когда отец твой, или мать, или жена, или сын, или брат по плоти болен, ты ищешь такого человека, кто бы им помог в болезни, так поступай с твоим духовным братом, который немощствует душою. Поищи такого, который бы ему помог, объяви ему болезнь брата твоего. Болезнь объяви, но не клевети на него, с сожалением и любовью к нему, а не с ненавистью и злобой, как многие привыкли делать, чтобы он, узнав немощь его, нашел для этой немощи лекарство. Так приобретешь брата твоего, а если не приобретешь, сам благодатью Божией лучше будешь. Бог милостиво приемлет и венчает как дело, так и доброе намерение и усилие. **Святитель Тихон Задонский.**

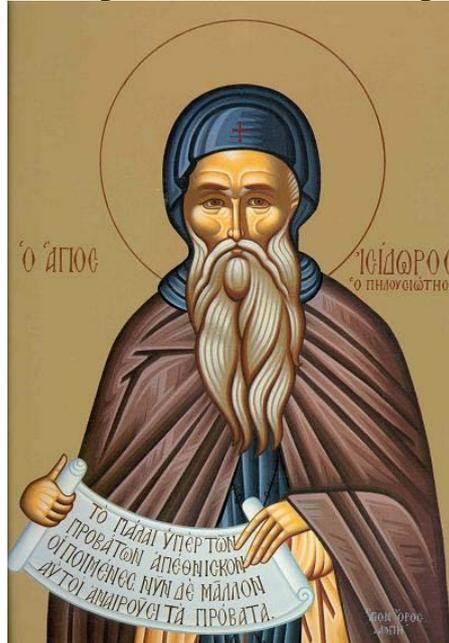
Сострадание и любовь к добру - истинные побуждения к милости
Иной подает милостыню для того, чтобы благословилось поле его, и Бог благословляет его поле, и он достигает своей цели... Другой подает

милостыню за детей своих, и Бог спасает и хранит детей его. Иной подает ее для того, чтобы прославиться, и Бог прославляет его. Ибо Бог не отвергает никого, но каждому подает то чего он желает, если только это не вредит его душе. Но все эти уже получили награду свою, и Бог ничего не должен им, потому что они ничего полезного своей душе не искали у Него и цель, которая была у них в виду, не имела отношения к духовной пользе... Иной же подает милостыню для того, чтобы избавиться от будущего мучения, этот подает ее для пользы души своей... однако и он не таков, как хочет Бог, ибо он еще находится в состоянии раба, а раб не добровольно исполняет волю господина своего, но боясь наказания; также и этот подает милостыню для того, чтобы избавиться от мучений, и Бог избавляет его. Другой подает милостыню для того, чтобы получить награду, этот выше первого, но и он не таков, как хочет Бог, ибо он еще не находится в состоянии сына, но как наемник исполняет волю господина своего, чтобы получить от него плату и прибыль. Также и он подает милостыню для того, чтобы получить и приобрести награду от Бога... Мы же должны подавать милостыню ради самого добра, сострадая друг другу, как своим членам, и так угождать другим, как бы мы сами принимали от них услуги, давать так, как будто мы сами получаем. Вот это и есть разумная милостыня: так мы усыновляемся Богу. **Преподобный авва Доротея.**

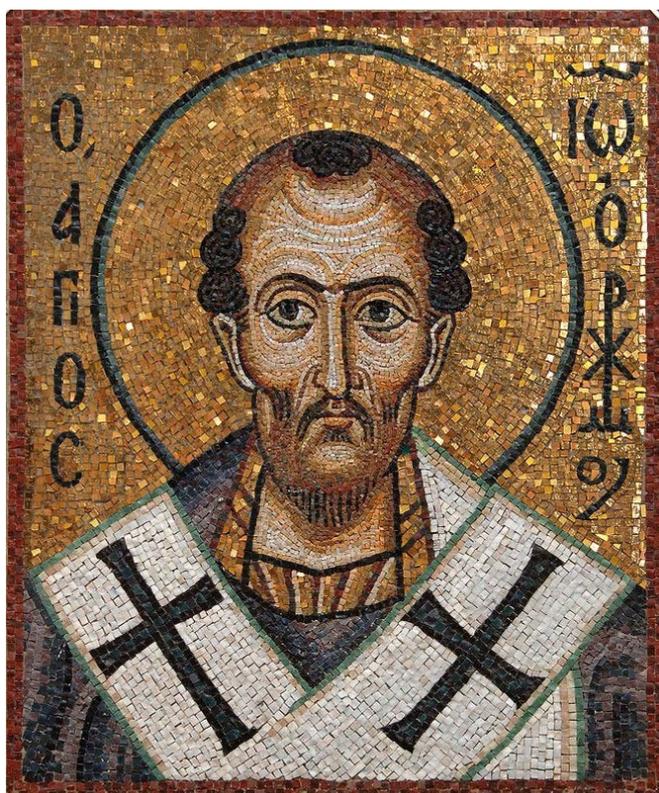

В собственном смысле милостив тот, кто оказывает благодеяние, но не разглашает о бедствиях страждущих. Делающий добро ради самого добра заслуживает большую награду, чем делающий это ради награды. А если человек делает это ради награды от Бога, будет поставлен во втором ряду. И если делает ради похвалы, и получит то, ради чего сделал. Но кто не делает должного ни ради самого добра, ни ради Божией награды, ни ради

человеческой похвалы, тот, по моему мнению, даже и не человек, а злой демон. Итак, по какой же причине, выслушав божественный глагол, повелевающий: "Не творите милостыни вашей перед людьми" (Мф. 6, 1), ты, не делая ничего сам, обвиняешь делающих из честолюбия? Насколько сохраняющий целомудрие ради славы человеческой выше того, кто не сохраняет его даже и ради славы, настолько же делающий по славолюбию лучше вовсе не делающего, потому что первый стыдится людей, а последний не стыдится ни людей, ни Бога. **Преподобный Исидор Пелусиот.**

Христос повелел нам давать нуждающимся для того, чтобы нас, живых, сделать мудрыми, чтобы убедить презирать деньги, чтобы научить не уважать земного. **Святитель Иоанн Златоуст.**

Не думай, брат мой, что Бог беден и имеет нужду в нашем достоянии, чтобы питать бедных, и потому повелевает нам быть к ним милостивыми и, сколько есть сил, исполнять эту заповедь. Не так, брат Мой, не так. Но человеколюбивый Господь то, что внесено в жизнь нашу диаволом через корысть, на погибель нашу, это самое желает посредством милостыни обратить во спасение нам. Дьявол посоветовал нам усвоить себе, считать своей собственностью и для себя хранить то, что Бог создал для общего употребления, чтобы через такую любовь к имению привить нам два греха и сделать нас повинными вечному мучению: первый грех - бессердечие и немилосердие, второй грех - упование на имущество, а не на Христа. (Во избежание этого)... с радостью мы должны опустошать свои сокровищницы, с таким тщанием набиваемые и с такими опасениями хранимые, в надежде получить истинное упование Христово, в котором Он обещал воздать за все сторицей. Бог знает, что нами совсем завладела похоть стяжания, и мы одержимы манией богатства. Расстаться с ним и отцепиться от него нам крайне трудно, поэтому, если случится кому-нибудь потерять его по каким-либо причинам, он не рад бывает и самой жизни. Зная это, Господь и потребовал лечения, соответствующего нашей немощи. Он обещал воздать нам за то, что раздадим бедным, сторицей, чтобы только расположить нас к такому раздаянию и тем прежде всего избавить нас от осуждения за страсть к стяжанию, а потом отучить возлагать надежду на богатство и освободить наши души от его тяжких уз. По освобождении же от них дать нам простор беспрепятственно исполнять заповеди Христовы и служить Ему со страхом и трепетом, не с тем, чтобы сделать Богу какое-либо одолжение, но с тем, чтобы самим от Него получить эту самую милость и благодать - быть Его рабами и истинно служить Ему. **Преподобный Симеон Новый Богослов.**

Для Бога приятнее видеть, когда ты один динарий даешь бедному только с той целью, чтобы угодить Его Божественному величию, чем когда ты раздал все имущество с другой целью, даже с той, чтобы получить небесные блага, хотя такая цель и добра, и желательна. **Преподобный Петр Дамаскин.**

Если ты творишь дело милосердия и перед людьми, но не с тем, чтобы на тебя смотрели, ты не будешь осужден и не потеряешь воздаяния. Но если делаешь это из тщеславия, то потеряешь награду и будешь осужден, хотя бы ты делал то и в клети своей: Бог карает или увенчивает намерение. **Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский.**

Бог требует не изобилия приношений, но душевного расположения, которое выражается не мерой подаваемого, но усердием подающих.

Мы не должны говорить, что Царство Небесное покупается за деньги (милостыню); не за деньги, но за свободное решение, обнаруживающееся через деньги. Деньги, однако, нужны, ты скажешь? Не деньги нужны, а решение (и сострадание). Имея это, ты можешь и за две лепты купить Небо, а без него и за тысячи золотых талантов не купить того, что можешь купить за две лепты.

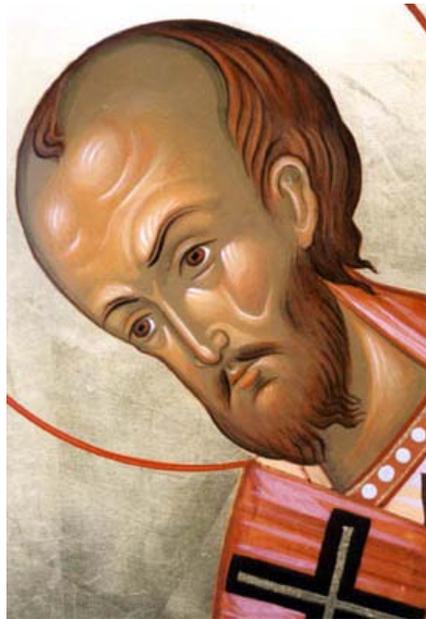
Если же ты раздашь хоть тысячи талантов с гордостью, надменностью, тщеславием, то погубишь все - подобно тому, как фарисей, который отдавал десятую часть из своего имущества, но превозносился и надмевался этим, вышел из храма, погубив все.

Когда рука подает милостыню бедным, пусть молчат уста, чтобы мы не упустили плода и сладкое не превращали в горькое.

Жертвы эти (милостыня) важнее и молитв, и постов, и многих других дел, только были бы приносимы от прибытка праведного и таких же трудов и чисты от всякого любостяжания, хищения и насилия.

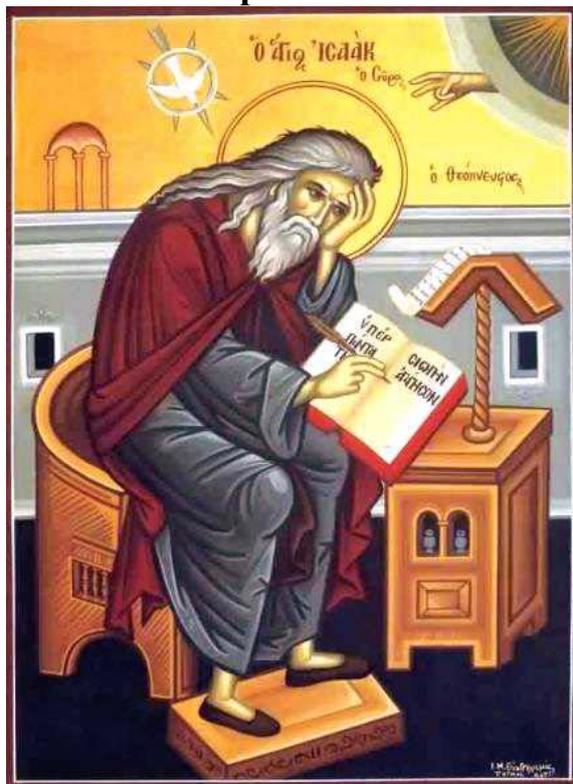
Милостыня, зараженная болезнью тщеславия, уже перестает быть милостыней и является хвастовством и жестокосердием.

Милостыня состоит не в том только, чтобы давать деньги, но чтобы давать с чувством милосердия. И на зрелищах дают деньги блудницам, но это дело не человеколюбия, а пьяного бесчинства. Им-то и подобен тот, что подает милостыню из тщеславия. **Святитель Иоанн Златоуст.**

Но слеп милостивый, если не справедлив, то есть он должен давать другому из добытого собственными трудами, а не из добытого ложью, неправдой, ухищрением.

Тот милостив, кто в мысли своей не отличает одного от другого, но милует всех. **Преподобный Исаак Сирин.**

Святое слово Божие хвалит и убажвает милостивых и щедрых К убогим: "Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут" (Мф. 5, 7). "Блажен, кто помышляет о бедном" (Пс. 40, 1). Дела милости перед всем миром превозносятся праведным Судией Христом и в прочих местах святого Писания (Мф. 25, 33-41). Христианин! если хочешь быть участником этого

блаженства, будь милостив и щедр к убогим. Много имеешь - много и давай; мало имеешь - мало и давай, но давай от усердия. Милостыня судится не по количеству, но по усердию дающего: "доброхотно дающего любит Бог" (2 Кор. 9, 7). Даешь ныне в руки нищих и убогих, но от рук Христовых примешь сторицей. Давай, не бойся: не погибнет данное, ибо верен Обещавший. **Святитель Тихон Задонский.**

Милостивый, если он истинно милостив, должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога.

Все желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все желающие пожать обильные плоды от своего покаяния, услышите слово Божие, услышите завет Божий - и отпустите, простите ближним согрешения их перед вами.

Милость, исходящая из поврежденного человеческого естества, противна правде; милость, изливающаяся из заповедей Евангелия... находится в неразрывном союзе с правдой Божией, служит выражением ее. **Епископ Игнатий (Брянчанинов).**

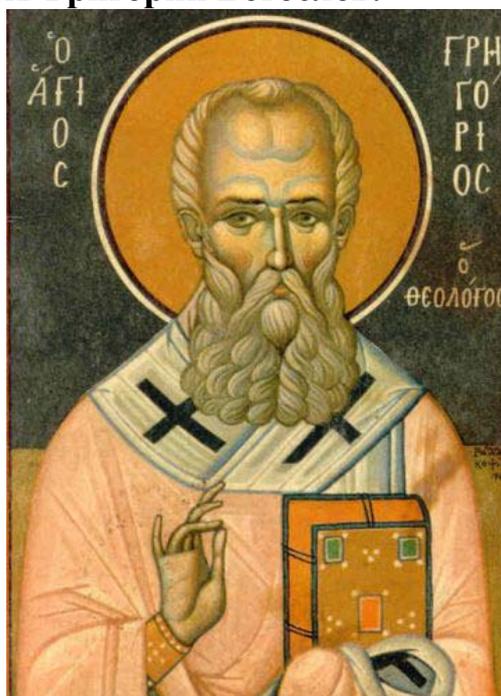

"Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка, и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника" (Мф. 10, 41). Этим разрешаются все недоразумения при подаянии милостыни. Доброжелательство в отношении к бедным почти всегда если не пресекается, то значительно сокращается вопросами: кто просит и куда пойдет поданное? Господь говорит таковым: в каком смысле примешь ты просящего И поможешь ему, в том и награда тебе будет. Не на просящего смотри, а на свои при этом помышления. Каковы будут эти последние, такова будет и цена твоего дела. Какие же мысли иметь о бедном - это определяется словами о том, что милующий нищего взаймы дает Богу, и что сотворили вы одному из них, то сотворили Господу. Итак, принимай всякого нуждающегося, как Господа, и делай для Него, что можешь сделать, с той мыслью, что делаешь для Бога, и получишь воздаяние не только пророка и праведника, но Господа. **Епископ Феофан Затворник.**

"Как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне" (Мф. 25, 40)

Пришел просящий? Вспомни, как ты был убог и как обогатился! Он просит у тебя хлеба, или питья, или, может быть, другой Лазарь лежит у твоих ворот? Устыдись Таинственной Трапезы, к которой ты приступал, Хлеба, которого вкушал. Чаши, которой приобщался, освященной Христовыми страданиями. Припал к тебе странник, не имеющий дома, пришедший издалека? Прими в его лице сделавшегося странником, даже странником между своими, водворившегося в тебе благодатью и привлекшего тебя к горнему жилищу. Будь Закхеем, который вчера был мытарем, а сегодня стал щедрым; все принеси в дар Христову Пришествию, чтобы и тебе оказаться великим, хорошо увидеть Христа, хотя ты мал ростом. Лежит больной и раненый? Устыдись своего здоровья и ран, от которых избавил тебя Христос. Если видишь нагого, одень его из уважения к твоей ризе нетления, то есть ко Христу, потому что "во Христа крестившиеся, во Христа облеклись" (Гал. 3, 27). Если встретишь должника, просящего о снисхождении, раздери всякое рукописание, праведное и неправедное (Ис. 58, 6). Вспомни тысячи талантов, которые простил тебе Христос. Не будь лютым истязателем за меньший долг, и притом для кого?.. Бойся, чтобы не понести тебе наказания за Его человеколюбие, которое дано тебе в образец и которому ты не подражал. **Святитель Григорий Богослов.**

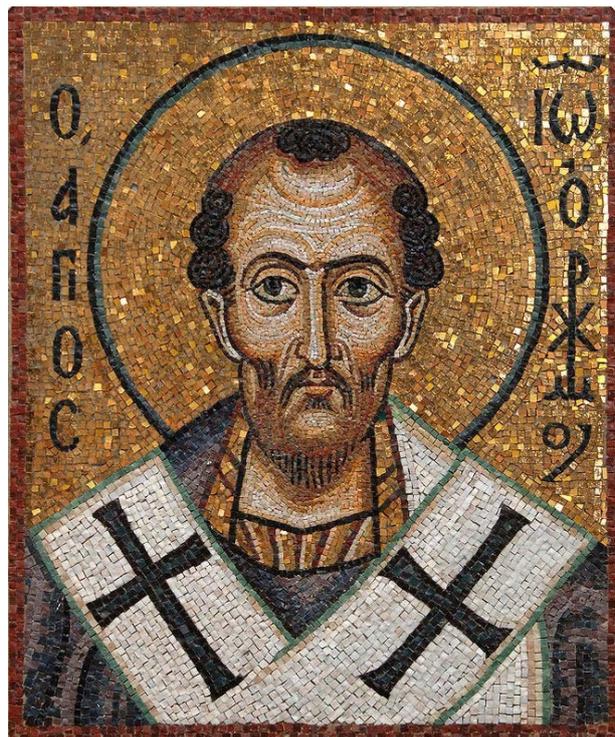

Без девства можно видеть Царствие Небесное, а без милостыни нет никакой к этому возможности.

Хоть бы ты был непорочен, хотя бы ты соблюдал девственность, но если не творишь милостыню, будешь вне брачного чертога.

Как дети знатных людей носят на шее украшения и никогда не снимают их в знак благородства, так и нам всегда должно возлагать на себя

милостыню, чтоб показать, что мы дети Милосердного. **Святитель Иоанн Златоуст.**

В стране Саворской жил некий инок. Христолюбивый, нищелюбивый и милостивый; молодой по возрасту и зрелый по разуму. Этот инок носил имя Мартирия и проводил святую жизнь. Он имел обычай ходить из своего монастыря в соседний к духовному отцу, чтобы вместе с ним изливать молитвы пред Господом. И вот, когда однажды, по обычаю, Мартирий шел к своему духовнику, он встретил лежащего на пути больного нищего. Нищий намеревался идти туда же, куда шел и Мартирий, но у него не было сил. Мартирий сжалился над ним, разложил на земле свою мантию, положил на нее нищего и понес на плечах. Когда он со своей ношей пришел к монастырю, где жил его духовник, тот встретил его и как прозорливец, исполненный Духа Святого, громко воскликнул к бывшим с ним монахам: "Спешите скорее, отворите монастырские ворота! Грядет Мартирий, неся на плечах своих Бога!.." Мартирий же, подойдя к воротам, снял свою ношу и хотел поднять нищего с земли, но оказалось, что на мантии никого нет. И он только увидел образ Господа нашего Иисуса Христа, на его глазах возносившийся на небо. И услышал голос: "Мартирий, ты не презрел Меня на земле, а Я не презрю тебя на Небе! Ныне ты воззрел на меня милостиво, Я тебя помилую навеки!" Когда после этого Мартирий вошел в монастырь, отец духовный спросил его: "Брат Мартирий, где же тот, которого ты нес на плечах?" Мартирий ответил: "Если бы я знал, отче, кто Он, я бы простерся у ног Его". Весть о чудном видении тотчас же разнеслась по монастырю. Духовник же еще спросил Мартирия: "Тяжело ли тебе было, чадо, нести нищего?" "Нет,- отвечал Мартирий,- когда я нес Его, никакой тяжести я не чувствовал, ибо нес Носящего меня и весь мир, Того, Который все содержит словом Своим".

Один человек, живший в Царьграде, был чрезвычайно милостив к нищим. Когда он ходил по городским улицам, за ним следовало множество нищих и каждому из них он подавал. Ближайший из друзей этого человека однажды спросил его, почему он так поступает. Тот рассказал: "Когда мне было десять лет, однажды я вошел в церковь. Старец, поучавший народ, говорил, что кто подает нищему, тот влагает в руки Самого Христа свое подаяние. Я не поверил и подумал: "Христос на Небе, одесную Отца, как может Он принимать то, что дают нищим?" Возвращался я домой с такими мыслями и вдруг увидел нищего, над которым был Господь Иисус Христос. Я ужаснулся. И что же затем увидел? Когда один из прохожих подал нищему хлеб, то этот хлеб принял Сам Христос и, взамен его, благословил подавшего. Увидев такое чудо, я уже не сомневался, что дающий нищему дает Самому Христу. И с тех пор раздаю милостыню сколько могу".

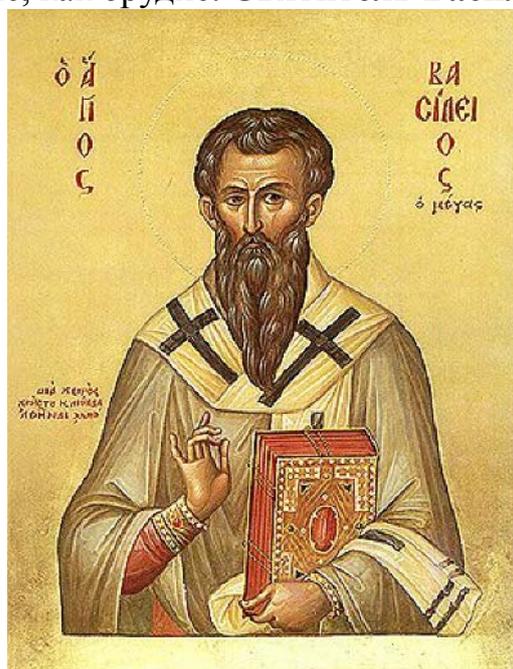
Один монах имел две одежды: одну новую, а другую ветхую. Раз пришел к нему нищий и просил у него хоть какое-нибудь рубище. Монах скинул ветхую одежду и отдал ее нищему, а на себя надел новую. Но потом он задумался: "А ведь я не сотворил совершенной любви, отдав нищему ветхую одежду, а себе оставив новую. Не ради ли Христа он просил у меня? Зачем же я Христу дал худшее? Он воротил нищего и, взяв у него старую, отдал новую одежду. Нищий продал одежду в городе, и она, переходя из рук в руки, была куплена наконец одной женщиной. Прошло довольно времени, и вот инок, придя в город, чтобы продать свое рукоделие, увидел, что в его новую ризу одета женщина. Он весьма опечалился от этого и, возвратившись домой, стал плакать: "Недоброе сделал я, отдав ризу; лучше было бы не отдавать ее". Когда, печальный, он заснул, то увидел во сне Иисуса Христа, облеченного в эту ризу. Свет разлился по келлии. Господь коснулся его и сказал: "Узнаешь ли эту одежду?" Он отвечал: "Да, Господи, это моя". И сказал Иисус Христос: "Не печалься и не скорби: ты отдал ее нищему, но принял ее Я". **Пролог в поучениях.**

Один благочестивый мирянин пришел к авве Пимену. У старца случились и другие братья, желавшие послушать его беседы. Но старец сказал благочестивому мирянину: "Скажи братьям что-нибудь в наставление". Мирянин отказывался... Но старец принудил его, и он начал говорить: "Не умею говорить от Писания, скажу вам притчу. Один человек сказал своему другу: "Я желаю видеть царя, пойдем со мной". Друг отвечал: "Пройду с тобой половину дороги". Сказал он и другому своему другу: "Проводи меня к царю". Он отвечал: "Доведу тебя до царского дворца". Он сказал и третьему другу: "Пойдем со мной к царю". - "Пойдем,- отвечал третий друг,- я введу тебя во дворец и представлю тебя царю". Первый друг - это подвижничество, которое наставляет на истинный путь; второй - чистота, которая достигает Небес; третий друг - милосердие, которое с дерзновением приводит к самому Царю - Богу". **Достопамятные сказания.**

В Иерусалиме жил человек по имени Созомен. Проходя однажды по городу, он встретил нищего и, сжалившись над ним, снял с него рубище и отдал ему свою одежду. Вскоре после этого, во время жатвы, однажды

вечером Созомен задремал и увидел себя в чудном доме, в котором был великий свет. Вокруг дома были сады, наполненные благовонными растениями, ветви их склонялись до земли, и пели птицы. Подошел к Созомену некто и сказал: "Следуй за мной". Они пришли к прекрасным палатам, украшенным драгоценными камнями. И вот из этих палат вышли четыре Ангела, блиставшие, как солнце, и каждый из них держал ковчегу. Ангелы подошли к Созомену и поставили перед ним эти ковчегу. И муж прекрасный вышел из палат и сказал Ангелам: "Покажите этому человеку, что принесла ему одежда, которую он отдал нищему". И Ангелы открыли один из золотых ковчегу, разложили драгоценные одежды и спросили; "Господин Созомен, нравятся ли тебе эти одежды?" Он отвечал: "Я не достоин взглянуть и на тень их". И показали ему еще множество разнообразных и драгоценных одежд. И сказали: "Дающий нищему сторицей примет и наследует Жизнь Вечную". И сказал ему Повелевавший Ангелами: "Вот что, Созомен, Я приготовил тебе за одну одежду, которой ты одел Меня, увидев нагим! И еще говорю тебе: никогда не жалея о розданной милостыне и не укоряя нищего, чтобы не лишиться награды". В следующую ночь видение повторилось. И после него Созомен раздал свое имение нищим и, оставив мир, "стал, сказано, черноризцем чудным". **Пролог в поучениях.**

Старайся не пристраститься к земному богатству душой, но извлекай из него пользу, не люби его чрезмерно и, как одному из благ, не дивись ему, но употребляй его в служение, как орудие. **Святитель Василий Великий.**

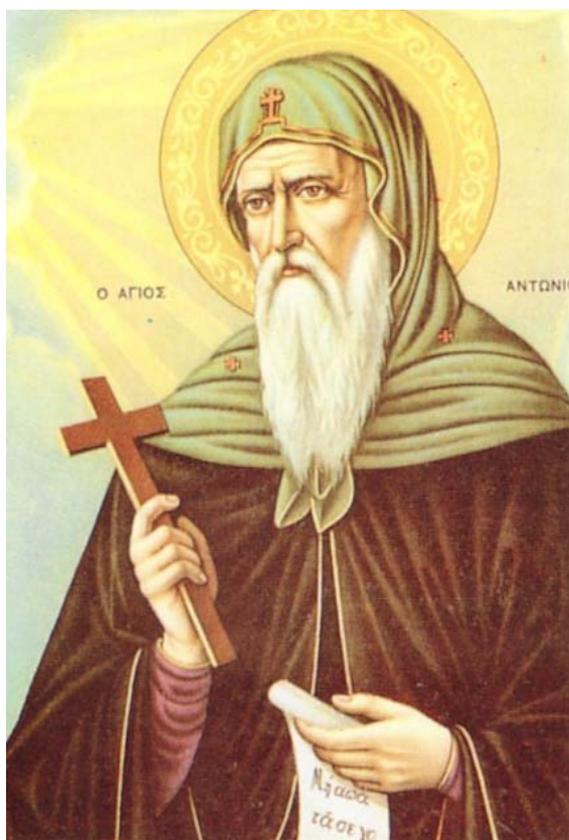
Кто не ожидает ничего после настоящей жизни, тот заботится о здешних благах, хотя неразумно, но, по крайней мере, из-за того, что не ожидает ничего лучшего. А ты, христианин, знающий о жизни будущей, о неизреченных благах, какое можешь получить прощение, какое можешь иметь оправдание? Какому не подвергнешься ты справедливому наказанию, если все расточаешь здесь на прах и пепел?

Пошли наперед (на Небо через милостыню) свое имущество и тогда

отправляйся сам. Не береги золота, не сохранишь его. **Святитель Иоанн Златоуст.**

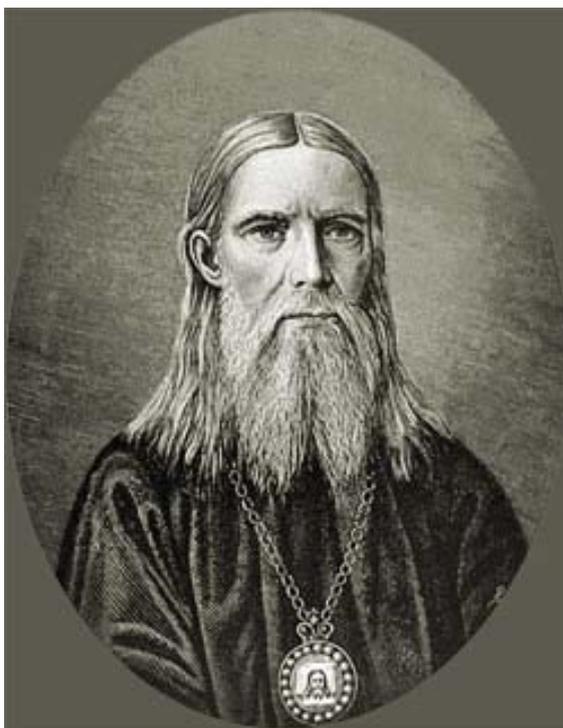
Земное богатство может быть украдено и отнято сильнейшими, а душевная добродетель - стяжание безопасное и неокрадываемое, спасающее и после смерти. Тех, кто так рассуждает, не увлекает призрачный блеск богатства и других утех. **Преподобный Антоний Великий.**

Бог твой и Господь любит тебя и всех и милует всех, хочет и от тебя того; и тебе, по примеру Его, должно всех любить, по увещанию апостола: "если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга" (1 Ин. 4, 11) и плод любви - милость проявлять ко всем, требующим милости. Бог и Господь твой щедр, подает тебе и всем блага Свои, хочет, чтобы и ты Ему в том подражал: от благ Его, данных тебе Им, уделял требующим, питал алчущих, напоял жаждущих, одевал нагих, странников вводил в дом свой. Твой Бог и Господь твоего и всех спасения хочет и ищет, "хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины" (1 Тим. 2, 4), прояви и ты такой человеколюбивый нрав: последуй благой воле и человеколюбивому желанию Небесного Отца, позаботься о своем и ближнего твоего спасении (104, 1027-1028). Видишь, христианин, как по благодетворению познается христианин - истинный и живой член духовного тела Христова, так по неблагодетворению, и еще более по совершению зла, узнается лицемерный, гнилой и мертвый или отсеченный член. Члены единого тела чувствуют болезнь и нужду друг друга и потому друг другу помогают. А когда христианин другому не помогает - это знамение того, что он не чувствует его болезни, как не соединенного с собой члена, и потому, не чувствуя, не соболезнует и не помогает ему. Иначе бы не оставил его без помощи в нужде его. **Святитель Тихон Задонский.**

"Если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невинных" (Мф. 12, 7). Итак, чтобы избавиться от греха осуждения, надо иметь милостивое сердце. Милостивое сердце не осудит не только кажущегося нарушения закона, но и очевидного для всех. Вместо суда оно воспримет сожаление и скорее будет готово плакать, нежели укорять. Действительно, грех осуждения есть плод немилостивого сердца, злорадного, находящего наслаждение в унижении ближнего, в очернении его имени, в попрании его чести. Дело это - дело человекоубийственное, и творится по духу того, кто есть человекоубийца искони. Бывает много и клеветничества, которое из того же источника, ибо диавол потому и диавол, что клеветает и всюду распространяет склонность к клевете. Поспешите возбудить в себе жалость всякий раз, как придет злой позыв к осуждению. С жалостливым же сердцем обратись потом с молитвою к Господу, чтобы Он всех нас помиловал, не того только, кого хотелось осудить, но и нас, и, может быть, больше нас, чем того,- и замрет злой позыв. **Епископ Феофан Затворник.**

Увидя недостаток ближнего, умилосердись над ближним твоим: это уд твой! Немошь, которую ты видишь сегодня на нем, завтра может сделаться твоею немощью.

Кто засмотрится в сердце свое, тот забудет, что на земле находятся грешники, кроме него одного... Глядя в себя... он убеждается, что для спасения его единое средство - милость Божия, что он раб неключимый... Нуждаясь сам в милости, он обильно изливает ее на ближних, имеет для них одну милость.

Божественная правда явилась человечеству в Божественном милосердии и повелела нам уподобиться Богу совершенным милосердием, а не какой другой добродетелью.

Господь заповедует превратить земное имение в Небесное - милостыней, чтобы сокровище человека находилось на Небе и влекло его к Небу.

Оставление ближним согрешений их перед нами, их долгов есть собственная наша нужда: не исполнив этого, мы никогда не стяжем состояния, способного принять Искупление.

Вера заключается в том, чтобы пребывать в смирении и творить милость. **Епископ Игнатий (Брянчанинов).**

Сострадание¹⁹

Многими скорбями и болезнями исполнено наше тело. Потому, зная немощь своего естества, не будем гордыми и несострадательными, но взаимным состраданием умиловитим Создателя, Который посылает болезни и исцеляет, низводит в ад и возводит из ада.

Прекрасная помощь тебе в день Суда, если ты оказывал здесь сострадание людям. **Преподобный Ефрем Сирин.**

Покажи, что ты по великой доброте души желаешь собственное благо сделать общим: закинь приятную уду сострадания и таким образом извлеки из бездны погибели погрязшего в ней умом.

Смотри, как велика милостыня: Бог сравнивает сострадательного человека с Самим Собою (Лк. 6, 36).

¹⁹ Настольная книга священнослужителя. Т. 6. М., 1988. С. 326-329.

Чтобы не подпасть совершенному осуждению, будем сострадательны к людям. Так мы сделаемся достойными благ на земле и на Небе.

Будем иметь душу сострадательную, будем иметь сердце, способное сочувствовать страждущим; не будем жестокими и бесчеловечными. Даже если ты не можешь оказать никакой помощи - плачь, скорби, сетуй о случившемся, и это не останется бесполезным для тебя. Мы должны сострадать тем, которые праведно наказываются Богом, и еще более тем, которые несправедливо терпят от людей.

Бог наказывает, а я должен сострадать? Да, этого желает Наказывающий. Он Сам не радуется, когда наказывает, но тоже весьма скорбит. Если же и Сам Наказывающий не радуется, не радуйся и ты. Но, скажешь, когда наказывает справедливо, то, конечно, не надо скорбеть? Надо скорбеть о том, что они сделались достойными наказания.

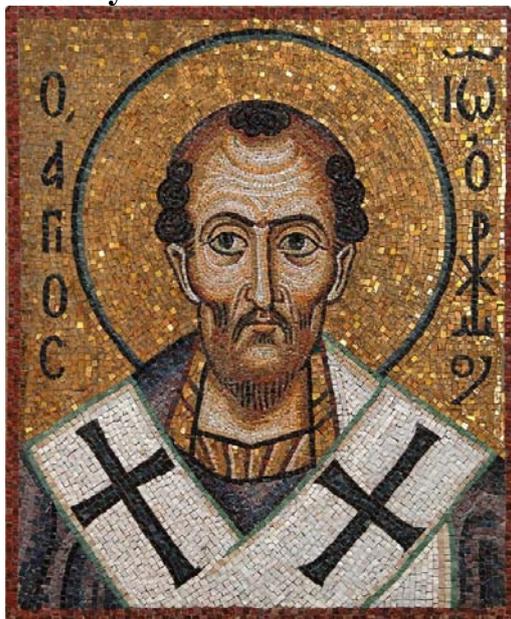
Не чуждайся сострадания потому, что сам далек от несчастья. Когда твой ближний терпит зло, ты должен его несчастье считать общим. Разделяй с ближним слезы, чтобы облегчить печаль его; разделяй радость, чтобы упрочить веселие, укрепить любовь и самому раньше его получить пользу,- плач делает милостивым, а радость очищает от зависти и недоброжелательства.

Кто не хочет сострадать другим, пострадает сам.

Будем сострадательны, будем милосердны, чтобы таким образом угодить Богу и достичь благ, обещанных любящим Его.

Жалей ближнего и сжалится над тобой Бог.

Если ты упражняешься даже в высшей мудрости, а о других погибающих нерадишь, то не будешь иметь никакого дерзновения перед Богом. **Святитель Иоанн Златоуст.**

Да не будет речи о том, трудно ли дело, которое нужно совершить (для человека), но о том, полезно ли оно для совершающих. И если польза велика, не нужно обращать внимания на трудность... ибо даже в самой жизни сочувствие к несчастным полезно для здоровых. Ибо для всех благоразумных

милосердие есть прекрасный залог, который мы вверяем другим при их несчастьях. Поскольку одна природа управляет всем человечеством и никто не имеет прочного ручательства в постоянстве своего благополучия, должно постоянно помнить евангельское увещание: "Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними" (Мф. 7, 12). Итак, пока благополучно плаваешь, простирай руку потерпевшему крушение. Одно для всех море, одни мятущиеся волны, подводные камни, утесы, скалы и прочие опасности житейского мореплавания одинаково страшат плователей. Пока ты не страдаешь, пока безопасно переплывать море жизни, не проходи немилосердно мимо потерпевшего крушение. Кто порукою тебе в постоянстве благополучного плавания? Ты не достиг еще пристани упокоения. Твоя жизнь еще не дошла до берега, ты еще носишься по морю жизни. Каким проявишь себя к потерпевшему несчастью, такими будут и спутники твоего плавания. Да устремимся все вместе к пристани упокоения, благополучно направляемые в предстоящем житейском плавании Духом Святым! Да пребудет с нами исполнение заповедей и кормило любви, верно направляемое, тогда мы достигнем земли обетованной, где находится великий град. Художник и Зиждитель которого есть Бог наш. **Святитель Григорий Нисский.**

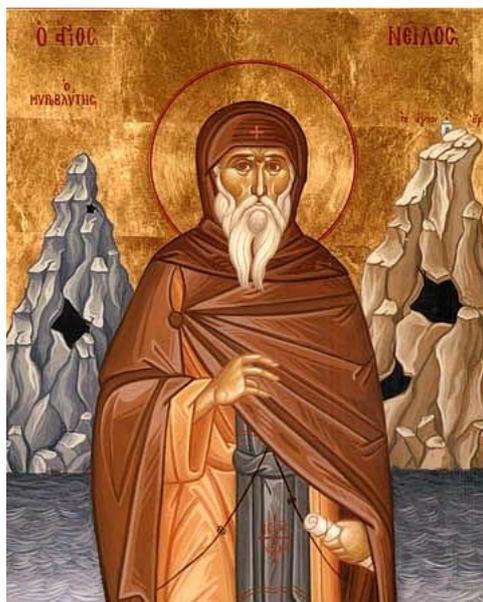

Сострадай неудачливым, ибо это ведет к мудрости.

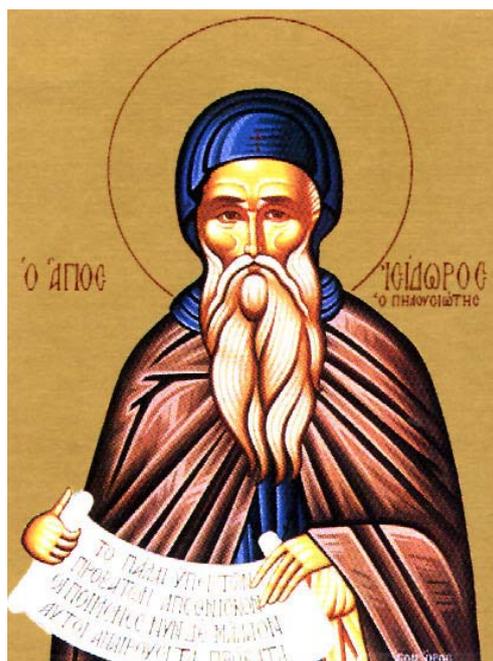
Воздохни о согрешающем ближнем, чтобы вместе с тем воздохнуть и о себе, ибо все мы повинны во грехах и подлежим наказанию.

Не будь жесток, чтобы не испытать на себе гнева Божия, хотя и представляется тебе, что ты пламенеешь ревностью благочестия.

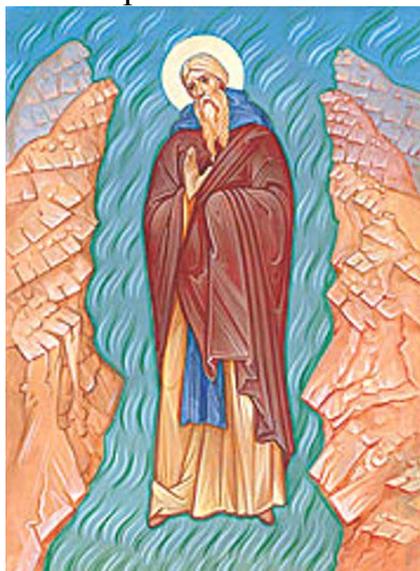
Смотри, чтобы за несострадательность не быть тебе преданным... какому-либо неожиданному и непереносимому искушению. **Преподобный Нил Синайский.**

Не нужно провожать слезами доблестного воина, идущего на брань (где он может претерпеть раны и смерть), потому что он возвратится победителем... Надо плакать о тех, которые выходят на разбой и человекоубийство, особенно когда совершают злодеяние и потом, когда бывают наказаны. Вот почему Христос, когда шел на Крест как победитель, не только не одобрил плачущих жен, но и запретил им плакать. Известно, что сострадание Доставляет утешение страдающему невольно, а страдающему по своей воле оно обидно... Христос добровольно шел на страдание, чтобы уничтожить смерть и низложить диавола, а женщины плакали о том, Кого справедливо было прославлять и сопровождать рукоплесканиями... Непозволительно было оплакивать победителя греха, спешившего не только умертвить и связать диавола, но и освободить плененных им. **Преподобный Исидор Пелусиот.**

В скиту один из братьев впал в согрешение и был отлучен от Церкви иеромонахом-настоятелем. Когда брат выходил из церкви, авва Виссарион встал и пошел с ним, сказав: "И я - грешник". **Авва Виссарион.**

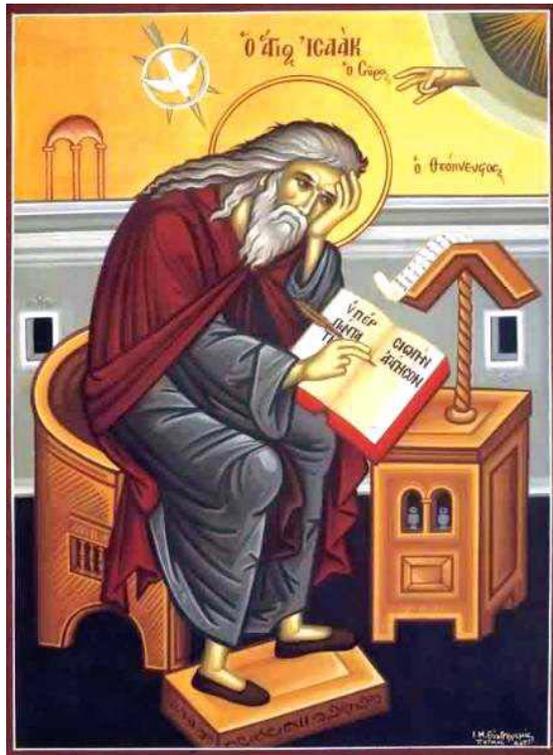
Любовь к ближнему²⁰

"Возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Мф. 22, 39)

Нет иной стези к духовной любви, которую начертывается в нас невидимый образ Божий, если прежде всего человек не станет милосердным по подобию Небесного Отца, явившего нам Свое совершенство в милости. Господь заповедал повинующимся Ему полагать милость в основание богоугодной жизни.

Не променяй любви к брату твоему на любовь к какой-нибудь вещи, потому что любовью к брату ты стяжал внутри себя Того, Кто драгоценнее всего в мире. **Преподобный Исаак Сирин.**

²⁰ Настольная книга священнослужителя. Т. 6. М., 1988. С. 285-308

Авва Иоанн Колов говорил: невозможно выстроить здание, начиная с крыши, нужно строить от основания вверх. Его спросили: что должно разуть здесь под основанием? Он отвечал: основание - ближний, когда помогаем ему и приобретаем его, потому что на нем основаны все заповеди Христовы. **Авва Иоанн Колов.**

Авва Агафон говорил: "Если бы я мог взять тело прокаженного и отдать ему мое, сделать это было бы для меня наслаждением". Такова совершенная любовь.

Авва Агафон говорил: "Насколько это зависело от меня, я никогда не засыпал со скорбью в сердце на кого-либо и никому не позволил заснуть с какой-либо скорбью на меня".

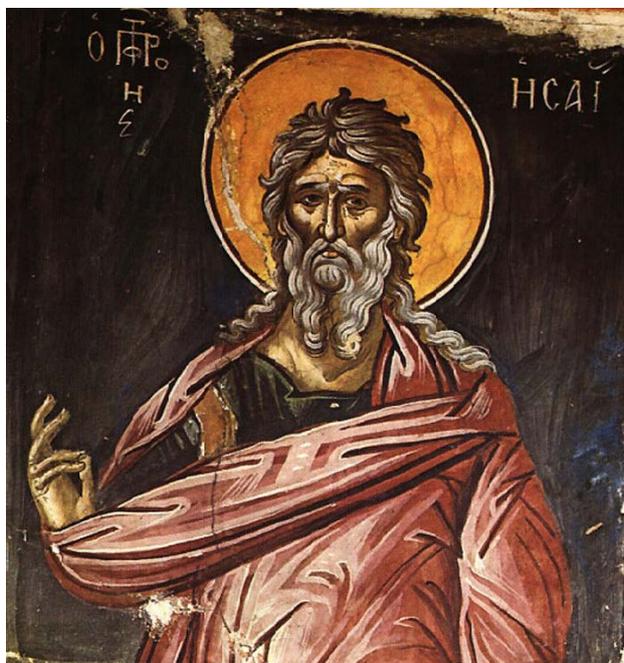
Брат сказал авве Агафону: "Мне дана заповедь, но исполнение заповеди сопряжено со скорбью; и хочется исполнить заповедь, и опасаясь скорби". Старец отвечал: "Если бы ты имел любовь, то исполнил бы заповедь и победил бы скорбь". **Авва Агафон.**

Повергающий себя перед Богом в разуме и повинующийся заповедям в смиренномудрии, достигает любви. Любовь вводит в бесстрастие.

Не делайте того, чем, по соображению вашему, оскорбится брат ваш.

Если ум укрепится и решится последовать любви, то погашаются все страсти плоти и духа. "Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится" (1 Кор. 13, 4), делает естественным для сердца постоянство и не попускает ничему противоестественному насильственно поработать ум... **Преподобный авва Исаия.**

Некто спросил старца: "Почему нынешние подвижники не получают благодатных даров, как древние?" Старец ответил: "Потому что тогда была любовь, и каждый поднимал ближнего вверх; ныне любовь охладела, и каждый влечет ближнего вниз. По этой причине мы не удостоиваемся получить благодать".

Старец сказал: "Я никогда не желал дела, полезного мне и бесполезного брату моему, веруя, что приобретение брата есть мое приобретение".

Согрешивший должен отлучить себя от всякой любви человеческой, пока не убедится, что Бог принял его покаяние: любовь мира сего отлучает от любви Божией. **Изречения безымянных старцев.**

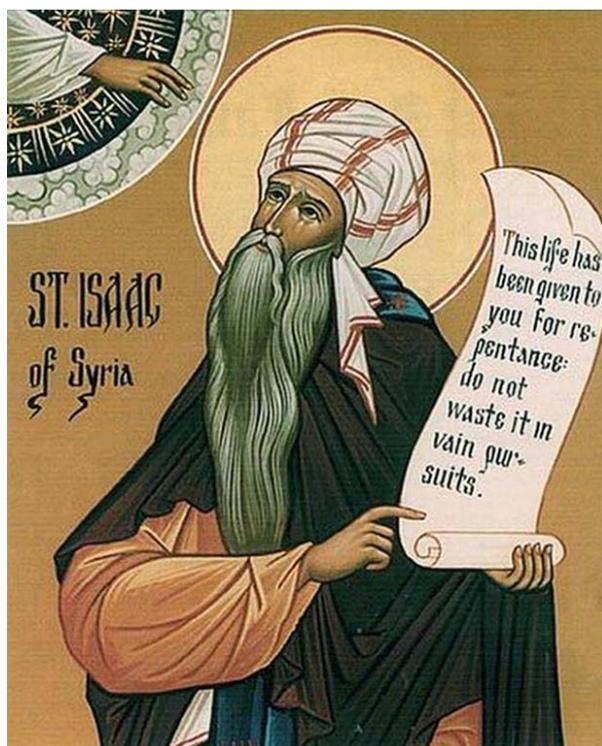

"Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Ин. 15, 13). Если кто услышит огорчительное слово и, будучи в состоянии отвечать таким же словом, преодолет себя и не скажет или, если кто, будучи обманут, перенесет это и не станет мстить обманщику, тот полагает душу свою за ближнего. **Преподобный Пимен Великий.**

Сближайся с праведными - и через них приблизишься к Богу. Общайся с имеющими смирение - и научишься их нравам. Ибо если смотреть на них полезно, то тем более учиться у них. Возлюби нищих, чтобы через них и тебе улучшить милость. Не сближайся с любящими спорить, чтобы не быть тебе принужденным утратить тишину свою. Без отвращения переноси телесные недостатки больных и особенно убогих, потому что и ты обложен телом. Не упрекай скорбящих сердцем, чтобы тебя не поразил жезл их, и тогда будешь искать утешителей и не найдешь. Не унижай увечных, потому что в ад пойдем все в равном виде. Люби грешников, но ненавидь дела их и не пренебрегай грешными за недостатки их, чтобы самому не быть искушенным в том же, в чем искусились они. Помни, что и ты причастен земному естеству, и делай добро всем. Не укоряй требующих молитвы твоей и не лишай их добрых слов утешения, чтобы они не погибли и с тебя не были взысканы души их. Напротив, помни, что врачи при воспалениях снижают жар, а при противоположных состояниях употребляют согревающие средства.

Когда встретишься с ближним своим, принуждай себя оказывать ему честь выше меры его. Приветствуй его лобзаниями с великой честью... и хвали его даже за то, чего он не имеет. А когда разлучишься с ним, говори о нем все хорошее и самое достойное. Ибо этим и подобным этому привлечешь его к добру, заставишь его стыдиться того приветствия, которым ты приветствовал его, и посеешь в нем семена добродетели. От такой приобретенной тобою привычки отпечатлеется в тебе добрый образ, ты приобретешь высокое смирение и без труда преуспеешь в великом. А сверх этого, если чувствуемый тобою и имеет какой недостаток, он легко примет от тебя врачевание, устыдившись той чести, какую ты оказал ему. Пусть всегда будет у тебя этот нрав - со всеми быть приветливым и почтительным. Никого не огорчай, никому не завидуй - ни силе веры, ни, наоборот, плохим делам его. Но берегись кого-либо и в чем-либо порицать или обличать, потому что есть у нас нелюбезный Судия на Небесах. Если же хочешь обратить кого-либо к истине, то скорби о нем и со слезами и с любовью скажи ему слово или два, а не воспаляйся на него гневом, и да не увидит он в тебе признака вражды. Ибо любовь не умеет раздражаться или огорчаться на кого-нибудь, или укорять кого-нибудь с досадой. Указанием истинной любви и понимания служит смирение, которое рождается от доброй совести о Христе Иисусе, Господе нашем. **Преподобный Исаак Сирийский.**

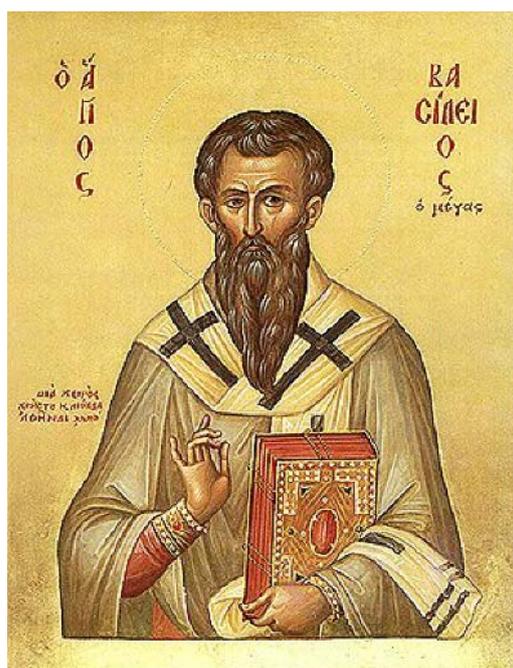

Что свойственно любви к ближнему? Искать не своих выгод, но душевной и телесной пользы любимого.

Кто любит ближнего, как самого себя, у того нет ничего излишнего перед ближним.

Как Бог дает всем возможность равно приобщиться света, так и подражатели Божии да изливают на всех общий и одинаково сильный свет любви.

Кто любит ближнего, тот исполняет свою любовь к Богу, потому что Бог его милосердие переносит на Самого Себя. **Святитель Василий Великий.**

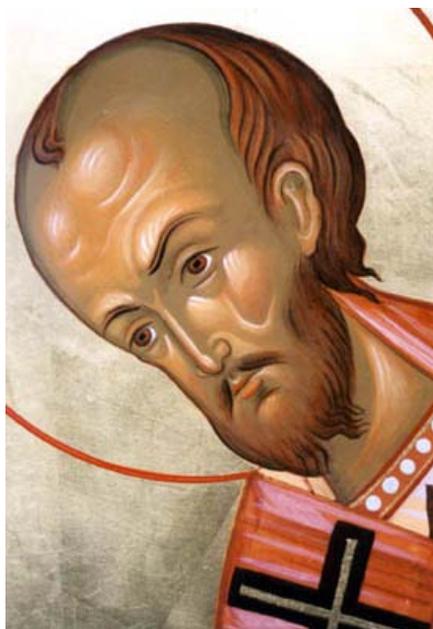
Что может сравниться с любовью? Ничто. Это - корень, источник и

мать всех благ. Это - добродетель, сопряженная с удовольствием и приносящая одну непрерывную радость искренне усвоившим ее.

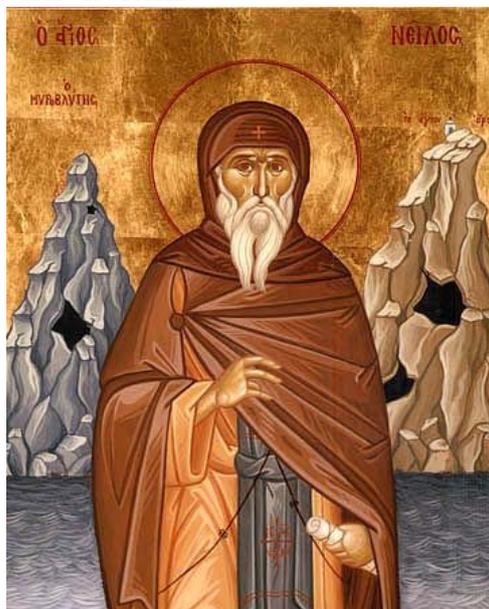
Все мы имеем нужду в милости, но не все достойны милости, потому что она, хотя и милость, но ищет достойного.

Как огонь сжигает терние, так и человеколюбие раздражает людей бесчеловечных и жестоких, потому что оно служит обличением их нечестия.

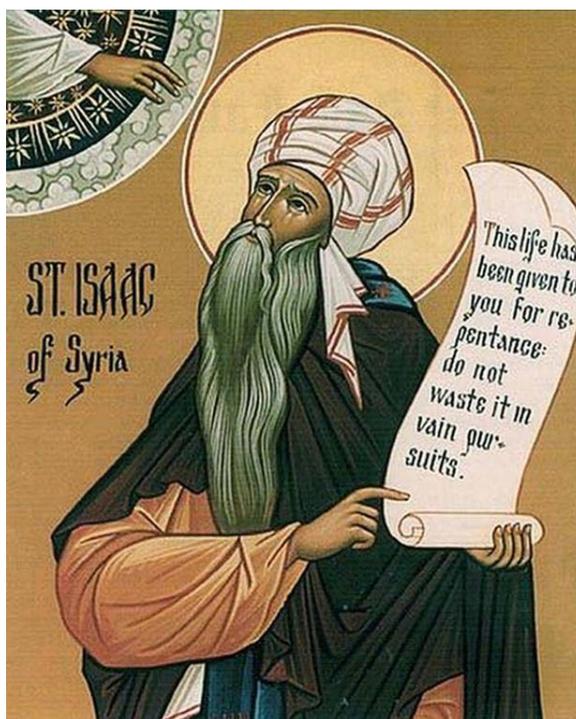
Святитель Иоанн Златоуст.

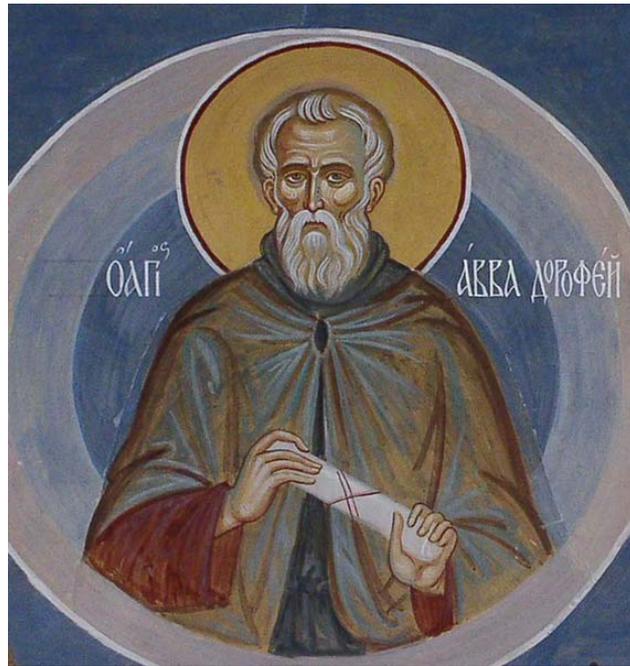
Блажен человек, который всякого человека почитает как бы богом после Бога. **Преподобный Нил Синайский.**

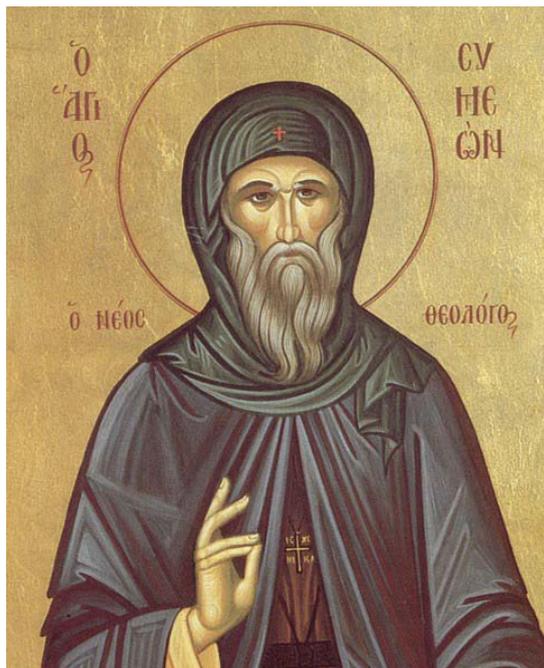
Не могут приобрести любви к людям те, которые любят мир. **Преподобный Исаак Сирий.**

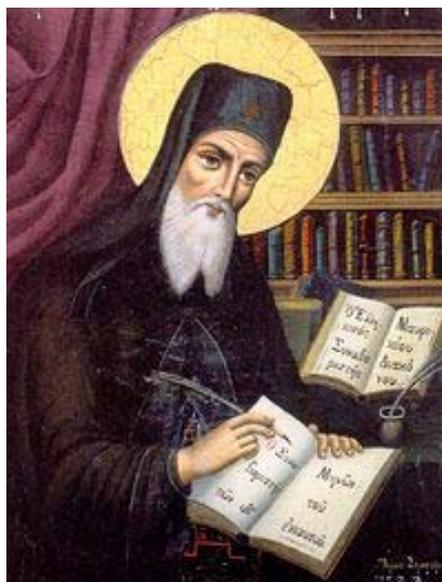
Спаситель говорит: "Возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Мф. 22, 39). Не обращай внимания на то, как далеко ты отстоишь от этой добродетели, чтобы не начать ужасаться и говорить: "Как можно возлюбить ближнего, как самого себя? Могу ли я заботиться о его скорбях, как о своих собственных, и особенно о скрытых в его сердце, которых не вижу и не знаю, как свои?" Не увлекайся такими размышлениями и не думай, чтобы добродетель превышала твои силы и была неисполнима. Но положи начало с верою в Бога, покажи Ему твое произволение и старание - тогда увидишь помощь, которую Он подаст тебе для совершения добродетели. Представь себе две лестницы: одна возводит вверх на Небо, другая низводит в ад, а ты стоишь на земле между ними. Не думай и не говори: "Как я могу взлететь от земли и очутиться вдруг на Небе?"... Это, конечно, невозможно, да и Бог не требует этого от тебя, но берегись, чтобы не сойти вниз. Не делай зла ближнему, не огорчай его, не клевети, не злословь, не унижай, не укоряй. А позже начнешь мало-помалу и добро делать брату своему, утешая его словами, сострадая ему или давая ему то, в чем он нуждается. И так, поднимаясь с одной ступени на другую, достигнешь с помощью Божией и верха лестницы. Ибо мало-помалу, помогая ближнему, ты дойдешь до того, что станешь желать и пользы его, как своей собственной, и его успеха, как своего собственного. Это значит возлюбить "ближнего твоего, как самого себя" (Мф. 22, 39). **Преподобный авва Дорофей.**

Человеколюбие есть подобие Богу, так как оно благодворит всем людям, и благочестивым и нечестивым, как и Сам Бог благодворит. **Преподобный Симеон Новый Богослов.**

Любовь к Богу не имеет меры, как любимый Бог - предела и ограничения. Но любовь к ближним имеет предел и ограничение. Если ты не будешь держать ее в подобающих пределах, она может отдалить тебя от любви к Богу, причинить большой вред, даже погубить тебя. Воистину ты должен любить ближнего, но так, чтобы этим не причинить вреда своей душе. Делай все просто и свято, не имей в виду ничего, кроме угождения Богу. И это охранит тебя в делах любви к ближним от всяких неверных шагов. **Преподобный Никодим Святогорец.**

"Не любящий брата пребывает в смерти",- пишет апостол (1 Ин. 3, 14). Такой хотя телом и живет, но душою мертв. Ибо как тело душою, так душа Духом Христовым оживляется. А где нет христианской братской любви, там нет Духа Христова. "Всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего" (1 Ин. 3, 10). Но там, вместо того, дух неприязни: ибо душа или находится в благодати Божией и благодатью оживляется, или не имеет благодати и лишается жизни духовной. Одно из этих двух непременно следует: где нет жизни духовной, там смерть духовная, так же как где нет жизни телесной, там телесная смерть. За смертью духовной следует смерть вечная, если душа не воскреснет истинным покаянием. **Святитель Тихон Задонский.**

Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу, потому что Христос благоволил таинственно облечься в каждого нашего ближнего, а во

Христе — Бог.

Воздавай почтение ближнему, как образу Божию, почтение в душе твоей, невидимое для других, явное лишь для совести твоей.

Воздавай почтение ближнему, не различая возраста, пола, сословия - и постепенно начнет являться в сердце твоём святая любовь.

И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение, как образу Божию,- что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собою, чтобы тебе не иметь недостатков любви.

Если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоём живет неприятное расположение хотя бы к одному человеку, то ты - в горестном самообольщении.

Явление духовной любви к ближнему - признак обновления души Святым Духом.

Совершенство христианина - в совершенной любви к ближнему.

Когда сердце твое осенится святым, благодатным миром ко всему человечеству, тогда ты при самых дверях любви.

Милосердие к ближним и смирение перед ними в соединении с чистотою сердца... составляет основание и силу молитвы.

С членами Христовыми - христианами - нужно обходиться очень осторожно и благоразумно: нужно сострадать им в их недугах и отсекай только те, которые, не подавая никакой надежды на выздоровление, лишь заражают своим недугом Других.

Храни совесть по отношению к ближнему: не довольствуйся одной благовидностью твоего поведения.

Всякий православный христианин, если захочет перейти от нерадивой жизни к жизни внимательной, если захочет заняться своим спасением, должен, во-первых, обратить внимание на отношения свои к ближним.

Чтобы возлюбить ближнего, как самого себя, предварительно нужно правильно полюбить себя.

Любовь к Богу заключается в любви к ближнему, и тот, кто возделал в себе любовь к ближнему, вместе с нею стяжает в сердце своём неоценимое духовное сокровище - любовь к Богу.

Сердце ваше да принадлежит единому Господу, а в Господе и ближнему.

Любовь, отдающая должное людям по мере их благочестия, вместе с этим равна ко всем, потому что она во Христе и любит во всех Христа.

Хотя заповедь о любви к Богу настолько возвышенной заповеди о любви к образу Божию - человеку, насколько Бог возвышеннее Своего образа, однако заповедь о любви к ближнему служит основанием заповеди о любви к Богу.

Обрати все внимание на стяжание любви к ближнему твоему, как на основание твоего жителства и монашеского подвига.

Причина... любви (к ближним) одна - Христос, почитаемый и любимый в каждом ближнем.

Любви к ближнему предшествует и сопутствует смирение перед ним.

Достигший любви к врагам достиг совершенства в любви к ближнему, и ему сами собой отворились врата любви к Богу.

Если хочешь быть верным, ревностным сыном Православной Церкви, то достигай этого исполнением Евангельских заповедей относительно ближнего.

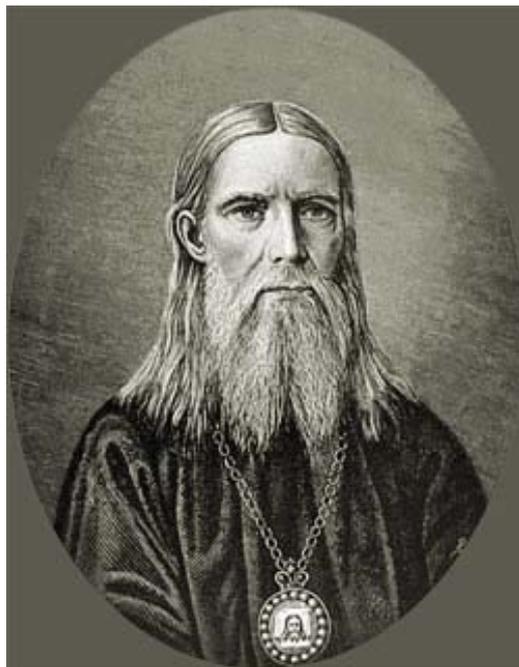
Не ищите и не ожидайте любви от людей; всеми силами ищите и требуйте от себя любви и сострадания к людям. **Епископ Игнатий (Брянчанинов).**

"Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними" (Лк. 6, 31)

Коренная, источная заповедь: люби. Малое слово, а выражает всеобъемлющее дело. Легко сказать - люби, но не легко достигнуть должной меры любви. Не совсем ясно и то, как ее достигнуть; потому-то Спаситель обставляет эту заповедь другими пояснительными правилами: люби, "как самого себя" (Мф. 22, 39), "как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними" (Лк. 6, 31). Тут указывается мера любви, можно сказать, безмерная; ибо есть ли мера любви к самому себе и есть ли добро, которого не пожелал бы себе кто от других? Между тем, однако, это предписание не неисполнимо. Все дело стоит за тем, чтобы войти в совершенное сочувствие с другими, так чтобы их чувства вполне переносить в себя, чувствовать так, как они чувствуют. Когда это будет, нечего и указывать, что в таком случае надо сделать для других: само сердце укажет. Ты только позаботься поддерживать сочувствие, иначе тотчас подойдет эгоизм и возвратит тебя к себе и заключит в себя. Тогда и пальцем не пошевелишь для другого, и смотреть на него не станешь, хоть умри он. Когда Господь сказал: люби "ближнего твоего, как самого себя", Он хотел, чтобы вместо нас, стал в нас, то есть в сердце нашем, ближний. Если же там, по-старому, будет стоять наше "я", то не жди добра. **Епископ Феофан**

Затворник.

Не делай того, что печалит ближнего, но будь вежлив в обращении со всяким.

Ничто так не приводит душу к спасению и не побуждает ее к трудам, как если найдется среди нас учитель, делами проповедующий добродетель.

Нам должно утешать и увещевать друг друга, особенно во время искушений, чтобы действительно избавиться от горького рабства греху и от мучительства диавола.

Если заповедано нам полагать душу друг за друга, тем более обязаны мы оказывать друг другу послушание и покорность, чтобы подражать Господу. **Преподобный Ефрем Сирин.**

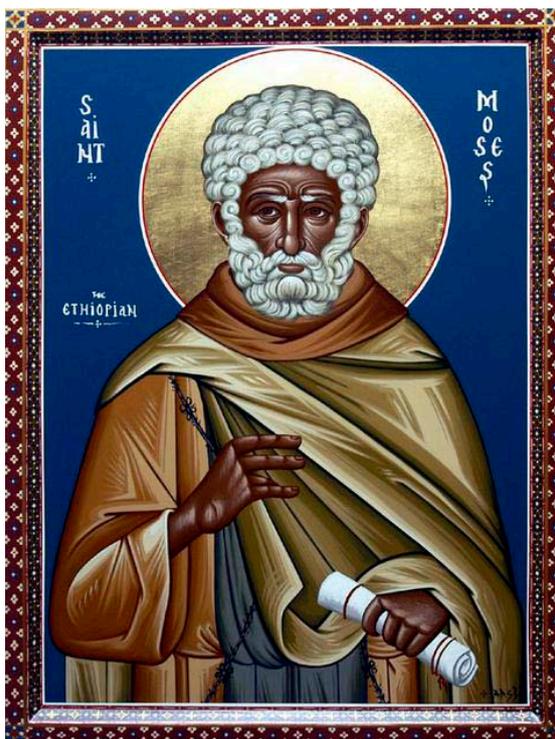
Совести и закону Божию отвечает правило: чего не хочешь себе, того не твори ближнему. Этому правила держись, христианин, и не погресишь в обхождении с ближним. Что возбраняет оно, то возбраняет совесть и закон Божий. Не хочешь, чтобы кто-нибудь тебя обидел, здоровье и жизнь у тебя отнял, что-нибудь твое у тебя похитил и украл; не хочешь, чтобы тебя обманули в чем-нибудь; не хочешь, чтобы плохую вещь за хорошую, одну за другую, гнилую за здоровую, дешевую за дорогую продали; не хочешь, чтобы кто-нибудь тебя оклеветал, осудил, обругал, обесчестил и прочее,- и сам не твори того ближнему. Ты не хочешь всего того для себя - не хочет и он. Зло для тебя есть все это - зло и для ближнего твоего. Когда ближний твой делает тебе, чего ты себе не хочешь, зло тебе делает, но когда и ты ближнему твоему делаешь то, чего он себе не хочет, зло ему делаешь. Если гресишь против этого правила: чего не хочешь себе и прочее - гресишь и против совести и закона Божия, и так обличаешься совестью и законом Божиим как законопреступник. **Святитель Тихон Задонский.**

"Не судите, да не судимы будете" (Мф. 7, 1)

Умереть для ближнего - значит ощущать грехи свои и не помышлять ни о ком другом, хорош ли он или худ. Не делай никому зла и ни о ком не мысли зла в сердце твоём. Не презирай того, кто поступает худо. Не входи в общество с человеком, вредящим своему ближнему, и не радуйся с тем, который делает зло другому. Не укоряй никого, но говори: Бог знает каждого. Не соглашайся с клеветником, не забавляйся его злоречием, но и не питай ненависти к тому, кто поносит ближнего своего. Вот что значит не осуждать, по Писанию: "Не судите, да не судимы будете" (Мф. 7, 1). Не имей вражды ни с кем и не питай вражды в сердце твоём, не ненавидь и того, кто враждует с ближним твоим. В этом-то и состоит мир. Утешай себя тем, что труд -

кратковремен, а упокоение за него вечно, по благодати Бога Слова. **Авва Моисей.**

Ненависть к лукавству состоит в том, чтобы возненавидеть свой грех и оправдать брата.

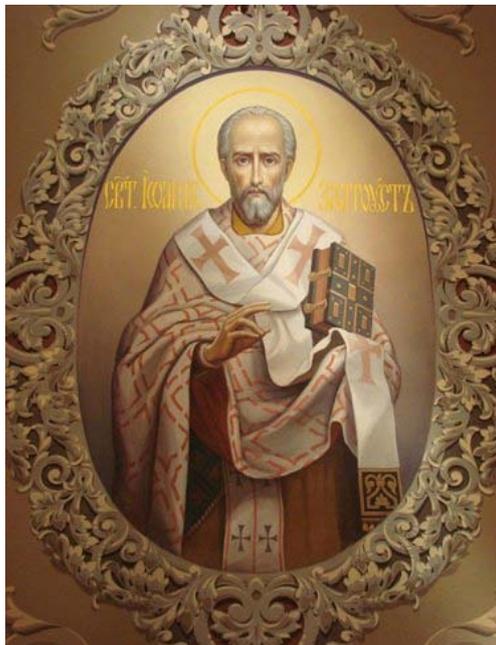
Когда человек рассматривает, осуждает и укоряет себя, тогда возвышается перед ним достоинство брата его, когда же человек признал достоинства в себе, тогда брат его представляется ему недостойным. **Преподобный Пимен Великий.**

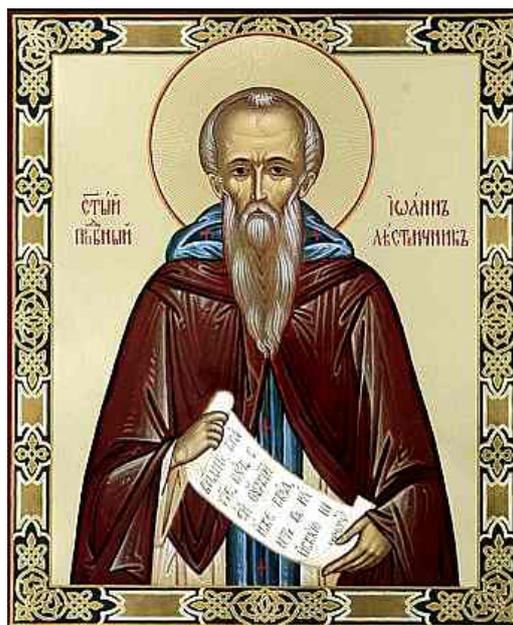
Если ты призываешь правосудие Божие на ближнего, тем самым ты увеличиваешь тяжесть своих грехов. "Если ты желаешь,- скажет Бог,- чтобы Я был строгим Судией проступков, сделанных против тебя, то как ты просишь о снисхождении к тому, в чем ты согрешил против Меня?"

Если ты отпустишь ближнему согрешения, то все твои грехи, которые должны будут открыться на Суде, будут истреблены уже здесь, и ты отойдешь отсюда, не неся на себе бремени своих грехов.

Прощая ближним, не будем думать, что мы благодетельствуем им или что проявляем к ним большую милость: мы оказываем благодеяния себе и извлекаем большую пользу. Если же мы не прощаем их, мы не причиняем им особенного вреда, но себе готовим страшное наказание в геенне. **Святитель Иоанн Златоуст.**

Тогда всякий из нас познает, что в нем есть братолюбие и истинная любовь к ближнему, когда увидит, что плачет о согрешениях брата и радуется о его преуспеваниях и дарованиях. **Преподобный Иоанн Лествичник.**

Увидя недостаток ближнего, умилосердись над ближним твоим: это член твой! Нemoшь, которую ты видишь сегодня в нем, завтра может

сделаться твоею немощью.

Самонадеянность и сомнение всегда соединены с тонким, часто не замечаемым презрением ближних.

Если... Господь сподобит положить тебе в основание молитвенного подвига незлобие, любовь, неосуждение ближних, милостивое извинение их, тогда с особенной легкостью и скоростью победишь противников твоих, достигнешь чистой молитвы. **Епископ Игнатий (Брянчанинов).**

Статьи и материалы

Литвинова Л. В. Благотворительность²¹

Благотворительность – любого рода добровольное служение тому, кто нуждается в поддержке; помощь нуждающимся деньгами, имуществом, советом и трудом. «...Надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «Блаженнее давать, нежели принимать»» (Деян 20. 35).

Ветхий Завет указывает на богоугодность благотворения (Втор 16. 9-10); благотворение прямо связывается с почитанием Творца («чтущий же Его благотворит нуждающемуся» - Притч 14. 31); благотворение (милость) избавляет от смерти (Тов 4. 10; 12. 9), очищает всякий грех (Тов 12. 9; «искупи грехи твои правдою и беззакония милосердием к бедным» - Дан 4. 24); милостыня ставится в ряд с молитвой, жертвой, постом (Тов 12. 8; Ис 58. 6-7). ВЗ оттенил в существенном те стороны, какие с совершенной полнотой раскрыты в новозаветном учении. Ветхозаветное нравоучение определяло Б. как первое и неотложное дело: «...к бедному ты будь снисходителен и милостынею ему не медли; ради заповеди помоги бедному и в нужде его не отпускай его ни с чем. Трать серебро для брата и друга и не давай ему заржаветь под камнем на погибель; располагай сокровищем твоим по заповеди Всевышнего, и оно принесет тебе более пользы, нежели золото; заключи в кладовых твоих милостыню, и она избавит тебя от всякого несчастья» (Сир 29. 11-15). «Блажен, кто помышляет о бедном [и нищем]! В день бедствия избавит его Господь» (Пс 40. 2). «Дающий нищему не обеднеет; а кто закрывает глаза свои от него, на том много проклятий» (Притч 28. 27). В ВЗ встречаются указания на все обычные виды Б.: помощь бедному (Иов 29. 16; Лев 25. 35; Втор 15. 7-11; и др.); долг накормить голодного (Тов 1. 17; Ис 58. 7; и др.); напоить жаждущего (Притч 25. 21); одеть нагого (Тов 1. 17; Ис 58. 7); помочь больному и калеке (Иов 29. 15; 2 Мак 8. 28); поддержать вдову и сироту (Иов 29. 12-13; 31. 16-17; Притч 31. 8

²¹ Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. - [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/149333.html> Дата обращения: 27.07.2013

и др.); оказать гостеприимство бездомным, странникам (2 Цар 17. 27-29; Ис 58. 7); позаботиться об узниках (Ис 58. 6; 61. 1) и т. д.

Закон определял частные случаи и виды Б. (напр., долг каждого отдавать «десятину» для бедных - Втор 12. 17-18; 14. 28-29; 16. 11; «провозглашение прощения» раз в 7 лет: «всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего... ибо провозглашено прощение ради Господа Бога твоего» - Втор 15. 2).

Олицетворение милосердия в виде женской фигуры, раздающей деньги бедным. Миниатюра из Хлудовской Псалтири. IX в. (ГИМ. Греч. № 129 д. Л. 35)

Миниатюра из Хлудовской Псалтири. IX в

Но против всеобщего значения долга Б. говорят ограничения в отношении того, кому нужно оказывать милость и кто должен быть благотворителем. Понятие «ближнего», в отношении к-рого следовало осуществлять Б., ограничивалось рамками народа израильского: «С иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости» (Втор 15. 3); на «земле своей» израильтянин должен был помогать всякому обедневшему (Втор 15. 7-11) и не брать с него роста и прибыли с данного займа (Исх 22. 25-27; Лев 25. 35-37), с иноземца же мог взыскивать долг (Втор 23. 20). Подобный подход, хотя и не законодательного характера и в более позднее время, фиксируется разделением лиц благочестивых и грешных, причем не считается обязательным помогать последним. «Если ты делаешь добро, знай,

кому делаешь, и будет благодарность за твои благодеяния. Делай добро благочестивому и получишь воздаяние, и если не от него, то от Всевышнего» (Сир 12. 1-2).

Однако в пророческих речах и учительных книгах уже присутствуют возвышенные высказывания о Б., милостыне, как предвидение учения об истинной любви («Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою...» - Притч 25. 21).

Новый Завет, христианская традиция не содержат к.-л. ограничений для благотворения. Евангельская заповедь творить милостыню абсолютна: закон христ. Б. таков, чтобы давать всякому просящему (Лк 6. 30). И если ветхозаветный мудрец советовал «делать добро смиренному и не давать нечестивому» (Сир 12. 4-7), то христианство провозгласило принцип: «не судите никак прежде времени, пока не придет Господь» (1 Кор 4. 5) и учит соответственно милосердию, подобному милосердию Небесного Отца. Христианство свободно от юридического принуждения к благотворению. Закону творить благо усваивается значение всеобщего долга, он не связан с имущественной состоятельностью. Благотворение - это первичное обнаружение той любви к ближним, к-рая составляет «душу» христианства. Б., по словам свт. Григория Нисского, «содержит жизнь, она - мать бедствующих, учительница богатых, благая детопитательница, попечительница о старцах, казнохранилище нуждающихся, всеобщее пристанище несчастных; она делит свои заботы всем возрастам и несчастиям» (Greg. Nyss. De benefic.).

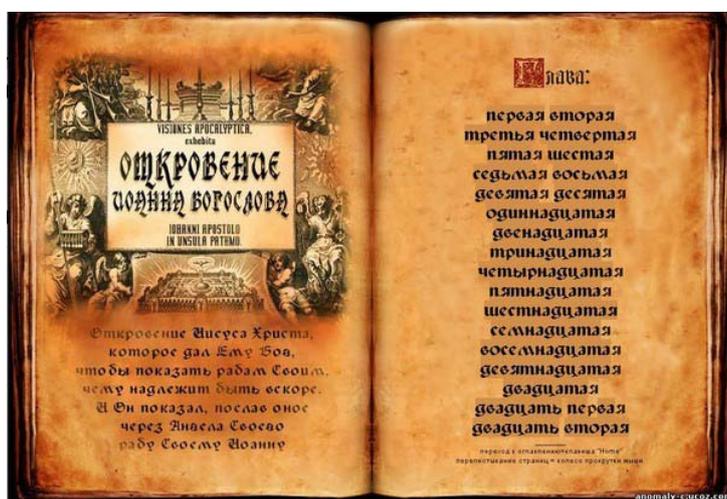

свт. Григорий Нисский

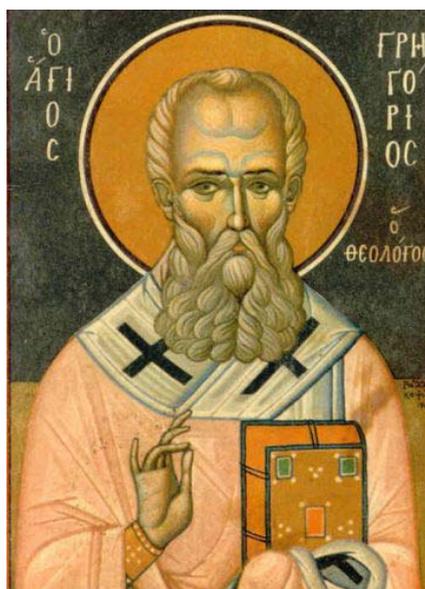
Главные основания Б.

I. Милосердие есть признак Божества (Ioan. Chrysost. In Matth. 52. 4). «Бог привел нищего из небытия в бытие», христианин же, не допуская погибнуть от несчастий того, «кто призван уже к бытию», поддерживает храм Божий, каковым является человек (Idem. In Rom. 14). Христианин имеет перед собой образ милосердия Господа Иисуса Христа, «нас ради обнищавшего (2 Кор 8. 9), нисшедшего в эту плоть и земную храмину и

претерпевшего за нас скорби и болезни, дабы мы обогатились наследием Божества» (Greg. Nazianz. Or. 14; ср.: Athanas. Alex. In psalm. 40: «чтобы и мы миловали нищих»). Не было ни одного вида человеческих страданий, не исключая страданий от угрызений совести, на которые не отозвался бы Спаситель. Высочайшим выражением милосердия и благотворения Господа является Его святая молитва на кресте за врагов (Лк 23. 34). Даже говоря о Страшном Суде (Мф 25. 31-46), Господь прежде всего отмечает отношение людей к горю в жизни ближних. «Милостыня и грехи очищает, как сказано: «Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто» (Лк 11. 41)» (Ioan. Chrysost. In Matth. 50. 4). «Посему и на последнем суде, где Господь призывает к Себе праведных, первое место занимает щедрый. Питатель других первенствует между удостоенными почестей...» (Basil. Magn. Temp. fam. et siccit.). По словам свт. Григория Нисского, Страшный Суд так подробно описывается «вестником Божиим» в Откровении Иоанна, «чтобы научить нас пользе благотворительности» (Greg. Nyss. De benefic.).

В последнее воскресенье перед Великим постом, когда в правосл. храмах читается рассказ о Страшном Суде, в вечерних и утренних стихирах верующие обращаются к Богу, памятуя о Его человеколюбии и милосердии. На желании подражать милосердию Божию основываются милосердие человека и его Б. («...будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» - Лк 6. 36). «Будь для несчастного богом, подражая милосердию Божию», - говорит свт. Григорий Богослов (Greg. Nazianz. Or. 14).

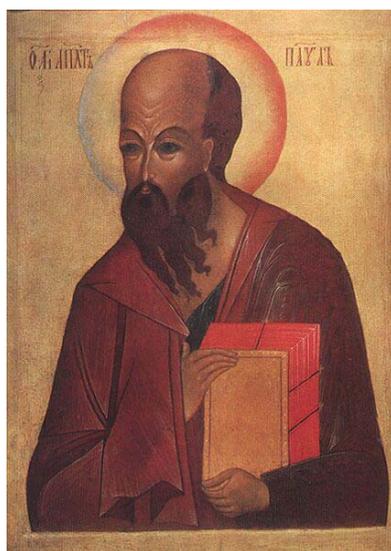

свт. Григорий Богослов

«Наше милосердие пусть будет зеркалом, чтобы видеть нам в себе самих то подобие и тот истинный образ, какой есть в Божием естестве и в сущности Божией» (Isaac Syr. Sermo. 41). Как Бог, будучи по естеству благим, всех равно любит, прославляя добродетельного, поскольку тот добровольно усваивает себя Богу, а дурного милует по благодати Своей, так и человек, добровольно становящийся благим, равно любит всех людей: «добродетельного вследствие естества и за благое произволение, а дурного вследствие естества и из сострадания сжаливаясь над ним, как неразумным и ходящим во тьме» (Maximus Conf. De carit. I. 25).

Каждый человек имеет дары благодати Божией: обладает духовными дарованиями или имуществом. Христианин не может смотреть на свое имущество как на принадлежащее ему лично (об этом притчи Господа о талантах и минах, о злых виноградарях и др.), но видит в нем достояние всех неимущих. Любящий Бога не может жадно сберегать свое имущество, но распоряжается им богоугодно, «предоставляя каждому то, в чем он нуждается» (Maximus Conf. De carit. I. 23). «Бог же силен обогатить вас,- говорит апостол,- всякой благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея довольство, были богаты на всякое доброе дело, как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век» (2 Кор 9. 8-9).

П. Б. исходит из отношения человека к ближнему, заповеданного Господом Иисусом Христом, из заповеди братской любви («Как Я возлюбил вас, так и вы любите друг друга» - Ин 13. 34), к-рая является подражанием Божией любви к людям, особым образом явленной в Воплощении. «Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (1 Ин 4. 12); «а кто имеет недостаток в мире,- обращается в Соборном послании к верующим ап. Иоанн,- но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое,- как пребывает в том любовь Божия?» (1 Ин 3. 17). «Любовь не делает ближнему зла,- говорит ап. Павел к Римлянам.- Любовь есть исполнение закона» (13. 10).

Апостол Павел

Превосходнейшую часть любви, по выражению свт. Григория Богослова, должна составлять любовь к бедным, жалость и сострадательность, «ибо никакое служение так не угодно Богу, как милосердое» (Greg. Nazianz. Or. 14).

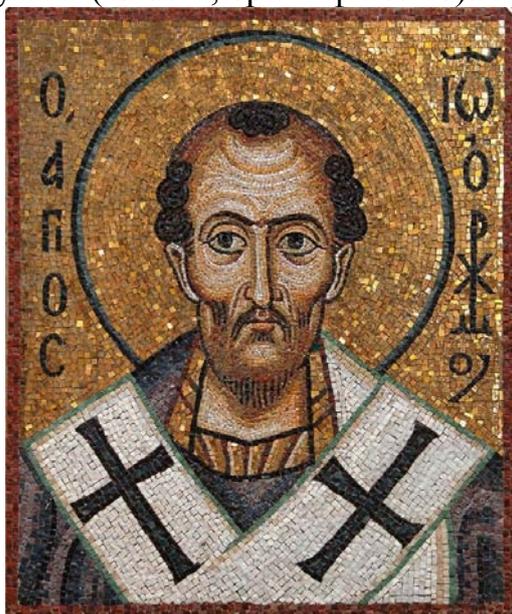
свт. Григорий Богослов

Делающий благо ближнему делает его Богу: «...истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25. 40),- наставляет учеников Иисус (ср.: Притч 19. 17). Когда видишь бедного, вспомни слова Его, увещевает свт. Иоанн Златоуст, «хотя являющийся тебе и не Христос, но под образом этого бедняка Он Сам просит и принимает» (Ioan. Chrysost. In Matth. 58. 3).

свт. Иоанн Златоуст

III. Б. как деятельная любовь к ближним служит для христианина залогом оправдания перед судом Божиим. Господь воздаст благотворителям («Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» - Мф 5. 7) и осудит на «мúку вечную» отказавшим в помощи ближнему (Мф 25. 31-46). Царство Божие сравнивает Спаситель с драгоценной жемчужиной, для приобретения к-рой христианин ничего не должен жалеть (Мф 13. 46). «Дай хлеб, и возьми рай; дай малое, и возьми великое; дай смертное, и возьми бессмертное; дай тленное, и возьми нетленное» (Ioan. Chrysost. De paenit. 3). На суде Божиим милостыня восстанет и защитит тебя, говорит свт. Иоанн Златоуст, «милостыня есть выкуп души» (Ibidem; ср.: Мф 16. 26).

свт. Иоанн Златоуст

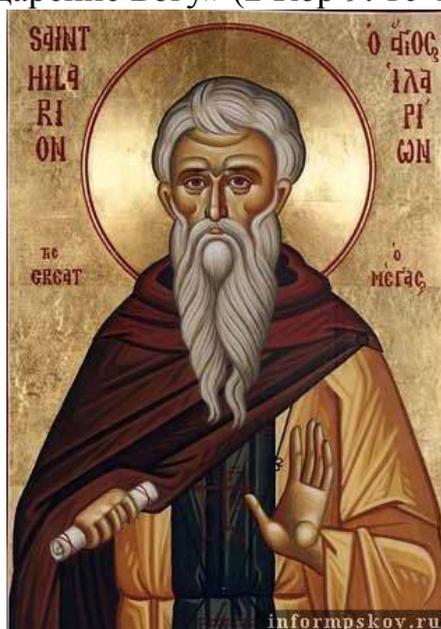
IV. Уже в настоящей жизни Бог награждает благотворителей (Greg. Nazianz. Or. 14) и наказывает скупых. В Свящ. Писании дело благотворителя сравнивается с сеянием: «...кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор. 9. 6). Б. не есть растрата, но приумножение имущества, сил. Подобно тому, как земледелец, чем больше бросает семян в землю, тем богаче получает урожай, так же, чем щедрее милостыня, тем более пожинает человек плодов (ср.: Пс 36. 26) своей Б. Спаситель учит: «...давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною,

нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какую мерою мерите, такую же отмерится и вам» (Лк 6. 38). «Даяние не убыточно...- вторит свт. Григорий Нисский,- плод милостыни произрастает обильно» (De benefic.; см. также: Basil. Magn. Destruam).

свт. Григорий Нисский

В житии прп. Илариона Великого († 371/2; пам. 21 окт.) рассказывается о том, что, когда прп. Иларион с многочисленными учениками обходил монастыри, один странноприимец, видя их утомление, пригласил всех в свой виноградник отдохнуть и утолить жажду. Все брали винограда сколько хотели. Бог одарил странноприимца: его виноградник дал ему в это лето вина втрое больше (ЖСв. Октябрь). «Дающий же семя сеющему,- говорит ап. Павел,- и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей, так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу» (2 Кор 9. 10-11).

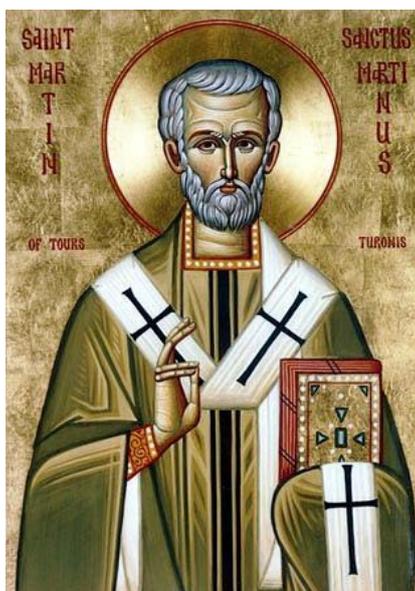
прп. Иларион Великий

V. Свящ. Писание содержит указание на возможность и обязанность для каждого творить милостыню. Уже ветхозаветный праведник призывал творить милостыню не только из многого, но и из малого (Тов 4. 8). Христианство бесконечно углубило эту мысль, указав, что величина жертвы зависит не от количества жертвуемого, но от степени того лишения, какому добровольно подвергает себя благотворящий: «Если есть усердие, то оно принимается, смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет» (2 Кор 8. 12) - так формулировал св. апостол этот закон христ. милостыни. Всякая Б. ценна, если совершается от полноты веры: и 2 лепты вдовицы (Мк 12. 42-44), и чаша воды, поданная жаждущему (Мф 10. 42). «Давай что имеешь; ибо Бог не требует сверх сил. Ты - хлеб, другой - чашу вина, иной - одежду, и таким образом общим сбором уничтожается несчастье одного» (Greg. Nyss. De benefic.). Хотя бы ты был беднее того, кто у тебя просит, но если положишь две лепты или дашь кусок хлеба, не имея больше ничего, то «ты все исполнил» (Ioan. Chrysost. In Matth. 52. 4). Скудость в деле благотворения, происходящая от недостатка благодателя, восполняется усердием его (Супр. Carth. Test. adv. Jud. III. 2; Ioan. Chrysost. In Matth. 52. 3). «Благотвори, сказано (Рим 12. 8), с радушием» (Greg. Nazianz. Or. 14).

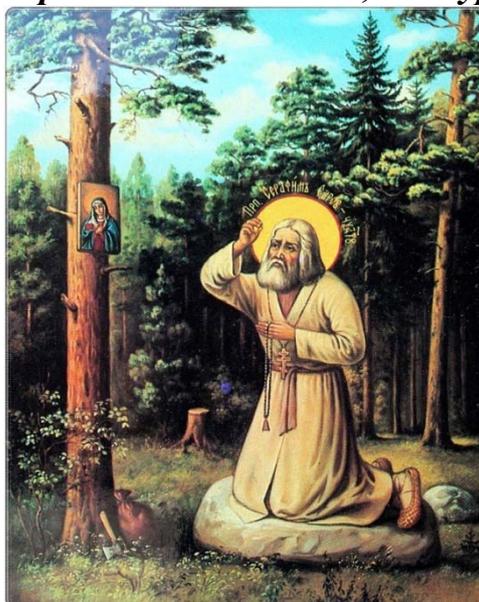
Истинный благотворитель последнее отдаст, чтобы исполнить долг христианского милосердия. Церковь прославляет христолюбивых милостивцев: Феофана Милостивого, Газского (пам. 29 сент.); сщмч. Зотика Сиропитателя (IV в.; пам. 30 дек.); свт. Мартина Милостивого, еп. Турского († ок. 400; пам. 12 окт.); прп. Виссариона, чудотворца Египетского (IV-V вв.; пам. 6 июня); прп. Сампсона Странноприимца († ок. 530; пам. 27 июня); свт. Павлина Милостивого, еп. Ноланского († 431; пам. 23 янв.); свт. Вонифатия Милостивого, еп. Ферентийского (VI в.; пам. 19 дек.); свт. Иоанна Милостивого, Патриарха Александрийского († 620; пам. 12 нояб.); прав. Филарета Милостивого Пафлагонянина († 792; пам. 1 дек.) и др.

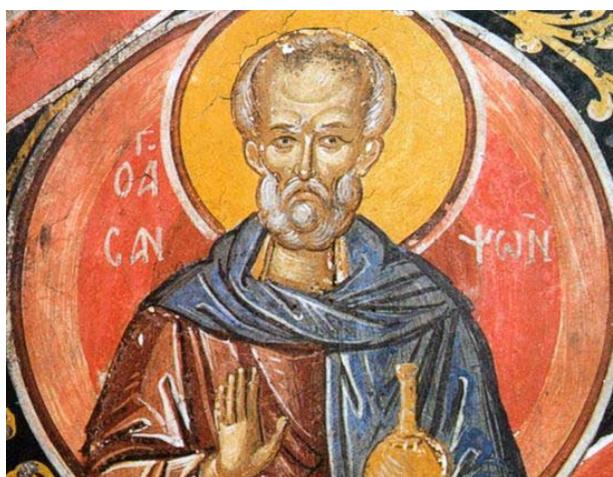
сщмч. Зотик Сиропитатель

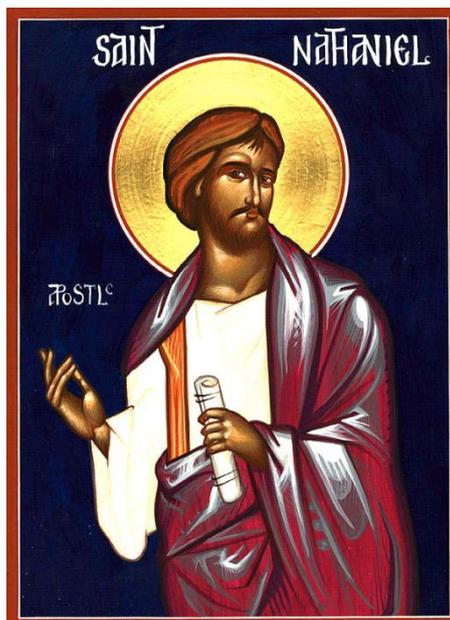
свт. Мартин Милостивый, еп. Турского

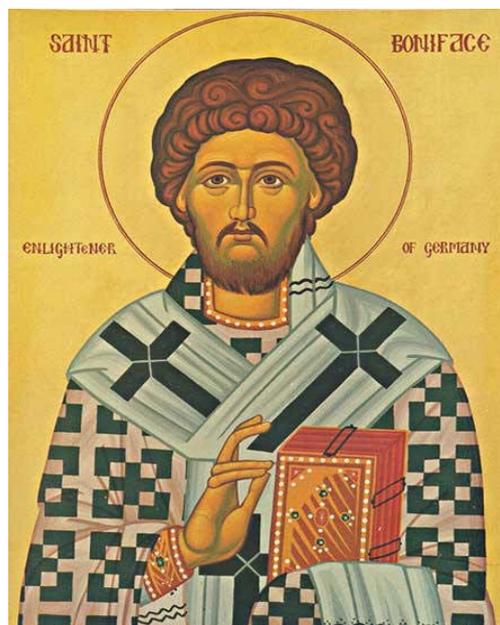
прп. Виссарион, чудотворец Египетского

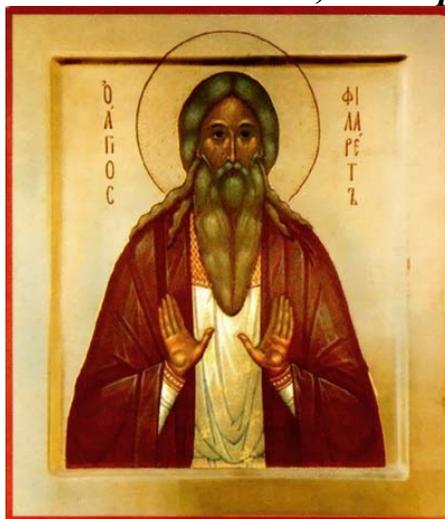
прп. Сампсон Странноприемец

свт. Павлин Милостивый, еп. Ноланского

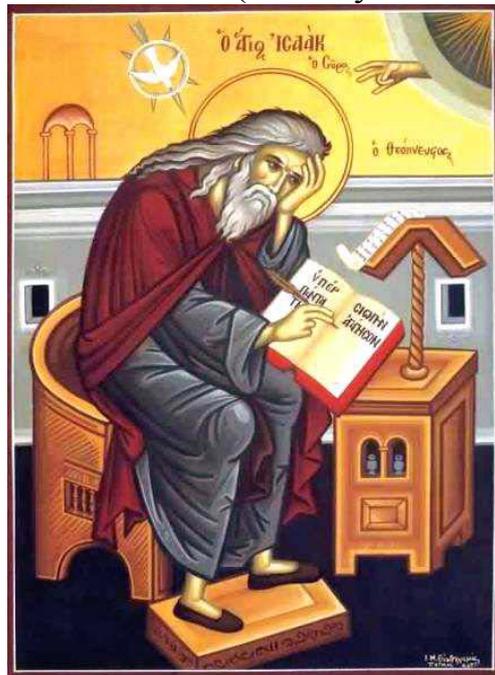

свт. Вонифатий Милостивый, еп. Ферентийского

прав. Филарет Милостивый

VI. Поскольку благотворение признается нравственным долгом каждого христианина, возникал вопрос, как должен осуществлять его монах-подвижник. «Будем в уме хранить любовь и милосердие к братьям», - наставляет прп. Исаак Сирий, ибо только если случай, требующий оказания помощи, имеет место возле нас, Бог требует от нас действительного проявления любви. Подвижник, ушедший от мира, не должен оставлять келью, место иноческого и отшельнического пребывания, «чтобы кружиться по миру, посещать больных и проводить время в подобных делах», и вместе с тем, если монах по недостатку милосердия, по самомнению, по ложным помыслам пренебрегает больным, он «не узрит света», если отворачивается от скорбящего, то «омрачится день его» (Isaac Syr. Sermo 55).

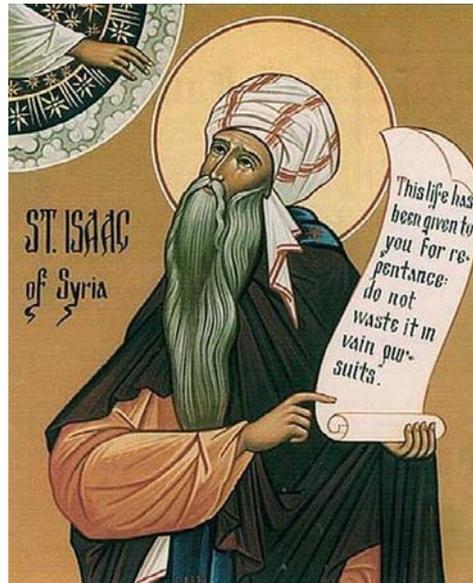

прп. Исаак Сирийский

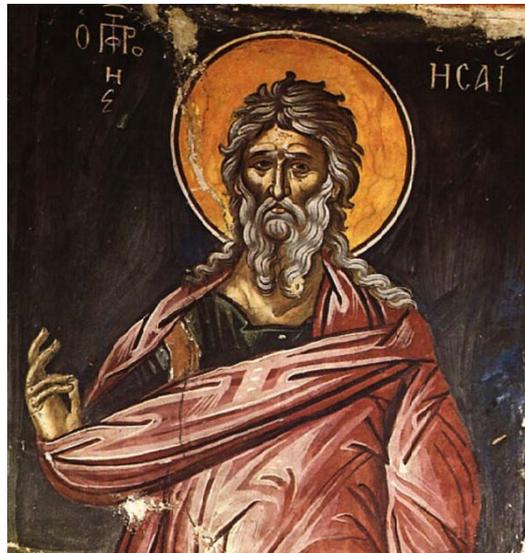
«Пастырь» Ерма указывает на такой вид милостыни, к-рый позднее вошел в обычай древнемонашеской жизни,- пост ради милостыни бедным. «...Я научу тебя,- говорит Пастырь,- какой пост есть совершенный и угодный Богу» (Herma. Pastor. III 5. 1):

воздерживайся от дурного слова, злой похоти, очисти сердце от всех сует; исполнивши сказанное, «в тот день, в который постишься, ничего не вкушай, кроме хлеба и воды; и, исчисливши издержки, которые ты сделал бы в этот день на пищу, по примеру прочих дней, остающееся от этого дня отложи и отдай вдове, сироте или бедному» (Ibid. III 5. 3).

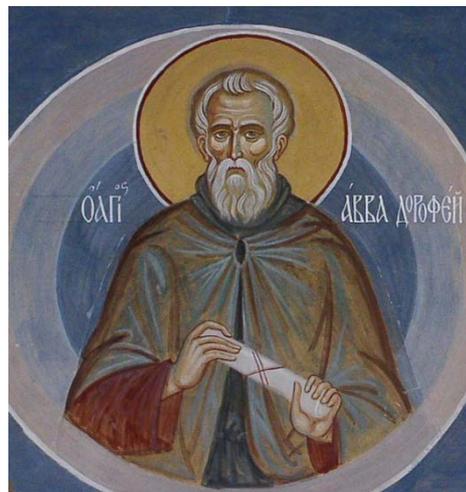
Высказывания преподобных Исаака Сирина, аввы Исаии, аввы Дорофея и др. относительно благотворения, милости, к-рую может оказать монах, давший обет отречения от собственности, демонстрируют более широкое понимание помощи ближним, нежели только материальная.

преп. Исаак Сириянин

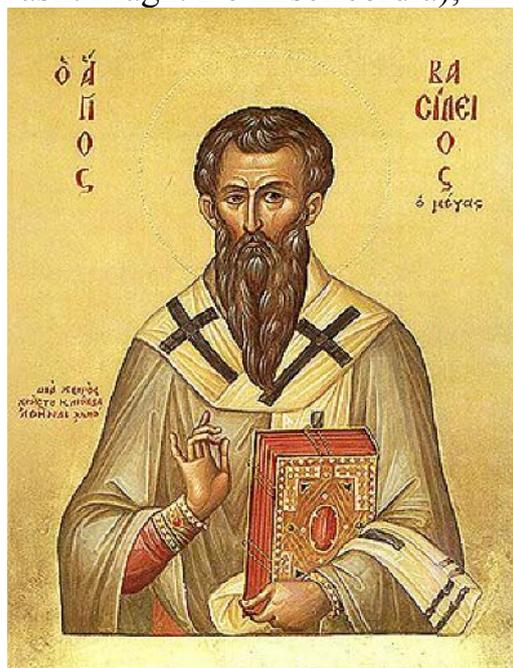

Преп. Авва Исаии

преп. Авва Дорофея

VII. Б. предполагает необходимые условия: 1) производить ее от своих праведных трудов. «Милостыня от неправды - не милостыня, а жестокость и бесчеловечие. В самом деле, что за польза обнажать одного и одеть другого?.. если в великое множество имущества попадет и одна капля неправды, то все оно оскверняется», благотворение от неправедно приобретенного становится «поводом ко всякому преступлению» (Ioan. Chrysost. In Ioan. 73; см. также: Greg. Nazianz. Carmina moral. 28). По словам свт. Василия Великого, если, отнимая у нищих, подаешь нищим, то лучше и не отнимать и не давать (Basil. Magn. De misericordia);

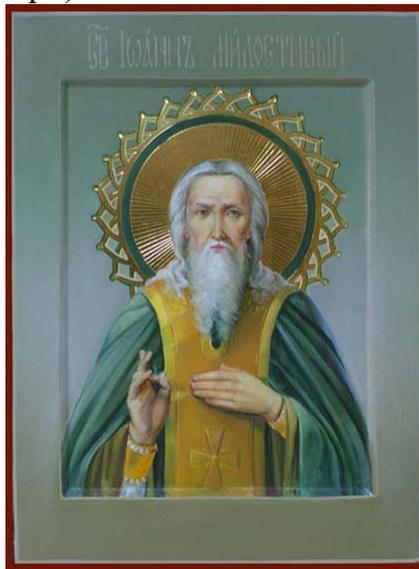
свт. Василий Великий

2) совершать благотворения доброхотно («ибо доброхотно дающего любит Бог» - 2 Кор 9. 7) и без промедления. Рассуждая по поводу слов ап. Павла (2 Кор 9. 7), Климент Александрийский называет истинной Б., когда благодатель дает без недовольства, без брани и печали, участливо (Clem. Alex. Quis dives salvetur. 31).

Климент Александрийский

Свт. Иоанн Милостивый 2 раза в неделю целый день сидел у церковных ворот, чтобы все нуждающиеся могли подходить к нему беспрепятственно (ЖСв. Ноябрь).

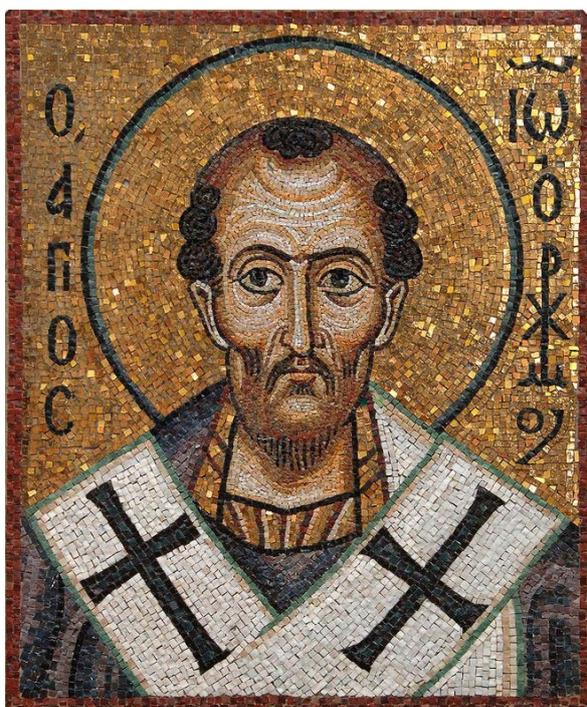
Свт. Иоанн Милостивый

По словам прав. Иоанна Кронштадтского, «кто подает милостыню неохотно и с досадою, скупю, тот не познал своих грехов, не познал самого себя» (Полн. собр. соч. СПб., 18932. Т. 5. С. 80).

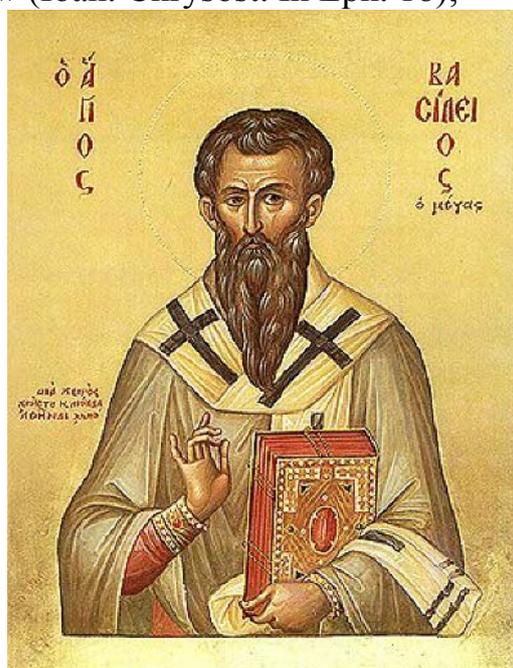
прав. Иоанн Кронштадтский

Св. отцы выражали свое отрицательное отношение к посмертной Б., по завещанию. «Смерти благодарность, а не тебе», - заключает свт. Иоанн Златоуст (Ioan. Chrysost. In Eph. 18)

свт. Иоанн Златоуст

в согласии со свт. Василием Великим (Basil. Magn. Destruam) о надежде богача загладить грехи свои завещанием в пользу бедных, ибо посмертная Б. противоречит принципу благотворить не откладывая, без промедления. «Не добровольно даешь остаток, но по крайней необходимости. Это не есть дело нежной любви, но нужды» (Ioan. Chrysost. In Eph. 18);

свт. Василий Великий

3) христианин должен делать добро Христа ради, во славу Божию, а не напоказ и в похвалу себе, «когда творишь милостыню, не труби перед собою» (Мф 6. 2). Свт. Иоанн Златоуст призывает подражать праотцу прав.

Аврааму, к-рый известен своим страннолюбием: сидя у дверей, он приглашал к себе проходивших; однажды, сам того не зная, именно не зная, оказал гостеприимство ангелам (Ioan. Chrysost. De Lazaro 2);

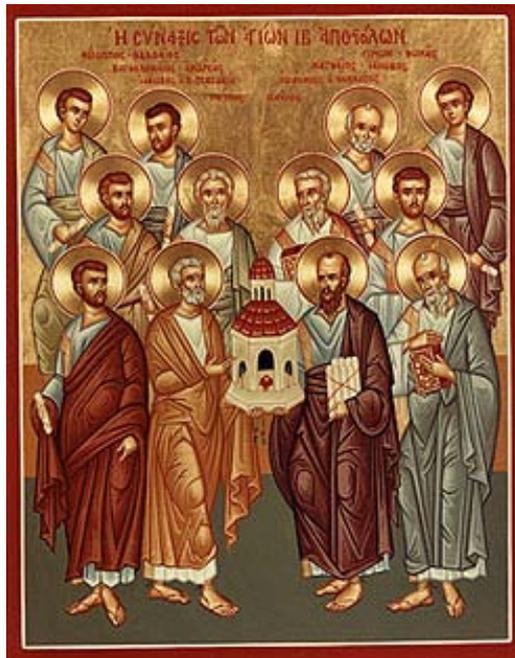
прав. Авраам

4) благотворение должно быть совершаемо соответственно положению и нуждам просящих. Оно не должно создавать условий для праздности и иждивенчества. «Блажен дающий по заповеди, ибо он неповинен. Увы берущему: если кто берет имея нужду, он будет неповинен, но неимеющий нужды даст ответ, зачем и для чего он взял» (Didache. 1. 5; см. также: Нерма. Pastor. II 2). Свт. Тихон Задонский называет таких просителей обманщиками, ворами и хищниками, таковых ожидает за гробом не утешение, но суровый Суд Божий, если не принесут в этом истинного раскаяния (Творения. СПб., 18996. Т. 2. С. 359).

Свт. Тихон Задонский

Наставляя принимать странников, «Дидахе» предупреждает не допускать, чтобы христианин оставался жить среди братьев праздным (12). Но в то же время, ссылаясь на слова Господа «всякому, просящему у тебя, давай» (Лк 6. 30)

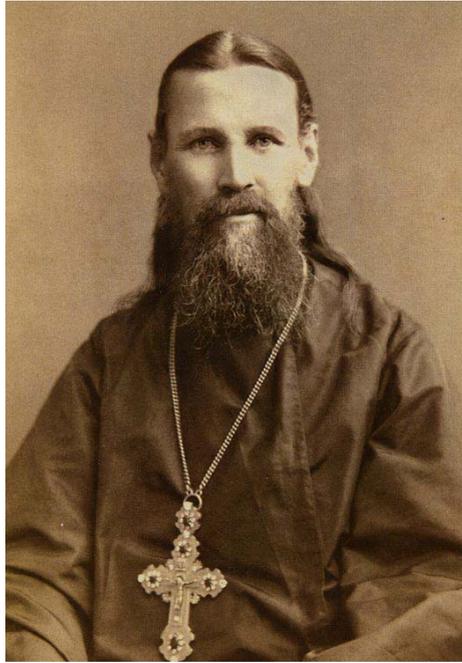
«Учение Господа народам чрез 12 апостолов», сокращение - Дидахе

, Климент Александрийский предупреждает: не суди о том, кто достоин Б., а кто нет, если сомневаешься, то лучше недостойному добро оказать ради достойного (Clem. Alex. Quis dives salvetur. 33).

Климент Александрийский

«Милостыня человеческая подозрительна,- говорит прав. Иоанн Кронштадтский,- боится, как бы не дать тому, кто имеет, или не дать много. Милость же Господа не такова: «благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делах Его» [Пс 144. 9]» (Полн. собр. соч. СПб., 18922. Т. 3. С. 226-227).

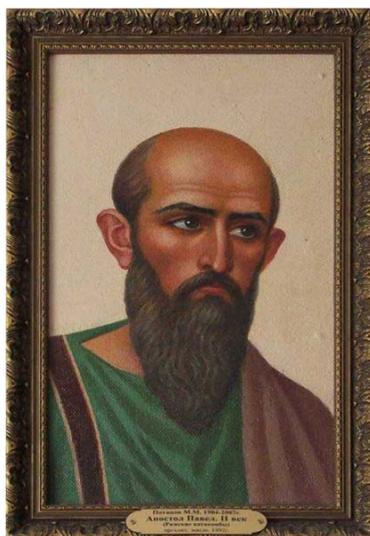
Иоанн Кронштадтский

VIII. Б. предполагает не только материальную помощь ближнему, но и духовную, ибо, «как человек составлен из двух частей, т. е. из души и тела, так и все в нем требует двойкой заботы, сообразно с двойственностью его состава» (Isaac Syr. Sermo. 55). Духовная Б. доступна всем христианам и в том случае, когда вещественная бывает затруднительна из-за недостатка средств. Если нет у тебя ни хлеба, ни денег, ни даже чаши холодной воды, говорит свт. Иоанн Златоуст, «поплачь с несчастным, и получишь награду, ибо награда дается не за вынужденное, но за свободное дело» (Ioan. Chrysost. De paenit. 3); в какой бы бедности ты ни пребывал, у тебя есть ноги, чтобы посетить больного, узника (In Hebr. 31). К делам духовной Б. относятся: увещание грешника, помощь в нахождении праведного пути для него; научение неведущего истине и добру; добрый совет ближнему в затруднительных для него обстоятельствах; утешение в печали и молитва Богу за ближнего. Свт. Иоанн Златоуст вопрошает: «Овча твоего соседа пораженное лежит на пути, и ты ли не поднимешь его, не скажешь о нем соседу? Менее ли стоит внимания душа твоего ближнего, когда бы ты увидел ее пораженною или заблудшею?» (In Hebr. 10).

Свт. Иоанн Златоуст

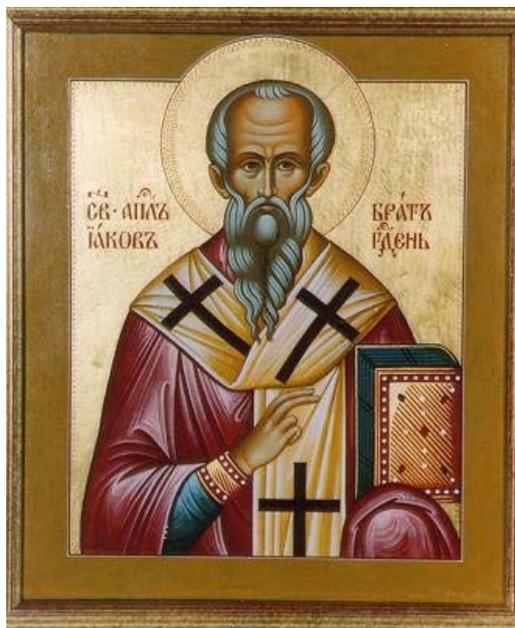
В ранней Церкви царил апостольский дух общения верных. В устроении жизни первохрист. общины принцип Б. осуществился в идеальной чистоте: здесь был дар Богу со стороны одних и дар от Бога другим - нуждающимся. Деяния святых апостолов, Послания ап. Павла (Рим 15. 26; 2 Кор 8. 1-4, 12-15; 9. 2, 5; Фил 4. 15-18; и др.) свидетельствуют об организации церковной Б.: «Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян 2. 44-45; 6. 34); своего рода милостыней от лица Церкви являлись для бедняков вечера любви (агапы), где все верующие имели братское общение в пище; первые христиане заботились о поддержке вдов (Деян 6. 1).

Ап. Павел

Ап. Иаков, брат Господень, призывает в своем Послании к оказанию помощи сиротам и вдовам (1. 27). Христ. памятник I в. «Дидахе» наставляет: «Блажен дающий по заповеди» (1. 5; ср.: Деян 20. 35); «не будь простирающим руки, чтобы брать, и убирающим, когда нужно дать. Если

имеешь от трудов рук своих, отдай в искупление грехов твоих. Давай не колеблясь, и давая не ропщи, ибо ты знаешь, Кто есть добрый Воздаятель награды. Не отвергай нуждающегося, но во всем будь общник с братом твоим и [ничего] не называй своим. Ибо если вы общники в бессмертном, то тем более в смертном!» (4. 5-8).

Ап. Иаков

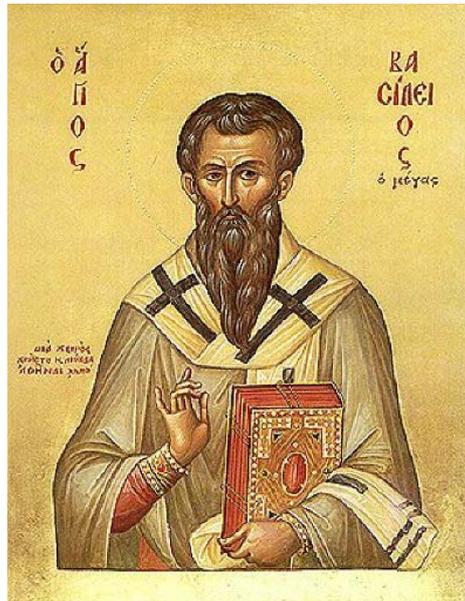
В «Пастыре» Ерма (до сер. II в.) говорится: когда богатый подает бедному то, в чем тот нуждается, бедный молит Господа за богатого, и Господь подает богатому все блага, ибо «бедные, моля Господа за богатых, бывают услышаны, и умножают богатства их, а богатые, помогая бедным, ободряют их души» (Herm. Pastor. III 2).

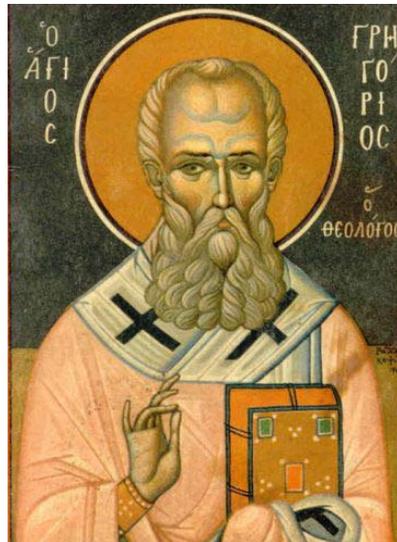
Ап. Ерма

Одушевленная братская любовь ранней Церкви не побуждала останавливаться на частных вопросах благотворения, напр. на вопросе о том, кому должно благотворить и как можно творить милостыню самому малоимущему человеку. Но уже с сер. III в. в писаниях отцов встречаются вместе с настойчивыми предостережениями против обольщения богатством и горячие призывы к милостыне с ярким изображением ее значения в жизни христианина (Clem. Alex. Quis dives salvetur).

Отцы, учителя и пастыри Церкви служили делу христ. Б. как пастырским научением, так и личным примером. В Надгробном слове свт. Василию Великому свт. Григорий Богослов приводит примеры не только личного благодеяния свт. Василия, но и организации им церковной Б.: во время жестокого голода святитель словом и увещанием подвиг имущих открыть свои хранилища, он собрал в одно место голодающих и накормил их, выставив котлы, полные овощей, солений и проч., а затем по примеру Самого Христа с помощью служителей удовлетворил их телесные и душевные потребности, «к насыщению присоединив честь и облегчив их участь тем и другим» (Greg. Nazianz. Or. 43). Свт. Василий впервые учредил приют, в к-ром принимали странников, нищих, больных, в т. ч. прокаженных, здесь, по выражению свт. Григория, «учится любомудрию болезнь, ублажается несчастье, испытывается сострадательность» (Ibidem).

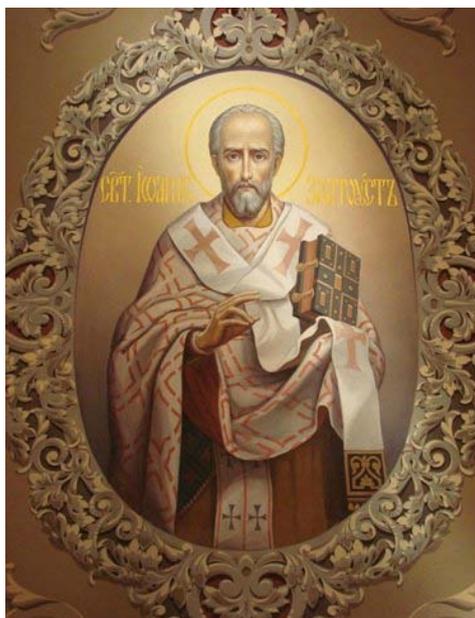

свт. Василий Великий

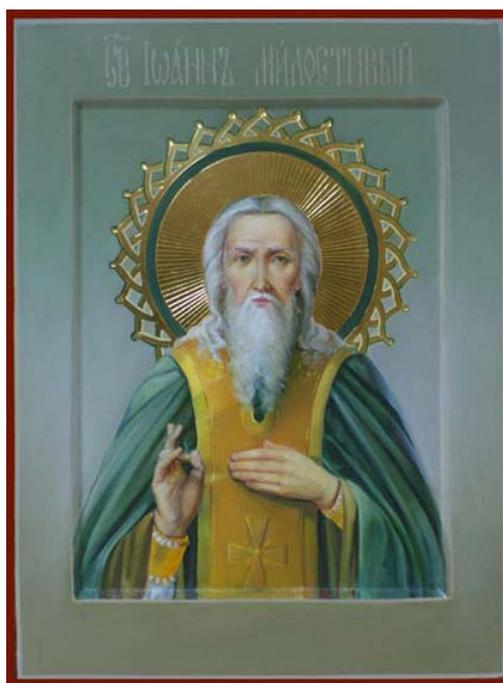
свт. Григорий Богослов

Свт. Иоанн Златоуст, будучи Патриархом К-польским, построил больницы для немощных и убогих, снабжал их необходимым и приставил к ним 2 иереев, чтобы заботились о них (ЖСв. Ноябрь).

Свт. Иоанн Златоуст

Свт. Иоанн Милостивый построил 7 больниц в Александрии.

Свт. Иоанн Милостивый

С IV в.

Когда христианство стало гос. религией Римской империи, Церковь получила право наследования и смогла принимать пожертвования, часть к-рых предназначалась благотворительным учреждениям; вскоре она уже располагала большим числом таких учреждений. Гос-во также осуществляло Б.: родители, к-рые были не в состоянии кормить детей, получали пособие. В правление императоров Аркадия и Гонория в 398 г. клирикам и монахам было даровано офиц. и исключительное право ходатайствовать за осужденных и просить о милости к ним (СTh IX 40. 16).

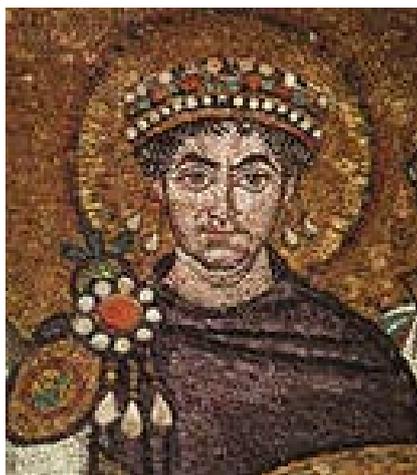

Император Аркадий

Император Гонория

Из Кодекса имп. Юстиниана (534) явствует, что в Византийской империи имелись приюты для нищих и паломников, больницы, учреждения для сирот, престарелых и нищих. Свт. Иоанн Златоуст свидетельствует, что только Антиохийская Церковь, в к-рой он был пресвитером, содержала до 3 тыс. нуждающихся вдовиц и дев, кроме того,- заключенных, странников, калек, сидящих при храме ради пищи и одежды, и проч. (Ioan. Chrysost. In Matth. 66. 3).

Император Юстиниан

В К-поле 950 деканов несли обязанности погребения бедных горожан (СJ I 2. 4). Больницами, сиротскими приютами, странноприимными домами, богадельнями обычно заведовали священники и диаконы. На диаконах и диаконисах лежала основная обязанность в деле благотворения (именуется также диаконией). О наличии большого числа богоугодных заведений в Вост. Церкви свидетельствует принятие Халкид. Собором правила, определяющего подчиненность «клириков при богадельнях» (также и при церквах мон-рей, и «мученических храмов») епископу соответствующего города (прав. 8). Согласно толкованию Феодора IV Вальсамона, правило было принято потому, что на Востоке в нек-рых областях существовала практика, когда патрон богоугодного заведения вместе с попечителями избирал и увольнял клириков помимо епископа данного города или области. На основании этого обычая нек-рые утверждали, что клириков богоугодных заведений (также и клириков при церквах мон-рей и «мученических храмов») нельзя приравнивать к клирикам епископии или митрополии: они должны считаться независимыми от епископа и зависимыми в случае богоугодного заведения только от патрона - такое злоупотребление и пресекалось прав. 8 Халкид. Собора. Иоанн Зонара в толковании прав. 8 говорит, что «богадельни суть дома, назначенные для призрения бедных и попечения о них, т. е. дома для призрения престарелых, сиротопитательные и подобные, в которых находят приют и содержание страждущие»; при богадельнях существовали церкви, «дабы содержимые в сих заведениях не оставались без участия в молитвах». В Халкид. 10, определяющем порядок возможного перемещения священнослужителя из одной церкви в др., также речь идет о богадельнях и о странноприимных домах.

Важную роль в развитии Б. играли мон-ри. Больницы основывались Вост. и Зап. Церквями. Императоры боялись усиления власти мон-рей именно из-за Б. и пытались ее обуздать. Имп. Никифор II издал в 964 г. закон, запрещающий учреждение новых мон-рей, монастырских гостиниц и приютов для бедных, управляемых монахами. Воспреещались пожертвования этим учреждениям, исключения делались только для тех приютов, к-рые своей практической деятельностью уже доказали пользу для общества (Jgr. T. 1. P. 249-252). Этот суровый закон был вскоре отменен имп. Василием II «как

направленный к оскорблению и обиде не только церковей и богоугодных домов, но и Самого Бога» (Ibid. P. 259).

Дальнейшее развитие Б., несмотря на различные исторические условия и формы, к-рые она принимает, в основе своей имеет обращение к практике древней Церкви, для членов к-рой «быть во Христе» означало повседневную жизнь, являвшую собой воплощение заповедей любви и жертвенности. Церковь как орудие Царства Божия распространяет Божественное человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто ей не принадлежит. Отцы Церкви именуют Церковь новым Ковчегом, где каждый найдет спасение.

Арсений (Соколов), иерод. Милосердие и благотворительность у древних евреев (по Священному Писанию Ветхого Завета)²²

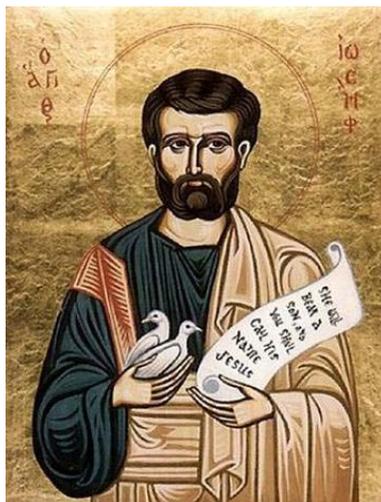

Милости хочу, а не жертвы. Ос. 6:6

Проявление милосердия к ближнему является подражанием действиям Самого Бога по отношению к человеку. Безмерность милости Божией, проявляемой к падшему созданию, явно усматривается во всей истории спасения, истории Ветхого и Нового Заветов. Человеколюбие и милосердие Бога к людям свидетельствуется всем Ветхим Заветом. Как бы суммируя примеры проявляемой Богом милости, святой пророк и псалмопевец Давид восклицает: Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив (Пс.103:8). Если человек стремится жить во свете закона Божия, во свете Его заповедей, он не может не быть милосерден к ближним. Служа ближнему, человек богобоязненный служит Богу, ведь он помнит, что в каждом - образ

²²[Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.beebible.narod.ru/miloserdie-i-blagotvoritelnost-u-drevnix-evreev.html> Дата обращения: 26.07.2013

Божий.

святая пророк Давид

В еврейском языке нет специального слова для обозначения понятия “милостыня”. Греческое слово в тексте LXX толковников используется для обозначения как милости Божией (Пс.24:5 Ис.59:16), так и милости человека по отношению к человеку (например, в Быт.47:29). Последняя подлинна только тогда, когда выражена в каком-либо действии по отношению к ближнему, чаще всего в материальной помощи ему. Следует заметить, что еврейское слово хесед, равно как и греческое - более общего характера, и указывает на чувство преданности, верности, даже любви - часто переводятся как благость, благоутробие (ср. также евр. рехем, напр. в 3 Цар. 3:26), жалость, сострадание, и даже благодать (евр. хен).

Рассмотрим некоторые места Ветхого Завета, где говорится о милости в первом, более узком, значении, то есть как о милостыне.

... нищие всегда будут среди земли твоей (Втор.15:11). Социальное неравенство неизбежно ввиду греховности жителей земли. Всемогущий Господь, обращающий зло во благо, предлагает средство к исцелению этого общественного недуга. Это средство - милостыня. Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой дает тебе: то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается (Втор.15:7-8). Милостыню частную невозможно отделить от милостыни общественной, ибо они взаимосвязаны неразрывно. Израильтянин не мыслил себя вне Израиля; его собственная судьба - это и судьба его народа, и наоборот.

Богатый израильтянин помогает бедному, помня о том, что Тот, Кто благословил его достатком, любит и бедняка не менее, чем богача. Богатство ему дано для благотворения, как средство для упражнения в деятельной любви к ближнему. Но если богатый забыл, что земля Израиля принадлежит и бедному, и что бедный на дары земли обетованной имеет не меньшее право, горе ждет жадного. Берегись..., чтоб глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет на тебя к Господу,

и будет на тебе (великий) грех (Втор.15:9). Часто забывается, что причиной иудейской катастрофы VI в. до Р. Х. был не только грех идолопоклонства, но и грех ожесточения к ближнему, грех нежелания придворной знати и священства проявить милосердие к народу земли, к беднякам.

Заповеди закона Божия наставляют давать бедному из всего, чем благословил Бог человека на земле. В условиях земледельческо-скотоводческого общества древних евреев это выражалось прежде всего в необходимости делиться произрастениями земли, урожаем. Шесть лет засевай землю твою, и собирай произведения ее; а в седьмой оставляй ее в покое, что бы питались убогие из твоего народа... Также поступай с виноградником твоим и с маслиною твоею (Исх.23:10-11). Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай; ...оставь это бедному и пришельцу (Лев. 19:9-10). Как средство к искоренению социального неравенства Господь установил законы о годах субботних и о годах юбилейных, при наступлении которых всякий заимодавец должен был прощать должнику своему весь долг (напр. см. Лев.25:28. 25:13).

Ростовщичество, как выражение жестокости, всегда считалось грехом. Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою. Не бери от него роста и прибыли, и бойся Бога твоего... Серебра твоего не отдавай ему в рост, и хлеба твоего не отдавай ему для прибыли (Лев.25:35-37).

Всякого бедняка, вынужденного в целях пропитания продавать свой собственный труд, условный рабовладелец обязан был освободить в юбилейный год независимо от того, являлся ли тот все еще его должником (Лев.25:39-41). Бедняк с семьею в юбилейный год входил во владение землею своею. Кстати, земля, разделенная по жребию, принципиально не могла продаваться навсегда. Ведь она - Божья, как и Израиль, населяющий ее - Божий. ... они - Мои рабы, - говорит Господь (Лев.25:42. 25:55). Только Господь - безусловный Владыка рабов Своих.

Человек только тогда может рассчитывать быть услышанным Богом, если оказывает милосердие к ближнему; иначе Господь услышит только вопль бедного, вопиющего об отмщении. Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налогай на него роста. Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее. Ибо она есть единственный покров у него; она одеяние тела его: в чем будет он спать? Итак, когда он возопиет ко Мне, Я услышу; ибо Я милосерд (Исх.22:25-27). Также воспламенением гнева Своего и отмщением грозит Бог всякому притеснителю пришельцев, вдов и сирот (Исх.22:21-24).

Примеров того, как древние праведники относились к ближним, нуждающимся в их помощи, в Ветхом Завете много. О некоторых следует упомянуть.

Даже во дни религиозной и гражданской смуты, в эпоху Судей, были примеры милосердия.

Эпоха Судей (охватывает исторический период XII-XI вв. до н.э.)

Некто старик-ефремлянин пригласил в дом неизвестного ему прохожего левита, говоря: ... весь недостаток твой на мне; только не ночуй на улице. И ввел его в дом свой, и дал корму ослам его, а сами они омыли ноги свои, и ели и пили (Суд.19:20-21). Это он сделал перед лицом своих злых, неистово развращенных граждан. Также иллюстрацией милостивого отношения к ближнему, попавшему в нужду, является сюжет книги Руфь. Милость, оказанная богатым и добрым Воозом в отношении иноплеменницы Руфи - одна из главных идей книги. В эпоху смуты, междоусобицы пример Вооза предстает очень ярко. Награда Воозу от Бога за такую милость - происхождение из чресл его царя Давида, мужа по сердцу Божию, воскликнувшего: С милостивым Ты поступаешь милостиво (2 Цар.22:26).

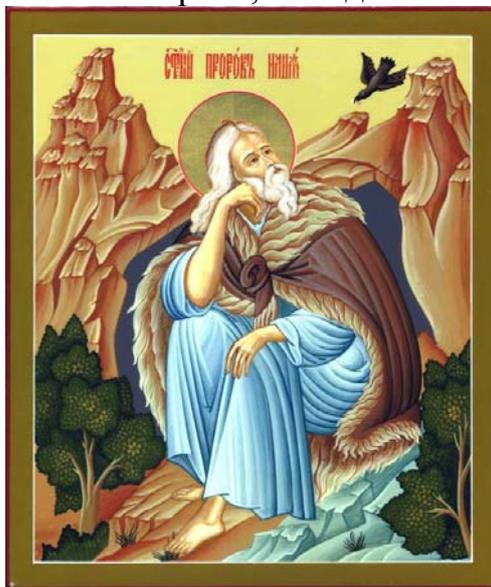

Встреча Вооза и Руфи

В чем отличие нечестивого от праведного? Нечестивый берет займы и не отдает, а праведный поступает противоположно, он милует и дает (Пс.36:21). Он всякий день милует и займы дает, и потомство его в благословение будет (Пс.36:26).

Замечателен пример пророка Божия Илии. Явившись в Сарепте перед одной из вдов, он обратился к ней с просьбой оказать ему милосердие,

накормив опресноком. Несмотря на крайнюю ее бедность, Илия побуждает вдовицу испечь ему опреснок, за что вдовица получает чудесное вознаграждение от пророка - изобилие муки и елея (3Цар.17:8-16). Урок, преподанный пророком сарептской вдовице, таков: даже в крайней нужде нужно находить в себе силы благотворить, а воздаяние от Бога не замедлит.

Пророк Божий Илия

Несмотря на яркие примеры частной благотворительности, общее состояние народа Божия было плачевным. И поэтому Господь вступает в суд со старейшинами народа Своего и с князьями его: вы опустошили виноградник; награбленное у бедного в ваших домах (Ис.3:14). Предвидя суровое наказание за жестокое отношение к бедным, пророки не переставали взывать к совести вельмож и богачей израильских: Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтоб устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот. И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека?... (Ис.10:1-2). Уже во время опустошения Палестины вавилонянами сетует пророк Иезекииль: А в народе угнетают друг друга, грабят и притесняют бедного и нищего, и пришельца угнетают несправедливо. А поэтому изолью на них негодование Мое; огнем ярости Моей истреблю их; поведение их обращу им на голову, говорит Господь Бог (Иез.22:29.31). Высшие слои израильского общества не захотели воспользоваться пророческим советом: Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет... (Ис.58:7-8). Обличение принято не было, и потому исцеление не возросло. Наступил период тяжкого плена. Те, кто не хотели угнетенных отпустить на свободу (Ис.58:6), сами оказались рабами.

Необходимо отметить, что до самого разрушения Иерусалима и Храма в конце VI в. до Р. Х. жертвоприношения Яхве совершались неукоснительно, как и все предписания Закона, особенно после реформы царя Езекии (716-687 гг. До Р.Х.). Но давно за внешней формой исчезло содержание. На одеждах,

взятых в залог, возлежат при всяком жертвеннике... (Ам.2:8). При жестокосердии к ближнему бесполезно умножение молений, оно даже отвратительно Богу: Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя... И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро; ищите правды, спасайте угнетенного; защищайте сироту, вступайтесь за вдову (Ис.1:14-17). Ассур явился жезлом гнева Божия (Ис.10:5), которым наказан был Израиль. Парадоксально, но и в лютом пленении иудеев можно усмотреть милость Божию: Господь не дал окончательно закоснеть во грехах, поставил народ перед суровой необходимостью задуматься о причинах своих неудач. А показателем того, что народ, включая и князей народа, покаяться, было, во-первых, полное и окончательное отречение от всех форм идолопоклонства (чем выразилась любовь к Богу), а во-вторых, развитие благотворительности к бедным (чем выражается деятельная любовь к ближнему). Еще в плену иудеи начали оказывать подаяние бедным (Есф.9:22). Жизненный опыт привел израильтян к убеждению, что только хождение в заповедях Божиих может сохранить народ, только милость к ближнему способна соделать и лице Божие милостивым в отношении человека. Замечателен в этом отношении пример праведного Товита, равно как и его наставления сыну (Тов. 1:3.4:7-11,16).

В дальнейшем, по возвращении из плена, народ Божий хотя и сохранял верность Яхве, хотя и не было после плена и малейшего намека на идолопоклонство, но, по мере закрепления народа на земле, при относительной политической и экономической независимости, снова увеличивается социальное расслоение - князья обогащаются, замыкаются в самодовольстве, а народ находится в презрении и нищете. Такова была ситуация уже через несколько десятилетий после возвращения из плена. Это побудило пророка Захарию сказать: Так говорит Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый к брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла дуг против друга не мыслите в сердце вашем. Но они не хотели внимать... И сердце свое окаменили... (Зах.7:10-12). Когда бедные жаловались на старейшин и князей народа за то, что те, воспользовавшись их бедностью, брали под залог у них поля, дома и виноградники, то Неемия вынужден был сказать: Нехорошо вы делаете (Неем.5:9). Возвратите им ныне же поля их, виноградные и масличные сады их, и дома их, и рост с серебра и хлеба, и вина и масла, за который вы ссудили их (Неем.5:11). Знать, помня еще иго рабства, послушалась тогда своего областеначальника. И сказали они: возвратим, и не будем с них требовать; сделаем так, как ты говоришь (Неем.5:12).

Перед пришествием Спасителя был ли милостив Израиль к своим беднякам? Конечно, всегда были те, кто тщательно вникает в тяжбу бедных (Притч. 29:7), открывает уста... для правосудия и для дела бедного и нищего (Притч. 31:9), длань... открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся

(Притч. 31:20). Но большинство в народе забыли о милости к бедным и несчастным, почему и явилась необходимость Христу произнести в укор израильтянам притчу о милосердном самарянине...

Вышинский Олег, диак. Ветхозаветные основания социального служения

Поиск этих оснований представляет определенную трудность, ибо если рассматривать ветхозаветные тексты сами по себе, проникаешься духом их радикального теоцентризма, отвергающего всякое горизонтальное, человеческое измерение, тогда как социальное служение предполагает именно взаимоотношения в социуме, между человеком и человеком, между ближними. Социальное в Ветхом завете подчинено сакральному и, казалось бы, само по себе не рассматривается. Однако это положение является кажущимся. Нельзя ни в коем случае забывать основной принцип христианской экзегетики: ветхозаветные тексты должно рассматривать только в свете Евангелия. Этот главенствующий принцип актуален и для нас. Перечитывая Евангелие, мы всё время чувствуем конфликт между не столько буквальным, сколько искажённым пониманием ветхозаветных заповедей современников Господа и толкованием их Самим Христом. Здесь мы сталкиваемся с т. н. «ветхозаветным» в худшем смысле менталитетом. Ключевой притчей, обличающей этот менталитет является притча о Милосердном Самарянине. Два персонажа этой притчи — священник и левит, прошедшие мимо раненного, поступили так не по злобе и даже не по равнодушию и лени.

Трагизм притчи в том, что эти служители руководствовались по-видимому лучшими побуждениями — опасением сорвать службу в Храме вследствие ритуальной нечистоты, возникающей при прикосновении возможно уже к мёртвому телу. Категории святости и скверны для этих носителей ветхозаветного стиля мышления носили именно ритуальный, т. е. лишённый нравственного и рационального обоснования характер. Проповедь же Господа была направлена на то, чтобы вернуть эти обоснования

заповедям Ветхого Завета, вдохнуть дух в мертвящую букву Закона. Но Его проповедь была бы вовсе непонятна современникам, и было бы оправданным их непонимание и жестоковейность, если бы Его проповедь не предваряли многие предшественники — пророки. В свою очередь проповедь пророков также не воспринималась бы, как Послание от Бога, если бы не было соответствующих указаний в Законе.

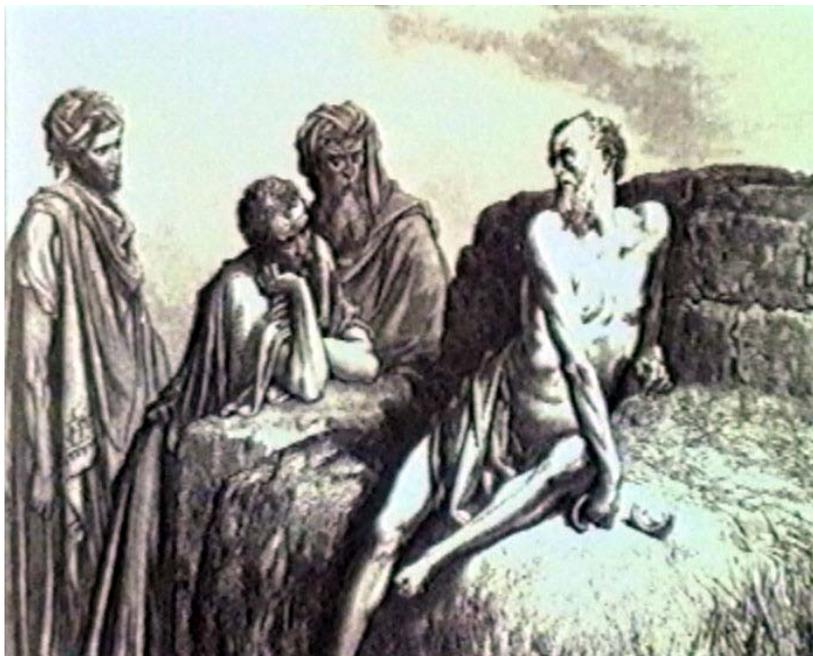
Социальное служение в Церкви подразумевает следование второй части двуетной заповеди о любви к Богу и ближнему, а именно — любви к ближнему. Мы привыкли, что в Декалоге отношения с ближними посвящены шесть заповедей, начиная с пятой — о почитании родителей, тогда как первые четыре — отношения человека с Богом. Однако, можно найти социальную составляющую и в заповедях со второй по четвёртую. Так во второй заповеди - «не сотвори себе кумира...», которую иногда сводят к запрету на изображения вообще, ключевым словом является возвратное местоимение «себе», то есть запрет на культовые изображения для индивидуального пользования, (ибо сами священные изображения в древней Церкви были — херувимы, змей ит.п.). Этот запрет предостерегал от социальной раздробленности, а именно - ситуации, когда все молились бы по своим шатрам. И эта же заповедь стимулировала социальную сплочённость Израиля, которая рождалась из совместной молитвы к Яхве. Третья заповедь помимо прочих значений подразумевала недопустимость ложных клятв именем Яхве, и существенно ограничивала возможность обмана в отношениях между соплеменниками. Что касается заповеди о дне субботнем, то её социальное толкование мы видим уже в книге Исхода, только немного ниже: (Исх 23:12) «Шесть дней делай дела твои, а в седьмой день покойся, чтобы отдохнул вол твой и осел твой и успокоился сын рабы твоей и пришлец»(сама заповедь — Исх. 20:8-11). На социальном понимании этой заповеди («Суббота — для человека, а не человек — для субботы») постоянно настаивал Господь, и даже нарочито своими действиями бросал вызов иному, «ритуальному» пониманию этого установления.

Важной чертой пророческой проповеди является т. н. «этический монотеизм». По этой черте можно отличить радикально-монотеистическую религию от условно-монотеистической. Древний Израиль до пророков исповедовал скорее условный монотеизм: культ Яхве по своей атрибутике мало отличался от языческих культов соседних с Израилем народов, и поэтому-то пророки так резко высказываются о проявлениях культа — жертвах, праздниках ит.п., настаивая на необходимости пересмотра отношений внутри общества. Общество необходимо перестроить на началах справедливости и милосердия. Пророки даже настаивают на расширении границ в восприятии человека, как «ближнего». Так, например, книга пророка Ионы добродушно, но высмеивает узко-национальный патриотизм Ионы, а пророчества об окрестных народах, содержащиеся почти во всех книгах пророков, содержат грозные прещения в адрес последних не за то, что

они исповедуют ложные религии, а за попрание человечности, т. е. опять этическое измерение оказывается важнее культового²³.

Важной, и можно сказать онтологической предпосылкой для социального служения является двуединая тема страдания и сострадания, и их религиозное осмысление. Вопрос о совместимости страданий в мире с такими качествами Бога, как Всеблагость и Всемогущество всегда была камнем преткновения для людей ищущих Бога. Несмотря на обилие апологетических попыток примирить данные противоречия, «вопрошания Ивана Карамазова» остаются неудовлетворёнными. Аргументы апологетов слишком интеллектуальны. Это прекрасно. Интеллект, разум, безусловно призваны обуздывать разбушевавшиеся эмоции. Но дело не в эмоциях. Страдания – не эмоциональны. Они – экзистенциальны. И разум, а точнее, интеллект не способен в полной мере охватить суть страдания. Поэтому теоретические рассуждения для человека, столкнувшегося с реальным страданием, как неверующего, так и верующего остаются «евклидовой дичью». Ведь увещаниями невозможно утолить даже зубную боль, не говоря уж о более серьёзных проблемах.

Если мы обратимся к Священному Писанию Ветхого Завета, мы найдём много повествований о страданиях человека, но очень мало найдём текстов, отвечающих на вопросы о смысле страданий, текстов, оправдывающих страдания. Такие тексты всё же есть. Но они скорее отражают позицию, оспариваемую самим Писанием. Спор этот представляет Книга Иова.

23 Прот. Александр Сорокин.- Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций.- «Церковь и Культура».- Спб.- 2002.- с.125

Эта книга ставит проблему справедливости страданий, и однозначного решения этой проблемы в конце книги не видно. Жестоко страдающий Иов в некий момент теряет терпение и начинает горько жаловаться в слух своих друзей. Но вместо дружеского утешения он встречает нравоучения «мудрецов», которым невмоготу сострадать, и которые, как страус голову в песок, пытаются прятать свой разум от разрушительной реальности за некие теоретические конструкции, которые сами себе создали. И вот эти «утешения» являются очередным испытанием для страдающего Иова. Ибо увещания «мудрецов» представляют собой завуалированный вариант прямого предложения жены Иова: «похули Бога и умри!». Дело не только в том, что друзья усомнились в праведности страдальца и высказали эти сомнения в виде не подлежащего сомнению утверждения: **«Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца. Верно, ты брал залогов от братьев твоих ни за что, и с полунагих снимал одежду... Утомленному жаждою не подавал воды напиться, и голодному отказывал в хлебе; а человеку сильному ты давал землю, и сановитый селился на ней. Вдов ты отсылал ни с чем, и сирот оставлял с пустыми руками»**(22.5–9). Иову предлагается согласиться с хулой на Бога. Ибо бог мудрецов по выражению одного из современных толкователей книги Иова, поэта Александра Сопровского, призван осуществлять куцую справедливость – то награждая, то карая²⁴. Указывая на трансцендентность Бога, мудрецы выводят отсюда Его равнодушие к человеческим страданиям: **«...разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому. Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? (22.2–3).**

Клевета на Бога со стороны мудрецов состоит не только в приписывании Ему равнодушия, но и слепоты:

«..– завеса Его, так что Он не видит, а ходит только по небесному кругу (22.14).

И в извращении иерархии ценностей: луну и звёзды мудрецы ставят превыше человека, созданного по образу Божию:

И как человеку быть правым перед Богом, и как быть чистым рожденному женициною? Вот даже луна, и та не светла, и звезды нечисты пред очами Его. Тем менее человек, который есть червь, и сын человеческий, который есть моль (25.4–6).

В конце книги Господь укоряет мудрецов за то, что они «не так верно» говорили о Нём, как Иов. А что же именно из сказанного Иовом Господь одобрил? Иов произнёс множество слов горьких, даже дерзких, могущих показаться кощунственными. Но он не согласился ни с искажённой картиной справедливости мироздания, ни с мыслями о равнодушии Бога, ни с клеветой на Творение. А главное – с апологией зла и страданий, которую старательно выстраивали его друзья. Для нас эта книга является уроком сострадания, учит нас не прятаться от боли сострадания, даже если эта боль велика и даже

если мы сейчас не видим возможности помочь страждущему. Сострадание и сопереживание, купно с молитвой, могут нас вразумить, как помочь ближнему — и в этом их подлинный смысл. То, что вопросов по прочтении книги Иова остаётся ещё больше, чем в начале — в этом, на мой взгляд, и есть её замысел.

Итак, мы видим, что в Ветхом Завете существуют многие предвосхищения оснований христианского социального служения: предписания Закона, касающиеся отношению Израильтян к наиболее беспомощным и уязвимым членам общества — о субботних годах, юбилеях, запрет дожинать до конца поля и виноградники и т. п.; Пророки с их «этическим монотеизмом», примеры социального служения самих пророков (Илия, Елисей); Многострадальный Иов, вопрошающий Бога о смысле своих страданий, и его прозрения о посредничестве Христа и Икупителя. В Ветхом Завете нет только одной идеи, без которой немислимо христианское социальное служение в нашем понимании — идеи о безусловной ценности отдельной человеческой личности, ибо нет ясного учения о бессмертии души и Воскресении. Несмотря на то, что фарисеи времён Христа, верили и в то и в другое, эта вера не была всеобщим достоянием Израильского народа — были и другие мнения. Ясным учением об этих реалиях мы обязаны Христу.

Вышинский Олег, диак. Новозаветные основания социального служения

Каждый, кто хоть раз в жизни прочитал Евангелие, может назвать несколько отрывков, обязывающих нас к делам милосердия. В первую очередь, конечно, напрашивается чтение в Неделю о Страшном Суде (Мф.25), где указываются критерии богоугодности жизни человека, в число которых не входят ни пост, ни правое исповедание веры, ни усердие в посещении храма, а человечность, умение сердца откликнуться на страдание ближнего, которого Господь сделал своим «братом меньшим». Примерно та же тема звучит и в притче о Милосердном Самарянине (Лк.10:30-35), которая также приходит на ум, как Евангельское обоснование социального служения: персонажи этой притчи — священник и левит поступили неправильно, руководствуясь, вероятно, соображениями ритуальной чистоты, нарушение которой могло помешать их участию в богослужении, Самарянин же, несмотря на своё неправое мудрование относительно Бога, оказался правым потому что остановился, отложив остальные дела (а они у него были, ибо наутро он поспешил, вверив пострадавшего заботам Гостинника) для того, чтобы спасти жизнь человека, которая в его иерархии ценностей оказалась выше всего остального.

Однако, рассматривая данные отрывки Евангелия с такой точки зрения мы не открываем для себя ничего нового, по сравнению с Ветхим Заветом: это те же темы этического монотеизма и универсализма, звучащие у Пророков, и Господь только напоминает нам эти азбучные истины, а для

своих современников, которые в них сомневаются, подтверждает их Своим авторитетом. Ибо заповедь о любви к ближнему — не новозаветная, она содержится ещё в книге Левит (19:18). Кроме того, приведённые отрывки при рассмотрении их под известным углом зрения (ибо есть и другое возможное их прочтение, и мы к нему вернёмся), утверждая абсолютную ценность добродетели милосердия, ничего не говорят в пользу организованного социального служения, как института помощи страждущим.

Свидетельством необходимости такого служения является, прежде всего, сама деятельность Христа. Большую часть своего служения Спаситель посвящал именно служению страждущим: исцелению больных, изгнанию нечистых духов, очищению прокажённых. Этими делами Он бывал занят с утра вплоть до позднего вечера (Мф.8:16). Каковы же были побудительные причины для Него? Безусловно, Господь своими чудесами свидетельствовал о Себе, как о воплощённом Боге. Некоторые из чудесных исцелений Господь сопровождал нарочитыми высказываниями, и действиями, которые окружающим могли показаться кощунственными: исцеляя расслабленного, носимого четырьмя, Он провозгласил ему отпущение грехов (Мк.2:2-5), другому расслабленному при Овчей купели (Ин.5) Он, вопреки заповеди субботнего покоя, повелел взять свою постель. Имея возможность исцелить слепорождённого в субботу одним словом (и при этом не нарушалась соответствующая заповедь, как это понимали книжники), Он предпринимает телесные действия, дабы ещё раз продемонстрировать Своё авторство, и, соответственно, Своё право толковать заповедь о субботнем покое (Ин.9). Так Своими делами Он доказывал Своё право учить «со властью» (Мф.7:29).

Но не только необходимость свидетельства о себе, как о Боге, двигала Христом при совершении чудес исцеления и проч. Были эпизоды, когда Он не требовал исповедания веры перед совершением исцеления, а чудо воскрешения сына Наинской вдовы было совершено даже без каких-либо просьб к Нему (Лк 7:11-15). Также чудо насыщения народа хлебами в пустыни, упоминаемое всеми Евангелистами имело своей целью не дать народу «ослабеть в пути» (Мк 8:3), то есть происходило из сострадания Господа людям. На сострадание указывают также яркие эмоциональные

реакции Господа на происходящее. Наиболее показательным Его поведение в эпизоде с воскрешением Лазаря, когда Он слезит над его гробом, несмотря на то, что тот в следующий момент воскреснет (Ин. 11:35).

Расточая чудеса на всех приходящих, «как солнце сияет на злых и благих», без какого-либо лицепрятия, Господь по-разному наставляет исцелённых: кому-то запрещает рассказывать о происшедшем (напр. Мф 8:3-4; 9:29-30; Лк. 5:41-43), кому-то, напротив повелевает (Лк.5.19-20;), кому-то открывает, что причиной недуга являлся грех (Ин 5:14; Мк 2:5-10), о ком-то говорит обратное (Ин9:2-3). И т.д. Таким образом, Он утверждает два руководящих принципа в служении ближнему: первый принцип — нелицепрятие, то есть независимость оказания или неоказания помощи от нашего отношения к человеку, от его личностных особенностей. И второй принцип — персональный подход, когда личностные особенности важны для принятия решения о том, *как* лучше помочь нашему ближнему.

Этот второй принцип — персональный подход к каждой человеческой личности логически вытекает из учения о бессмертии человеческой души, того учения, которое было достоверно неизвестно ветхозаветному человеку. Которое угадывалось наиболее религиозно чуткими представителями иудеев — фарисеями, но при этом отрицалось саддукеями. В известном споре (Мф 22:31) Спаситель аргументированно опровергает последних и утверждает учение о Воскресении Своим авторитетом. А из учения о бессмертии души следует вывод о её наивысшей ценности: «какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» (Мф 16:26; Мк 8:36) Душа человека — дороже всего мира. Отсюда становятся понятными притчи о потерянной драхме и заблудшей овце, которые вне данного контекста парадоксальны — как может одна овца быть дороже отары или одна драхма — десяти? Есть и ещё одна притча — притча о многоценной жемчужине, которая дороже Купцу всего на свете (Мф 13:45). Некоторые толкователи, правда, под самой жемчужиной понимают Царство Небесное, расценивая притчу, как простой повтор предыдущей — о сокровище, зарытом на поле (Мф 13:44). Но Господь ясно именно образ Купца соотносит с Царством Небесным, и повтор является повтором-перевёртышем: в предыдущей притче говорится о напряжённом и стремительном движении верующего навстречу Богу, а здесь — о встречном движении Бога к душе человека с не меньшим напряжением.

Важным вкладом Евангелия в учение о святости и скверне явилось разделение Господом нравственного и, если можно так сказать, гигиенического аспектов: такая полезная гигиеническая привычка мыть руки перед едой, за отказ от которой фарисеи упрекали Иисуса и его Учеников (Мф 15:1-20)— не имеет нравственного значения. В притче о милосердном самарянине Господь ставит в упрёк священнику и левиту то, что они прошли мимо пострадавшего. Данные персонажи притчи могли так поступить не по равнодушию, а боясь впасть в ритуальную нечистоту в том случае, если пострадавший оказался бы уже мёртвым. Нравственный вызов этой притчи — в преодолении «ритуального» понимания категорий святости и скверны: смысл заповеди о нечистоте прикоснувшегося к мёртвому телу носил характер скорее эпидемиологический а не нравственный. Нравственный же долг состоял в преодолении страха опасности, от которой предостерегала заповедь о нечистоте, ради спасения жизни человека, угроза жизни которого реальнее, чем предполагаемая опасность, заключающаяся в ветхозаветной категории «нечистоты».

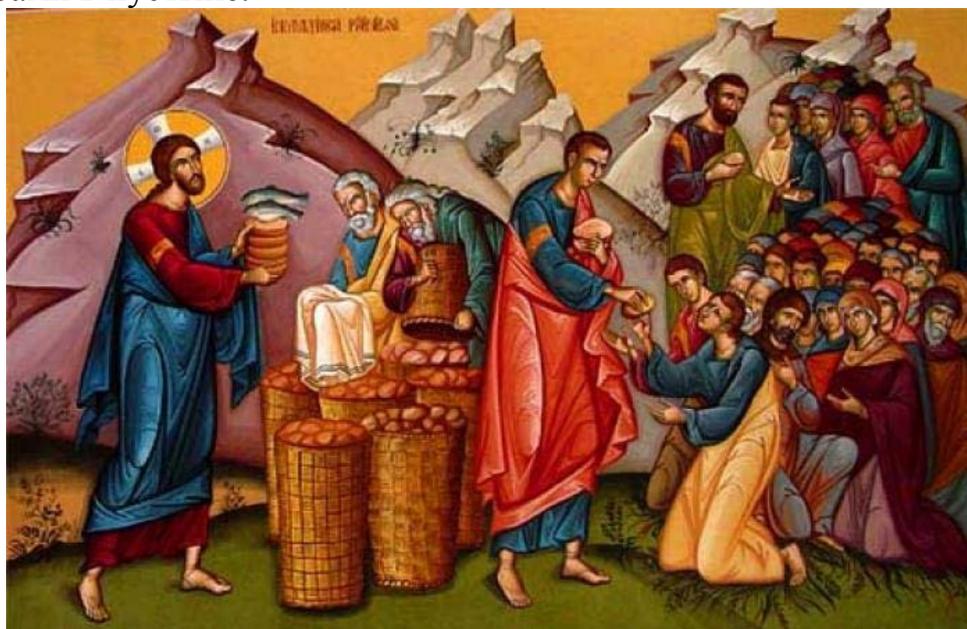
Также происходит разделение нравственного и медицинского аспектов ветхозаветных установлений в евангельском эпизоде с исцелением кровоточивой (Мк.5:25-34; Лк. 8:43-48). Иисус заставляет женщину рассказать вслух перед народом о своём исцелении, несмотря на то, что прикосновение кровоточивой, согласно формального понимания Закона также причиняло нечистоту. Однако, данная заповедь была направлена на охрану здоровья женщин, находившихся в ситуациях, когда они наиболее уязвимы, и подразумевала запрет прикосновений для мужчин с целью вступления в интимные отношения, а не прикосновения с целью врачевания.

Наконец, Господь нас в Евангелии учит организационным принципам социального служения.

Например, притча о Милосердном Самарянине (Лк.10:33) указывает именно на конкретные действия и переводит разговор от теоретических рассуждений «кто есть ближний мой?», т.е. «кого мне надо любить?», к практическим указаниям – **как** надо поступать по любви к ближнему. И кроме нравственного содержания, эта притча показывает образ организованного, последовательного служения: использование определенных медицинских манипуляций и веществ (масло и вино), транспорта (посадил на своего осла), привлечение других лиц к уходу за раненым (гостинник), управление финансами (два динария – гостиннику, плюс обещание возместить непредвиденные расходы). Эти подробности нельзя выпускать из вида, хотя они, казалось бы, и вторичны по отношению к основной мысли притчи – о том, что ее главный персонаж просто не прошел мимо.

С подобного угла зрения можно рассмотреть и эпизод насыщения народа хлебами в пустыне.

Спаситель помимо чуда проявил Себя как организатор: выяснил, сколько у Его учеников съестных припасов, посчитал народ, рассадив его прямоугольником сто на пятьдесят, организовал цепочку раздачи, распорядился учесть остатки после трапезы. Мы об этой стороне эпизода забываем, ибо блеск чуда, преодолевающего закон сохранения материи, затмевает какие-то «второстепенные» детали. Но второстепенного в Евангелии ничего нет, и детали подчёркивают реальность, воплощённость, а не призрачность происшедшего. Если бы мы не знали, сколько хлебов

имели ученики перед чудом насыщения, у нас не было бы основания считать, что произошло чудо. Если бы народ не был рассажен в указанном порядке, до нас бы не дошло число вкушавших, и мы могли бы сомневаться, а была ли толпа народа? Если бы Господь не распорядился собрать остатки в определённом количестве, мы могли бы «насыщение» народа приписать эффекту внушения, гипноза и проч. Мы, в отличие от Господа, не властны преодолевать законы природы своими человеческими усилиями. Однако, прилагая свои усилия, и все наши человеческие ресурсы – разум, волю, расчёт и даже хитрость для исполнения заповеди о любви к ближнему, с молитвенным призывом ко Господу, мы часто становимся свидетелями и участниками похожих событий: при отсутствии изначальных ресурсов мы начинаем работать – и ресурсы, откуда ни возьмись, появляются, причём, зачастую с избытком.

В книге Деяний и Апостольских посланиях мы немного встречаем упоминаний о церковном социальном служении, однако указания этих книг свидетельствуют именно о существовании данного института, а не о спорадических проявлениях помощи ближнему. Первой схемой поддержки неимущих был так называемый «первохристианский коммунизм», когда «никто ничего из имени своего не называл своим, но всё у них было общее» (Деян 4:32-37). На то, что эта схема не была принудительной, указывает ап. Пётр при обличении Анании: «... Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось?» (Деян. 5:4). Судя по всему, наказание Анании и Сапфиры положило начало отказа от данной практики, и кроме того, увеличение числа верующих внесло некоторый беспорядок в дело оказания помощи вдовам, что потребовало поставление отдельных служителей (перводиаконов), т. е. выделение «служения трапезам» (Деян. 6:2) в отдельный институт.

Упоминания об институте социального служения мы можем встретить в посланиях ап. Павла. Так например, рассуждения о Евхаристии в 1 Кор. наталкивают на мысль, что Евхаристия в Первохристианской Церкви совершалась, или по крайней мере была тесно связана с т. н. Агапами, или благотворительными трапезами: ап. Павел связывает недостойное Причащение с тем, что верующие Причащались, как вкушают прочую пищу, значит и прочая пища подразумевалась (*1Кор11,20-34*). Вот что пишет об этом архиеп. Аверкий (Таушев): «...богатые приносили яства, а бедные, ничего не имевшие, приглашались ими и таким образом вкушали пищу все вместе. Апостол обличает коринфян прежде всего в том, что когда они собираются в Церковь, между ними бывают разделения, то есть что они делятся на группы, или по семьям или по знакомым, забывая бедных, чем разрушалась самая цель установления этих вечерь любви»²⁵. Таким образом мы видим, что агапы это были в некотором смысле благотворительные вечера. Изначальное применение термина «литургия» к агапе придавало ей измерение скорее социальное.

25 Аверкий Таушев, архиеп. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета

Следующее упоминание о служении милосердия и благотворительности мы видим в собрании ап. Павлом средств на нужды Иерусалимской Церкви. Та мудрость и предупредительность, с которой апостол собирает милостыню, не может для нас не быть уроком (2 Кор.7.8).

Для практикующих служителей милосердия, которые привыкли сверять свою жизнь и деятельность с Евангелием, и имеют устойчивый навык рефлексии, не составит труда извлечь и иные уроки из Священного Писания о нашем служении.

Деметриос Константелос, проф., прот.

Истоки христианской православной диаконии: Христианская православная благотворительность в церковной истории²⁶

Мой доклад состоит из трех частей. Первая часть посвящена истории и происхождению диаконии. Во второй я провожу связь между свидетельствами о практике благотворительности в Древней Церкви и Церкви византийского периода. В третьей я рассматриваю вопрос, заинтересовано ли современное православие в благотворительной диаконии и участвует ли в ней и привожу некоторые свидетельства о современном видении и практике ряда Автокефальных Церквей и церковных организаций.

I

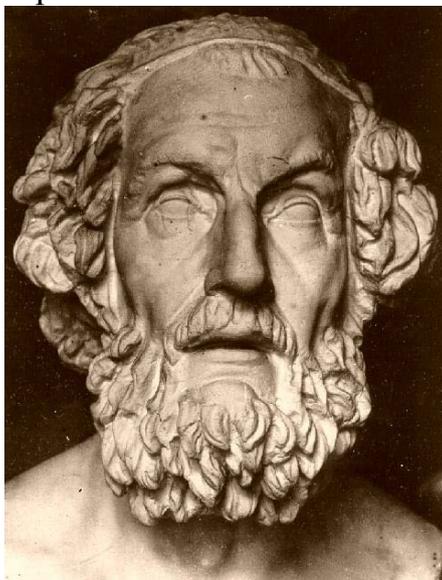
Для понимания истоков христианской православной диаконии и благотворительности в церковной истории совершенно необходимо изучение богословских и экклезиологических основ, а также исследование библейских оснований, христианского вероучения и культурной истории.

Наши ключевые термины - диакония и благотворительность - восходят к древнегреческой мысли и практике. В контексте христианской церковной истории нам необходимо рассмотреть богословские, христологические, антропологические, сотериологические и эсхатологические учения и мотивы. Каждая из этих основ должна быть изучена в рамках религиозной, культурной и интеллектуальной истории древнего христианства. Изучение благотворительности в церковной истории нельзя отделять от изучения всей истории в целом, вертикальной и горизонтальной, так как христианство - это историческая религия, обусловленная влиянием религиозных, мировоззренческих и культурных обстоятельства и практик, окружавших ее в момент появления и в период ее роста. Итак, необходимо рассмотреть происхождение, значение и применение обсуждаемых нами терминов.

Диакония и благотворительность были восприняты древней христианской общиной из языка, мышления и опыта древнего эллинизма. Термин "диакония" употреблялся для обозначения благотворительного попечения и практики, исполнения долга служения, как это видно из трудов

²⁶ [Электронный документ]. – Режим доступа: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Constantelos_ru.htm Дата обращения: 26.07.2013

Фукидида, Платона, Демосфена, Эскина и других. Благотворительность, от греческого "филантропия", т.е. *philen ton anthron* - любить человека, начиналась как теоцентрическая концепция и была впервые употреблена автором трагедий Эсхилом при описании бескорыстной, даже жертвенной любви к человеку, примером которой служит жертва, принесенная полубогом Прометеем ради человека. Филантропия стала синонимом "агапе" - термина, впервые употребленного Гомером.

Гомер — легендарный древнегреческий поэт-сказитель, которому приписывается создание «Илиады» и «Одиссеи»

"Агапе" - слово, получившее видное место в христианском богословии, происходит от глагола *agapao* и *agapazo*. Гомер использовал его для выражения любви, приятия с любовью, радушного приема. Как мы увидим ниже, агапе и филантропия употреблялись как возгласы в первых богослужебных и молитвенных книгах Православной Церкви. Как богословские принципы оба эти понятия послужили своего рода трамплином для благотворительной диаконии Церкви.

Я привожу эти этимологические замечания, чтобы показать, что православная христианская концепция благотворительности в диаконии гораздо ближе к своим культурным и интеллектуальным истокам, чем к любой другой традиции. Это не удивительно. Христианство родилось в эллинистическом иудаизме, но распространялось, росло и расцветало в греко-говорящем и думающем мире. В течение по меньшей мере четырех столетий христианское движение было греческим и на греко-говорящем Востоке и на латино-говорящем Западе Римской империи. Как и в святоотеческой традиции, в большей части современной библейской науки христианство понимается как "исполнение", а не полное вытеснение сознания и опыта древнего мира - "исполнение" иудейских мессианских ожиданий и "исполнение" эллинских поисков богоявления Логоса или "неведомого Бога". Библейские нравственные учения христианства и формулирование его богословия обогащались языком, философскими убеждениями, религиозным опытом и нравственной практикой думающего по-гречески мира. Интересно,

что многие библейские отрывки, читаемые на христианской православной вечерне, взяты из Ветхого Завета, написанного в эллинистические века, например, из книг Премудрости Соломона и Сираха. Новозаветные книги тоже являются продуктами того же периода.

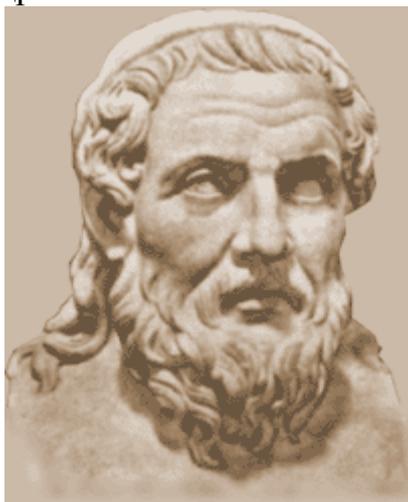
Вот несколько иллюстраций того, как скорее не древнееврейские, а греческие понятия были восприняты Церковью для объяснения и развития ее благотворительной диаконии. Как было замечено выше, хотя диакония в греческой мысли означала благотворительное попечение и служение любому нуждающемуся, в древнееврейской Библии благотворительность означает просто служение людям той же расы и веры. Филантропия в древнегреческой литературе имеет несколько значений, но в первоначальном смысле означает жертвенную любовь, а не просто доброту, благоволение к людям из того же народа, как мы видим это в позднейшей древнееврейской литературе. В Книге Второзакония Бог называется великим, крепким, а также ревнивым и ужасным. Бог также милосерден и милостив и исполнен безграничной любви и верности, но только к Своему избранному народу. В отличие от этого, Бог в греческой литературе (Эсхил, Платон, Плутарх) называется *philanthropos*, *eleemon*, *euergetes-philanthropos* (Человеколюбец, Милостивый, Благодетель человеку) не только по отношению к грекам, но и к любому человеку. Такие эпитеты широко использовались для молитвенного призывания Бога в песнопениях Православной Церкви.

Древнееврейский корень *ahab* относится прежде всего к любви между мужчиной и женщиной, но в своем богословском употреблении означает любовь Бога к народу Израиля и любовь Израиля к Богу и братьям-израильтянам. Благотворительность как практическая добродетель должна проявляться каждым в племени Израилевом, ибо дающий милостыню будет благословлен Господом. В Ветхом Завете подаяние еврею брату - бедному еврею совершенно необходимо (Втор. 15:7-10). Несмотря на встречающиеся упоминания о щедрости по отношению к язычникам, как, например, в вавилонском Талмуде, в течение многих веков в еврейской традиции объектом благотворительности были братья-евреи. В Пятикнижии рекомендуется давать милостыню "отпрыскам семени Авраамова... чисто израильского происхождения". "Жестокосердность есть только у язычников", "они жестоки и не имеют сострадания" - говорится у Маймонида, который приводит в поддержку своих взглядов несколько отрывков из древнееврейской Библии, таких как Втор. 14:1; 15:3; 15:11; Иер. 6:23. По отношению к язычникам израильтяне ведут себя иначе, ибо израильтяне - "дети Господни". Итак, израильтяне должны быть щедры к братьям-израильтянам.

В древнегреческом обществе *agape*, *philanthropia*, *eleos* и *philoxenia* являются обязательными социальными добродетелями, проявляемыми в благотворительных делах в пользу нуждающихся. В своих многообразных формах эти нравственные принципы присутствуют в ранней греческой поэзии, драме и философии. Состраданию к скорбящим и радушному гостеприимству придавалось огромное значение в микенском и

архаичном греческом обществе (1400-700 до Р.Х.). Забота о странниках и просителях была нравственным императивом вследствие того, что эти люди находились под прямым покровительством божества. Главное божество, "ypsistos theos", Зевс, стал называться Ксением, покровителем странников. "Принимайте странников, кто бы они ни были"; "тот свят, кто принимает странствующего" - читаем мы в "Одиссее".

В древнегреческом обществе считалось, что когда бедняку отказывают от стола богатого или даже грубо изгоняют, гнев Фурий посетит виновного и накажет его, потому что "боги и Фурии существуют для просящих". Будьте милосердны и действуйте по любви - таковы были общие нравственные наставления. Беспokoясь о бедных, Гезиод (ок. 700 до Р.Х.) высказывался еще более определенно: хваля упорный труд и поддерживая умеренность в милостыне, он отстаивал благотворительность, праведные дела и уважение к страннику и бедняку. Гезиод пишет, что предлагая гостеприимство, необходимо "быть ни слишком расточительным, ни чрезмерно скупым" и что нельзя "смеяться над бедностью, которая гложет сердце бедняка". В классических греческих городах-государствах, будь то Афины, Фивы или далекий Акрагас, благотворительность в смысле бескорыстной любви, милостыни, жалости и заботы о сиротах, вдовах и престарелых практиковалась широко и щедро.

Гезиод — древнегреческий поэт и рапсод, представитель направления дидактического и генеалогического эпоса

В последующие века под влиянием великих философов - Сократа, Платона, Аристотеля, Зенона и других стоиков, благотворительность воспринималась как долг по отношению ко всему "разоренному и покинутому человечеству везде и повсюду". Она была обычной религиозной обязанностью, социальной и экономической потребностью. Досократовские философы утверждали, что справедливость и равенство являются принципами божественного происхождения. Так учил Пифагор. Он придавал особое значение равенству и согласию в социальных отношениях.

Для великих мыслителей V и IV веков до Р.Х. благотворение ради добра было единственным нравственным основанием благотворительности. Главный принцип греческой религии и социальной мысли - божество благо и

является источником блага. были благость божества и дело добра. Платон пишет, что "причину зла мы должны искать в другом, а не в Боге". Ни Бог, ни человек не могут быть благими, не передавая свою благость каким-то образом другим. Аристотель добавляет: "Если бы все люди соперничали друг с другом в нравственном благородстве и стремились совершать благороднейшие дела, было бы полностью достигнуто общее благо, а люди тоже смогли бы наслаждаться величайшим из благ, так как величайшим благом является добродетель". Таким образом, "дарить благо, не взыскав возврата, морально приемлемо, а о ценности дара следует судить не по его внутреннему достоинству, но по духу дающего". Аристотель настаивал на идее "радостного дающего". Быть добрым значило творить добро.

Нельзя терпеть бедность, потому что она ведет к разрушению демократического государства и дает основу для социальных бунтов, пишет Аристотель. Профессиональное попрошайничество было запрещено не только обществом времен Гомера, но и Афинами Солона и Платона, а также Спартой. Тем не менее, бедность принималась как факт жизни, а милостыня - как ее облегчение. Греки требовали проклятия тех, "кто не дал воды жаждущему, огня - нуждающемуся в нем... [гостеприимства] или не указал дороги сбившемуся с пути страннику".

Именно в свете этой нравственной и интеллектуальной истории дохристианского эллинизма древние христианские авторы, апологеты и Отцы Церкви, такие как философ и мученик Иустин, Климент Александрийский, Василий Кесарийский, Синезий Киренский и схоласт Сократ, не только не отвергали, но принимали и поощряли изучение древнегреческих нравственных и интеллектуальных принципов в качестве предварения к христианству. Именно по этой причине прежде чем приступить к изучению социального этоса христианства мы должны обратиться назад и изучить его историческое развитие и перейти от гипотез к собранным свидетельствам. Политические и нравственные принципы древнего эллинизма являются общим наследием. Мы должны напомнить себе эту историю, чтобы мы как христиане не сочли благотворительность монополией христианства и исключительно результатом библейских учений. Как нам известно, история - это континуум, и в своей эволюции она несет многое из того, что восходит к глубокой древности. "Единственно новое в истории - это история, которую мы не знаем", говорил президент Гарри Трумэн.

Без тщательного исторического анализа языка, философских понятий и культурных явлений христианское богословие ведет к гетто-ментальности, деноминационной и сектантской. Тем более православное католическое христианство не может игнорировать свою взаимосвязь к идеалами классического эллинизма. Каждый аспект мысли и жизни православия несет свидетельство о своей связи с эллинизмом. Православие совершенно справедливо проявило серьезное отношение к исторической эволюции и традиции, ибо мы знаем, что без знания пост-классической эволюции эллинской культуры было бы невозможно появление христианства как вселенской религии. Вот некоторые примеры того, как первые христиане

расценивали значение эллинизма как предварения к христианству. В своей "Первой апологии", адресованной римскому императору Антонию Пию и его приемному сыну Марку Аврелию, философ и христианский мученик Иустин (ок. 110-165) объясняет:

Христос есть Логос, и каждый род человеческий причастен к Нему, а жившие с Логосом суть христиане, даже если их считают безбожниками.

Иустин был убежден в божественном происхождении и божественной природе всей истины и в праведности всех людей, которые любят ее и стремятся жить в согласии с ней. Он находил учения Платона почти идентичными истине в Библии. В своей второй "Апологии", глава 13, Иустин идет еще дальше:

Я признаю, что горжусь и всеми силами стремлюсь быть христианином, не потому что учения Платона отличаются от Христовых, а потому что они не во всем подобны... Ибо каждый человек говорил хорошо соразмерно доле его от первородного Логоса... Все, что сказано правильно между всеми людьми, принадлежит нам, христианам.

Иустин называет философов "святыми людьми" (*hosioi*), а философию - великим достоянием. Он говорит как греческий философ, который в то же время любит говорить о своей христианской вере. Он предполагает, что поскольку все думающие и мудрые люди дохристианской эры участвовали в первородном Логосе (*spermatikos logos*), все они обладали божественными истинами. Но абсолютная истина была открыта Логосом Божиим (Ин. 1:1), Который вочеловечился, чтобы человеческое возвысилось до Божества.

Значение греческой философии как предтечи (*aprodromos*) Христа было прекрасно разработано несколько лет спустя Климентом Александрийским (153-217).

Климент Александрийский

Он пишет, что до пришествия Христа "философия была нужна грекам для праведности", и она была дана им Богом, "ибо Бог - причина всего". Он добавляет, что "философия была дана грекам прямо и прежде всех, до того как Господь призвал греков". "Эллинский ум" и "древнееврейский закон" стали учителями, прокладывающими путь верующему, "совершенному во Христе". Наряду с Иустином и Климентом многие убеждения греческих

философов разделял Ориген Александрийский. Для Оригена библейские учения и философские рассуждения не были антитезами. Он не отвергал языческую мудрость, потому что ее источником считал Бога. Греческая философия служила той же цели, которую в древнем Израиле играло пророчество. Обе истины - божественная (явленная в откровении) и человеческая (приобретенная путем наблюдения, вопрошания и рассуждения), есть дары Бога. Есть синергия между Божеством и человечеством, двумя источниками, соработавшими в распространении истины. К IV веку Иисус Христос стал восприниматься как точка соприкосновения иудейского Мессии и греческого Логоса.

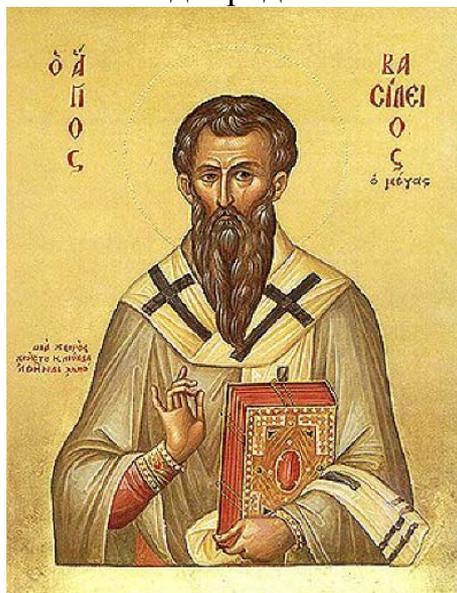

Ориген Александрийский

Более поздние греческие отцы не только отвечали на религиозные вопросы своего времени, но и разработали богословие, которое понимало человеческую историю как predetermined для вечного общения с Богом, достигаемого различными путями и соотношенного со временем. Они искали Бога во всех цивилизациях и во всем. Так, самооткровение Божие необходимо искать не только в библейском мире, но во всех "народах", и в экумене. Они поняли, что для греческой философии человеческое бытие представляет собой в сущности духовное бытие. Богословие досократических философов, таких как Фалес, духовная антропология Сократа и метафизические философско-богословские поиски Платона, нравственные императивы стоиков и другие учения греческих философов, историков и поэтов предлагали возможности для спасения за пределами ветхозаветных обетований. В трудах греческих апологетов и Отцов Церкви мы видим творческое напряжение между преемственностью и отсутствием преемственности с течением времени, между природным откровением и библейским богословием. Христианское откровение было для них реальностью, но в той же степени реальным было их убеждение в том, что Бог Писания есть вселенский Бог, опровергающий убеждение, что откровение, содержащееся в древнееврейской Библии, - единственное. Несколько авторитетных Отцов внесли свой вклад, осуществив синтез обоих подходов. В этом смысле Отцы смогли прийти к здоровому синкретизму

между христианской верой и греческой мыслью. Их никогда серьезно не заботил относительно хорошо описанный вопрос о примирительной вере и примирительном рассуждении, и они не видели антиномии между христианской верой и классической культурой. Они видели в них взаимосвязанные сущности, каждая со своим собственным духовным и интеллектуальным видением.

Влиятельные греческие отцы и церковные авторы, в том числе агиологи, возрастали в интеллектуальном климате, в котором уважались и христианская вера и греческая философия. Истина откровения в Писании и истина откровения в человеческом логосе понимались как два взаимосвязанных принципа и дары, данные человечеству Богом. Именно по этой причине они полагались на отрывки из Писания и греческие философские доказательные тексты. Св. Василий призывал молодых учеников изучать Гомера, потому что эпика Гомера наполнена нравственными наставлениями, ведущими к истине и добродетели.

Св. Василий

Следуя примеру Василия и других каппадокийцев, греческое христианство Византии и пост-византийских веков никогда не утверждали, что все греческое в христианстве есть искажение явленной в откровении чистой библейской истины. Они видели более широкое приготовление к вторжению в историю воплощенного Логоса Божия, чем приготовление посредством пророков древнего Израиля. Библейское и святоотеческое наставление и древнегреческая мысль слились в систему веры, этоса и обычаев, которые определили ее континуум через все византийское тысячелетие. Они говорили языком Платона и цитировали греческих поэтов и философов и были хорошо знакомы с греческими идеями, риторикой и этикой; они были убеждены, что греческая философия есть орудие Божие для вселенского обращения к христианству. Древняя Церковь приняла классическую культуру как новую духовную силу, соединяющую греческий и римский миры с религиозным импульсом древнееврейского мира.

В качестве резюме позвольте мне обратиться к взглядам о. Иоанна Мейендорфа, который пишет:

"... принятие греческого языка и использование культурных и философских черт, заимствованных у эллинизма, действительно свидетельствовали о 'кафолическом' понимании Церкви... Христианское Евангелие пришлось провозглашать в мире, говорящем и думающим по-гречески. Это не было изменой Писанию, ... а прямой миссионерской задачей, начало которой положили первые поколения христиан и которую исполнили те, кого мы называем 'Отцами'".

II

Хочется отметить, что греческий язык в христианстве не обуславливает этническую принадлежность; он только отражает глубинную связь между эллинизмом и христианством. В конечном счете, греческий для христианства - это то же, что древнееврейский для иудаизма и арабский для ислама.

Все, сказанное мною до сих пор, имеет целью побудить нас к осторожности и воздерживаться от утверждения, что древний мир не знал благотворительности или не занимался ею. Но хотя мы не можем отрицать, что благотворительная диакония присутствовала в эллинском и нехристианском мире, мы знаем, что когда отцы Церкви говорили о диаконии и человеколюбии, они, как правило, обращались к Священному Писанию и ранней христианской литературе.

В язык Нового Завета человеколюбие вошло как теоцентрическая концепция со значением, синонимичным "агапе". "Благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, явились" в воплощении Слова, пишет апостол Павел (Тит. 3:4-7). Почему? Потому что "Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин. 3:16).

Благотворительность в диаконии - любовь на практике, стала отличительным знаком первой христианской общины. В противоположность нехристианскому миру христианство устранило границы и сломало расовые и этническое барьеры, провозглашая, что "нет уже иудея, ни язычника; ни раба, ни свободного, нет мужского пола, ни женского", но все едины во Христе Иисусе (Гал. 3:28). В своем практическом приложении человеколюбие не ограничивалось иудеями, греками и римлянами. Оно подчеркивало, что "любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь" (1 Ин. 4:7-8). Нет лучшего описания природы и плодов христианской благотворительности, чем тринадцатая глава Первого послания апостола Павла к коринфянам. "Агапе" определяется как любовь Божия, выражаемая через событие вочеловечения Бога во Христе и как любовь человека к ближнему, растворяющая ненависть врага.

В ходе истории диакония человеколюбия Церкви развивалась под огромным влиянием не только жертвенной любви Христа (ср. Ин. 3:16), но Его учения, как мы находим его у Матфея (25:31-46):

"Придите, благословенные Отца моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне... Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих меньших, то сделали Мне".

Я не знаю лучшего определения благотворительности в раннехристианской литературе, чем то, что мы находим в проповедях Псевдо-Климента, которые относят к третьему веку нашей эры. Мы читаем у него:

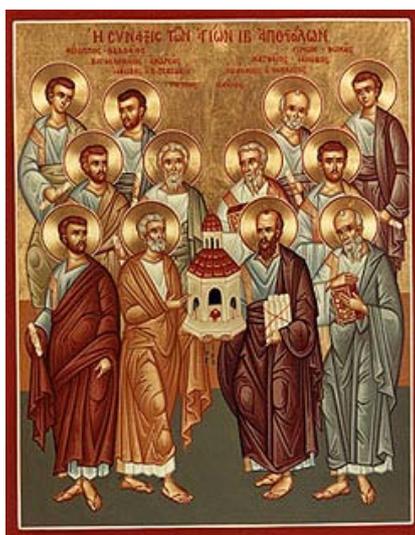
"Величие благотворительности заключается в том, что она подразумевает любовь ко всякому человеку, каким бы он ни был, вместе с телесным его видом... Благотворительность любит всякого и благотворит ему, потому что всякий есть человек, какими бы ни были его личные верования... Человеколюбивый человек делает добро даже своим врагам... Каждый есть ближний всякому, а не просто тому или иному. Ибо добрый и злой, друг и враг - все люди. Поэтому тому, кто благотворит, подобает быть подражателем Бога, делающим добро праведным и неправедным, как Сам Бог милостиво дает Свое солнце и Свое небо всем в этом мире".

С этим отрывком перекликается Слово св. Иоанна Златоуста о воскрешении Лазаря и о богатстве. Св. Иоанн пишет:

"У меня нет презрения ни к кому, потому что всякий как тварь Божия достоин внимания, даже если он раб или недостойный. Я не гляжу на положение в обществе, а на добродетель. Я не вижу хозяина или раба, а вижу человека... Небо открыто, солнце светит, луна поднимается, все наполняется воздухом, источники дают воду, моря открывают просторы для каждого человека; Сын Божий вочеловечился для каждого человека. Господь мой отдал Свою жизнь человеку; кто я, чтобы презирать кого-либо? Как мне получить прощение?"

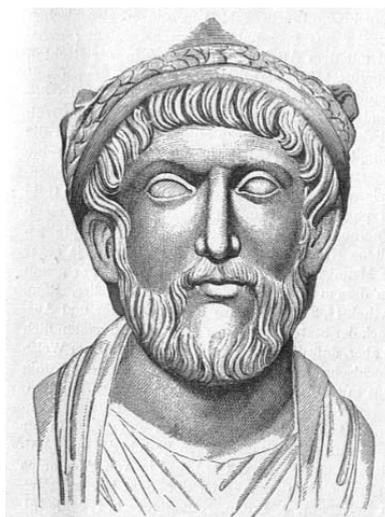
На основе этого и других библейских учений Христианская Церковь разработала нравственное богословие, которым руководствовалась в своей благотворительной диаконии в византийские и пост-византийские века. В течение первых трех столетий благотворительная диакония Церкви ограничивалась раздачей вещей бедным и заботой о сиротах, вдовах и престарелых. Милостыня была обязанностью каждого верующего.

Таким образом, попечение о сиротах и вдовах, кров странникам и путешественникам, хлеб голодным и вода жаждущим, одежда нагим и посещение больных, помощь заключенным и ежедневная милостыня - все это настоятельно рекомендовали не только "Дидахи", но и Климент Римский, Игнатий Антиохийский, Поликарп Смирнский, Тертуллиан Карфагенский и другие, серьезно относившиеся к процитированными выше наставлениям Христа.

"Дидахи"

И только после IV века, когда закончились гонения Диоклетиана, и Римская империя привыкла к популярности христианства, а церкви приспособились к светскому миру, христианская благотворительность приобрела организованный характер. После царствования Константина происходит институционализация благотворительности. Церковь либо строила, либо контролировала больницы, сиротские дома, дома для престарелых, богадельни, странноприимные дома, исправительные учреждения и другие службы социального обеспечения. Благотворительная диакония больше не ограничивалась милостыней от человека человеку, а превратилась в служение, осуществляемое через благотворительные учреждения. Святоотеческие источники свидетельствуют, что христиан не заботило, что нехристиане думают о них. "Имеет значение не сила убеждения для привлечения неверующих, а внутреннее величие христианства, которое не может не производить впечатления на других". Они считали, что христианство завоевывает все больше приверженцев благотворительной жизнью верующих, а не разговором о своих достоинствах. Именно благотворительная деятельность Церкви привлекала многих в ее ряды. Она впечатляла даже ее врагов, таких как Лукиан, Гален и император Юлиан. В своих попытках возродить древние верования и обычаи Юлиан писал послания языческим жрецам, призывая их подражать христианским священникам в благотворительности. "Добродетель, которую они ввели в обыкновение, была нашей, но ее взяли и возвели в обычай нечестивые галелиане", писал Юлиан Арсакию, главному языческому жрецу.

Император Юлиан римский император в 361—363 годах из династии Константина. Последний языческий римский император, ритор и философ

Одной из наилучших сторон византийской цивилизации была благотворительная диакония Церкви, императорского двора, богатых людей, а также монашеских общин. Православное богословие не отделяло веру и духовную жизнь от участия в общественных вопросах и проблемах. Василий Великий, выходец из богатой семьи, вышколенный в греческой классике, стал монахом и затем архиепископом. Благотворительность была неотъемлемой частью его служения, он явил пример создания комплекса институтов социального попечения - больницы, лепрозория и сиротского дома.

Василий, его друг Григорий Богослов и другие считали, что ничто так не уподобляет человека Богу, как "to eφpιοεν", добрые дела - принцип, перекликающийся с древнегреческой мудростью, подчеркивающей, что "помогать всем нуждающимся... своей щедростью значит добиваться бессмертия".

Со временем Церковь разработала богословие благотворительности на основе своей экклезиологии, христологии и эсхатологии. Церковной основой благотворительности в диаконии была вера в то, что Церковь является увековеченным в веках Христом, что это община, задача которой строить общество на новых основаниях. Литургии и богослужения, святоотеческие писания и жития выражали веру в то, что христиане являются членами "народа святого", "царства Божия" на земле. "Народу святому" необходимо принять и освятить общественное служение, принять в нем участие и управлять им".

Наверное, никто не продемонстрировал в теории и на практике благотворительный дух Церкви лучше, чем св. Василий Кесарийский. В глубокой и трогательной молитве, включенной в носящую его имя литургию, Василий призывал Церковь поминать все начальства и власти, вскармливать младенцев и учить молодежь, поддерживать престарелых и утешать слабых духом:

"...мучимых духами нечистыми освободи, плавающих сопровождай, путешествующим сопутствуй, вдовам покровительствуй, сирот защити, пленных избавь, больных исцели. Находящихся под судом, и в рудниках, и в

изгнании, и на горьких работах и во всякой скорби, и нужде, и беде вспомни, Боже, и всех, нуждающихся в великом Твоем милосердии: и любящих нас, и ненавидящих, и поручивших нам, недостойным, молиться за них... Ибо Ты, Господи, помощь беспомощных, надежда безнадежных, обуреваемых спаситель, пристань плавающих, врач больных; Сам будь всем для всех, зная каждого и прошение его, дом и нужду его".

В византийскую эру Церковь, в том числе ее монашеские общины, часто предоставляла необходимое социальное обеспечение большому слою населения империи во все времена ее существования. Как было уже отмечено, она брала под свою опеку сирот, вдов, стариков и инвалидов, чужестранцев и безработных; она добивалась освобождения военнопленных и несправедливо взятых под стражу. Во время эпидемий, землетрясений и других стихийных бедствий Церковь играла важную роль, заботясь обо всех. Кроме Василия, отца институциональной благотворительности, блестящими примерами социального учения и служения Церкви являются Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Агтик Константинопольский, Иоанн Бессребреник Александрийский, Феофил Филадельфийский, Афанасий Константинопольский.

Позвольте мне проиллюстрировать вышесказанное примером менее известных церковнослужителей. Когда византийские императоры поставили суды под контроль епископов, они сделали это в силу того, что многие епископы проявили себя как люди подлинной честности, способные совершать правосудие в равной степени по отношению к христианам и нехристианам. Образцовый епископ был олицетворением любви и справедливости, был щедр в своей благотворительности, прощал всех и сочувствовал всем, был способен изменять нравы своей паствы и делать своих членов более цивилизованными. Епископ Тимофей, поставленный на Преконнесскую епархию, в которой многие занимались пиратством и которой едва коснулась цивилизация, сумел своей любовью и настойчивостью изменить образ жизни людей.

Более выдающимся, чем Тимофей, но менее известным, чем Василий и Златоуст, был патриарх Агтик, живший в V веке. Под его руководством Церковь столицы распространила свои благотворительные программы на бедных других церковных юрисдикций. Историк Сократ рассказывает, что Агтик "был настолько щедр, что не только обеспечивал бедных своих собственных приходов, но и передавал пожертвования на нужды и утешение бедствующих в соседних городах". Один раз он послал Каллиопу, пресвитеру Церкви в Никее, триста кусков золота (номизматов), чтобы помочь ему в его заботах о бедных.

Приводимое ниже письмо представляет собой интересный источник сведений о бедных в Никее и о реакции Церкви на бедность. Агтик пишет Каллиопу:

"Мне сообщили, что в твоём городе нуждаются десять тысяч людей, положение которых требует сострадания благочестивых. И я говорю "десять тысяч", обозначая их множество, а не точное число. Поскольку я

получил некую сумму денег от Бога, Который жаждет щедрой рукой напитать верных пастырей, возьми, друг мой, эти триста кусков золота и раздай их, как считаешь нужным. Твоей заботой будет, я не сомневаюсь, раздать это тем, кто стыдится просить, а не тем, кто всю жизнь стремится накормить себя за счет других. Давая эту милостыню, не делай различия на религиозных основаниях, но корми голодных, разделяют они наше отношение или нет".

Как свидетельствует пример Аттика, церковнослужители старались не поддерживать профессиональных нищих и тех, кто отказывается работать. Вторым примером является диаконисса Олимпия, очень щедрая женщина, но и осторожная в своей щедрости. Иоанн Златоуст пишет ей письмо, советуя быть более разборчивой в своих пожертвованиях:

"Я приветствую твои намерения, но знаешь ли ты, что стремящиеся к совершенству добродетели по Богу должны раздавать свое богатство бережливо... Поэтому ты должна смотреть на свое богатство как принадлежащее Владыке твоему и помнить, что тебе придется дать отчет за его распределение. Если я тебя убедил, ты будешь впредь выверять свои подаяния по нуждам просящих помощи. Так ты сможешь расширить круг своей благотворительности".

Диаконисса Олимпия

Другая ученица Златоуста, Никарета, и давала деньги, и сама помогала больным и бедным. Она происходила из благородной семьи, но предпочитала жить, служа своим ближним. Ее современник, историк Созомен, рассказывает, что Никарета "умудрялась удовлетворять все нужды своей семьи и делать большие пожертвования другим. Будучи человеческой, она готовила множество лекарств для больных бедных, и ей часто удавалось вылечить больных, которые не получали никакого блага от умения обычных врачей".

Считалось, что все священнослужители должны заботиться о бедных; это рассматривалось как необходимое условие для рукоположения. Когда какая-либо кафедра вдовствовала, миряне искали кандидатов, известных своей благотворительностью. Например, после смерти Патриарха Аттика встал вопрос, кого из трех достойных пресвитеров выбрать его преемником - Филиппа, Прокла или Сисания. Историк Сократ рассказывает, что "все миряне были сердечно привязаны к Сисанию, потому что он был известен своим благочестием, и особенно потому, что был усерден выше своих сил в своем попечении о бедных". Патриархом был избран Сисаний, и хотя он умер через два года служения, "он был заслуженно знаменит своей воздержанностью, чистотой жизни и попечением о бедных".

Другим примером является Феодорит, родившийся в богатой и титулованной семье. Когда его родители умерли, они оставили ему богатое наследство, которое он раздал на благотворительность. Он передал свои имения церквям и другим институтам, отказался от своего социального положения и привилегий. В течение нескольких лет он жил монахом, пока не принял священный сан и стал епископом Кирра. За время его епископства на этой кафедре этот маленький городок стал знаменитым центром духовности, великолепия и процветания. Он украсил город, построил канал для снабжения города водой, починил бани, возвел общие галереи и построил два моста. Когда Феодорит принял епископский сан, Кирр был незаметным городом, изолированным, безобразным и раздираемым сектами, беспорядками и странными формами христианства. Он пользовался славой воровского логова. В городе было мало умельцев. Феодорит убедил людей заняться различными ремеслами и искусствами. Так появились архитекторы, каменотесы, плотники, строители и т.д.; в городе поселились искусные лекари. Один лекарь, рукоположенный пресвитер, "отличался не только высоким священническим саном, но и мудрым лекарством". Врач-священник, осуществлявший и священническое призвание и занимавшийся медициной, продолжал дело мучеников-бессребреников, то есть, таких лекарей, как Косьма и Дамин, которые не брали платы за свои медицинские услуги при условии, что их нехристианские пациенты обратятся ко Христу. Феодорит называл себя человеком, погрузившимся в "суматоху тысячи дел в городе и за его пределами, военными и гражданскими, церковными и светскими".

Конечно, упомянутые выше люди были не простыми людьми - они являли собой пример для окружающих. И из того, что приписывалось этим людям, мы узнаем о том, что ценили их современники

В период между 330 и 1453 годами мы видим в крупных городах империи почти сотню благотворительных институтов, попечителями которых являются церковные деятели, такие как Феодорит, или императоры и миряне. Даже в самый критический период истории Церкви в греческие средние века Церковь держалась своих принципов. Бедность, гражданские войны, постоянные нападения оттоманским турков, смятение после Флорентийского собора сделали жизнь в Константинополе, Салониках и других греческих городах опасной и неопределенной. Тем не менее, и тогда были

церковнослужители, которые не оставляли простых людей в их нужде. В прекрасном слове студентам и молодым людям Геннадий Схоларий настоятельно призывал их стремиться к лучшему в жизни, "творить без ненависти и думать об образовании как о лечении. Думайте об образовании как более важном, чем деньги. Давайте кров чужестранцам, чтобы вам не стать чужими Богу. С радостью давайте хлеб тем, кто голоден"...

Благотворительная диакония Православной Церкви в византийскую эпоху стала прототипом для западной Церкви и оказала влияние на исламский мир в период после VII века. Но с точки зрения рассматриваемой здесь темы гораздо важнее, что благотворительность Православной Церкви Византии вдохновила развитие социального сознания и благотворительной диаконии народов, обращенных в христианство ее миссионерами.

Ранние русские летописи повествуют о том, что Киевский князь Владимир, приняв христианство, не только немедленно сам преобразился, но и основал благотворительные учреждения для своего народа. Бедные и слабые, больные и все нуждающиеся получили помощь и защиту. Эти благотворительные действия приписываются лично Владимиру, а не Церкви. Жизнь и политика князя Владимира после его крещения напоминают Константина и его правление. Точно так же для древней Русской Церкви и Церкви славянских народов прототипом послужили богословие, политика и практика Константинопольской Церкви.

III

Остается открытым вопрос, участвуют ли Православные Церкви в благотворительной диаконии сегодня. Есть ли у них социальное сознание, побуждающее их на нечто большее, чем ежедневные подаяния нищим и пожертвования на праздники?

Несмотря на скептицизм одних и обвинения других и дожившее до сего дня неправильное понимание прошлого, согласно которому православных интересуют только мистицизм и загробная жизнь, статистика, факты и события в нескольких странах и регионах мира свидетельствуют о том, что происходит пробуждение социальных обязательств православных по отношению к нуждам мира. В добавление к "служению слова", как говорил апостол Павел, Церковь продолжает "служение дела" - благотворительность. Примеров тому много, и они вдохновляют, но здесь мы ограничим свои наблюдения жизнью нескольких Православных Церквей в разных частях мира. После крушения коммунизма, который ограничивал жизнь Церкви богослужением, Церкви в Восточной Европе самыми разными способами откликаются на социальные нужды и проблемы современного мира.

Возрождение православных в Албании - это настоящее чудо. После крушения коммунизма и многих лет мученичества христиан в этой стране Церковь сегодня восстанавливает или строит новые храмы; открыта семинария; на смену старым пришли молодые и более образованные священники; образуется множество новых приходов. Если говорить о нашей теме - благотворительности, после экономического кризиса 1997 года, уничтожившего сбережения многих людей, выступила именно Церковь и

предложила финансовую помощь более, чем 25,000 человек. В 1999 году, во время бомбежек Югославии, Церковь помогла 32, 000 беженцев, прибывших в Албанию, независимо от их религиозных убеждений. Семинаристы временно прекратили занятия, чтобы помочь нуждающимся.

С 1997 года Православная Церковь Болгарии являет новую жизненную силу и пользуется новыми возможностями. Она начала развивать диаконию в различных областях общественной жизни, в том числе направляя священников в тюрьмы и больницы.

В опубликованной в Афинах в 2001 году прекрасной и информативной книге "Свидетельство любви" рассказывается, рассказывающие о благотворительной и социальной деятельности Элладской Православной Церкви. Она начинается с послания Архиепископа Христодула, задающего тон в теории и практике благотворительности. Он отвечает на вопрос, почему бедный и нуждающийся, больной и одинокий, безработный и бездомный - наш брат.

Элладская Церковь содержит несколько благотворительных учреждений, в том числе больниц, приютов, общежитий для нуждающихся студентов, психиатрических больниц и т.д. Но ее благотворительное служение простирается за пределы Греции. Большая помощь направляется в другие страны на нужды жертв голода, землетрясений, наводнений и гражданских войн. При всем уважении к каждой из Православных Церквей в силу ее истории, опыта и экономических возможностей, благотворительное служение Церкви в Греции может быть образцом для других.

Начиная с набегов арабов с VII по IX век и до турецкого вторжения в 1974 году, Православная Церковь Кипра подвергалась преследованиям, испытаниям и бедствиям. Будь то при арабской, франкской, венецианской, оттоманско-турецкой или британской оккупации, Церковь страдала от угнетения и ограничительных законов, не позволявших ей свободно выполнять свои социальные задачи. Тем не менее, в трудном политическом положении, в котором оказался остров, именно Церковь помогала бедным, больным и слабым решать их духовные и материальные проблемы. После турецкого вторжения 1974 года тысячи беженцев нашли защиту и помощь у Церкви. Во времена кризисов именно Церковь, как мать, всегда была рядом со своими чадами.

В течение нескольких лет Православная Церковь Румынии несла крест мученичества и оставалась в подчинении у диктаторского государственного режима. Несколько представителей духовенства пострадали от преследований, потому что выступали против режима, который разрушил несколько храмов и вмешивался в дела Церкви. Одним из обнадеживающих явлений в Православной Церкви в Румынии является вклад ее богословов в лучшее понимание Церкви как служительницы. Работа Епископа Антония Пламаделы способствовала возрождению нравственного и социального богословия Церкви и расширению благотворительной деятельности Румынской Православной Церкви. В своей книге "Церковь служащая" Епископ Антоний системно разработал тему необходимости для Церкви

подражать своему Учителю, Который вочеловечился "чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих" (Мк. 10:45).

Еще совсем недавно русские ученые, богословы и историки возлагали вину на Византию за социальные пороки дореволюционной России. Отсутствие у Русской Православной Церкви социального сознания приписывалось социальной этике, унаследованной от Элладской Церкви. Теперь времена изменились. Сегодня мы знаем гораздо больше о практических аспектах жизни византийской Церкви, а также об отношении Русской Православной Церкви к обществу и его проблемам.

Критика Православной Церкви в России со стороны видных интеллектуалов, таких как Владимир Соловьев и Николай Бердяев, которые подчеркивали несостоятельность Церкви и необходимость социального христианского движения, нашла поддержку у Алексея Хомякова. Словами отца Георгия Флоровского, "главный упор" Хомяков делал на то, что "Церковь является братством, скрепленным верой и любовью..., что духовное братство должно обязательно распространяться на всю область общественных отношений. Общество само должно быть перестроено в братство".

Из многих лет преследований и изоляции при коммунистическом режиме Православная Церковь в России вышла с новой жизненной силой и обнадеживающими перспективами. Среди прочих отделов у нее есть Отдел благотворительности и социального служения. Он ведет несколько медицинских программ, позволяющих нуждающимся бесплатно проходить медицинское обследование и лечение. В случае стихийных бедствий и в районах конфликта Церковь в состоянии предоставить гуманитарную помощь. Братства и сестричества в епархиях и на приходах привлекают верующих к религиозно-просветительской и благотворительной работе.

Недавно опубликованный документ "Основы социальной концепции Русской Православной Церкви" призван стать руководством для церковных учреждений. Помимо прочих важных элементов этот документ содержит жизненно важные суждения Русской Православной Церкви о богословии и благотворительном служении.

Православная Церковь в Сербии, сильно и несправедливо критикуемая и унижаемая светскими и инославными средствами информации последние десять лет, имеет специальный отдел - гуманитарную организацию Сербской Православной Церкви "Филантропия". Она была создана в 1992 году в качестве ответа Церкви на растущие нужды страны. Она получает пожертвования из различных источников и распределяет помощь на основе потребности в ней независимо от расы, пола, национальности, этнического происхождения или религиозной принадлежности человека. Кроме распределения помощи, этот отдел занимается пастырским окормлением и другими видами благотворительности.

Не менее важными были обращения Церкви к диктатору Югославии с требованием уйти в отставку и призывы к сербскому народу к мирному ответу в ситуации конфликта, миру и христианскому поведению.

Одной из многообещающих и в высшей степени вдохновляющих всеправославных инициатив в области служения и благотворительности является деятельность организации "Международная православная христианская благотворительность" с центром в Балтиморе, штат Мэриленд, США

Это официальное благотворительное агентство православных христиан, поддерживаемое Постоянной конференцией православных епископов в Америке (SCOBA). Его задача состоит в том, чтобы "помогать людям во время стихийных или техногенных бедствий и после них; помогать общинам преодолевать последствия войны, бедность, болезни и голод и направлять средства Православной Церкви на созидание более справедливого и спокойного мира". Эта организация оказывает благотворительную помощь людям во всех уголках мира - в Боснии-Герцеговине, Сербии, Румынии, Ливане, Республике Грузия, Ираке, Аргентине и других. Большим достижением этого агентства является усиление православной социальной благотворительной деятельности в Соединенных Штатах.

Итак, несмотря на критические годы для всех Православных Церквей в XX веке - две мировые войны, нацистская оккупация, фашисты и коммунисты - православие вышло из них обновленным и с надеждой на лучшие дни для его верующих и для всего человечества. Мы все больше и больше осознаем, что есть много людей, но только одно человечество, и каждый бедный, больной, бездомный, раб, пленник, преследуемый и лишенный - наш брат или наша сестра.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все мы знаем, что православие одно, но есть Православные Церкви. Православие никогда не было монолитным и единообразным. Для него характерно единство в вере, но многообразие в других областях церковной жизни. Есть различия и в понимании и практике благотворительности.

Разумеется, в истории православия есть светлые страницы, но есть и темные. В силу особого исторического опыта - можно говорить о превратностях судьбы - православие часто оказывалось неспособным дать системный ответ на социальные вопросы, такие как расизм, война и мир, социальная справедливость и политическое угнетение. Тем не менее, сегодня православных очень беспокоит, что происходит здесь и сейчас, социальные улучшения и оздоровление нашей земной жизни. Когда некоторые православные не поднимают голос протеста против расизма, несправедливости, они предают этос своей Церкви. Но когда их беспокоят современные социальные проблемы, они находятся в полном согласии с природой и характером своей Церкви в истории.

Вступление

Православные богословы часто говорят о том, что православная социальная и пастырская деятельность имеет свои исторические ограничения. О. Георгий Флоровский утверждал, что "в современной России нет сколько-нибудь значительного движения социального христианства", а о. Иоанн Мейендорф отмечает, что христианский Восток имеет репутацию отстраненности от исторических реальностей и приверженности мистицизму и созерцательности. Однако активное участие в социальной и благотворительной деятельности было далеко не чуждым православной традиции, несмотря на некоторые перерывы в силу исторических обстоятельств. То же относится и к православной социальной мысли. В Русской Православной Церкви есть замечательные примеры социального свидетельства и служения, вдохновляющие поразительное социальное обновление в православном мире, хотя по своей форме это служение часто отличалось от западного, и его развитие часто ограничивалось историческими обстоятельствами.

Социальное свидетельство в истории Православной Церкви. Библейский и святоотеческий взгляд на богатство и бедность

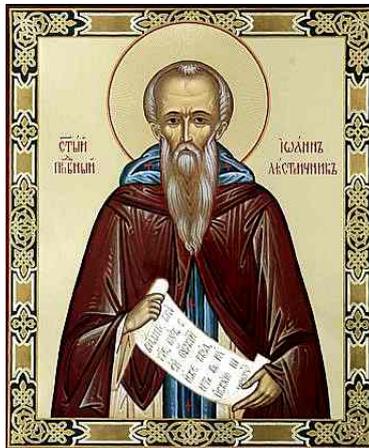
С самого начала Церковь неизменно проповедовала идеал диаконии или служения как неотъемлемой части христианской жизни наряду с литургией и мученичеством или свидетельством. Ветхий Завет приводит многочисленные примеры служения ближнему как богоугодного делания, и пророки часто предстают защитниками вдов и сирот. Бедность понимается как добродетель. Богатство является препятствием для вхождения в Царство Божие. Притчи и заповеди блаженства Христовы дают крепкую основу для социальной справедливости и ответственности перед бедными. Задача церковной диаконии состояла в том, чтобы нести свидетельство о милосердии (*eleos*) Божиим и провозглашать новый социальный порядок.

"Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное" (Лк. 4:18).

Первая Церковь в Иерусалиме практиковала своего рода "коммунизм", так как обладающие собственностью продавали ее в пользу нуждающихся. На собранные таким образом деньги кормили и хоронили бедных, поддерживали сирот, престарелых и заключенных. Солидарность была не

27 Доклад, представленный на конференции "Православная диакония: социальное свидетельство и служение православных церквей". - Ново-Валаамский монастырь (Финляндия), 30 апреля - 5 мая 2004 г. // [Электронный документ]. - Режим доступа: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Belopopsky_ru.htm Дата обращения: 26.07.2013

только местной: св.апостол Павел призывал язычников жертвовать в пользу церкви в Иерусалиме (2 Кор. 8). Спасение и социальная солидарность были взаимосвязаны. Отцы Церкви считали благотворительность необходимым качеством христианина. Св. Иоанн Лествичник называл благотворительность "крыльями молитвы". Он говорил, что молитва не достигает своей цели, если не сопровождается благотворительностью.

Св. Иоанн Лествичник

С распространением христианства из Иерусалима и Палестины на греко-римский мир формы и проявления христианской диаконии стали отличаться от диаконии первых апостольских общин. Хотя общая собственность, общая жизнь и общая трапеза больше не могли практиковаться в больших городах греко-римского мира, те же самые апостольские принципы древней христианской диаконии и общения в любви (*agape*) соблюдались и в послеапостольские времена. Тертуллиан подтверждает, что язычников больше всего впечатляло диаконическое служение христианских общин.

Богослужение в Древней Церкви не было оторвано от служения обществу. С самых древних времен роль диакона и диаконисс была связана и с литургической, и с благотворительной деятельностью. Диаконы в Восточной Церкви отвечали за социальное попечение, литургическое и пастырское служение, учительство, управление и погребальную диаконию. Литургия была одновременно венцом и источником всей социальной деятельности. Мы знаем, что в Константинополе народ приносил хлеб и вино на евхаристическое богослужение; все это собиралось у входа в храм. Затем диаконы несли необходимое их количество для освящения в алтарь - действие, превратившееся позднее в Великой вход в православной литургии. Остаток диаконы раздавали нищим.

Но, как указывает один из историков Древней Церкви, греко-римское общество в целом относилось несколько подозрительно к принципу благотворения в том виде, как он практиковался в Древней Церкви. Несмотря на некоторые недостатки и напряженности в новых церковных общинах, Церковь пыталась создать новую модель общества, обращаясь к реальным нуждам и игнорируя социальные разделения. Попечительский подход очень

отличался от существовавшего в то время в Римской империи покровительственного подхода или систем гильдий.

Социальная деятельность Церкви быстро обрела организационные формы. В Иерусалиме ежедневно и еженедельно раздавались пища и одежда, в первую очередь, вдовам и сиротам, т.е. самым обездоленным. Помощь предоставлялась скорее натурой, чем деньгами, и координировалась из одного центра. Организованное социальное попечение появилось сначала в Сирии и затем распространилось по всему византийскому миру. Например, один епископ в Сирии содержал гостиницу для нуждающихся женщин, о которых заботились специально назначенные диакониссы. К III веку в церкви в Риме было зарегистрировано более 1500 получателей подаваний, в основном вдов. Город был разделен на части, за которыми смотрели семь диаконов. Св. Василий Великий играл главную роль в развитии благотворительных институтов в IV веке в Каппадокии. Около 372 года он основал первый крупный благотворительный центр под названием "Василиас", в котором была больница, помещения для ухода за прокаженными, комнаты для мореплавателей и постоянный персонал из врачей и монахов. Эту систему высоко оценил св. Григорий Назианзин, называя ее "новым градом, кладезем благочестия, общей сокровищницей богатых", и такие же организации появлялись в других крупных городах империи.

Отношение к бедным не ограничивалось практической помощью, но было частью видения нового справедливого общества. Социальные темы развивал в своих трудах Св. Василий. В Константинополе Св. Иоанн Златоуст говорил об ответственности Церкви за духовное и социальное благосостояние ее народа. Он был твердым поборником социальной справедливости и не чурался жестких выражений, когда говорил о богатстве и бедности; его проповеди могут показаться нам сегодня вызывающими и даже радикальными:

"Вы трепещите перед алтарем храма, когда туда нисходит тело Христово, но вы пренебрегаете ближним, который есть тело Христово, и остаетесь равнодушными к нему, когда он умирает от голода".

"Богатые захватывают принадлежащее бедным, даже когда те наследуют его от своих отцов (...); если мы не проявляем милосердия, мы будем наказаны как воры (...). Ибо наши деньги принадлежат Господу (...); если мы позаботимся о нуждающихся, мы получим великое изобилие".

Византийский период

После того, как христианство стало государственной религией, по всей Византийской империи стало развиваться организованное социальное попечение. Филантропия или "человеколюбие" считалась неотъемлемым качеством христианина, который, подражая Христу, мог служить бедным, больным, престарелым, бездомным и заключенным. Государство поддерживало обязательства Церкви в социальной области, тем самым положив конец некоторой спонтанности в деятельности первых христианских общин. Императоры Византии часто называли свои законы

человеколюбивыми и оправдывали это название. Самым поразительным проявлением такого подхода была тщательно разработанная система государственных благотворительных организаций для конкретных групп нуждающихся. Хотя подобные организации существовали и в древнем мире, их развитие можно рассматривать как прямое следствие введения христианства с V века. Долг императора больше не состоял просто в удовлетворении народа "хлебом и зрелищами", а заключался во внимании к духовному благосостоянию и спасению обоих - дающего и берущего. Некоторые организации зависели от поддержки непосредственно императора, другие спонсировались благотворителями. Эта модель не раз встречается в истории. После X века новые благотворительные организации обычно были связаны с монастырями, игравшими главную роль в социальной деятельности того времени.

На протяжении всей византийской эпохи христианская милостыня была социальной функцией, неизменно положительно оценивавшейся святыми и богословами. Эта деятельность имела весьма значительные масштабы: в одной хронике говорится о 7.000 бедных, которым оказывала поддержку некая программа в Александрии. Св. Иоанн Златоуст насчитал 50.000 нуждающихся в материальной помощи от Церкви в Константинополе. Но в благотворительной деятельности не забывали и о зрелищах: вплоть до VII века государственные власти раздавали бедным особые жетоны для посещения театра и бань.

До средневекового периода диаконическая деятельность в Восточной и Западной Церквях мало чем отличалась, хотя роль диакона развивалась в разных направлениях. Церковное искусство средневековья, особенно в Западной Церкви, наглядно показывает, как широкая благотворительная деятельность была построена вокруг семи духовных дел милосердия (Мт. 25:34-46). На Западе появились специальные диаконические ордена, такие как госпитальеры, и, что еще важнее, последователи Св. Винсента де Поля.

Госпитальеры

Кальвин и особенно Лютер подчеркивали социальную ответственность диаконов, в то время как на Востоке социальная роль православных диаконов к тому времени была полностью утрачена, и специальные благотворительные ордена, как на Западе, так и не появились.

Византийская система партнерства между Церковью и государством в социальном попечении, строившаяся вокруг растущего значения монастырей, служила образцом для многих других православных начинаний. Но с наступлением ислама в Египте и на Ближнем Востоке после VII и VIII веков, с падением Константинополя и наступлением Оттоманской империи в юго-восточной Европе в XV веке историческое развитие православной церковной жизни, в том числе ее социального свидетельства, было в значительной степени прервано.

Историческое пленение диаконии в оттоманский период

Расширение Оттоманской империи принесло совершенно новый опыт православным христианам в Европе и на Ближнем Востоке. Оттоманские турки сохранили внутреннюю административную структуру и основные права христиан, - хотя по местам регулярно и подвергали их гонениям - но Церкви было строго запрещено играть какую-либо общественную роль. Права христиан, составлявших большинство населения Балкан, были ограничены в большей степени, чем у их мусульманских соседей, и это значительно повлияло на ослабление социальной роли Церкви. В то время как ислам уделял первостепенное внимание благотворительности и милостыне, христианские церкви были обязаны в основном заботиться о своей собственной пастве и ставили на первое место образование и сохранение собственности. Одно историческое событие свидетельствует, что за пределами оттоманского господства христиане могли делать гораздо больше в плане социальной деятельности. В середине XVII века Патриарх Антиохийский Макарий посетил Грузию, которая лишь частично находилась под властью империи. Там он предпринимал огромные усилия, чтобы улучшить духовное и материальное положение грузин с помощью многообразной пастырской деятельности и церковных реформ, многие из которых были невозможны в его родной Сирии. А именно, он осудил процветающую в этой области торговлю рабами, заплатил выкуп за освобождение христианских пленников и даже отлучил одного епископа, продавшего нескольких из своих собственных людей. Он направлял свои усилия на решение коренных проблем, когда с помощью введения шелководства способствовал появлению альтернативных источников дохода у народа. Для Патриарха христианская жизнь была тесно связана с общественным устройством и с культурным и экономическим благосостоянием.

Патриарх Антиохийский Макарий

По мере продвижения Оттоманской империи на Балканы и Ближний Восток, Православная Церковь замыкалась в себе и стала постепенно выходить из своей замкнутости лишь в XIX и XX веках. Единственная крупная Православная Церковь, которая избежала внешнего влияния в это время, была в России, и только здесь сохранилась историческая преемственность социальной деятельности Церкви, и христианская диакона обрела новые формы. И в той же России возник знаменательный спор о социальной роли Церкви.

Церковь и социальная благотворительность в России

Когда средневековые русские княжества приняли византийское христианство, социальная ответственность Церкви была воспринята как его составная часть. Монастыри создавали социальные организации, как в Византии, но неотъемлемой частью христианской жизни считалась прежде всего милостыня. В Киевской Руси особенно заботились о престарелых и нищих. Как и в Византии, акцент делался на личном участии и духовном значении социальной деятельности, а не на преобразующей роли Церкви. Великий русский историк Ключевский оставил нам замечательное и, наверное, идеализированное видение этой ранней русской социальной благотворительности:

"... древняя Русь понимала и ценила только личную, непосредственную благотворительность, милостыню, подаваемую из руки в руку, при том "отай", тайком не только от стороннего глаза, но и от собственной "шуйцы". Нищий был для благотворителя лучший богомolec, молитвенный ходатай, душевный благодетель... Древнерусские цари накануне больших

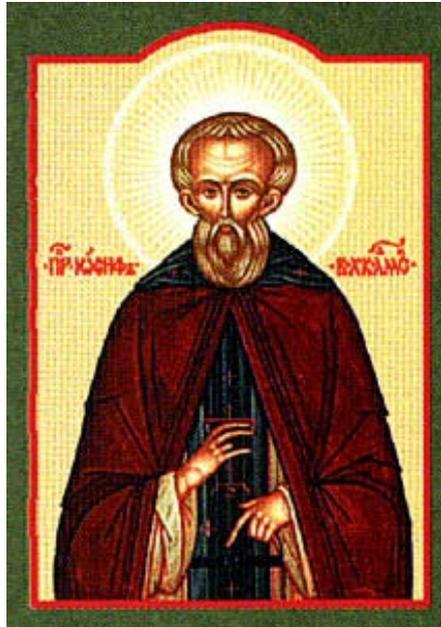
праздников, рано по утрам, делали тайные выходы в тюрьмы и богадельни, где из собственных рук раздавали милостыню арестантам и призреваемым, также посещали и отдельно живущих убогих людей".

Преп. Нил Сорский и "нестяжатели"

Одно из самых важных и тяжелых событий в истории Русской Церкви разворачивалось как раз вокруг роли монастырей по отношению к обществу и бедности. Преп. Сергей Радонежский стремился связать мистическую и социальную задачи Церкви и настаивал на необходимости политически активной роли Церкви в ответ на внешние угрозы. При его духовных преемниках эти аспекты были разделены. В начале XVI века преп. Нил Сорский и его, как их называли, "заволжские затворники" выступили против владения землей и собственностью монастырями, которые в то время управляли почти третью всех земель. Нестяжатели утверждали, что главная задача монаха - помогать другим примером, бедностью и молитвой и что благотворительность - обязанность мирян. С другой стороны, их противники - "стяжатели" во главе с преп. Иосифом Волоцким отстаивали собственность монастырей и подчеркивали социальные обязательства монашества: монахи должны помогать больным и бедным и, чтобы делать это эффективно, должны владеть землей и управлять средствами. Преп. Иосиф воплощал свои слова в дела, и говорят, что во время большого голода кормил более 70.000 человек. Споры коснулись также отношений между Церковью и государством и богослужебных вопросов. Окончательная победа стяжателей с их акцентом на власть, формальную молитву и тесные отношения с государством оказала бы решающее влияние на русскую церковную историю. Но Русская Церковь канонизировала обоих и признала взаимодополняемость и истинность обеих позиций.

преп. Нил Сорский

преп. Иосиф Волоцкий

Главенствующая социальная роль Церкви не всегда пользовалась поддержкой царских властей. Когда Петр Великий упразднил патриаршество и ввел в 1721 году свое новое "Духовное уложение", он стремился исключить роль Церкви в социальной работе. Екатерина Великая запретила почти половину монастырей и резко ограничила число монашествующих. Это имело губительные последствия для сельской России, где монастыри были практически единственными культурными и благотворительными центрами. Но социальная деятельность Церкви ни в коем случае не прекратилась, и к XIX веку благотворительные труды русских христиан приняли новые формы. Как и в других ситуациях, в отсутствие организованного ответа со стороны государства на социальный запрос социальная деятельность по большей части осуществлялась богатыми благотворителями.

Возрождение православных братств

На всем протяжении XIX века значение благотворительной и просветительской деятельности Русской Православной Церкви росло вместе с ростом социального сознания, подкрепляемого подъемом в литературной деятельности, и под напором активных пастырских усилий других религий. Как и в большинстве стран Западной Европы в это время, христиане осознавали свой нравственный долг перед находящимися в критическом положении городскими рабочими, заполонившими русские города в результате промышленной революции, а также перед жертвами наполеоновской и русско-турецкой войн. Традиционное подаяние больше не

было адекватным ответом на нужды людей, и возрождение традиционных православных братств и сестричеств не заставило себя ждать.

Традицию братств можно рассматривать как особую и характерную форму православной диаколической деятельности, появившуюся в основном в славянских церквях. Основанные первоначально как добровольные союзы духовенства и мирян для противодействия латинскому прозелитизму и защиты православия в XVI веке, эти братства сочетали широкое многообразие благотворительной и миссионерской деятельности в целях противостояния действиям католических церквей в западных областях Российской империи. По крайней мере один историк говорит, что диакониссы существовали в России в домонгольский период, но расцвет женских движений в Церкви наступил позднее. В XIX веке возродился интерес к движениям мирян, и по всей России был создан ряд благотворительных братств и особенно сестричеств. Быстро росли православные благотворительные организации, увеличивался размах их деятельности. Так, к концу века благотворительностью занимался почти каждый приход в столице - Санкт-Петербурге. Одна из благотворительных организаций - Общество Александра Невского насчитывала к 1905 году более 75.000 членов и имела школы, проводила публичные лекции и содержала диаколические организации. Эта работа была направлена прежде всего на предоставление медицинской помощи и охрану здоровья, но серьезным направлением было и создание благотворительных столовых, сиротских домов, а также преодоление большой проблемы - пьянства. Некоторые приходы даже создали свои собственные общества взаимопомощи на случай болезни своих членов.

Великомученица Елизавета и Марфо-Мариинское сестричество

В последующие десятилетия возрождение социальной работы Церкви было связано с именами нескольких человек. Один из замечательнейших примеров православного служения в России дала великая княгиня Елизавета Романова. Воспитанная в немецком лютеранстве, Елизавета создала православный эквивалент организованного ордена диаконисс, занимавшихся опекой над беднейшими в обществе в невиданном для России масштабе. Внучка английской королевы Виктории, молодая немецкая принцесса Гессен-Дармштадтская вышла замуж за русского великого князя Сергея Александровича, дядю последнего царя в 1884 году и через несколько лет по своей собственной инициативе приняла православную веру. В 1905 году она стала свидетельницей убийства своего мужа бомбой, взорвавшейся, когда он выходил из дома. Это событие изменило ее жизнь. Отвергнув аристократический образ жизни, великая княгиня Елизавета основала в 1909 году Марфо-Мариинскую женскую обитель и сестричество с тем же именем в одном из беднейших кварталов на юге Москвы, которые быстро превратились в преуспевающий духовный и благотворительный центр. Ее мечта была простой: создать общину женщин из всех слоев общества, желающих неустанно служить Богу и ближнему. Основанная ею обитель

была монашеской, хотя ее устав сочетал созерцание и практическое служение, веру и любовь совершенно по-новому, вдохновляясь примером своих попечителей.

Основанное Елизаветой сестричество понималось как возрожденная форма служения нерукоположенных диаконисс, существовавших в Древней Церкви. По словам самой великой княгини Елизаветы, "главная обязанность сестер - ходить к бедным". Центром деятельности был местный район, московские "закоулки", где быстрая индустриализация часто сопровождалась ужасающей бедностью и преступностью. По словам Елизаветы, "сестры служат Церкви и потому во время войны не служат сестрами Красного креста. Их место - служить больным и страждущим Москвы". Строя свою деятельность вокруг главного храма и ежедневной литургической жизни общины, обитель содержала больницу и лазарет для бедных и безработных. Отсюда же сестры уходили посещать больных в ближайших кварталах. В одном только 1913 году лазарет предоставил бесплатные медицинские консультации и уход 11.000 человек. Аптека предоставляла лекарства бесплатно или по низкой цене, а "общественная столовая" готовила ежедневно до 300 бесплатных обедов и доставляла еду в семьи работающих и одиноких матерей. Был открыт сиротский дом, готовивший девочек ко вступлению в сестричество или к санитарной службе. Библиотека, воскресная школа и регулярные лекции для народа, как правило, духовного характера, отражали просветительскую сторону деятельности обители. К 1914 году в обители было 97 принявших постриг монахинь, которым должно было быть не более 40 лет и которые хотели посвятить себя служению бедным.

В 1918 году великая княгиня Елизавета и ее ближайшая подруга были арестованы большевиками, и в следующем году она была жестоко убита вместе с другими членами царской семьи. Ее обитель была распущена, сестры отправлены в ссылку, а храм превращен в клуб, а потом в архив. Но в начале 90-х годов ее наследию было суждено возродиться самым необычным образом. В 1988 году Русская Православная Церковь причислила Елизавету к лику новомучеников коммунистического периода.

Тем не менее, некоторые представители православного духовенства не считали благотворительную помощь адекватным ответом на социальную несправедливость в Российской империи, и занялись открытой политической деятельностью. Отец Георгий Гапон и другие возглавили рабочее движение. Они обсуждали возможность политической реформы и активно участвовали в драматических событиях революции 1905 года. Последовавшая политическая реакция с подозрением относилась ко всякой церковной социальной деятельности. Благотворительная деятельность продолжалась, откликаясь особенно на страдания людей в годы Первой мировой войны. Поместный церковный собор 1917-18 годов пытался возродить роль мирян и восстановить институт диаконисс и социальное служение Церкви, но все это резко оборвала русская революция и разразившаяся атеистическая ярость.

Великомученица Елизавета

Бесценная жемчужина: Мать Мария

Еще одно примечательное свидетельство православного социального действия в XX веке можно найти в русской эмиграции в лице матери Марии Скобцовой. Мать Мария недавно была канонизована Вселенским Патриархатом. Она была талантливым богословом и писательницей, спасла многих от нацистского террора и в конечном итоге умерла мученической смертью в концентрационном лагере Равенсбрюк в 1945 году. Мать Мария посвятила свою жизнь в изгнании во Франции прежде всего социальной работе и писательству. В 1935 году она вместе с другим ведущими представителями интеллигенции русской эмиграции, включая Николая Бердяева и о. Сергея Булгакова, основала благотворительную организацию "Православное действие", которое с самого начала включало широкий круг начинаний в пользу нуждающихся, таких как приюты, лагеря, работа в больницах и помощь престарелым. Ее видение было отражено в многочисленных статьях, но его можно подытожить одной простой цитатой:

"Если православие вследствие исторических обстоятельств время от времени воспринимало тенденции чуждые ему, как несколько преувеличенное внимание к пути личного спасения, более характерного для религий Востока, даже сквозь них мы всегда видим, что главный завет Христа никогда не забывался и не отвергался. Заповедь любви к ближнему - вторая и равная по ценности первой - притягивает человечество сегодня точно так же, как когда была дана впервые".

Во Франции православные движения продолжают черпать вдохновение из примера монахини-мученицы и ее социального видения "внехрамовой литургии", характерной для русской эмиграции в 1930-е годы.

Мать Мария

Современное возрождение социального служения в Православной Церкви

"Великое пленение" Православных Церквей во времена Оттоманской империи почти сразу же сменилось "великими гонениями", которым Православные Церкви подвергались на протяжении почти всего XX века, когда в Восточной Европе официальной идеологией коммунистических режимов стал атеизм. За принудительным закрытием церковных учреждений и убийством священнослужителей и монахов в послереволюционные годы в России последовал официальный запрет на любую деятельность Церкви, выходящую за рамки литургической жизни, что было формально закреплено в сталинской Конституции. Аналогичные запрещающие законы позднее появились в странах коммунистического блока, хотя не везде в регионе ситуация была однородной. В СССР любая социальная деятельность христианских церквей была запрещена, а участие Церкви в благотворительной деятельности стало частью истории, которую мало кто помнил.

Освобождение Православных Церквей после падения коммунистического режима в странах Центральной и Восточной Европы сопровождалось институциональным и духовным возрождением. Восстановление великолепных храмов, оживление богословской и литургической жизни, массовых паломничеств, расцвет монастырей и церковного искусства - все это стало неотъемлемой частью жизни. Более того, этот период отмечен возвращением Православных Церквей в "общественную сферу" в качестве участника социальной жизни, играющего важную политическую и культурную роль. Пока еще немного было сказано о возрождении благотворительной и диаконической деятельности, которое наблюдалось в последнее десятилетие и которое по-прежнему является отличительной чертой и примечательным аспектом жизни Православной Церкви этого периода.

Церкви Центральной и Восточной Европы оказались, в целом, неподготовленными к радикально изменившейся новой ситуации, возникшей в результате постепенного открытия Советского Союза миру при Горбачёве после 1985 года. Примечательно, что именно в области диаконии православные христиане начали проявлять вновь обретенную свободу и демонстрировать своё присутствие в обществе. С середины 1980-х годов в больницах, психиатрических клиниках и домах престарелых стали появляться группы христиан-добровольцев. Ужасающие условия, царившие в большинстве советских медицинских учреждений, можно было смягчить, хотя бы частично, человеческим теплом и личным участием, которым делились христиане. Слово "милосердие", ранее исключённое из советского лексикона, стало проникать в средства массовой информации. Государственный запрет на религиозную благотворительную деятельность был официально смягчён в год празднования Тысячелетия крещения Руси в 1988 году, когда Горбачёв впервые встретился с предстоятелями церквей. Но даже после этого власти пытались ограничить влияние христиан на общество, сводя его лишь к помощи душевно больным, престарелым и инвалидам, и некоторые коммунистические лидеры продолжали сопротивляться этому явному присутствию христиан в обществе. Однако скоро стало ясно, что работа добровольцев в больницах и медицинских центрах необходима ввиду хронического недостатка медицинских работников; одна из газет отмечала, что в одной из центральных городских больниц на 30 детей приходится одна медсестра. В последующие годы социально-экономические условия во всей Восточной Европе сильно ухудшились, и многие стали обращаться к Церкви как к единственному институту, способному предоставить какую-то поддержку, которая многим помогла просто выжить в суровые зимы начала 90-х.

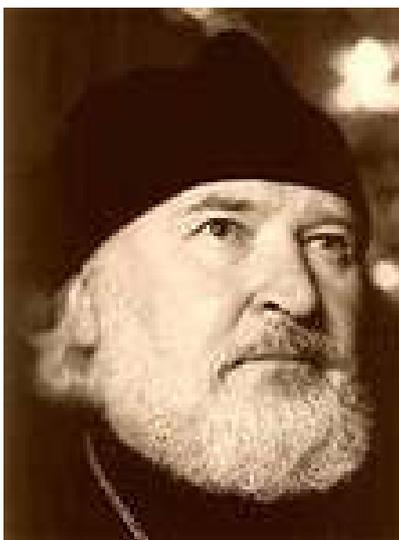
Тем не менее, трудности благотворительной деятельности скоро стали очевидны верующим. В своём интервью митрополит Ростовский Владимир говорит о том, что Церковь утратила привычку благотворительной работы: "Нам по-прежнему надо воспитывать людей в духе милосердия. Некоторые верующие, сталкиваясь с реальностью, с трудным - а потому, ещё более нужным - служением человечеству, не могли устоять и уходили".

Несмотря на эти препятствия, прошедшие годы отмечены беспрецедентным возрождением диаконической деятельности в русской Церкви. Первая церковная больница во имя св. блж. Ксении была открыта в Санкт-Петербурге в 1990 году; было создано несколько благотворительных столовых и приютов для бездомных.

св. блж. Ксения Петербургская

Началась работа в тюрьмах, а в 1994 году было восстановлено пастырское служение в армии. После 1988 года по всей России, Беларуси, Украине и в соседней Польше возникли или возобновили работу братства и сестричества. Обычно братство возникало на базе прихода под руководством какого-либо священника, часто оно окормлялось духовником. Члены братства (мужчины и женщины), прежде всего, представляли собой духовную общину и вели деятельность, направленную на решение срочных проблем, которые определялись самими членами общины. Иногда эти проблемы носили очень конкретный и локальный характер: восстановить храм, открыть воскресную школу, организовать паломничество. Вскоре многие братства стали обращаться и к насущным общецерковным нуждам. В Москве, например, Братство Всемиловитого Спаса основало Свято-Тихоновский Богословский Институт, возглавляемый протоиереем Владимиром Воробьёвым. Институт быстро разрастался и стал одним из самых больших в России: в нём насчитывается более 1000 студентов обоего пола, изучающих различные дисциплины.

Прот. Владимир Воробьев

Братство также создало издательский дом, книжные магазины, летние лагеря, организовывало паломничества, осуществило смелый исследовательский проект о новомучениках, ведёт разнообразную социальную деятельность. Некоторые его благотворительные начинания отличаются весьма творческим подходом: литургическая и образовательная работа с глухими на одном из московских приходов; психиатрическая помощь; пастырское попечение о ВИЧ-инфицированных; посещение тюрем и колоний (к величайшему изумлению некоторых охранников в тюрьме); приюты семейного типа для небольших групп беспризорных детей; духовная и физическая помощь в больницах умирающим больным. В 1990 году по благословению Патриарха Алексия был основан Всецерковный Союз Православных Братств. К сожалению, руководители этого Союза при поддержке некоторых братств, стали проводить откровенно националистическую политику, тем самым бросив вызов руководству Церкви. По прошествии нескольких лет Союз был распущен. Этот эпизод отражает напряжённость, существовавшую между организованными братствами, которые обычно оставались за пределами непосредственного контроля своих епископов.

Здесь стоит отметить возрождение движения сестёр милосердия. Возродившиеся в 1990-х годах сестричества закрепили и развили дореволюционные традиции. Сестричество во имя св. блгв. Царевича Димитрия в центре Москвы получило разрешение возобновить свою работу при 1-ой градской, бывшей Голицинской, больнице, где их предшественницы трудились в начале века. Больничный храм сестричества является средоточием впечатляющей деятельности: профессиональные программы подготовки медицинских сестёр, катехизаторские курсы, издательская деятельность, аптека. Организованные группы женщин - наследниц св. Елизаветы, одетых в традиционные косынки с красным крестом, добровольно ухаживают за нуждающимися в больницах и на дому. Это сестричество возникло под духовным руководством протоиерея Аркадия Шатова. В

середине 1990-х была вновь открыта Марфо-Мариинская обитель, и здесь было возобновлено ее первоначальное служение.

Диаконическое возрождение в других местах

Хотя Россия стала центром возрождения православной диаконии, аналогичные изменения происходили и в других Православных Церквях Восточной Европы, чему есть много примеров. В Румынии монашеская жизнь Православной Церкви сохранилась лучше, чем в близлежащих странах, и традиция социального служения не была полностью утеряна. После 1989 года возникли десятки местных диаконических инициативных групп, занимавшихся проблемами детей, стариков и других нуждавшихся в условиях посткоммунистической Румынии. В 1993 году Румынский Патриархат основал "Диаконию" (Diakonia), которая стала наиболее значимой благотворительной организацией. Она занимается благотворительными и социальными проектами, культурно-просветительской работой и предоставлением медицинских услуг. Стоит упомянуть ещё две серьёзные ассоциации. "Василиада" (Vasiliada) - совместный проект Румынского Патриархата и Бухарестского Химического Колледжа, в рамках которого открыты бесплатные медицинские центры и нуждающимся раздаются медикаменты. Другая ассоциация - "АРКА" (ARCA) была основана при содействии Церкви для помощи в Румынии беженцам и переселенцам. Во многих епархиях возникли собственные центры диаконической помощи, реализующие свои проекты или предоставляющие добровольческую и материальную помощь нуждающимся государственным учреждениям. Была создана диаконическая сеть, охватившая все епархии. Православная Церковь выступила соучредителем "ЭЙДРоМ" (AIDRoM) - экуменической ассоциации, оказывающей просветительскую, гуманитарную и диаконическую помощь. Благодаря этой ассоциации было разработано несколько сот местных

диаконических инициатив, многие из которых оказывают помощь беспризорным и брошенным детям. Важной особенностью ситуации в Румынии является то, что подготовка к социальному и диаконическому служению была включена в программу богословских факультетов. Студенты, среди которых много женщин, стали получать диплом в области богословия и социальной деятельности, что открыло им возможность получить работу в государственных учреждениях. Аналога такому диплому в других странах, где существует Православная Церковь, нет, хотя подобные предложения разрабатывались в Болгарии, Словакии и Сербии.

На ситуацию в Сербии наложили свой отпечаток конфликты с Хорватией, Боснией и последние трагические события в Косово в 1990-х, которые повлекли за собой колоссальные социальные потрясения и вызвали наплыв беженцев. В относительных величинах в Сербии сейчас находится самое большое в мире число беженцев. Помощь, прежде всего, оказывалась на местном уровне и носила спонтанный характер, так как священники и епархиальные власти искали возможности уменьшить человеческие страдания. На практике помощь местного населения в основном строилась на принципе национальной солидарности. В Белграде был основан мобильный православный пасторский консультативный центр. К концу 1994 года "Человеколюбие" ("Филантропия") - официальная гуманитарная организация Патриархата Сербской Православной Церкви - превратилось в национальную структуру, занимающуюся координацией и реализацией проектов. "Человеколюбие" было преобразовано в 2000 году и превратилось в динамическую и авторитетную церковную негосударственную организацию (НГО), работающую по всей стране. Вместе с тем вопрос о социальной (и политической) роли Церкви в Сербии остаётся сложным, и среди иерархов Церкви нет единого мнения относительно роли христиан в достижении справедливости и проведении политических изменений.

В Беларуси церкви мобилизовали свои силы для того, чтобы бороться с теми трагическими последствиями для здоровья людей, которые имела авария на Чернобыльской АЭС, и в Минске был открыт крупнейший в Русской Православной Церкви социальный центр. В Болгарии фонд "Покров" - авторитетная православная организация - на высоком профессиональном уровне занимается вопросами образования, издательской деятельностью и церковными диаконическими проектами.

Исключительным примером Православной Церкви, явившей себя, прежде всего, диаконической, служащей общиной, является Церковь Албании. Албания провозгласила себя в 1967 году первым полностью атеистическим государством, и все формы религиозной жизни, в том числе и Православная Церковь (представляющая примерно 30% населения), были объявлены вне закона. В 1991 году в Албанию был направлен архиепископ Анастасий для восстановления Албанской Автокефальной Церкви. Сегодня он возглавляет бурно развивающуюся местную общину. Среди его первых инициатив - создание "Диакония Агапес" (Diakonia Agapes) - диаконического и гуманитарного инструмента Церкви. Это динамическая и

профессиональная организация, разрабатывающая программы гуманитарной помощи, сельскохозяйственного развития, здравоохранения и микрокредитования - в основном для нехристианских общин Албании. Когда разразился кризис в Косово и полмиллиона беженцев хлынуло в Албанию, Православная Церковь в лице "Диакония Агапес" оказалась в первых рядах среди тех, кто занимался устройством лагерей для беженцев и другими программами в сотрудничестве с Верховным комиссариатом ООН по делам беженцев. В 1999 году в Тиране был открыт крупный диагностический медицинский центр, лучший в стране. Архиепископ Анастасий понимает диаконию как часть исцеляющего и примиряющего служения Церкви: "Миро (масло), разливаемое религией, не должно использоваться для разжигания огня конфликта или ненависти, но для смягчения душ, врачевания ран, укрепления мира". В Албании, как и в других странах, Всемирный Совет Церквей и другие христианские организации активно способствовали и поддерживали возрождение социальной деятельности церквей.

В Церкви Греции существует множество учреждений для престарелых и детей, организованных, в основном, на епархиальном уровне. В епархии, возглавляемой архиепископом Афинским, имеется интеграционный центр для переселенцев, прибывающих из-за границы. Весьма интересна международная миссионерская деятельность этой Церкви в Африке, а в последние годы - и на Балканах. Эти усилия, многие из которых предпринимаются со стороны "Апостолики Диакония" (Apostoliki Diakonia), часто имеют практическую диаконическую и гуманитарную направленность и рассчитаны на длительную перспективу.

Несколько более ранний и тоже примечательный пример современной православной диаконии можно найти в Коптской Православной Церкви в Египте. В 1962 году эта Древняя Восточная Церковь учредила в патриархии специальный Отдел общественного, экуменического и социального служения (сокращённо "BLESS") для участия в диаконических программах, направленных на развитие, помощь бедным и маргинальным группам населения. Помимо программ развития сельского хозяйства, микрокредитования и вопросов здравоохранения Церковь вовлечена в правозащитную работу и занимается вопросами образования по всей стране.

Общей чертой для всех этих видов деятельности является то, что ведущую роль в организации диаконической работы играют миряне, часто объединяющиеся в ассоциации и братства. Многие диаконические проекты по-прежнему носят в основном реактивный характер и имеют локальное значение. Для определения природы и объёма этой благотворительной работы также важны правовой контекст и возможности сотрудничества с государством.

Отдельно хотелось бы отметить социальную работу православной диаспоры на Западе. Многие общины создавали программы и организации солидарности с христианами, проживающими в бывшем Отечестве. Основная помощь направлялась в христианские общины и на церковные

диаконические проекты в России через организации типа "Помощь верующим в СССР" ("Aide aux Croissants en URSS"). В Лондоне русские православные женщины положили начало реабилитационному проекту для одиноких матерей-наркоманок. В Швейцарии православная епархия руководит собственным филантропическим фондом, оказывающим помощь в разных ситуациях как в самой стране, так и за рубежом. Большинство православных приходов на Западе организуют традиционные сборы пожертвований для поддержки и как знак солидарности заслуживающим внимания церковным проектам в других странах. Во многих странах православные миряне по роду своей профессиональной деятельности имеют социальные обязательства, речь идёт о врачах, социальных работниках, служащих гуманитарной сферы; такие специалисты регулярно проводят конференции и организуют сетевую работу.

В Северной Америке, где сильнее, чем в Европе укоренилась культура добровольческой помощи, многие православные общины организуют благотворительные столовые и заботятся о бездомных и сиротах. Именно в США возникла первая крупная международная православная гуманитарная организация. Международное Православное Благотворительное Общество (ИОСС) - это признанная международная организация, работающая в основном в сложной обстановке на Балканах и Кавказе, а также в Эфиопии и Палестине. Деятельность этой организации отличает высокий уровень профессионализма, однако порой ей бывало трудно продемонстрировать подлинно православное содержание своей социальной деятельности, а также добиться, чтобы местная церковь полностью поддерживала эту работу.

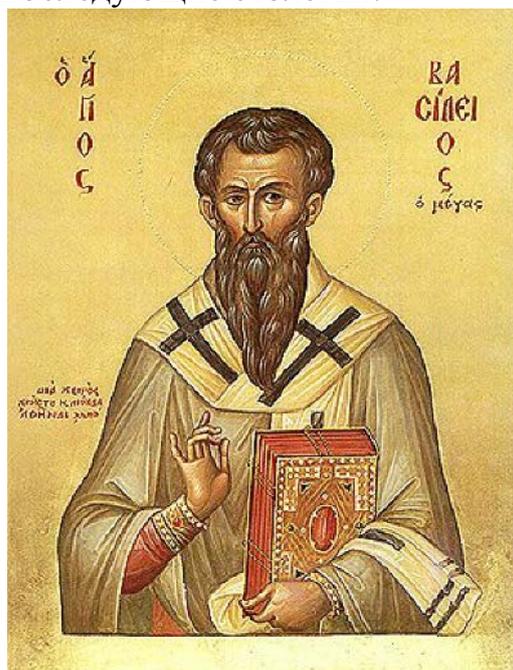
Обращение к православному социальному богословию

История Православия знала периоды активной социальной работы, то же можно сказать и о православной социальной мысли. Хотя по форме она отличается от западной, а её развитие было также затруднено в силу исторических обстоятельств, на всём протяжении православной истории имеются замечательные вдохновляющие примеры социального богословия, уходящего корнями в библейский опыт и опыт Отцов Церкви, который невозможно в должной мере охватить в данной работе.

Мы уже знаем, какое значение придавалось филантропии в ранней Церкви. Церковные соборы сформулировали специальные каноны для того, чтобы поднять диаконию на должный уровень и улучшить руководство филантропическими обществами. Позднее богословы и, особенно, жития святых способствовали тому, чтобы благотворительность заняла центральное место в жизни христиан. Св. Василий и св. Иоанн Златоуст в большей степени, чем другие Отцы Церкви, разработали реальное богословие филантропии как проявления связи между земной и небесной жизнью и как средство покаяния и спасения. Для св. Иоанна Златоуста существует "литургия нищего" или "литургия ближнего", которая основана на богословии Тела Христа, который присутствует в Евхаристии и в страдании

нищего, разделяющего Его страдания. Диакония - это не просто социальное действие, но и богословское, и сакраментальное событие.

Четвёртый век - решающий момент в определении христианского и православного отношения к социальной благотворительности. До того времени христианское социальное свидетельство было в основном направлено на облегчение участи нуждающихся и было адресовано, прежде всего, широкому христианскому сообществу. В 368 году в Каппадокии разразился чудовищный голод, и главы Церкви столкнулись с небывалой до того времени нуждой. Епископу Василию Кесарийскому и его сподвижнику Григорию Богослову пришлось противостоять землевладельцам и торговцам, которые делали запасы зерна для того, чтобы поднять цены. Епископ Василий вмешался в сложившуюся ситуацию, устранив саму причину несправедливости: он велел раздать зерно голодным в соответствии с их правами. Воззвав к социальной ответственности каждого за всех, ссылаясь на право человека на жизнь и сохранение достоинства и отождествив общину с обществом в целом, епископ Василий преобразил природу социального свидетельства Церкви в мире. Эти принципы определили роль Церкви в социальном служении на последующие столетия.

Епископ Василий Кесарийский

Социальная философия Русской Православной Церкви

Русские религиозные философы, начиная с XIX века, одними из первых развили современную православную социальную философию. Можно даже сказать, что ни в одной другой христианской стране социальная природа христианства, выраженная в усилении спасти "царство мира сего", не воспринималась так глубоко, как в русской религиозно-философской и богословской мысли.

Такие мыслители, как Хомяков и Соловьёв видели в христианине активного соработника домостроительства Божия, а не пассивного

созерцателя Славы Божией; христианство воспринималось ими не как личное размышление о Боге, но как совместное делание. Достоевский был убеждён, что конечная цель социального действия - Вселенская Церковь, объединяющая всех людей. Из этого вытекает его "христианский социализм", в котором Церковь рассматривается как социальный идеал. Истинное христианство, по его убеждению, не может замыкаться на своем доме или приходе, но должно быть направлено на поиск социального действия. Николай Фёдоров развил учение о Троице не просто как догмат веры, но как догмат единства знания и действия, которые создадут новый мир, зиждущийся на воскресении. Религиозный философ Николай Бердяев призывал людей участвовать в созидании мироздания, продолжая начатое Богом сотворение мира. Человечество призвано быть не только активным участником дел Божиих, но и Его сотворцом. Такое глубокое, порой политизированное, понимание социальной природы христианства и задачи спасения мира, разделяемое русскими мыслителями, иногда воспринималось правительством и иерархами церкви как чересчур радикальное.

Первая и наиболее смелая попытка разработать социальную доктрину была предпринята Румынской Православной Церковью. С 1950 по 1960 годы Патриарх Юстиниан и его приемники опубликовали несколько томов трудов под названием "Apostolat Social". Этот документ имеет особое значение, так как он является единственным примером православного социального учения, возникшего в коммунистической стране и написанного в контексте жестоких страданий людей после Второй мировой войны. Несмотря на наличие некоторых моментов, однозначно присущих марксизму, документ очерчивает богословскую основу христианского участия в истории и призывает священнослужителей и мирян к действию, направленному на удовлетворение социальных нужд людей.

Недавно уже в совершенно иной обстановке Русская Православная Церковь опубликовала важное социальное обращение, "Основы социальной концепции Русской Православной Церкви", принятое Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в августе 2000 года. В этом всеобъемлющем документе отражены, прежде всего, фундаментальные богословские и экклезио-социальные вопросы, а также связанные с ними аспекты жизни государства и общества. Этот документ отражает официальную позицию Московского Патриархата по вопросам взаимоотношений с государством и обществом, хотя в нём использован опыт и учение Православной Церкви, выходящие за рамки только лишь русской Церкви. Вслед за библейско-богословским аналитическим вступлением в документе излагается целый ряд вопросов, касающихся Церкви и политики, труда, собственности, войны и мира, нравственности, здоровья, биоэтики и роли СМИ. Большое внимание отводится ответственности Церкви за духовное и физическое здоровье людей, подчёркивается обширная работа Церкви в области здравоохранения, но не отрицается первостепенная ответственность государства за это направление. Важное значение придаётся усилению помощи Церкви и пасторской опеки заключённым.

Современная мысль

Ряд видный современных православных деятелей и богословов, в том числе Оливье Клеман из Франции, митрополит Смоленский Кирилл из России и митрополит Георгий Ходр из Ливана, обозначили православную позицию по вопросам участия Церкви в "мирских делах" и вопросам первостепенной социальной и политической важности. Выдающийся индийский богослов митрополит Павел Мар Григорий предложил библиейский анализ бедности, диаконии и социальной ответственности, разбирая эти вопросы с позиции стран третьего мира. Он говорит о "тройном служении" Христа как первосвященника, пророка и пастыря. Задача христианина - помочь Церкви выполнить эту миссию мира и справедливости. На международном уровне Вселенский Патриархат, особенно Патриарх Афинагор и, в последние годы, Патриарх Варфоломей I, упрочили роль Православной Церкви как заступницы в вопросах социальной справедливости. Выступления Патриарха Варфоломея, прозвучавшие с высокой трибуны в Европарламенте и на Всемирном экономическом форуме в Давосе, создали ему репутацию ведущего религиозного деятеля, высказывающегося по таким разнообразным вопросам, как экология, мир и глобальная экономика. В Северной Америке получил известность архиепископ Яков (Вселенский Патриархат) благодаря своим смелым энцикликам по вопросам справедливости; Синод Сербской Православной Церкви, не колеблясь, вмешался в политические процессы, происходящие в Сербии, когда под удар были поставлены интересы населения.

Православная диакония и экуменическое движение

В данном контексте важно подчеркнуть ключевую роль современного экуменического движения и Всемирного Совета Церквей как сил, способствующих развитию Православными Церквями богословской основы социальных и диаколических вопросов. С самого начала, и особенно после того, как в 1961 году в ВСЦ вошло большинство Православных Церквей, православные богословы из Церквей-матерей, а также ведущие представители стали принимать активное участие в многочисленных международных конференциях и консультациях. Православные внесли непреходящий вклад в экуменическое движение, предложив понимание диаконии с позиций православного евхаристического богословия, а также понятие "литургии после литургии" как основное видение социальной ответственности христианина. Это богословие сакраментальной диаконии недавно получило развитие в богословии "литургической диаконии", разработанном проф. Александром Пападеросом. Евхаристия - это источник христианского действия на службе человечеству. Он разделяет "микродиаконию" отдельного человека и общины и "макродиаконию", которая направлена на создание общинных связей и противостоит первопричинам несправедливости и бедности. Кроме того, ВСЦ тоже

помогал многим православным Церквям развить собственные диаконические возможности и программы.

Заключение

Православная социальная мысль и свидетельство заслуживают более глубокого анализа, чем это можно сделать в подобной статье. Часто в православном взгляде на общество просматривается двойственность, когда духовное и мирское противопоставляются и когда Церковь и христиан призывают быть "над" мирской суетой. Это проявляется в том, что в Церкви часто делается акцент на аскетическо-монашеской жизни в противовес большой социальной и политической ответственности в миру.

Историческое проявление православного социального служения, несмотря на яркие исключения, остаётся ограниченным по сравнению с тем, что делают другие Церкви. Православная благотворительная деятельность носит локальный характер и является сиюминутной реакцией, прежде всего, приходских структур. Ещё мало примеров "макродиаконии" или международной солидарности или действий, направленных на развитие, в Православных Церквях. Об исключениях из этого правила было сказано. Православные Церкви испытывают трудности в анализе ключевых политических и структурных причин несправедливости, бедности и маргинализации. Тем не менее, Православные Церкви развили уникальную и ценную форму целостного диаконического подхода - братства и сестричества, в которых сочетаются молитва, просвещение и служение. Эта форма является вдохновляющим примером и ценным вкладом в христианство.

Но что это даёт нам в сегодняшней ситуации? Для того, чтобы завершить этот краткий обзор о роли и эволюции диаконии в Православной Церкви, я хотел бы поделиться некоторыми соображениями и поставить несколько вопросов, которые могут породить размышления и дискуссию.

Мы видим, что диакония была неотъемлемой, важной частью жизни церковной общины в ранние века. Чего нельзя сказать о современной ситуации в православном мире. Обзор основной богословской литературы и курсов семинарии подтверждает, что социальный и диаконический аспект Православной Церкви занимает далеко не центральное положение. Хотя в некоторых случаях ситуация изменяется к лучшему, значение "литургии после литургии" в воспитании и религиозном образовании должно быть высвечено и поднято на должную высоту.

Более того, должна быть упрочена роль мирян. В православном богословии чётко говорится о том, что у священнослужителей есть своё особое служение, а миряне должны взять на себя некоторые обязанности и инициативу. Считаю, что "чрезмерная клерикализация" нашей Церкви сегодня - одна из причин наших ограниченных достижений в социальной сфере.

Что может привнести Православная Церковь и Её богословие в размышления о международной солидарности в контексте глобализации экономики и уже новой дискуссии о развитии сотрудничества между

Севером и Югом? Что может стать истинно православными формами международной помощи и профессионального развития? Какие новые виды синергии с современным миром и светскими организациями может предложить Церковь?

Возможно, Православной Церкви стоило бы вернуться к прежнему пониманию роли диакона. В древней Церкви у диакона была особая роль, связанная со многими диаконическими обязанностями, в то время как теперь диакон исполняет только литургическую роль (хотя бывают и редкие исключения), и диаконство воспринимается как промежуточная ступень в подготовке к священству. Свежая мысль о первоначальной роли диаконов как служителей Церкви в мире тоже может способствовать размышлению о возрождении института диаконов, который существовал в Восточной Церкви в первые века.

Думаю, уместно будет завершить данную статью словами Вселенского Патриарха Варфоломея, прозвучавшими как напоминание всем христианам о социальной ответственности:

"На Страшном Суде ни вас, ни меня не спросят, как строго мы постились, сколько поклонов мы сделали во время молитвы, сколько книг мы написали, сколько речей мы произнесли на международных конференциях. Нас спросят: Ты накормил голодного? Дал воды жаждущему? Пригласил ли странника в свой дом? Одед ли нагого? Позаботился ли о болящем или находящемся в заключении? Это всё, о чём нас спросят. Любовь ко Христу проявляется через любовь к другим людям, и никак иначе. Вспомните, что Христос говорит "Я", говоря о нуждающихся и обременённых: "Я алкал, Я жаждал, Я был странником, был болен, наг, был в темнице". Христос смотрит на нас глазами всех страждущих. Неужели не страшно?"

Боровой Виталий, протопр. Христианская диакония как проявление христианского свидетельства в жизни христиан и в благовествовании Церкви²⁸

1. Изначальная и вечная задача Церкви

Всегда, везде и в любом историческом контексте Церковь должна быть Церковью Христа, призванной свидетельствовать о Нем, всему миру; возвещать всем людям Его Евангелие Царствия Божия; Его Благоую Весть о любви, братстве и спасении. И проявляться это свидетельство должно в христианской диаконии, в жизни христиан и их общин, в их служении нуждам людей, в попечении о благе и спасении их ближних.

Таким образом, христианская диакония органически и неразрывно связана с христианским свидетельством о Христе как необходимое проявление изначальной и вечной задачи Церкви, как проявление ее жизни и

²⁸ [Электронный документ]. - Режим доступа: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Borovoy_ru.htm Дата обращения: 27.07.2013

благовествования - в любых исторических контекстах и условиях земной истории Церкви.

"Вы будете Мне свидетелями - даже до края земли" (Деян.1,8), - заповедовал Господь апостолам. Эта заповедь обращена и к современному христианству, ко всем Церквам, ко всем христианам, ко всем нам; особенно же теперь, когда пред разделенным и лежащим во зле миром (1 Ин.5,19) встал грозный призрак всеобщей гибели.

А что значит быть свидетелями даже "до края земли" (Деян.1,8)? Это значит быть свидетелями везде для всех и во всем.

И это уже не вопросы отвлеченного классического богословия и не вопросы стратегии и методов христианского участия в тех или иных усилиях по сохранению мира, утверждению справедливости и спасению целостности творения и окружающей нас среды и космоса. По существу это уже вопросы о будущем христианства и Церкви, об их роли и месте в истории человечества, в том числе и о будущем нашей Церкви в истории нашей страны.

Сегодня перед лицом нарастающего и развивающегося процесса секуляризации и дехристианизации современного мира принято говорить о кризисе веры, христианства и Церкви. Много спорят о причинах, размерах и последствиях этого исторического феномена. Однако факт кризиса налицо и никем не оспаривается.

Данные демографических подсчетов говорят, что соотношение христиан и нехристиан быстро изменяется, причем не в пользу христиан. В начале нашей эры все население земного шара не превышало 300 миллионов. В начале XX в. на полтора миллиарда населения было около полумиллиарда христиан (т.е. 1 к 3), а в настоящее время на 4 миллиарда всех людей около миллиарда христиан (т.е. 1 к 4) (а по другим подсчетам даже 1 к 5). Применительно к ситуации на Западе подсчеты ведут к еще худшим оценкам: примерно один процент сознательно верующих (и практикующих, т. е. активно церковных) христиан. В этих условиях христианам придется и уже приходится свидетельствовать о Христе в положении меньшинства в безразличном и порой даже отрицательно относящегося к их свидетельству окружении.

С большой остротой стоит этот вопрос и перед Русской Православной Церковью. Перед нею стоят очень сложные и необычайно трудные и ответственные проблемы и задачи в связи с открывшимися для нее новыми перспективами и условиями свидетельства о Христе в постсоветском обществе. На повестке дня задачи восстановления нормальной церковной жизни в епархиях и приходах после репрессивного и разрушительного господства тоталитарной материалистической системы; задачи новой христианизации, катехизации и евангелизации, миссионерства и духовного просвещения народов России и новых государств на территории бывшего Союза.

И все это затрудняется активной и широкомасштабной прозелитической деятельностью со стороны католиков, униатов и

протестантов разных направлений. Дело осложняется для Русской Православной Церкви еще и тем, что такая планомерная деятельность миссионеров западных исторических церквей по времени и по месту действий совпадает с бурной деятельностью и агрессивным нашествием бесчисленного количества самых разнообразных и диковинных беззастенчивых сект из Америки, Европы и Азии; разного рода парарелигиозных группировок и восточных культов и движений. И все это, прикрываясь лозунгами "свидетельства о Христе, о Боге", паразитирует на бедствиях и трудностях русского православного народа и его Православной Церкви.

Так, в глазах многих русских православных были скомпрометированы благородные идеалы и святые мечты лучших людей христианства о "Церквах-сестрах" и их вера в возможность и необходимость "общего (совместного) свидетельства о Христе".

Очень важно, чтобы Русская Православная Церковь не растерялась перед лицом таких испытаний, правильно поняла "знамения времени"; осознала, что все, происходящее с нею сейчас - это Божий призыв к покаянию в старых (исторических) и современных грехах и в то же время властный Божий призыв к новому свидетельству — перед своим народом и перед лицом всего мира в такое ответственное время, когда происходит очень болезненная, но крайне необходимая трансформация всего комплекса национального и культурного самосознания народов на территории бывшего Советского Союза. Старое умирает, а новое еще не родилось, ибо "роды" очень трудные и болезненные. Всем - в Европе, в России и в новых государствах бывшего Союза — необходимо понять, что процессы этих "родов" тесно между собою связаны, переплетаются и взаимообусловлены. Их удача и неудача теперь в одинаковой степени важны и для будущего России и Православной Церкви, и для будущего Европы, ее новых государств, и для будущего всего сообщества Европейских Церквей. Эти процессы отмирания старого и рождения нового, конечно, очень сложны и мучительны, но Церковь должна воспринимать это с радостью и надеждой, ибо открываются новые перспективы и возможности для свидетельства о Христе и служения (диаконии) во имя Христа и Его Церкви.

Каково же должно быть новое свидетельство и служение (диакония) нашей Церкви в изменившихся исторических условиях на постсоветском пространстве Восточной и Центральной Европы?

Как и в отношении свидетельства западных Церквей в их дехристианизирующемся мире, ответ у нас на этот вопрос может быть только один - ответ общий для свидетельства всех христианских Церквей, для любого христианского свидетельства во всем мире - даже до края земли (Деян.1,8). Чтобы наше современное свидетельство и наша диакония сумели снова найти путь в сердца нашего народа и находится "в любви всего народа" (Деян.2,47) и чтобы у нас и теперь "Господь ежедневно прилагал спасаемых к Церкви", как и во времена апостолов (Деян.2,47), наше свидетельство и диакония должны быть такими, каким было свидетельство апостолов и

первых христиан в греко-римском языческом обществе того времени, в Древней Церкви.

2. Свидетельство о Христе в Древней Церкви

Апостолы и первые христиане свидетельствовали "Благую Весть" о "Слове Жизни" сначала как ничтожное меньшинство перед лицом чуждого и враждебного подавляющего языческого и иудейского большинства. А это всегда было сопряжено с готовностью к жертвам, к самопожертвованию, к потенциальному, а иногда и к действительному исповедничеству и мученичеству. Сам Господь называл Себя "свидетелем верным" (Ап.3,14), а мучеников - Своими свидетелями (Ап.2,13; 17,6; Деян.22,20). Христос назывался также и "апостолом исповедания нашего" (Евр.3,1), а на апостолов Он возлагает служение быть Его Свидетелями (Деян.1,8; 26,22). Таким образом, свидетельство есть продолжение апостольского служения в мире.

Таковым и было свидетельство Древней Церкви и первых христиан, благовествовавших всем людям радостную Весть о Спасении во Христе и проповедовавших Евангелие Царствия Божия (Мф.4,23; 9,35; Мк.1,14); провозглашавших всем людям царство любви, братства, мира, справедливости, свободы, спасения, полноты жизни и жизни вечной.

И христианское свидетельство о Христе в Древней Церкви, хотя оно и начиналось как свидетельство незначительного меньшинства, победило своей внутренней силой свидетельства о Божественной истине Царствия Божия - царства любви, мира, свободы, братства и спасения. Победило свидетельство Древней Церкви, ибо это было свидетельство и словом, и делом; ибо оно органически утверждало и проявляло себя в деле служения людям и в христианской диаконии.

3. Христианская диакония в Древней Церкви

Христианская диакония началась одновременно с проповедью апостолов о Христе и сошествием Св. Духа на первую христианскую иерусалимскую общину в День св. Пятидесятницы, когда "все верующие были вместе и имели все общее ... и разделяли всем, смотря по нужде каждого" ... так что "у множества уверовавших было одно общее сердце и одна душа, и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее... и не было между ними никого нуждающегося... и каждому давалось в чем кто имел нужду..." (Деян.2,44-45; 4,32, 34-35).

День св. Пятидесятницы

Когда христианство стало распространяться вне Иерусалима и Палестины в городах греко-римского средиземноморского пространства, то, естественно, формы и проявления христианской диаконии там стали отличаться от "чрезвычайных" условий апостольской иерусалимской общины первых поколений иудео-христианства апостольского времени — времени Пятидесятницы. Диакония стала приспосабливаться к новым социально-культурным условиям тех мест, где распространялось христианство.

И хотя общность имущества, общинно-совместная жизнь и совместное питание не могли уже дольше сохраняться и практиковаться в совершенно разных культурно-социальных условиях жизни в больших городах греко-римского мира, где возникали новые христианские общины, то все же апостольские принципы первохристианской диаконии сохранялись и неуклонно соблюдались и в послеапостольское время, а именно:

трудиться должны все: кто не хочет трудиться, тот не ешь (2 Фес.3,10);

трудящийся достоин пропитания - награды (Мф.10,10; Лк.10,7);

от каждого по возможностям и способностям его;

каждому по потребности - по нужде его;

в общине не должно быть нуждающихся и обижаемых;

все люди - братья; и долг всех, всей общины заботиться о всех нуждающихся в помощи, в поддержке, в братской любви и в утешении (Деян.2,44-45; 4,32, 34-35; Мф-2 28-29; Мф.23,8).

Эти апостольские принципы по заповедям Христа и в духе Пятидесятницы - лежали в основе диаконии всех христианских общин первых веков христианства, являясь стержнем их литургическо-диаконалиной жизни.

Размеры небольшой статьи не позволяют остановиться на этом подробнее и иллюстрировать это фактами из богатой истории диаконии в

Древней Церкви. Об этом уже много и подробно написано. Здесь же достаточно сослаться на фундаментальное исследование известного немецкого историка Адольфа Гарнака: "Миссия и распространение христианства в первые три века" (Берлин, т.1-2, 1924, 1000 с.).

Гарнак говорит о миссии первых христиан как возвещении Евангелия (Благой Вести) о Спасителе и об исцелении (спасении). Дальше идет речь о миссии, как борьбе "со злыми духами", психическое освобождение и физическое исцеление от которых ценилось необычайно высоко в мировоззрении и самосознании людей того времени. Потом представляется христианская диакония как Евангелие Любви и Деятельной помощи нуждающимся по категориям и видам этой деятельной помощи:

1. Милостыня вообще и ее связь с богослужением;
2. Поддержка учащихся и служащих в общинах;
3. Поддержка (помощь и содержание) "вдов", т.е. одиноких и беспомощных женщин и девственниц, и сирот — детей, лишенных семейного попечения;
4. Поддержка (помощь, содержание и лечение) больных, бедняков, нищих, беспомощных, беспризорных и нетрудоспособных;
5. Заботы о пленных, узниках, заключенных, томящихся и страдающих в тюрьмах, сосланных на тяжкие каторжные работы в шахтах, на рудники и т.п.;
6. Забота о погребении бедных, бездомных, одиноких и беспризорных;
7. Забота о рабах (вообще) и находящихся в рабском принуждении и угнетении;
8. Забота, попечение, участие и оказание помощи пострадавшим во время стихийных бедствий (пожаров, наводнений, засухи, неурожая, голода; от землетрясений и морских катаклизмов; во время повальных болезней, эпидемий (чумы и т.п.);
9. Помощь нуждающимся в нахождении им работы, в их трудоустройстве;
10. Забота о странниках и пришельцах из других мест и общин или из дальних стран; помощь им в их делах и оказание им гостеприимства и попечение о них в местной общине, которая всегда по-братски их принимала и заботилась о них.

Адольф Гарнак

Совершенно естественно и закономерно, что живое и радостное, непосредственное и конкретное свидетельство о Христе апостолов и первых поколений христиан, подкрепленное братской диаконией и всей жизнью христианских общин того времени, привели Древнюю Церковь к победе в греко-римском мире при Константине Великом.

Когда же при преемниках Константина Церковь стала государственной, то это радикально отразилось на характере первохристианской диаконии, ставшей, как и сама Церковь, тоже частью системы византийской теократии и служебным элементом так называемой "симфонии власти", которая должна была засвидетельствовать внешнее "воцерковление" государственного аппарата и его социально-общественных институтов и функций. В недрах и метаморфозах византийской имперской и церковной бюрократии исчезла апостольская простота и непосредственность общинного характера христианской диаконии периода Древней Церкви.

4. Византийский утопический максимализм и неудача утопии "Священной империи" и "Святого общества" на земле

Система византийской теократии была обоснована на теснейшем союзе Церкви и Империи, на так называемой "симфонии властей". Византийская Церковь с самого начала связала свою историю с "христианской империей" в один цельный исторический процесс, где все мирское, государственное должно было в теории сочетаться с небесным, литургическим началом Церкви в единой идеальной симфонии.

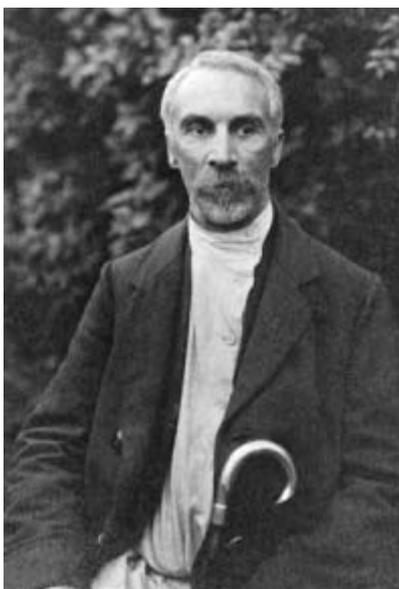
Государство и все в нем должно было быть воцерковленным. Государство - "христоименитое"; император - "благочестивейший святой василевс"; воинство - "христоролюбивое". Словом, империя - это своего рода воплощение Царства Божия в земной человеческой истории.

Этот замысел, конечно же, исторически совершенно не удался. Максимализм идеала и исторические трудности его воплощения привели к

тому, что империя вовсе еще не преображенная и внутренне не "воцерковленная" была объявлена "Священной, Святой, облагодатствованной". Была совершена попытка заменить подлинное "преображение" общества и государства внешней видимостью "благодатной" жизни, подмена подлинной правды фикцией, внешним обрядом или пустой риторической декларацией.

Это опасное и вредное смешение и подмена реального воцерковления общественной и государственной жизни в империи внешней благочестивой видимостью вызвала протесты внутри самой Церкви и падение авторитета Церкви. Все святоотеческое богословие того времени полно протестов и обличений этого внешнего благочестивого лицемерия. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно ознакомиться с творениями Св. Отцов и учителей Церкви, но не по "выборочному методу" - из отдельных сборников их изречений, а изучить все, что они писали по этим вопросам, и тогда станет понятным горькое замечание Болотова, который часто повторял с возмущением в адрес этих "выборочных" изречений, что самым опасным врагом Церкви является внешне благочестивый, но внутри полный лицемерия невежда, который утверждает в угоду своему невежеству "такое святости Отцы рекоша, а сам этих святых Отцов и не читал".

Именно так случилось, когда известный богослов и знаток св. Отцов профессор Киевской Духовной Академии Василий Экземплярский опубликовал свое исследование об учении св. Отцов по социально-общественным и государственным вопросам в эпоху Древней и Византийской Восточной Церкви "Учение Древней Церкви о собственности и милостыне" - Киев, 1910, 277 с. Это докторская диссертация, солидная, эрудированная, с подлинными ссылками на св. Отцов и их творения, спокойная, корректная в изложении, лишенная какой-либо тенденциозности; а сам автор был очень консервативным по своим убеждениям человеком, чуждым всякого либерализма и критического отношения к власти. Книгу прочитали, и поднялся шум - книга подрывная. Ее запретили, так как не могли принять такие "подрывные" учения св. Отцов. Дело дошло до Синода, и только спустя долгое время все же разрешили ее издать и утвердили за автором степень доктора богословия.

Василий Экземплярский

Подлинное учение св. Отцов по всем социально-общественным вопросам и идеалы подлинного воцерковления общества нашли свое мощное отражение в жизни Русской Церкви во второй половине XIX века и связаны со всем возрождением русско-философской и богословской мысли того времени, особенно в начале XX века - до революции.

5. Русское возрождение XIX в. и начала XX в.

С момента своего возникновения русская религиозно-философская и богословская мысль отмечена искренним и глубоким общественным пафосом. Она всегда была направлена на "общее дело", горела идеей "Царствия Божия". Вместе с тем русская религиозно-философская богословская мысль была конкретной, положительной, прагматичной, предлагающей "проекты" преобразования мира путем братского единения людей в "святой соборности", в справедливом устройении общества. Русские мыслители всегда стремились к реальному действию, к непосредственному воплощению слова в дела. Можно смело сказать, что ни в одной христианской стране социально-общественный характер христианства и задача спасения "царства мира" не были так глубоко восприняты, как в русской религиозно-философской и богословской мысли.

Достаточно вспомнить здесь учение А.С.Хомякова о "свободной соборности", разработку Владимиром Соловьевым "системы христианской политики" во всеединстве как социальной миссии Церкви. В центре внимания этого учения - христианин как человек в обществе, не пассивный созерцатель славы Божией, а активный сотрудник Бога в Его домостроительстве, а религия не есть личное дело каждого, но общее дело всех. Христианство не есть лишь богосозерцание, оно и активное богодействие.

Согласно убеждению Достоевского, цель и исход социального делания - всенародная Вселенская Церковь. Отсюда христианский социализм Достоевского, где Церковь воспринимается как общественный идеал.

Истинное христианство не может быть только домашним или только храмовым, но должно быть общественным, социальным.

Здесь необходимо вспомнить о глубокой гениальной системе Николая Федоровича Федорова в его "Философии общего дела". Мировой организм - един. И задача человека (христианина) в соборании разорванной множественности в "многоединстве". Мир на всех ступенях своего развития - всечеловеческого и космического бытия - не есть данное, а заданное. Человечество призвано осуществить не только новое общество, но создать новую вселенную. Оно должно воссоединиться, где слова "я", "ты" и "вы" заменяются словами "мы" и "все". Все - братья, все - близкие, дальних вообще не существует. Федоров выводил свою систему из догмата о Троичности. Это не догмат только лишь веры, а догмат дела, идеала общественного. Человечество призвано быть не только активным участником, но и сотворцом с Богом.

Подобным же образом и Н.А.Бердяев, великий глашатай свободы и творчества, призывал человека к участию в мироздании как продолжении мироздания Божия.

Можно смело сказать, что социальный характер христианства и задача спасения мира были очень глубоко восприняты русской религиозно-философской и богословско-общественной мыслью, придав ей иногда даже излишне социальный и революционный радикальный характер, что вызывало законную тревогу и недоверие и у правительства, и у иерархии Церкви. Впоследствии в ходе борьбы это движение, к сожалению, приобрело экстремистско-революционный характер и допускало радикальные, нецерковные, антиканонические действия для достижения своих целей. Экстремизм обновленцев причинил Церкви много вреда, скомпрометировал "дело обновления" и потому был по праву осужден Церковью.

С движением за обновление Церкви часто шло параллельно и движение за обновление общества и государства, и там часто переплетались церковные и политические мотивы, что тоже иногда вредило продвижению подлинного канонического церковного обновления.

Предсоборного Присутствия (1905 - 1907 гг.) по подготовке созыва Поместного Собора Русской Православной Церкви. Прделана была громадная работа по подготовке фундаментального, радикального обновления жизни, деятельности и структур управления в Церкви. Все было подготовлено для созыва Собора, который должен был провести реформы и наметить основные контуры и вехи канонического обновления. Но было уже поздно. В 1917 году произошла революция.

6. Революция и раскол обновленчества

Произошла революция и вслед за ней наступила необычайная разруха, кровавая гражданская война, голод и тягчайшие испытания для народа и для Церкви. Собор вынужден был прекратить свою работу по обновлению Церкви. Влияние Церкви в обществе и государстве было существенно подорвано трагическим опытом двадцатых-тридцатых годов, связанным с

"обновленческим расколом" и многочисленными иными расколами, появившимися после революции. Они причинили Церкви много бед и зла, расколов ряды верующих и духовенства в ответственный период судьбоносного испытания для Церкви в новый, советский период ее истории.

Коммунистическая партия и атеистическая пропаганда воспользовались расколами в Церкви, особенно же использовали "обновленческое движение" и вызванную им острую борьбу в Церкви для ослабления и подрыва Церкви изнутри по принципу "разделяй и властвуй". Как следствие этого в Церкви среди ее иерархии, духовенства и массы верующих создалось крайне отрицательное отношение к идеям и личностям обновленцев.

Сегодня, спустя несколько десятилетий после этих событий в новой России для Церкви открылись перспективы подлинного возрождения и восстановления. Однако мы являемся свидетелями новой напряженности, особенно обострившейся в связи с неудачей перестройки, нашествием западных миссионеров и западных влияний, распадом и дезинтеграцией страны, с хаосом и взрывом национализма и этнических столкновений, с падением уровня жизни народных масс.

Страну и Церковь захлестнула волна антиэкуменизма, "реакционного ультра-шовинизма и религиозного православного фундаментализма и интегризма". И хотя экстремизм и политический авантюризм обновленцев был правильно осужден Церковью и служит для нас горьким трагическим примером, который нельзя повторять в настоящее время, неизбежная необходимость обновления, возрождения прежнего влияния и значения Церкви в обществе не снимается, и с ней сейчас придется иметь дело, только не таким образом, как это было у обновленцев.

7. Правильный подход к современным вопросам в жизни Церкви

В основу правильного подхода к процессу восстановления прежнего влияния и значения Церкви необходимо положить верность отцам, свободную встречу с Западом и духовную трезвенность в диалоге и сотрудничестве с обществом.

Верность отцам предполагает в духе святоотеческого предания творческое использование наследия движения за возрождение влияния Церкви в XIX-XX вв., использование богатейших материалов Предсоборного Присутствия (1905-1907 гг.), Деяний и указаний Поместного Собора 1917-1918 гг., так как Собор наметил общее направление и контуры необходимого влияния Церкви в обществе.

Президиум Поместного Собора 1917-1918 гг.

Нужно иметь в виду и наследие богословов и религиозных мыслителей русской диаспоры XX в. (особенно И.Ильина, Н.А.Бердяева, о.С.Булгакова, С.Л.Франка, В.О.Лосского, о.Г.Флоровского, О.В.Зеньковского, А.Карташева, О.Н.Афанасьева, Г.Федотова и др.)

Свободная встреча с Западом предполагает использование исторического опыта западных Церквей в их процессе возрождения и обновления в контексте требований настоящего времени. Западные Церкви в своей многовековой истории тоже переживали периоды тягчайших кризисов и упадка. Проходили тоже процессы возрождения и обновления прежде, чем достигнуть нынешнего состояния относительной стабильности.

Духовная трезвость и конкретность предполагает, что наши программы и цели в деле восстановления влияния Церкви в обществе должны обеспечивать историческую преемственность движения за обновление Церкви в XIX-XX вв., являясь как бы последовательным продолжением прерванного революцией обновления, намеченного Собором 1917-1918 гг., но нынешние программы и цели должны быть конкретными и понятными для приходского духовенства и верующих, должны быть также общественно актуальными и привлекательными для интеллигенции, молодежи и средств массовой информации, и, наконец, необходимо при этом учитывать наши реалии и возможности на каждом этапе их осуществления.

Мы не можем допустить повторения трагической истории так называемых обновленцев, как это произошло в Церкви в двадцатых-тридцатых годах революционного перелома в нашей истории.

Критерием проверки любого богословия и любого церковного дела и начинания является практика и реальный контекст. Вера узнается только по делам. В центре церковной жизни и деятельности должна быть не отвлеченная и спекулятивная ортодоксия, а находящая свое выражение в

повседневной и общественной жизни - ортокраксия (т.е. христианская диакония).

Для полноты и успеха христианского свидетельства и христианской диаконии необходимо избегать крайностей любого одномерного христианства, ибо всякое одномерное христианство - это "псевдохристианство", это фактически "ультраправая" или "ультралевая" охристианированная богословско-религиозными фразами идеология. Христианство же - не идеология, а Благая Весть о Полноте Новой Жизни.

Настоящее христианство (и подлинное Святоотеческое Православие) отвергает любые фальшивые альтернативы. Нет никакой альтернативы между евангелизацией (православным свидетельством) и гуманизацией (православной диаконией, т.е. практическим вовлечением в служение страждущему человечеству); нет противоречия между обращением сердца к Богу и улучшением условий жизни страждущих братьев; нет противоречий между вертикальным направлением веры и духа и горизонтальным служением нуждам людей на земле.

Кто пытается разделить эти элементы, тот разрушает Богословское Единство Ипостаси Иисуса Христа.

Так верили и свидетельствовали древние христиане, живущие в языческом греко-римском мире, которому они радостно благовествовали Царствие Божие, существенным элементом которого является "праведность (справедливость), мир и радость во Святом Духе" (Рим.14,17).

На таком же благовествовании должно быть основано и наше свидетельство о Христе и наша диакония во имя Христа в современном постсоветском обществе в нашей стране.

Созидать это новое общество мы должны со всеми другими людьми, живущими рядом с нами, со всеми нашими братьями и сестрами. Созидать вместе с ними - это значит научиться жить, радоваться и страдать вместе с ними; делить их успехи, горести и неудачи; жить с ними - это значит жить их жизнью, запросами, надеждами и нуждами.

Наше свидетельство о Христе, и наша диакония и служение во имя Христа - это наше и их дело, это общее дело всех и каждого из нас, верующих чад нашей Святой Православной Церкви. И только, если в процессе современного возрождения и восстановления Церковной Жизни в нашей Церкви будут участвовать все указанные выше элементы здорового роста церковного организма (как это было в Древней Церкви) - тогда только наша Церковь сможет успешно выполнить свое основное призвание - быть свидетельницей Благой Вести Иисуса Христа "даже до края земли" (Деян.1,8) и верной служительницей всех трудящихся и обремененных в нашей стране, только тогда ее свидетельство и ее служение (диакония) найдут путь в сердца всех людей.

И будет наша Церковь, как и Древняя Церковь, снова "в любви у всего народа" (Деян.2,27), и Господь снова "будет повседневно прилагать спасаемых к Церкви" (Деян.2,47).

При этом денно и ночью должны звучать в наших сердцах и нашей памяти как предупреждение слова Христа, сказанные Им расслабленному: "Вот ты выздоровел, не грехи больше, чтобы не случилось с тобой чего худшего" (Ин.5,14).

Иеремия, архиеп. Вроцлавский и Щецинский. Богословские основы диаконии²⁹

"Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются; а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? Не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий" (Лк. 22, 24-27).

Характер служения Христа

"Я посреди вас, как служащий". Существует множество толкований этих слов Спасителя. Одни экзегеты видят здесь, прежде всего, служение в буквальном смысле слова как прислуживание за столом и омовение ног (см. Ин.13,4-10). Другие считают, что этот текст должен пониматься в контексте последней вечери и поэтому "призывает к служению в общинах тех, кто поставлен предстоять во время совершения Евхаристии"³⁰.

Христос наставляет здесь пастырей Церкви "не злоупотреблять своим положением подобно власть имущим мира сего для угнетения и не сосредотачиваться на положении и почестях"³¹. Речь о том, что "большой" среди учеников Христовых должен уподобиться меньшим, а "начальствующий - служащему".

По всей вероятности, эти мнения современных экзегетов вполне обоснованы и справедливы. Вместе с тем складывается впечатление, что и в Евангелии от Луки речь идет, прежде всего, о собственном и уникальном служении Христа, т.е. о служении Господа человеку и всему творению, совершенное Им в Его полной смирения и уничтожения жизни, увенчанной смертью Крестной.

Этот смысл служения Христова особенно ясно подчеркнут в послании ап. Павла к филиппийцам (2,6-8): Иисус Христос был образом Божиим, но унижил Себя Самого, приняв образ раба, "сделавшись подобным человекам и по виду став как человек", "смирив Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной".

²⁹ Из доклада на 3-м ежегодном заседании Европейской Федерации Диаконии - Евродиакония 26-30 мая 1999 г., Польша // [Электронный документ]. – Режим доступа: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Jeremias_ru.htm Дата обращения: 27.07.2013

³⁰ Gerhard Schneider, Das Evangelium nach Lukas, Gutersloher Verlagshaus, Wuerzburg, 1977, S.450

³¹ Op.zit. S. 450.

В Послании к римлянам говорится, что Христос умер за нас, "когда мы были еще грешниками" (Рим.5,8). Несколькими строками ниже, уже в перспективе Троичного исповедания, говорится, что "будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его" (Рим.5,10).

Это означает, что служение, диакония Иисуса Христа была обращена не только к слабым, больным и бедным. В своей земной жизни Господь наш Иисус Христос показал, что Он понимал проповедуемую им любовь к ближнему (ср. Мф.5,44) не в переносном, а в самом буквальном и реальном смысле. Критики Иисуса были правы - Он был другом мытарям и грешникам (Мф.11,19). Диакония, служение Христово включает всех - и в том числе: отверженных, мытарей, грешников, блудниц. Следует особо отметить, что среди этих отверженных были не только бедняки. Например, большинство мытарей были людьми состоятельными. В Мф.21,23-31 Иисус бросает в лицо первосвященникам и старейшинам жесткие слова: "Мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие".

Служение Спасителя выходит также и за национальные рамки Израиля. Согласно Евангелию от Иоанна, еще при жизни Христа к Нему приходят греки (Ин.12,20-22). Притча о милосердном самарянине (Лк.10,25-37) и разговор Спасителя с самарянкой (Ин.4,1-42) имеют совершенно ясное богословское содержание. Принадлежность к избранному народу Божию Израилю связывается Господом с отношением к другому человеку, страннику, даже к врагу. Согласно Евангелию от Матфея, воскресший Господь посылает Своих учеников ко всем народам (Мф.28,19). Заметим, что начало такого понимания служения Христа содержится уже в Ветхом Завете. Во многих местах Писания Израилю напоминает, что и он "был рабом в Египте" и поэтому не должен судить "превратно пришельца и сироту". Пришельцу, сироте и вдове должен достаться забытый на поле сноп. Не должно собирать и остатков в винограднике, чтобы они достались пришельцу, сироте и вдове (Втор.24,17-22, ср. Втор.14,29; 16,11,14).

Понимание служения в древней Церкви

Эдвард Швейцер делает далеко идущее замечание о понятиях, описывающих "служение" Христа. В греческом языке ко времени возникновения новозаветных книг существовало четыре слова, выражающий понятие служения. Это "TELOS" (совершенство), "ARCH" (руководство), "TIMH" (честь), "LEITOURGIA" (общественное служение). Все эти слова, за исключением первого, появляются в этом смысле и в Новом Завете, однако, лишь применительно к иудейскому и греко-римскому служению, и лишь иногда к Самому Христу и ко всей общине, причастной к служению Христа. "Вместо этого выбирается светский, небиблейский глагол "диаконео" с однокоренными словами, описывающий все виды служения учеников Христа"³².

³² Eduard Schweizer, Die diakonische Struktur der neutestamentlichen Gemeinde, in: Diakonie - Biblische Grundlagen und Orientierungen, HVA, Heidelberg 1994, S.170.

Итак, диакония - это собирательное понятие для многих видов деятельности, служений, действий. Для нашей темы важно отметить, что наряду со многими другими значениями слово диакония означает проповедь Евангелия (см. Еф.5,6-7), а также и служение апостолов вообще (см. 1 Кор.3,5), и в частности сбор пожертвований в пользу палестинской, особенно иерусалимской общины (см. 2 Кор.8,4).

Это обстоятельство оправдывает мнение о том, что диакония неотделима от целостной жизни церкви. Диакония - это существенно важный элемент Церкви.

Сборы пожертвований в Македонии и Ахаие (Рим.15,25; ср. 2 Кор.8-9) означают не только помощь страждущим братьям христианам в Палестине. Являясь конкретным выражением общности и солидарности всех христиан, они позволяют воспринимать подлинную кафоличность и единство церкви как живую действительность.

История поставления диаконов в Церкви, приведенная в Деян. 6,1-7, не вносит существенного изменения в это значение диаконии. То обстоятельство, что апостолы не хотят оставить слово Божие ради попечения о столах, вовсе не опровергает значения диаконической природы Церкви. Речь идет лишь о том, что для апостолов физически невозможно было одновременно осуществлять попечение о столах и проповедь, поскольку число верующих постоянно росло. Это и привело к поставлению новых служителей. Из Деяний апостолов мы узнаем, что посвященные апостолами диаконы понимали свое служение не только как попечение о столах. Возложение рук апостолов давало им также и харизму миссионерского служения. Один из семи, Филипп, крестит эфиопа. Другой, Стефан, мученической смертью увенчивает свою успешную проповедь Евангелия: "Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Кириинцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Азии вступили в спор со Стефаном; но не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил" (Деян.6,9-10).

Диаконическая ответственность за целостность творения Божия

Понимание благовестия как диаконии неизбежно связано с тем обстоятельством, что благовестие приобщает человека к высочайшей ценности - к спасению. Поэтому диаконическая деятельность может интерпретироваться как предвосхищение реальности Царствия Божия. И к этой реальности принадлежит не только человек.

Окончание Евангелия от Марка (16,9-20), вокруг которого идет много споров, ясно говорит о проповеди Евангелия всему творению: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари" (16,15). Благовестие обращено к человеку - венцу творения (ср. Мк. 16,16 и Кол.1,18-20). Обращение человека и его крещение, которое в Рим.6,5 понимается как соединение со Христом, не является завершением духовного восхождения человека. Цель еще не достигнута. С началом причастности к телу Христову, т.е. с членством в Церкви только начинается жизнь во Христе (Гал.2,19-20). У

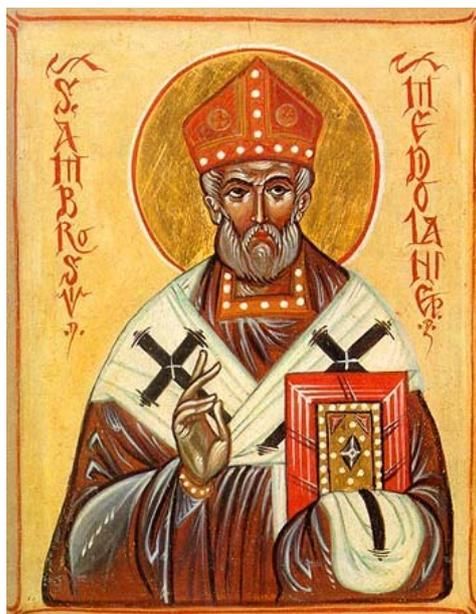
этой жизни нет конца и она не ограничивается личностью отдельно взятого человека. Она находит свое необходимое восполнение в жизни общины верующих, т.е. в жизни Церкви. Через Церковь "начальствам и властям на небесах", иными словами, всему творению содействуется известною многообразная премудрость Божия (ср.Еф.3,10).

В Послании к римлянам говорится о горячей надежде, с которой все творение ожидает откровения детей Божиих, "что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих" (Рим.8,21).

Диакония в общественной жизни

В стихах Евангелия от Луки, приведенных в начале статьи, есть такие слова: "Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются" (Лк.22,25). Большинство толкователей обходят эти слова вниманием. Может сложиться впечатление, что слова Христовы не распространяются на царей и их отношение к народам, над которыми они царствуют, и на благотворителей и их отношение к облагодетельствованным. Однако это не так. Прежде всего, нет оснований полагать, что цари и благотворители не могут быть христианами. Но если даже они станут христианами, что с ними будет? Как царь-христианин должен относиться к своим подчиненным, а вельможа - к слуге? От этих вопросов нельзя отмахиваться. Хотя бы потому, что в Послании к римлянам 13,4 "архонты" - начальники - дважды называются слугами - диаконами - Божиими. Этому начальству, правителям - как бы они ни назывались - христиане должны повиноваться (ср. 1 Петр.2,13-17). Имеется в виду начальство, заботящееся о творении добра. Более того, в 1 Тим.2,1-2 христиане призываются молиться "за царей и за всех начальствующих".

Вопрос об отношении христиан к государству и к власти имущим весьма занимал христиан во все времена. В третьем веке один из ответов звучал следующим образом: в тот момент, когда император становится христианином, он перестает быть императором. Еще в четвертом веке раздавались голоса, утверждавшие, что государство со своими институтами утрачивает смысл, когда граждане становятся христианами. Эти взгляды оказались утопичными, и до нашего времени сохранилось убеждение, что христиане несут особое служение по отношению к обществу. Это служение осуществлялось в различные времена различными способами. Для одних православных важна критика власть имущих, с которой дерзали выступать св. Амвросий Медиоланский в четвертом веке и св. Филипп Митрополит Московский в шестнадцатом веке. Иным образом осуществляли свое служение государству те христиане, которые способствовали преодолению разделений и завершению гражданских войн.

св. Амвросий Медиоланский

св. Филипп Митрополит Московский

В новое время старые политические проблемы были вытеснены на второй план иными проблемами, частично касающимися общественной и экономической жизни. Последние события, в частности война на Балканах, вновь подводят нас к прежним вопросам о целях, имеющих решающее значение для жизни народов и государств.

Прежде всего, следует прояснить характер христианского участия в общественной (политической и пр.) жизни. В течение двух последних столетий, начиная с Французской революции, христиане участвовали в политических событиях пассивно, т.е. "постфактум", реагируя на уже свершившиеся события.

Нельзя сказать, что такая позиция была навязана церквям и христианам. Частично она стала следствием процессов, происходивших внутри самих церквей, и, прежде всего, в плане богословского осмысления исторического опыта. С исторической точки зрения, пассивная позиция сменила период

высокой активности христиан и церквей. Со времен равноапостольного Константина христиане осознавали свою ответственность за общественную жизнь и активно участвовали в ее устроении. Влияние христианских церквей на общественную жизнь не всегда было исключительно положительным. В средневековых государствах и во времена Реформации христиане несли ответственность за такие зверства, как инквизиция, искоренение народов в Америке, кровопролитные войны.

В эпоху Просвещения начался процесс ослабления христианского влияния в общественной жизни. Политическая структура взаимоотношений между церковью и государством в большинстве протестантских стран и в России в это время стала отражать намерение государства доминировать во всех сферах общественной жизни, в частности, посредством контроля над церквями, включавшимися при этом в государственную структуру.

Последствия такого положения вещей проявились в начале 20 века. Наиболее ярко они иллюстрировали позицию крупных европейских церквей во время первой мировой войны. До сих пор некоторые из них идентифицируют себя с властью имущими в своей стране.

Беспомощность и пассивное отношение христиан и церквей наиболее ярко проявляются в отношении к средствам массовой информации.

Как в худшие времена церковной истории, христиан увлекают за собой различные группировки. Очернение ближнего, например сербов или русских на Западе принимает невероятные масштабы. Нет настоящей, хорошо проверенной информации о подлинном положении в Сербии, на Украине, в Беларуси, России. Политические и экономические интересы фактически определяют характер подачи информации в СМИ. Хваленая свобода СМИ возводится в догму, не давая возможности критически спросить, существует ли эта свобода на самом деле.

Для христианина в конце концов должен встать законный вопрос: чего будет ожидать от жизни и каковы будут цели человека, мировоззрение которого формируется средствами массовой информации? Сюда же относится и вопрос: в какой степени диаконическая деятельность определяется потребностями, возникающими благодаря такому мировоззрению?

Готовность к диалогу сегодня необходима как никогда. Уход в изоляцию своей собственной церковной общины или в личное благочестие недопустимы не только ввиду проблем, стоящих передо всеми нами. Подобный уход неприемлем, прежде всего, с богословской точки зрения. Дарованное нам Христом спасение ведет не только к обновлению каждого отдельно взятого человека. Оно ведет к созданию общины искупленных, верующих во Христа людей, т.е. к возникновению церкви. Община верующих - церковь, тело Христово - имеют свое место в этом мире. Их служение в мире заключается в спасении этого мира, всего творения Божия.

Филарет (Вахромеев), митр. Минский и Слуцкий. Милосердие: богословие и жизнь Православной Церкви (на примере Белорусского Экзархата Московского Патриархата)³³

В языках современных обществ такие слова, как «милосердие» и «благотворительность» постепенно уходят из активного словоупотребления и приобретают несколько архаический оттенок. И не только потому, что мир становится жестче... Причина также и в том, что благотворительность и милосердие нередко становятся лукавыми мотивами в международных политических и экономических хитросплетениях.

Раз и навсегда сказанное Премудрым Екклесиастом слово о милосердии призывает нас к осторожности и внимательности. *«Многие хвалят человека за милосердие, — свидетельствует премудрый царь Соломон, — но правдивого человека кто находит?»* (Притч. 20: 6).

Понятие о милосердии в Священном Писании и святоотеческом предании

Что же говорит нам Священное Писание, где в книгах Ветхого и Нового Завета эти лексемы встречаются в разных вариациях около трехсот раз?

Милосердие понимается:

— во-первых, как форма непосредственного общения человека с Богом: *«Обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии»*, — говорит Творец устами пророка Осии (Ос. 2: 19);

— во-вторых, как образ жизни через подражание Божественному милосердию: *«Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд»* (Лк. 6: 36), — заповедует Господь наш Иисус Христос;

— в-третьих, как спасительный подвиг избавления от грехов: *«Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой»*, — свидетельствует пророк Даниил (Дан. 4: 24).

³³ Доклад на конференции общины Святого Эгидия в Риме «Бедные — сокровище Церкви. Православные и католики на пути милосердия» 4 мая 2010 года // [Электронный документ]. — Режим доступа: <http://www.church.by/resource/Dir0301/Dir0302/Page2817.html> Дата обращения: 27.07.2013

Пророк Даниил

Правда как свидетельство чистой совести, справедливый суд как показатель нравственности общества, благодать власти, взаимное милосердие как залог равенства людей друг перед другом и перед Богом: вот библейские основы для процветания народов и человеческого сообщества в целом.

Иными словами, эти основы заключают в себе социально-политическую мудрость для мира людей. Этот логический круг замыкается словами апостола Иакова о том, что *«мудрость, сходящая свыше... полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна»* (Иак. 3: 17).

Такого рода мудрость благотворна и для отдельного человека, и для целого народа: *«Человек милосердный благотворит душе своей, а жестокосердый разрушает плоть свою»* (Притч. 11: 17). Творец прямо и недвусмысленно говорит венцу Своего творения о том, что именно милосердие формирует человека как личность, пред Ним предстоящую, и определяет основной принцип благословенной жизни для каждого народа и для всего мира людей в целом.

Для святителя Иоанна Златоуста († 407) эта истина была настолько прозрачной и ясной, что он учил о милосердии как об отличительном качестве человеческой природы вообще: *«Человек более всего должен учиться милосердию, потому что оно-то и делает его человеком... Кто не имеет милосердия, тот перестаёт быть человеком. Оно делает мудрыми... Оно есть признак божества... Итак, по всем этим причинам научимся быть милосердными, а особенно потому, что мы и сами имеем великую нужду в милосердии»*.

В русской народной речи есть грустный, но очень глубокомысленный исторический совет: *«От сумы и от тюрьмы не зарекайся»*. При всей его кажущейся простоте, это присловье в течение многих веков не только звучит как призыв к осторожности, но и воспринимается в национальной жизни

именно как призыв к милосердию.

Это очень важное русское народное качество совпадает с развернутым определением христианского милосердия, которое принадлежит святителю Василию Великому († 379): «Милосердие есть болезнование о страждущих сверх меры их вины и сострадание к ним. Милосердуем о том, кто из великого богатства впал в крайнюю нищету, кто из крепкого телесного здоровья перешел в крайнее изнеможение, кто прежде восхищался красотой и свежестью своего тела, и потом поврежден обезображивающими болезнями. Поскольку и мы некогда были славны в райском состоянии, а по причине падения стали бесславны и унижены, то Бог нас милует, видя, какими мы были и какими мы сделались».

Противоположным состояние — это черствость души, жестокость сердца и озлобленность ума. В Священном Писании они напрямую связываются с духовным упрямством и противлением Богу (Иез. 2: 4; Мк. 16: 14). Мало того, что это состояние мучительно для человека и разрушительно для его личности: оно к тому же искажает человека, развивая в нем эгоизм, лживость, коварство, тщеславие, зависть, вероломность, грубость.

В истории Церкви, христианских народов и особенно — в хрониках миссионерской деятельности восточных и западных христиан при желании можно найти абсолютную закономерность в том, что успешный или трагический результат прямо зависит от следования принципу милосердия или от его забвения.

Словно предвидя трагические ошибки христиан будущих времен, святитель Григорий Богослов († 389) еще в четвертом веке настаивал на том, что милосердие — это закон христианской жизни. «Не думаешь ли ты, что человеколюбие есть для тебя не необходимость, а дело произвола, — не закон, а совет?», — строго вопрошает он и нас, христиан третьего тысячелетия от Рождества Христова.

Два вида милосердия

На христианском Востоке издавна различают два вида милосердия — телесное и духовное.

Дела милости, которая оказывается телу, — накормить голодного, одеть нагого или имеющего недостаток в одежде, посетить больного и заключенного, с христианским достоинством погresti тех, кто умер в нищете.

Милость, оказываемая духу, или душе человека — это исправление грешника, по слову апостола Иакова о том, что «*обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов*» (Иак. 5: 20); это научение истине и добру, это чистосердечный совет и предупреждение об опасности, это утешение в скорбях, искренне прощение, молитвы о других людях.

Две формы милосердия

С древнейших времен в Церкви утвердились две формы милосердия, восходящие к практике Деяний святых Апостолов: индивидуальная и общественная.

Христианин, руководимый чувством сострадания, спешит на помощь нуждающемуся. Это — частная, индивидуальная помощь (Деян. 3: 1–10). Другой вид состоит в том, что несколько людей, вся община или вся Церковь основывают общество и собирают то, чем желают помочь бедным, чтобы из этого общего хранилища оказывать содействие нуждающимся по мере их потребностей и своих возможностей (См.: Деян. 2: 44–45).

Яркие образцы обеих форм милосердия сохранились в церковной письменности. Вспомним жития Мартина Милостивого († ок. 400), Олимпиады диакониссы († ок. 409), Филарета Милостивого († ок. 792), которые были прославлены Церковью за бескорыстное сострадание к людям; вспомним святителя Иоанна Милостивого, архиепископа Александрийского († 619), который в VII веке сумел организовать ежедневное кормление около восьми тысяч человек.

Впрочем, полемика о том, какой из этих форм милосердия следует отдать предпочтение, продолжалась и в XIX веке, пока, наконец, не был окончательно сделан вывод о высоком нравственном значении обоих видов милосердия и соответствующих им форм благотворительности.

Автор пособия «Православное нравственное богословие» протоиерей Иоанн Халколиванов († 1882) так резюмировал итоги дискуссии: «Если бы все христиане вообще и, в частности, бедные были честны, искренни, богобоязненны и расположены к одному доброму и благочестивому, то надлежало бы предпочесть благотворительность индивидуальную, ибо она, как не связанная никакими... правилами и формами представляет для бедных ничем не заменимое свойство — иметь вовремя нужную помощь».

Но поскольку опыт показывает, что не у всех бедных людей и не всегда можно найти добрые христианские качества, и напротив, многие из них злоупотребляют милосердием, предаваясь праздности, тунеядству и разным порокам, то во избежание этого зла и для его прекращения следует предпочесть общественную благотворительность».

О традиционных видах милосердия и благотворительности говорится и в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви: «Заповедь Божия повелевает трудящимся заботиться о людях, которые по различным причинам не могут сами себе зарабатывать на жизнь... и делиться с ними плодами труда».

...Продолжая на земле служение Христа, Который отождествил Себя именно с обездоленными, Церковь всегда призывает общество к справедливому распределению продуктов труда, при котором богатый поддерживает бедного, трудоспособный престарелого. Духовное благополучие и самосохранение общества возможны лишь в том случае, если обеспечение жизни, здоровья и минимального благосостояния всех граждан считается безусловным приоритетом при распределении материальных

средств» (13).

Необходимое расположение сердца

Еще древние святые отцы обращали особое внимание на расположение сердца, с которым совершаются дела милосердия, и указывали несколько важных нравственных позиций, с которых деяние становится благим и угодным Богу:

Любая помощь нуждающемуся должна оказываться из собственного имущества, а не из имущества других. Это требование было твердым уже в ветхозаветные времена: *«От имени твоих твори милостыню»* (Тов. 4: 4), — говорится в книге Товии.

Было бы большим заблуждением полагать, что Бога можно умиловать из имущества и средств, отнятых у бедных. *«Кто приносит жертву от неправедного стяжания, того приношение насмешливое, и дары незаконных неблагоугодны»* (Сир. 34: 18), — учит Иисус, сын Сирахов и к тому прилагает потрясающее сравнение: *«Что заколающий на жертву сына пред отцем его, то приносящий жертву из имени бедных»* (Сир. 34: 20). Это серьезная духовно-нравственная коллизия, своевременная во все века. Она возникает в обществе тогда, когда внешнее раскаяние совершается без исправления причиненного зла, а показное благочестие — из политического расчета.

Второе важное качество благотворительности состоит в том, что ее нужно осуществлять охотно и без промедления. Для святого апостола Павла только добровольная милость и является благословенной: *«Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением, ибо доброхотно дающего любит Бог»* (2 Кор. 9: 7).

«Милостыня является таковою только тогда, — читаем у святителя Иоанна Златоуста, — когда ты подаешь её охотно, щедро; когда ты думаешь, что не даёшь, а сам принимаешь; когда ты признаешь её для себя благодеянием и приобретением, а не потерей. Тот, кто оказывает другому милость, должен радоваться, а не печалиться» (16).

Третье свойство милосердия — бескорыстие. Благодеяние ближнему не ожидает награды и благодарности, и потому совершается без помпезности и рекламы. *«Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне, — поучает Спаситель. — И Отец твой, видящий тайно, воздаст тебе явно»* (Мф. 6: 3). Тот же Златоустый Константинопольский архиепископ так истолковывает эту заповедь: *«Знай, что в тебе живет ветхий греховный человек, который действует в твоих помыслах и пожеланиях. Укрой же от ветхого человека то, что творит в тебе новый человек — твоя совесть, просвещенная светом Евангелия и подкрепляемая духом Божиим. А потому: сделай доброе дело и тотчас же постарайся... забыть о нем»*.

Четвертое свойство милосердия — нелицеприятие. Оно должно обнимать всех нуждающихся без исключения — христиан и нехристиан,

родных и чужих, добрых и злых, друзей и врагов. *«Благотворите ненавидящим вас... Да будете сынами Отца вашего Небесного, — говорит Господь, — ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»* (Мф. 5: 44–45).

Поступая так, человек оказывает помощь в высшем смысле не столько ближнему, сколько сам себе. Потому что этим он преодолевает себялюбие, которое особенно сильно действует в поврежденной грехом и человеческой природе человека. Себялюбие убивает искренность, и вслед за ней умирает и способность сострадать другому человеку. А в чем нет искреннего сострадания, в том нет ни смысла, ни содержания христианской любви.

Пятое и, я бы сказал, методологически важное свойство благотворительности — это посвящение Богу каждого своего дела. Именно при таком подходе любое благодеяние достигнет своей высшей цели, вне зависимости от того, большое оно или малое. Ведь значимость доброго дела измеряется прежде всего расположением сердца, а никакое доброделание не может быть успешным без обращения к Богу.

«Извольте законом иметь, — строго наставляет нас святитель Феофан, затворник Вышенский († 1894), — всякое дело Богу посвящать в самом его зародыше, к Богу обращать его во время производства и у Бога просить сил на совершение его. Потом, закончив, и благодарение Ему же воздать...» (20).

Святитель Феофан, затворник Вышенский

Впрочем, во все времена люди находили аргументы в оправдание своей бездеятельности в сфере милосердия. Проходили тысячелетия, а эти оправдания всегда были одними и теми же: у нас самих нет излишков; мы — люди не богатые; если всем помогать, так и сам придёшь в нужду; милосердием других многие злоупотребляют; нам надо прежде подумать о своих, а потом уже давать другим... И так далее в меру своего хитроумия.

И с древности звучали ответы духоносных отцов на эти доводы. Приведу мнение преподобного аввы Дорофея, который в VI веке обобщил мысли своих предшественников:

«Никто не может сказать: «Я нищ, и мне не из чего подавать

милостыню»... дай две лепты, подобно убогой вдовице. Если и того не имеешь, можешь... служением оказать милость немощному брату... Можешь словом утешить брата своего... Можешь, когда огорчится брат твой... потерпеть во время его смущения. Можешь также помиловать его и простить ему грех его... и таким образом, не имея чем оказать милосердие телу, милуешь душу его. А какая милость более той, чем помиловать душу?...» (22).

Благотворительная деятельность в Белорусском Экзархате

Как известно, в течение почти семи десятилетий в советский период Православная Церковь, как и другие церковные организации, не могла вести никакой благотворительной деятельности, поскольку таковая была запрещена тогдашним законодательством. Помогать ближним могли только сами прихожане и священнослужители. И эта деятельность никогда не прекращалась, потому что она естественно и безусловно поддерживалась в те десятилетия внутренним строем церковной жизни.

После обретения свободы в начале 90-х годов произошел настоящий взрыв активности наших верующих. В приходах начали возникать братства, сестричества, молодежные группы, которые ставили своей целью именно оказание благотворительной поддержки нуждающимся. А нуждающихся, как известно, во времена перемен всегда становится в избытке...

Добровольное движение милосердия стало для мирян формой осознания своего места и своего значения в мистическом теле Церкви. Всего к нынешнему времени насчитывается около 100 сестриществ милосердия. Для поддержания и развития их деятельности в Белорусском Экзархате создан Союз сестриществ, благодаря которому во многом стихийное движение обрело форму и статус системно организованного и научно скоординированного процесса.

С целью разработки моделей главных направлений благотворительной деятельности нам удалось создать три экспериментально-практических центра на базе больших столичных общин: прихода в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», Свято-Елисаветинского женского монастыря и Дома Милосердия в приходе в честь Всех Святых.

Сестричество Скорбященского прихода совершенствуется в вопросах патронажа инвалидов и престарелых на дому, психофизической реабилитации детей-инвалидов и людей с ограниченными возможностями, санитарной работы в больницах, разнообразной помощи детям-сиротам и людям без определенного места жительства.

Диаконическая служба этого прихода занимается опекой одиноких тяжелых, больных, не имеющих иной помощи.

Социальная приходская столовая организывает горячие обеды для бездомных, одиноких инвалидов и малообеспеченных престарелых людей. Для тех нуждающихся, кто в состоянии самостоятельно приготовить еду, формируются корзины необходимых продуктов.

В Свято-Елисаветинском женском монастыре, расположенном близ

Республиканской психиатрической клинической больницы, накапливается и распространяется опыт ухода за больными с нарушением психики, опыт приобщения их к церковной жизни и главное — к Святым Таинствам Церкви Христовой.

Свято-Елизаветинский женский монастырь

Эта обитель имеет обширное сельскохозяйственное подворье: здесь получают возможность жить и трудиться люди, освободившиеся из мест заключения или желающие избавиться от порока винопития.

В Доме Милосердия, который представляет собой высокотехнологичный медицинский центр, сестры милосердия учатся уходу за престарелыми и неподвижными пациентами, а также организации культурного досуга инвалидов.

Я назвал лишь три из множества примеров, которых немало в одиннадцати епархиях, составляющих Белорусскую Православную Церковь. Впрочем, едва ли вы ждете от меня статистических данных, да и не они составляют цель служения милосердия современной Церкви в современном мире.

Думаю, что не ошибусь, если назову главной задачей служения милосердия исполнение того, что устами царя Соломона Бог сказал каждому человеку: *«Сын мой! отдай сердце твое Мне»* (Притч. 23: 26).

Благодарю за внимание.

Говоря о развитии христианской жизни в России в течение последних двух десятилетий, нельзя не отметить активность развития такого явления, как церковная благотворительность и социальное служение. По данным Председателя Синодального отдела епископа Пантелеимона, в России сейчас насчитывается около 2,5 тысячи различных инициатив и социальных проектов, направленных на помощь старикам, инвалидам, бездомным, алкоголикам, наркоманам и другим нуждающимся. Однако, кроме этих обнадеживающих данных, существуют обстоятельства, порождающие озабоченность и опасения за будущность этого нашего служения. Ибо темпы, которыми оно развивается хотя и высоки, но не настолько, чтобы нас удовлетворить. Особенно в сравнении с состоянием аналогичного служения в Западно-христианском мире. Это часто ставят нам в упрёк, но самое болезненное для нас, когда эти упрёки адресуют не нашим личным несовершенствам и грехам, а Православию, как вероучению, как культуuroобразующей религии.

Искать причину этого нашего отставания в недавнем прошлом, на наш взгляд, не совсем верно: хотя Советская власть нанесла огромный урон всем проявлениям церковной жизни, и в том числе - церковному социальному служению, последнее до революции особенно активным тоже не было, по причине сдерживающего влияния государственной политики в социальной сфере в течение всего Синодального периода. Правда, это давление было существенно ослаблено в период реформ 1860-х гг, что сопровождалось в том числе бурным развитием христианской и общественной благотворительности вплоть до 1917г. Но этот «золотой век российской благотворительности» был явлением скорее общественным, светским. Ни один здравомыслящий и благонамеренный церковный деятель, конечно, не отрицал и не отрицает необходимости добрых дел для христиан. Однако, когда речь заходила об институционализации систематического и организованного церковного социального служения, почему-то возникали препятствия. Так, например, при самом восторженном отношении духовенства и священноначалия к деятельности Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, её попытка возродить в Церкви чин диаконис, как института диаконического, т.е. социального служения, не нашла поддержки Синода, более того, её упрекнули в подражании протестантам.

³⁴ [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=11&id=18132> Дата обращения: 27.07.2013

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна

Сегодня – похожая ситуация. Если проанализировать разброс критических суждений, касающихся проблемы институционализации церковного социального служения, можно видеть две крайние точки зрения. С одной стороны противодействие созданию данного института исходит от определённой части наших богословов охранительного направления, опасющихся внедрения в благодатную церковную жизнь методик социального служения, заимствованных из секулярного мира. Эти люди ссылаются на А.С. Хомякова, писавшего о "глубокой фальши союза религии с социальными треволениями", и о недопустимости вмешательства Церкви "в толки о булках и устрицах". Кроме того, с их точки зрения, выделение в богочеловеческой реальности Церкви - отдельного направления, которое занималось бы решением лишь человеческих проблем, является чем-то вроде эклизиологического аналога несторианства.

А с другой стороны - сопротивление, как ни странно, исходит от некоторой части самих носителей и организаторов социального служения, которые боятся ограничений именно в выборе методов и инструментария работы. Поэтому они не спешат позиционировать свою деятельность, как церковную.

В результате те и другие, исходя из видимо противоположных посылок, сходятся в одном: социальное служение - область, которая должна быть автономной от церковной жизни, оно может быть частично регулируемым Церковью, через влияние духовничества, но не прямым администрированием. В зависимости от мотивации субъектов этого служения, оно может быть угодным или негодным Богу, но цели и задачи данного служения отличаются от главной цели христианской, церковной жизни. Социальное служение христиан не направлено на Спасение.

Возражениям против данного суждения посвящен этот доклад.

Исходя из определения Церкви, как Тела Христова, служение Церкви является продолжением служения Спасителя. Для нас, безусловно, очень важны такие аспекты Его служения во время Его земной жизни, как учительство, молитвенное предстательство и литургическое служение. Последнее даже важнее всего остального, ибо Таинство Евхаристии, установленное Господом – центральная часть жизни Церкви. Однако при всей важности перечисленных сторон Его служения, не они привлекали ко Господу во время Его земной жизни толпы народа. Всё основное время у Него занимало оказание помощи людям, находившимся в тяжёлых житейских обстоятельствах.

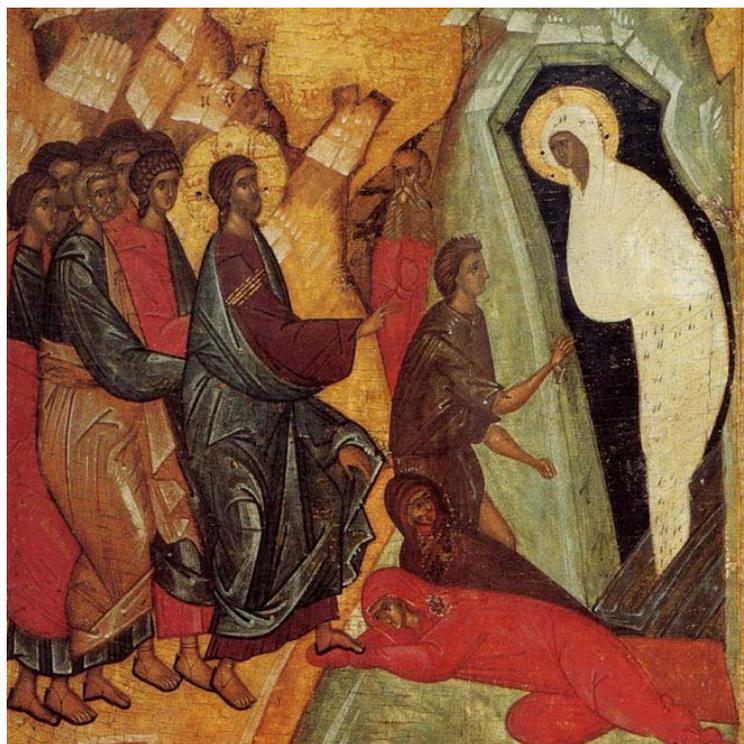
Возникают сомнения: а вправе ли мы экстраполировать эту сторону Его служения в область нашей деятельности? Ибо это служение сплошь и рядом связано с чудотворением, то есть проявлением Его Божественной природы. В других местах Евангелия мы часто видим Христа Страждущего, и в этих эпизодах он предстаёт перед нами обнажённым Своего Божественного Всемогущества, не использовавшим Своё Всемогущество для облегчения Своих трудностей. Но, когда дело касалось страданий других людей, – всё менялось: отказавшись в пустыни превратить камни в хлеба для утоления собственного голода (Мф.4:4; Лк 4:4), Он чудесно умножает хлеба для утоления голода народа, следующего за ним (Мф 14:20). Когда речь идёт об исцелениях и многих других чудесах, обращает на себя внимание лёгкость при совершении этих чудес: какие-то человеческие действия – наложение рук, молитва и проч., как и Сам Господь свидетельствует, нужны больше для народа, «да уверуют...» (Ин 11:42). Можно сказать, что служение Господа нуждающимся, постоянно сопровождаемое чудесами, почти целиком является проявлением Его Божественной Сущности. Мы же так не умеем, и поэтому не дерзнём присваивать себе такую власть.

Но мы, во-первых, забыли, что мы – Церковь, и что Господь нам обещал: «верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин 14:12). А во-вторых, мы не случайно сделали оговорку, что служение Господа – «почти» целиком проявление Его Божества. Были и проявления Его человечества. Говоря об уже упомянутом насыщении народа хлебами в пустыне, Спаситель помимо чуда проявил Себя, как организатор: выяснил, сколько у Его учеников съестных припасов, посчитал народ, рассадив его прямоугольником сто на пятьдесят, организовал цепочку раздачи, распорядился учесть остатки после трапезы. Мы об этой стороне эпизода забываем, ибо блеск чуда, преодолевающего закон сохранения материи, затмевает какие-то «второстепенные» детали. Но второстепенного в Евангелии ничего нет, и детали подчёркивают реальность, воплощённость, а не призрачность происходившего. Если бы мы не знали, сколько хлебов имели ученики перед чудом насыщения, у нас не было бы основания считать, что произошло чудо. Если бы народ не был рассажён в указанном порядке, до нас бы не дошло число вкушавших, и мы могли бы сомневаться, а была ли толпа народа? Если бы Господь не распорядился собрать остатки в

определённом количестве, мы могли бы «насыщение» народа приписать эффекту внушения, гипноза и проч. Мы, в отличие от Господа, не властны преодолевать законы природы своими человеческими усилиями. Однако, прилагая свои усилия, и все наши человеческие ресурсы – разум, волю, расчёт и даже хитрость для исполнения заповеди о любви к ближнему, с молитвенным призывом ко Господу, мы часто становимся свидетелями и участниками похожих событий: при отсутствии изначальных ресурсов мы начинаем работать – и ресурсы, откуда ни возьмись, появляются, причём, зачастую с избытком.

Человеческая составляющая общественного служения Господа далеко не исчерпывается приведённым эпизодом. Можно в качестве наиболее показательного момента в Евангелии взять воскрешение праведного Лазаря Четверодневного. В Субботу Лазареву синаксарь предваряется двустихием: "Рыдаеши, Иисусе, сие смертного существа; оживляеши друга Твоего, сие Божественныя крепости." Т. е. "Ты плачешь, Господи – это свойство, или принадлежность, или качество смертного существа, Твоей человеческой природы. Ты оживляешь друга Твоего, воскрешаешь близкого Тебе человека – и это "Божественныя Крепости," это явление Твоей Божественной силы». После того, как Иисус прослезился над гробом Лазаря, многие из иудеев говорили: «смотри, как Он любил его!» (Ин 11:36).

Этот евангельский отрывок приходит на память при чтении строк одного из документов II Ватиканского Собора – Пастырской конституции о Церкви в современном мире «*Gaudium et spes*»: «Он есть и совершенный человек, возвративший сынам Адама подобие Божие, искажённое первым грехом. Поскольку человеческое естество было в Нём воспринято, но не исчезло, постольку и в нас оно было возведено в наивысшее достоинство. Ибо Он, Сын Божий, через Своё воплощение некоторым образом соединился с каждым человеком. Человеческими Своими руками Он трудился, человеческим разумом Он мыслил, человеческой волей действовал, человеческим сердцем любил».

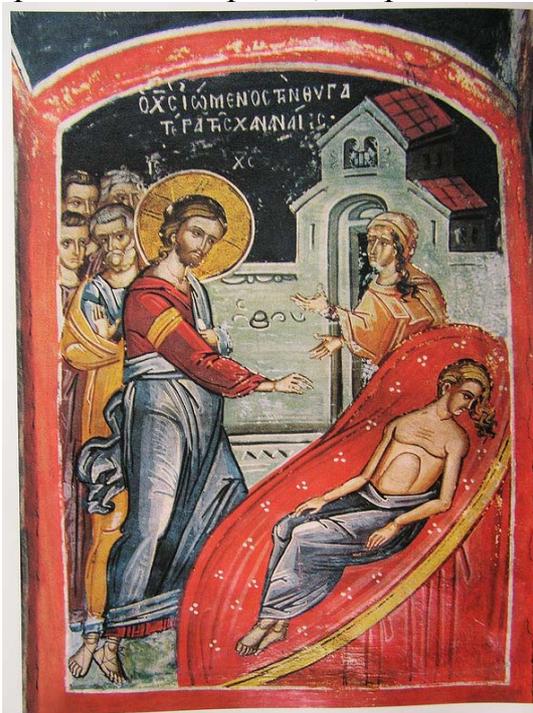

Воскрешение праведного Лазаря Четверодневного

Данный документ в католическом мире вызвал неоднозначную реакцию. Достаточно критически отнёсся к нему нынешний Папа Бенедикт XVI. Но что для нас (и католиков и православных) в этом документе существенно: это – серьёзная попытка богословски обосновать социальную активность христиан, социальное служение Церкви. В документе содержится важная интуиция: социальная активность христиан оправдана высочайшим достоинством человека, которое выводится из Человечества Спасителя. Правда, выводится в данном случае несколько невнятно, и в этом – главная претензия к авторам Конституции. Утверждение о том, что Господь «любил человеческим сердцем» нельзя понять недвусмысленно вследствие неопределённости понятий как «любовь», так и «сердце». Любовь в значении «ἀγάπη» может быть свойством природы, как Божественной, так и человеческой, но исходить она может только от ипостасного носителя природы. А в данном случае – это Бог Слово, совмещающий в себе две природы, и трудно определить, какая именно природа в какой степени, и посредством чего эту любовь проявляет.

Однако, этих сомнений и возражений вполне можно избежать, отказавшись от употребления в данном контексте слова «любовь», имеющего много значений и толкований, в пользу понятия «сострадание», определив последнее, как естественное свойство человеческой природы реагировать страданием на страдание ближнего. И вот способность к этой-то реакции Господу, как Совершенному Человеку, не была чужда. Совершая чудеса исцеления для всех, как Бог, чуждый лицепрятия, Господь сострадает людям, как Человек. Над гробом своего друга Лазаря Он плачет (хотя тот в следующий момент воскреснет). При исцелении сухорукого скорбит об ожесточении сердец окружающих (Мк. 3:5). Женщине – хананеянке в ответ на просьбу об исцелении дочери говорит суровые слова, сравнивая её народ с

«псами», и всё равно помогает (Мф 15:26). Такое горячее эмоциональное восприятие происходящего – наглядное свидетельство его Человеческой природы с человеческой природной склонностью к состраданию. И здесь Господь не использует своего Божественного свойства – Бесстрастия, принимая, как одну из сторон Своего Креста, «страдание сострадания».

Исцеление дочери хананеянки

Поэтому мы, хотя и не можем уподобиться Господу в совершении чудес, вполне способны, по крайней мере, уподобиться Ему в сострадании ближним. А сострадание, если мы его не заглушаем в себе искусственно, способно подвигнуть нас на служение ближнему, или хотя бы на некое участие в таком служении. Методика же, и принципы организации такого служения могут быть созданы нами, а могут быть взяты извне и адаптированы к нашим задачам. Вопрос годности их, или негодности, это уже вопрос подбора инструментария. Этот вопрос не последний, но он скорее нравственный и практический, если угодно, может содержать элементы христианской антропологии или аскетики, но он - не догматический. Нет необходимости каждую методику поверять догматикой. Критерием пригодности того или иного метода может быть его эффективность при условии этичности. Методы, основанные на лжи, просто не будут работать. Догматических же препятствий (по крайней мере, в области христологии и экклезиологии) к институционализации церковного социального служения мы не видим. А основания для создания у нас такого церковного института – очевидны. Создание такого института помогло бы нам не ставить судьбу церковного социального служения во всецелую зависимость от наличия или отсутствия активности и энтузиазма организаторов этого служения, обеспечить стабильность и поступательность развития церковного служения ближним.

*Бриа Ион. Литургия после литургии*³⁵

Существует немало признаков того, что Православие сегодня вновь обретает внутреннее единство литургии, миссии, свидетельства и социальной диаконии, благодаря которым и сформировался его столь привлекательный характер и историческая жизненность.

В последние годы в православной экклезиологии уделяется серьезное внимание евхаристическому пониманию Церкви. Действительно, евхаристическая литургия является кульминацией жизни Церкви, событием, в котором народ Божий литургически отмечает Воплощение, смерть и Воскресение Иисуса Христа, приобщаясь Его прославленного Тела и Крови, вкушая грядущего Царства. Церковная кинония подлинно совершается участием крещеных в евхаристическом общении, в сакраментальной актуализации домостроительства Спасения, живой реальности, принадлежащей как истории, так и эсхатологии. Хотя это внимание к евхаристии глубоко укоренено в библейской и патристической традиции и чрезвычайно важно сегодня, оно легко может также привести к выводу о том, что православные ограничивают свою интерпретацию Церкви исключительно молитвенной общиной, занятой поддержкой и сохранением Благой Вести лишь для своих членов. В этой связи возникло ощущение, что необходимо подтвердить, что литургия не является службой и действием, обращенным на себя же, но является служением созидания единого Тела Христова в домостроительстве Спасения, предназначенным для всех времен и народов. Литургическое собрание в Доме Отчем, в котором постоянно провозглашается призыв на вечерю Небесного Хлеба, относится не только к членам Церкви, но даже и к нехристианам и посторонним.

Литургическая концентрация, "литургия внутри литургии" существенна для Церкви, но ее необходимо понять во всех ее измерениях. В литургии присутствует движение двоякого рода. С одной стороны, это собрание народа Божия для воспоминания смерти и Воскресения Господа "доколе Он придет". Оно также проявляет и осуществляет процесс, посредством которого "космос становится экклесией". Таким образом, подготовка к литургии имеет место не только на личностном духовном уровне, но и на уровне реалий человеческой истории и природы. В подготовке к Литургии христианин начинает духовный путь, который оказывает влияние на все аспекты его жизни: семью, собственность, власть, положение, социальные связи. Он переориентирует все его человеческое существование, направляя его к освящению Духом Святым.

С другой стороны, обновленные Святым Причастием и Духом Святым, члены Церкви посылаются для несения истинного свидетельства миру о Иисусе Христе. Миссия Церкви покоится на распространяющейся и

³⁵ [Электронный документ]. – Режим доступа: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Bria_ru.htm Дата обращения: 27.07.2013

преображающей силе литургии. Она является источником посланничества народа Божия в мир для проповедания Евангелия и его вовлеченности в освобождение человека.

Продолжающееся двойное движение благодарения литургически выражено в служении диакона. С одной стороны, он приносит к алтарю дары людей, с другой стороны он разделяет и раздает Святые Тайны, питающие жизнь христиан. Все связано с центральным действием Церкви, которым является Евхаристия и каждый имеет диаконскую функцию примирения разделенных реалий.

Как Церковь посредством своей литургической жизни приглашает мир в Дом Божий и предвкушает грядущее Царство? Актуализация этих задач будет огромным успехом миссии Церкви не только потому, что для Церкви существует острая необходимость расширить свое видение тех, кто находится за пределами ее влияния (Мф. 8, 10), но и потому что молитвенное собрание не может быть больше крепостью, убежищем для пассивности и отчуждения.

В каком смысле богослужение создает постоянный миссионерский импульс и определяет евангельское свидетельство каждого христианина? Каким образом литургический строй входит в строй человеческого существования, личностного и социального, и формирует образ жизни христиан? Фактически свидетельство о вере, включающее евангелизацию, миссию и церковную жизнь, всегда осуществляется в контексте молитвы, богослужения и общения. Миссионерские структуры общины строятся на литургии Слова и Таинствах. В первые века христианства существовало огромное разнообразие литургий, исповеданий, символов веры, так это остается и поныне.

"Литургия после литургии", являющаяся существенной частью свидетельства жизни Церкви, требует:

1. Постоянного подтверждения истинной христианской идентичности, полноты и целостности, которые постоянно должны обновляться в евхаристическом общении. Условием членства в Церкви является экзистенциальная личная преданность Господу Иисусу Христу (Кол. 2,6). Множество членов Церкви становится "христианами лишь по имени, посещая церковные службы по обычаю". Часто такие люди считают возможным в силу социальных или культурных или этнических причин оставаться связанными так или иначе с христианской общиной. Рехристианизация христиан является важной задачей евангельского свидетельства Церкви".

2. Расширять пространство для свидетельства созданием новых христианских кругов, каждый должен это делать в своем собственном окружении: семье, обществе, учреждении, заводе и т. д., что является не только лишь делом обращения нехристиан поблизости от приходов, но также нахождения места, в котором христиане живут и работают, и в котором они могли бы публично осуществлять свое свидетельство и богослужение. Личные контакты верующих с неверующими в общественных местах имеют сегодня особое значение. Поиск нового места для свидетельства, означает,

конечно же, принятие новых стилей в миссии, новых церковных структур, и особенно способность переносить раздражение властителей и сил века сего.

Здесь будет иметь жизненное значение миссионерское рвение по образу святых и мужество исповедников, ежечасно рисковавших своей жизнью и встречавших смерть каждый день (1 Кор. 15, 31). Поскольку они принадлежат к тем, кто берет Царствие Небесное силой (Мф. 11, 12), Церкви следует узнавать, видеть и поддерживать тех своих членов, кто исповедует и защищает надежду во Христе против преследователей (Мф. 5, 10-12, Ин. 15, 20).

3. Литургическая жизнь должна питать христианскую жизнь не только в частной сфере, но также и в ее общественном и политическом аспектах. Нельзя отделить истинное христианство как от личного освящения, так и от любви и служения человеку (1 Пет. 1, 14-15). Усиливается проблема нравственного влияния веры на образ жизни, социальное, этическое и человеческое поведение. Каким должен быть этос Церкви, который мог бы претендовать на то, чтобы быть знаком Царства? Какой должна быть "духовность", предлагаемая и определяемая сегодня в проповеди Евангелия и совершении литургии? Как литургическое видение, которое соотносено с Царством как с силой грядущего века, как с началом будущей жизни, зарождающейся в жизни нынешней (Ин. 3, 5; 6, 33), становится социальной действительностью? Что означает освящение или обожение в терминах экологии или прав человека?

Христианская община может провозвещать лишь Евангелие. Ее услышат, если она является живой иконой Христа. Равенство братьев и свобода в Духе, опытно познанная в литургии, должна быть выражена и продолжена в экономическом распределении и освобождении в сфере социального подавления. Таким образом, установление в истории видимого христианского содружества, превосходящего человеческие препятствия справедливости, свободе и единству, является частью литургии после литургии. Церковь должна бороться за исполнение справедливости и свободы, которые были обещаны Богом всем людям, и постоянно давать себе отчет в том, явлено или нет в ней Царство Небесное. Она должна задавать себе вопрос, не проявляется ли в ней в силу консерватизма ее богослужения поддержка нарушению прав человека как внутри, так и вне христианского сообщества.

4. Литургия означает общественное и коллективное действие и поэтому христианин в некотором смысле является создателем общины. Эта частная харизма имеет сегодня чрезвычайное значение в связи с ростом отчуждения между людьми в обществе. Христианин должен быть неустанным строителем истинной кинонии любви и мира, даже если он политически маргинален и живет в обстановке враждебного окружения. На идеологическом и политическом уровне такая кинония может оказаться почти невозможной.

Тем не менее, существуют "открытые врата", а именно, готовность человеческого сердца слышать голос Возлюбленного (Ин. 3, 29) и принимать силу Слова Божия (Мф. 8, 8). Таким образом, большее значение должно быть

дано представлению Благой Вести как призыва, обращенного к личности, как приглашения на брак (Лк. 14, 13). Бог Сам призывает людей в Свой Дом и на трапезу. Не следует забывать о личном характере этого приглашения. Фактически христианин должен практиковаться в осуществлении своего личного свидетельства так же, как он обретает опыт и в своей семейной жизни.

В этом отношении весьма интересно отметить, что Св. Иоанн Златоуст, составивший чинопоследование евхаристической литургии, обычно совершаемой православными, очень твердо подчеркивал значение "братского таинства", а именно духовной жертвы, филантропии и служения, которые христиане должны осуществлять за пределами богослужения, в общественных местах, на алтаре сердца своего ближнего. Для него существует фундаментальное единство веры, богослужения, жизни и служения, и таким образом приношение на "втором алтаре" дополняет богослужение, совершаемое на Святой Трапезе.

Существует немало признаков того, что Православие сегодня вновь обретает внутреннее единство литургии, миссии, свидетельства и социальной диаконии, благодаря которым и сформировался его столь привлекательный характер и историческая жизненность. На консультации в Новом Валааме (24-30.09.1977) было вновь подтверждено значение миссионерской темы "литургии после литургии" в контексте общего экуменического свидетельства Православия. Консультация заявила: в каждой культуре евхаристическая динамика ведет к "литургии после литургии", т. е. к литургическому использованию материального мира, преобразению человеческих объединений в социуме в кинонию, консюмеризма - в аскетический подход к творению и восстановлению человеческого достоинства.

Таким образом, благодаря "литургии после литургии", Церковь, свидетельствуя о космическом аспекте Спасения, осуществляет практически, ежедневно и экзистенциально свое миссионерское призвание.

(Печатается с сокращениями)

*Амвросий (Ермаков), еп. Гатчинский. Литургия после литургии:
служение бедным и убогим³⁶*

Амвросий (Ермаков), еп. Гатчинский

Служение Богу и истинное, богозаповеданное служение человеку неразрывны, неразрывно связаны друг с другом. Именно через служение человеку мы оказываемся способны прийти к служению Богу. Но также и напротив, через служение Богу, через укоренение в Нем, Божественная любовь к своему творению изливается через нас, членов Его Церкви, ко всем пределам нашего тварного мира, и в этой любви имеет свой источник наше служение бедным и убогим, несчастным и обездоленным, наше служение Человеку.

Конечно, именно литургическая жизнь Церкви есть **сердцевина** церковного бытия. Но *общее дело* членов Церкви Христовой, имея свое высшее воплощение в евхаристической, литургической жизни, в нашем соборном единении со Христом Спасителем, тем не менее *не ограничивается Евхаристией!*

Наше общее дело, к которому призывает нас Христос Спаситель, есть в самом широком смысле наше общение, общение членов церковных, есть связи любви, единящие всю природу человека, преодолевающие ветхие границы человеческого индивидуализма и самости, простирающиеся в конце концов и за границы Церкви ко всем уголкам творения, ко всякому человеку (в котором заключен образ Божий), и далее – ко всякому созданию Божию.

И если Евхаристия есть источник и итог, начальная и конечная точки этого пути, литургического дела Церкви в самом широком смысле, то сам этот путь представляет собой нашу человеческую христианскую жизнь со всеми ее трудностями, испытаниями, борениями –

³⁶ [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=11&id=18144> Дата обращения: 27.07.2013

со всеми теми обстоятельствами, в которых мы призваны показать наше подлинное хриstopодобие, наше отношение к Богу и ближнему, призваны исполнить завет святого ап. Павла: *«Носите бремена друг друга и таким образом исполните закон Христов»* (Гал. 6:2). Нашим общим делом призвана быть вся жизнь христианская, жизнь каждого христианина!

На этом пути нашего общего дела, нашей литургической жизни, взятой в ее самом широком смысле, прежде всего Сам Бог, Творец нашего мира, является для нас образцом наших добрых дел, нашего служения человеку. *«Со всем усилием и готовностью поспешим совершать доброе дело, - призывает нас свщмч. Климент Римский, - Ибо Сам Творец и Владыка всего веселится о делах своих»* (Климент Римский, свщмч. Первое послание к Коринфянам. Гл. 33 // Писания мужей апостольских. М.:Издат. Совет РПЦ, 2003. С. 156.); сотворив мир и человека, Он подает нам в этом первом благом деле и **первый образец для подражания**, образец для всех наших добрых дел. *«Хорошо весьма»* (Быт. 1:31), - это восклицание Божие, происходящее от преизбытка Божественной любви, является для нас призывом к тому, чтобы было хорошо всякому человеку и всякой твари – чтобы наше христианское общее дело было продолжением в истории дел рук Божиих.

Господь Иисус Христос, будучи Богом и человеком, дает нам совершеннейший **образец** такого **нашего человеческого делания**, любви к ближнему и заботы о нем. Вся земная жизнь Спасителя была непрерывным свидетельством Его служения бедным и убогим! Свидетельство о Боге и выражение Его Божественной и вместе совершенной человеческой любви к человеку – таковы две составляющие Его общественного служения и, прежде всего, Его конкретных добрых дел, направленных на исцеление страдающего человека. Сам Господь объясняет нам истинное значение нашего общего дела в его широком смысле в притче о добром самарянине (Лк. 10:30-37), в заповеди: *«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»* (Мф. 5:7), в следующих словах: *«Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне... истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мф. 25:35-36, 40).

Церковь Христова призвана нести в мир образ своего Спасителя, продолжать Его дело, **быть светом миру** (См.: Мф. 5:14-16.) - свидетельствовать о Боге не только своим учением, но и прежде того, своими делами – делами, которые являются плодом Божественной любви в нас. Таким образом, социальное служение Церкви, служение бедным и убогим, вытекает из самой сущности церковной миссии, есть одна из неотъемлемых составляющих церковного служения Богу, одно из важнейших проявлений самой природы Церкви, истинной природы Человека.

Но вместе с тем, с другой стороны, наше служение бедным, убогим и обездоленным **является для нас самих ступенью к Богу**, ступенью, возвращающей в нас самих истинного христианина. Лишь уподобившись Христу Спасителю по Его делам, делам служения Богу и человеку, мы

оказываемся способны воспринять в истинной мере и Его высочайшее учение, оказываемся способны, наконец, и соединиться с Ним в таинстве Евхаристии.

Таким образом, наша христианская жизнь призвана быть, как *условием и залогом* нашей литургической жизни, так и ее благодатным *результатом, плодом*, тем потоком любви ко всякому человеку и даже всему творению, который вытекает из живоносного источника богообщения.

Исторически, **с самых первых своих шагов, Церковь осуществляла это свое призвание.** Книга деяний апостольских повествует нам о начале диаконского служения, в основание которого легло попечение о неимущих (См.: Деян. 6:1-6.), повествует о помощи голодающим (См.: Деян. 11:27-30.), об атмосфере взаимной заботы между христианами, так что *«Не было между ними никого нуждающегося»* (Деян. 4:34).

Дальнейшая история Церкви Христовой дает нам множество ярких и удивительных примеров христианской заботы о страдающем человеке. Личная жизнь таких святых как Иоанн и Филарет Милостивые (равно как и многих других святых и подвижников Церкви), показывает нам высочайшие, доходящие до полного самоотвержения, примеры служения бедным и обездоленным. Пламенные проповеди таких святых, как Иоанн Златоуст, равно как и многих других, свидетельствуют о том огромном внимании, которое всегда уделяла Церковь социальному служению. Традиционно именно Церковь содержала и обустроивала дома призрения, больницы для бедных, сиротские учреждения, обеспечивала сборы средств и теплых вещей для заключенных и нуждающихся. Более того, история Церкви знает примеры того, когда не только церковные средства, но и имущество, и даже священные предметы приносились в жертву ради обездоленного и голодающего человечества (Именно об этом повествует, например, жизнеописание свт. Кирилла Иерусалимского). Замечательно яркий пример дает нам краткое жизнеописание неизвестного святого, который, отдав на пропитание нуждающихся все свое немногочисленное достояние, принес в жертву любви единственное, что у него осталось – Святую Библию, тем самым явив слово Божие написанным на скрижалях собственного сердца.

Это служение человеку, с которого начинается и которым заканчивается наше служение Богу, продолжается в Церкви Христовой и в наши дни.

И прежде всего, конечно, мне, как представителю Санкт-Петербургской православной духовной академии, хочется поделиться тем опытом социального служения, который имеет наша Академия, теми конкретными делами, которые совершаются нашими сотрудниками и учащимися.

Социальное служение было неотъемлемой частью жизни Санкт-Петербургской духовной академии вплоть до революции 1917 года и установления советской власти. Приведу несколько ярких примеров из жизни Академии первых двух десятилетий XX века. Социальное служение в то время осуществлялось, как и сейчас, прежде всего, по свободной инициативе самих учащихся, при их единодушном взаимодействии с руководством

Академии. Существовавшее в те годы общество студентов-проповедников вело широкую социально-миссионерскую работу при ночлежках и пересыльных тюрьмах; там, с несчастными и обездоленными людьми студентами регулярно проводились духовные беседы, проповеди, осуществлялось живое общение. Периодически в Академии тех лет устраивались благотворительные вечера-концерты, сбор средств с которых шел на нужды беднейших слоев населения Петербурга, в том числе на улучшение условий содержания ночлежек для бездомных. Особенное значение приобрело социальное служение при Академии в период Первой мировой войны. Именно тогда студенты общим решением отказались от нескольких блюд в академической трапезной, чтобы на сэкономленные средства организовать работу собственного небольшого госпиталя для раненых. Не ограничиваясь этим, они регулярно посещали Мариинскую больницу, в которой условия содержания больных были наиболее сложными, а также другие госпитали, устраивали концерты для раненых, писали письма от лица неграмотных солдат, иными способами и мерами помогали страждущему человеку.

К сожалению, эта традиция прервалась. В годы советской власти Духовная академия была лишена возможности осуществлять сколько-нибудь систематическую и масштабную социальную деятельность.

Возрождение социального служения при Академии началось на рубеже 2010–2011 годов по благословению ректора, при поддержке проректора по культурно-просветительской работе Гундяевой Елены Михайловны и при активном участии самих учащихся – студентов магистратуры, бакалавриата, регентского и иконописного, а также подготовительного отделений. Именно в это время при Академии была создана «оперативная социальная группа», включающая в себя около 10 человек, которая стала организационным ядром социальной работы всей Академии. Такая структура организации социальной работы при Академии сохраняется и по настоящий момент. Каждый из членов данной группы

отвечает за определенное направление в социальной деятельности, координирует и развивает его. Всего можно выделить несколько основных областей социальной работы в Академии (каждая из которых охватывает в себе несколько конкретных направлений деятельности), а именно: забота о больных людях, о бедных и неимущих, о заключенных и, наконец, забота об обездоленных детях (больных и детях-сиротах). Расскажу кратко о каждом из направлений этого труда.

I. Помощь больным и немощным людям, инвалидам, а также душевнобольным и наркозависимым оказывается студентами Академии в рамках следующих направлений.

1. Работа в «Братстве инвалидов во имя Пресвятой Богородицы». Попечение об инвалидах организовано следующим образом: академический автобус, либо студенты на своих машинах, либо социальное такси регулярно забирают инвалидов с адресов проживания и отвозят на праздничные богослужения в академический храм, либо в различные храмы Санкт-Петербурга (по воскресным дням, а также большим праздникам). Таким же образом для инвалидов организуются общие встречи в кафе (которое специально арендуется для этих целей), концерты, встречи-беседы в Духовной академии, паломнические поездки по святым местам, посещения музеев и театров. Помимо подобных общих мероприятий, студенты Академии посещают инвалидов дома, по местам их проживания, оказывают различную помощь в быту.

2. Сотрудничество с «Сестричеством св. вмч. Анастасии Узорешительницы» - следующее направление социальной работы. Сестричество является медицинской программой Санкт-Петербургского православного благотворительного Братства св. вмч. Анастасии Узорешительницы (Братство создано в 1992 по решению Православного всецерковного молодежного движения при приходе домово́й Церкви во имя св. вмч. Анастасии Узорешительницы и свв. благоверных кн. Федора, Давида и Константина Ярославских; расположено по адресу: Санкт-Петербург, наб.

Лейтенанта Шмидта, д. 39. Зарегистрировано в 2002 (до регистрации называлось: «Санкт-Петербургское православное благотворительное братство св. Анастасии Узорешительницы»). Председатель организации – протоирей Александр Степанов, руководитель Отдела по благотворительности Санкт-Петербургской епархии.); помощь больным осуществляется в отделении сестринского ухода, рассчитанного на 50 больных, в **Городской больнице № 8**. Каждый четверг в больничном храме служитя Акафист прпмч. Елисавете, раз в месяц совершается Божественная Литургия. Студенты Академии регулярно участвуют в оказании неквалифицированной медицинской помощи больным, проведении гигиенических процедур, кормлении больных, уборке помещений больницы. Периодически для больных силами студентов проводятся концерты, организуются празднования (например, дней рождения). При желании больных, студенты Академии помогают им в подготовке к таинствам Исповеди и Причастия, читают душевспасительную литературу. Попечение о больных организовано следующим образом: рабочее время добровольца составляет 2 – 3 часа в день, график дежурств составляется с учетом возможностей учащихся, однако при условии определенной регулярности посещения.

3. Помощь пациентам психоневрологического диспансера № 4 (диспансер расположен по адресу: Санкт-Петербург, ул. Пудожская, д. 6), отделения реабилитации. При отделении открыта часовня во имя святителя Николая Чудотворца, ее настоятель – выпускник СПбДА протоирей Евгений Шогенов. Примерно раз в неделю при участии студентов Академии в часовне служатя молебны и панихида, после которых за чаепитием проходят изучение Закона Божия и духовно-просветительские беседы. Раз в месяц совершается Божественная Литургия. Периодически в стенах Санкт-Петербургской академии для амбулаторных пациентов диспансера (многие из которых проходят лечение от алкогольной и иных зависимостей) организуются духовно-просветительские беседы, предваряемые совершением молебна перед чудотворной иконой Пресвятой Богородицы «Знамение»; встречи проходят в теплой и дружественной обстановке, за чаепитием и неформальным общением, что особенно благоприятствует раскрытию душ страждущих людей навстречу Богу.

II. Помощь обездоленным, бездомным, бедным и неимущим людям оказывается студентами Академии в рамках следующих направлений.

1. Сотрудничество с «Православным центром духовного возрождения» (президент «Православного центра духовного возрождения» - Афанасьева Любовь Васильевна, с которой у группы студентов Духовной академии, занимающихся миссионерской и социальной работой при Центре, сложились прекрасные отношения, нацеленные на долгое и плодотворное сотрудничество), деятельность которого направлена на оказание социальной помощи малоимущим пенсионерам, инвалидам, детям из неблагополучных семей, людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. В задачи центра входит не только помощь в решении социальных вопросов, а также

получение ежедневного полноценного горячего питания, но и духовное воспитание, духовная помощь, свидетельство о православной культуре. Именно эту задачу – осуществление духовно-миссионерской, а отчасти и богослужебно-практической деятельности – и взяли на себя по преимуществу студенты Духовной академии. Общение с людьми, посещающими благотворительную столовую, ответы на волнующие их вопросы, живое свидетельство о христианской вере, помощь в осознании смысла жизни и причин окружающей нас несправедливости, рассмотрение житейских проблем и существующих внутренних нравственных противоречий в человеке с точки зрения Христианства – такова главная задача нашей работы в Центре. Эта работа включает в себя не только общение и беседы, но и совместные молитвы, чтение христианской литературы, рассказы об истории и задачах Церкви, о жизни святых; опыт показывает не только интерес людей к такому общению, но и реальные шаги по их воцерковлению. Для желающих в домовом храме Православного центра, в том числе силами студентов Академии, периодически совершаются богослужения.

2. Помощь благотворительной организации «Ночлежка» (организация расположена по адресу: Санкт-Петербург, ул. Боровая, д. 112, лит. Б) **и сотрудничество с приютом для бездомных на Ковенском пер., д. 11.** Мы знаем, что в особенно тяжелых условиях оказываются люди, лишенные собственного крова. Такие люди нуждаются, прежде всего, в предметах первой необходимости, в ночлеге и пище. Наша Духовная академия оказывает посильную организованную помощь продуктами двум благотворительным организациям, заботящимся о таких, наиболее обездоленных людях. Ежедневно (кроме выходных) благотворительная организация «Ночлежка» забирает из академической трапезной излишки приготовленной пищи; а в приют для бездомных приготовленную еду развозят сами студенты Академии с периодичностью раз в два дня. Помимо этого, в приюте для бездомных (где содержатся 7 – 8 человек, проходя реабилитационный период после лечения в больнице) раз в неделю студентами Академии проводятся катехизические беседы, преимущественно на Евангельские темы, обсуждения актуальных духовных вопросов нашего времени.

III. Помощь заключенным оказывается студентами Академии в рамках духовного сотрудничества с Исправительной колонией № 6 в Обухово. Заключенные нуждаются, прежде всего, в духовном окормлении, в миссионерском свидетельстве о христианской жизни, но также и в живом человеческом участии в их судьбе. Студентами Академии раз в месяц в колонии совершается Божественная Литургия для заключенных. Еженедельно силами двух студентов, по очереди, организуются встречи-беседы с чаепитием, обсуждением духовных вопросов, совершаются молебные пения. Внимание и забота вызывают у заключенных ответную реакцию расположенности и заинтересованности к церковной жизни, у многих из них проявляется живой интерес к нравственным идеалам христианина, осознание возможности переосмыслить и изменить собственную жизнь.

IV. Помощь детским социальным учреждениям оказывается студентами Академии в рамках следующих направлений.

1. Сотрудничество с Детским домом № 167 (детский дом расположен по адресу: Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 11, корп. 2), где воспитывается около 50 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 13 до 18 лет. По воскресным и праздничным дням регулярно проходят выезды воспитанников детского дома, в сопровождении студентов академии, на литургию в Храм святых равноапостольных Константина и Елены. Учащиеся бакалавриата и магистратуры проводят в детском доме тренировки по футболу, это позволяет завязать и еще более укрепить дружбу и доверительные отношения с детьми. После спортивных занятий проходит чаепитие, общение и совместная молитва. В стенах СПбЦДА, после совершения Божественной Литургии, праздничного обеда и экскурсии по Академии, состоялся футбольный матч между детьми и учащимися Академии. Студенты бакалавриата и иконописного отделения академии помогают воспитанникам готовиться к многочисленным художественным конкурсам, в которых участвует детский дом. Силами студентов Академии также в детском доме был организован духовный

концерт с участием группы «Атриум», которую возглавляет магистрант библейского отделения Академии Алексей Сергеев; на нем прозвучали песни на стихи русских классиков, древние русские канты. Все песни имели глубокий духовный смысл. Между выступлениями проходила оживленная беседа на тему исполненного произведения и раскрываемого в нем библейского сюжета. Совместно с приходом храма святых равноапостольных Константина и Елены, состоялась паломническая поездка студентов Академии и воспитанников Детского дома в Валдайский Иверский мужской монастырь.

2. Работа в Ленинградской областной детской клинической больнице, в которой участвуют студентки регентского и иконописного отделений Академии. Она включает как послеоперационную неквалифицированную помощь, так и простое общение с детьми, дающее детям внимание и любовь. Прежде всего, такая работа ведется с детьми из детских домов, испытывающими особый дефицит человеческого тепла. Студентками проводились также культурно-праздничные программы для больных детей.

V. В отдельное направление социальной работы среди студентов можно выделить деятельность, относящуюся к памяти тех людей, как живых, так и усопших, которые приложили много сил и стараний на благо родной Академии, нашего города, нашей Родины. Такую работу можно обозначить как **социально-патриотическую деятельность**; она способна охватить самые разные проявления памяти и уважения к старшим поколениям.

1. Для бывших сотрудников Духовной академии на Рождество Христово и Пасху, два раза в год, в стенах Академии устраиваются праздничные концерты, организуются поздравления. Оказывается помощь нуждающимся бывшим сотрудникам. Такое общение еще крепче связывает воедино разные поколения, помогает чувствовать дух преемственности академической деятельности, и даже более того – дух Предания Церкви, развивает чувство духовной ответственности в студентах, а вместе с тем, помогает старшему поколению ощутить себя по-прежнему соборной частью Академии и ее жизни.

2. С периодичностью примерно два раза в год силами студентов Академии проводится уборка на кладбищах Санкт-Петербурга и Ленинградской области: кладбищах Александро-Невской Лавры и различных военных кладбищах.

3. Под руководством духовника Академии, протоиерея Вячеслава Харина, студенты I курса бакалавриата регулярно участвуют в захоронениях останков воинов, найденных на полях брани, в совершении панихид на месте мемориалов воинам, павшим в бою; оказывают помощь ветеранам и жителям блокадного Ленинграда. Память о войне, которую святейший патриарх Сергей (Страгородский) назвал священной, бывает способна изменить даже самого черствого человека, пробуждая в нем чувства патриотизма, милосердия, уважения и даже веры.

В заключение хочется сказать несколько слов также и о тех **принципах, которые положены у нас в основу, как самого социального служения, так и духовной подготовки к нему** студентов Академии:

1. Главное правило, принятое в нашей Академии в отношении социальной работы – постоянство, *стабильная преемственность* самой деятельности. Каждым направлением социального служения занимается группа студентов, так что, если некоторые студенты оканчивают Академию и уезжают в другие епархии, организация самого процесса социальной работы не страдает.

2. Помощь убогим и обездоленным людям – *дело сугубо добровольное*, призванное исходить из самого сердца человека. Именно поэтому и организация социальной работы в нашей Академии находит свою опору в свободной воле, свободном желании и устремлении сердца наших студентов; наверное, без этого осуществление подобной деятельности вряд ли было бы возможно! Но вместе с тем, конечно, в стенах Духовных школ *необходимо и духовное воспитание, духовная подготовка студентов к такому служению*. Именно поэтому студенты I курса бакалавриата Академии проходят обязательную практику социального служения, включающую не только практический труд служения ближнему, но и теоретические занятия под руководством духовника Академии протоиерея Вячеслава Харинова.

3. В целях более удобного и качественного распространения информации о проходящей и планируемой социальной работе [на официальном сайте СПбПДА создан специальный раздел](#), посвященный социальному служению.

4. И наконец, отмечу то, что каждое направление социального служения требует *индивидуального подхода*. Как показывает опыт, довольно сложно, а порой и невозможно сразу расположить человека к себе. Прежде всего, сама любовь к человеку и забота о нем становятся безмолвными свидетелями нашей христианской жизни, нашей веры. В первых встречах со страждущими людьми, как правило, студенты стараются говорить на какие-либо отвлеченные темы – темы интересные и близкие собеседнику. Таким образом, сухой диалог превращается в дружескую беседу, от которой обе стороны получают неоценимую помощь. Тема религии и вероисповедания в таких беседах, порой остается последней, о которой ведется разговор.

Таких результатов достигла наша Академия в деле служения ближнему за последние два года, и заслуга в этом принадлежит, прежде всего и особенным образом, конкретным людям, студентам Академии – людям, которые не только словами, но и делами засвидетельствовали себя христианами перед внешним миром.

Но конечно, **сколь бы оптимистичными и радостными ни казались результаты нашей работы, наверное, еще больше нам предстоит сделать**, поскольку перед нами, в том числе перед нашей Духовной академией, также как и перед всей Церковью Христовой, предстоит вся окружающая нас жизнь человеческая, в конечном счете - весь мир, в котором столь много еще

обездоленных и несчастных людей, ждущих помощи, надеющихся на нее и возможно готовых отдать свои сердца Тому, Кто протягивает эту руку помощи страдающему человеку – готовых отдать свои сердца Богу... Только совершиться, осуществиться, овеществиться эта помощь должна через нас – христиан!

*Хулан Владимир, прот. Литургия и диакония*³⁷

Такое разное служение

Слово «диакон» для большинства из нас ассоциируется исключительно с произнесением ектений, чтением Евангелия красивым голосом, т.е. с литургическими функциями. Однако древнегреческое слово *διακονία* имело значение «служба, служебная обязанность, обслуживание», а *διακονος* — «слуга, служитель». Нередко этим словом обозначалось прислуживание во время трапезы (в обязанности такого дохристианского диакона входило снятие сандалий с гостей, омовение ног, подача блюд и воды для омовения рук и т.д.). Именно в таком значении «служения при столах» мы иногда встречаем его в Новом Завете: например, «диаконией» называется обильное угощение гостеприимной Марфы (Лк. 10, 40) и приготовление пищи исцеленной тещей апостола Петра (Лк. 4, 39).

Однако Священное Писание не ограничивается этим словоупотреблением, расширяя его значение до всякого служения, совершаемого на благо христианской общины. Так, апостол Павел обращается к коринфянам: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения (букв. „диаконии“) различны, а Господь один и тот же» (1 Кор. 12, 4–5). Очевидно, что характер этого служения принципиально отличен от любого рода мирских служебных обязанностей: в его основе находятся не просто человеческие дарования, способности и умения, но дары Святого Духа, изливаемые Богом в души верующих. Именно эти благодатные дары должны служить созиданию Церкви, поэтому «диакония», служение упоминается в их числе наряду с пророчеством, учительством, увещанием и др. (Рим. 12, 7). Росту христианских общин особым образом способствовала активная миссионерская апостольская деятельность, поэтому она также называется «диаконией» (Деян. 20, 24; 21, 19).

Постепенно в христианстве начинает выкристаллизовываться еще один важный аспект этого термина: служение Богу должно выражаться и в деятельной поддержке нуждающихся ближних, прежде всего собратьев по вере. Поэтому Книга Деяний, повествуя о денежном сборе антиохийских христиан для бедствующей Иерусалимской церкви, называет его «диаконией»

³⁷ [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://old.aquaviva.tmweb.ru/archive/2011/3/871.html> Дата обращения: 27.07.2013

(в русском переводе — «пособием») (Деян. 11, 29; 12, 25). Этот же термин использует апостол Павел, выражающий пожелание, «чтобы служение („диакония“) мое для Иерусалима было благоприятно святым» (Рим. 5, 30). Характерно, что в Новом Завете слово «литургия» (буквально обозначающее «общее дело», а более конкретно — «богослужение») также используется для описания дел помощи нуждающимся ближним. Пожертвования называются «делом служения („литургии“)» (2 Кор. 9, 12), становящимся благословением для жертвующих. Даже тот, кто просто передает эти жертвования, например, помощник апостолов Епафродит, становится «служителем („литургом“)» (Флп. 2, 25). Термины «диакония» и «литургия» в Новом Завете связаны друг с другом.

Интересно, что первый конфликт в иерусалимской общине был связан именно с этим благотворительным аспектом ее жизни, выявившим проблемы разнородного состава юного христианства. Несправедливость в «ежедневном раздаянии потребностей» (буквально «в диаконии») христианам из иудеев и язычников привело к тому, что в разрешение проблемы были вынуждены вмешаться апостолы, решившие: «нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах» (греч. «совершать диаконию») и предложившие учредить для этого особое новое церковное служение. На первый взгляд может показаться, что это «диаконское» служение рассматривалось ими как нечто менее значимое, чем дело проповеди. Однако уже в следующем стихе апостолы продолжают: «а мы постоянно пребудем в молитве и служении (буквально „в диаконии“) слова» (Деян. 6, 1–4). Тем самым апостольская проповедь (служение слова) и помощь нуждающимся членам общины (служение при столах) рассматриваются в Новом Завете как две неотъемлемые и взаимодополняющие составляющие жизни христианской общины. Именно это неразрывное единство свидетельства слова и дела, проповеди и благотворительности, приводит к тому, что «слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме» (Деян. 6, 7).

Насыщающее богослужение

Поэтому идеал раннехристианской общины изображается именно как литургико-диаконическое единство ее бытия: «Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. 2, 44–47). Богослужение в такой перспективе рассматривается как исходная точка для диаконического образа жизни верующих во Христа. Поскольку заповеди о любви к Богу и ближнему неразрывно связаны друг с другом, точно так же неразделимы литургия и диакония. Поэтому христианская диакония становится конкретным выражением веры во Христа, именно она является той ортопраксией («правильным делом»), которое вытекает из ортодоксии («правильной веры»). По сути, речь идет о глубинном отношении Церкви к миру,

о соотношении священного и профанного в жизни христианина. Что такое служение Богу? Совершается ли оно только во время богослужения, или вся жизнь верующего должна стать двусоставным служением Богу и ближнему?

Наиболее ярко этот двуединый взгляд на церковную жизнь выразился в раннехристианских агапах, «вечерях любви», которые были тесно связаны с Евхаристией и одновременно стали важным средством поддержки неимущих членов общины. Христианство распространялось в обществе, реалии которого разительным образом отличались от наших. Ежедневное пропитание здесь не было чем-то само собой разумеющимся, многие зарабатывали на жизнь поденным трудом, поэтому прошение молитвы Господней «хлеб наш насущный (ежедневный) дай нам днесь» было действительно жизненно важным. Поэтому наличие неимущих членов в общине ставило перед Церковью острый вопрос: если Христос приносит утешение всем страждущим, то должно ли сообщество верующих в Него возвещать это утешение только в эсхатологии, в конце времен или деятельно стремиться облегчать нужду человека уже здесь и сейчас, обращая свой взор к проблемам конкретных людей? Ответ был очевиден, поэтому та пища, которую верующие приносили на агапу, разделялась между всеми участниками, и «ежедневное преломление хлеба» (Деян. 2, 46), то есть христианское богослужение приносило осязаемый плод деятельной любви к ближнему. Евхаристия-агапа имела не только сакраментальное, но и диаконическое измерение, будучи не только Вечерей Господней, но и социальной трапезой насыщения.

Агапы ясно демонстрировали, что христианская Церковь живет по законам, отличающимся от принципов окружающего мира. В античном мире было принято приглашать на трапезу людей равного социального статуса с хозяином дома, но в христианской Евхаристии-агапе видимым образом разрушались социальные границы, выражалось понимание того, что каждый человек несет в себе образ Божий и является Его возлюбленным чадом. Церковь тем самым исполняла слова Христа: «Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных» (Лк. 14, 12–14).

Однако вскоре агапы начали являть черты, совершенно несовместимые с их изначальным характером. Уже апостол Павел порицает коринфян: «Вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих... Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней» (1 Кор. 11, 17–22). В общинных трапезах вновь появились социальные разделения между верующими, собранными во имя Христа. Эгоизм и невнимание к нуждам ближних стали угрозой единству

общины и ее богослужению. Поэтому неудивительно, что в конце I — начале II века Р.Х. постепенно произошло разделение трапезы насыщения и собственно Евхаристии.

Однако глубинная связь литургии и диаконии все же сохранилась в древнехристианском богослужении. Из хлеба и вина, которые приносили верующие, для совершения Евхаристии выбиралось самое лучшее, остальное же в конце службы раздавалось неимущим. «Апостольское предание» (III век) после Евхаристической молитвы приводит молитвы и над неевхаристическими дарами: елеем, сыром и маслинами — обычной пищей жителей Средиземноморья, также раздававшейся нуждающимся. Отсутствующим в воскресный день больным членам общины диаконы приносили Евхаристические дары, а вместе с ними дары братьев и сестер — необходимое для жизни пропитание (следует помнить, что не существовало системы государственной социальной поддержки). Таким образом ясно выражалась идея христианской кинонии, общности и солидарности, демонстрировалась богослужебная связь между Церковью и миром: «страдает ли один член, страдают с ним все» (1 Кор. 12, 26). Принесенные верующими дары через Евхаристию тем самым проистекали в область повседневной жизни, освящая и преображая ее. Именно поэтому некоторые авторы древней Церкви называют вдов (а именно они были символом социальной незащищенности в античности) «алтарями» или «престолами» Бога. Тем самым Жертва, приносимая на литургическом престоле и жертва помощи неимущим рассматривались как неразрывные составляющие церковного бытия.

Замечательно, что «Апостольское предание» рассматривает дела благотворительности в качестве одного из важных критериев допуска катехуменов ко крещению. Перед выбором тех, кто готовился принять Таинство Крещения, председатель общины задавал вопросы об их образе жизни: «почитали ли они вдов, посещали ли больных, совершали ли добрые дела?». Также важно, что в то время пост среды и пятницы был не только делом личного благочестия верующих, но включал в себя и диаконическую составляющую: верующие ничего не вкушали до часа Крестной Смерти (15.00, или 9 часов дня по тогдашнему времяисчислению), а сэкономленную таким образом пищу либо отдавали бедным, либо приносили в церковное собрание предстоятелю, который распределял эти продукты среди нуждающихся членов общины.

Постепенно для сбора этих даров возникло отдельное помещение — «диаконник», куда перед началом службы их приносили верующие. «Завещание Господа» (сирийский документ V века) повествует, что диаконы при этом записывали имена жертвователей, которые затем включались в молитву всей общины. Однако были и искажения этой практики: так святой Киприан Карфагенский († 258) в одной из своих проповедей порицает богатую женщину, пришедшую без даров на Евхаристию и ушедшую с нее, взяв пожертвования для бедных. Именно в обязанности диаконов входил «социальный мониторинг» ситуации в общине. «Апостольское предание»

приводит следующее указание: «Пусть диаконы сообщают епископу о больных, с тем чтобы он <...> посетил их. Больной будет весьма обрадован, так как первосвященник вспомнил о нем». Немного позже «Апостольские постановления» (конца IV века) называют диакона «глазами, руками и ушами епископов», предписывая: «если ты, диакон, знаешь, что кто-либо бедствует, то напости епископу и таким образом дай».

Горькая правда

Вопрос о деформации динамического равновесия между литургией и диаконией был поставлен уже ветхозаветными пророками. Из их уст звучали резкие и провокационные слова, часто шокировавшие современников. Нередко они произносились в моменты истории, которые многим казались близкими к идеальным: не было опустошительных войн, элита общества процветала и рост благосостояния позволял приносить богатые жертвоприношения в Иерусалимском Храме. В свою очередь, возникала надежда, что эти жертвы смогут гарантировать дальнейшее благоволение Божие по отношению к Израилю. Однако именно в такое время пророк Осия произносит следующие слова: «Слушайте это, священники, и внимайте, дом Израилев, и приклоните ухо, дом царя... С овцами своими и волами своими пойдут искать Господа и не найдут Его: Он удалился от них» (Ос. 5, 1–6). Проблема заключалась не в том, что священники приносили слишком мало жертв или богослужение совершалось «не по уставу», пророк возвещал, что люди не могут найти Бога, поскольку в своем отношении к ближним они не руководствуются волей Божией. «Слушайте слово Господне, сыны Израилевы; ибо суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием» (Ос. 4, 1–2). Поэтому пророк бесстрашно провозглашает слово Господа, обращенное к Его народу: «Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Ос. 6, 6). Тем самым уже Ветхий Завет говорит, что именно надлежащее отношение к ближнему становится условием встречи с Богом, делает возможным угодное Богу литургическое служение. Нарушение же межчеловеческих отношений приводит к разрушению глубинной связи человека с Богом, которую невозможно восстановить простым увеличением числа жертвенных животных.

Не менее ясно отвечает на вопрос о том, кто же действительно достоин пребывать в храме, псалмопевец: «Господи! кто может пребывать в жилище Твоем?.. Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем; <...> кто не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего, <...> кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного. Поступающий так не поколеблется вовек» (Пс. 14). Тем самым богослужение рассматривается не как центр жизненного круга, а как один из двух фокусов эллипса, вторым из которых является милосердие и справедливость по отношению к ближним. Об этой же неразрывной связи

говорит в Евангелии и Христос: «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23–24). Надлежащее отношение к ближнему становится условием и новозаветной встречи человека с Богом.

Очевидно, что слова Священного Писания и опыт древней Церкви не могут оставаться для нас только историческими свидетельствами. Они ставят перед нами серьезные вопросы. Преображает ли еженедельное посещение храма наше отношение к окружающей нас реальности, или воскресная Литургия заканчивается вместе с ее отпуском, и наша жизнь продолжает течь по законам, которые диктует нам окружающий мир, а не Христос? Выходя из храма, становимся ли мы «светом мира» (Мф. 5, 14), то есть теми, кто, сгорая и забывая самих себя, дает холодной и темной действительности хоть немного света и тепла? Осознаем ли мы, что именно окружающий мир с его бедами и нуждами является тем местом, где мы можем и должны реализовать нашу веру? Если нет, то разве стоит тогда удивляться, что наше слово христианского свидетельства часто остается слабым и недостоверным...

*Иоанн (Шаховской), архиеп. Гимн малому добру*³⁸

Вера без дел мертва (Иак. 2:26)

Жизнь дана на добрые дела (рус. народная поговорка)

Многие люди думают, что жить по вере и исполнять волю Божию очень трудно. На самом деле — легко. Стоит лишь обратить внимание на мелочи, на пустяки, и стараться отклоняться от зла в самых малых и легких вещах. Это способ самый верный и простой — войти в духовный мир и приблизиться к Богу. Человек обычно думает, что Творец требует от него великих дел, что Евангелие условием веры ставит крайнее самопожертвование человека, уничтожение его личности и т. д. Человек так пугается этим, что начинает страшиться в чем-либо приблизиться к Богу и прячется от Бога, не желая даже вникать в Слово Божие. «Все равно не могу большего сделать для Бога, буду уж лучше в сторонке от духовного мира, не буду думать о вечном мире, а жить, «как живется».

У входа в религиозную область существует некий гипноз «больших дел»: надо делать какое-то большое дело, или не делать никакого. И люди не делают никакого дела для Бога и для своей души! Удивительно, — чем более

³⁸ Из книги: Отцы, матери, дети. Православное воспитание и современный мир. – [Электронный документ].- Режим доступа: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/noauthor/children/76.html> Дата обращения: 27.07.2013

предан человек мелочам жизни, тем менее именно в мелочах не хочет он быть честным, чистым, верным Богу. А между тем, через правильное отношение к мелочам должен пройти всякий человек, желающий приблизиться к Царству Божию.

«Желающий приблизиться...» Тут именно и кроется вся трудность религиозных путей человека. Обычно он хочет войти в Царство Божие совершенно для себя неожиданно, магически-чудесно, или же по праву, через какой-либо великий подвиг. Но ни то, ни другое не есть истинное нахождение высшего мира. Не магически-чудесно входит человек к Богу, оставаясь чуждым на земле интересам Царствия Божия и светлой вечности, не покупает он ценностей Царствия Божия каким-либо внешним своим поступком, как бы ни был велик этот поступок. Поступки добрые, святые нужны для привития человеку высшей жизни, светлой воли, желания доброго, психологии небесной, сердца чистого и правдивого.

И именно через малые дела, ежедневные поступки это все может привиться и укрепиться в человеке. Мелкие хорошие поступки — это вода на цветок личности человеческой. Совсем не обязательно вылить на требующий воды цветок море воды. Можно вылить полстакана, и это для жизни цветка будет иметь уже большое жизненное значение. Совсем не надо голодному человеку и долго голодавшему съесть полпуда хлеба, — достаточно съесть полфунта, и уже его организм воспрянет.

Жизнь сама дает удивительное подобие и образы важности маленьких вещей. В медицине, которая всегда имеет дело с малыми строго ограниченными количествами лекарственных веществ, существует еще целая гомеопатическая наука, признающая лишь совершенно малые лекарственные величины на том основании, что наш организм сам вырабатывает чрезвычайно малые количества ценных для него веществ, довольствуясь ими для поддержания и расцвета своей жизни.

И хотелось бы остановить внимание всякого человека на совсем малых, очень легких для него и, однако, чрезвычайно нужных вещах.

«Истинно, истинно говорю вам, кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, не потеряет награды своей» (Мф. 10:42). В этом слове Господнем — выражение важности малого добра. Стакан воды — это не много. Палестина во времена Спасителя была цветущей, орошенной страной, и стакан воды был очень небольшой величиной, но, конечно, практически ценной в то время, когда люди путешествовали большей частью пешком. Но Господь не ограничивается указанием на малый стакан холодной воды. Он еще говорит, чтобы его подавали, хотя бы во имя ученика. Это примечательная подробность... И на ней надо внимательно остановиться.

Лучшее творение всего в жизни — есть творение во имя Христово. Благословен грядущий, в каком-либо смысле, во имя Христа. Имя Христово придает всем вещам и поступкам вечную ценность, как бы ни были малы поступки. И жертвенная любовь человеческая, на которой всегда лежит ответ любви Христовой, делает значительным и драгоценным всякое слово, всякий

жест, всякую слезу, всякую улыбку, всякий взгляд человека. И вот Господь ясно говорит, что даже не во имя Его, а только во имя Его ученика, сделанное малое добро есть уже великая ценность в вечности. Во имя ученика, это — предел связи с Его Духом, Его делом, Его жизнью.

Во всяком общении человеческом должен непременно быть дух добрый, Христос, либо в явном Его явлении, либо скрытом.

Во имя ученика — это самая первая ступень общения с другим человеком во имя Самого Господа Иисуса Христа. Многие, еще не знающие Господа и дивного общения во имя Его, уже имеют между собой это бескорыстное, чистое общение человеческое, приближающее их к Духу Христову. И на этой первой ступени добра, о котором Господь сказал как о подаче стакана холодной воды только во имя ученика могут стоять многие. Лучше сказать — все. Также правильно понимать эти слова Христовы буквально, и стремиться помочь всякому человеку. Ни единое мгновение подобного общения не будет забыто перед Богом, как ни единая малая птица не будет забыта перед Отцом Небесным (Лк. 12:6).

Спасение людей в том, что они могут привиться к стволу вечного Древа Жизни через самый ничтожный поступок добра. К дикой яблоне совсем не надо прививать целый ствол доброй яблони. Достаточно взять малый черенок и привить его к одной из ветвей дичка. Также, чтобы всквасить бочку с тестом, совсем не надо смешивать его с другой бочкой дрожжей. Достаточно положить совсем немного дрожжей, и вся бочка вскиснет. Так же и в добре. Самое маленькое может произвести огромное действие. Вот отчего не надо пренебрегать мелочами в добре, и говорить себе: «Большого добра не могу сделать, — не буду заботиться ни о каком добре».

Сколь даже самое малое добро полезно для человека, можно неоспоримо доказать из того, что самое малое зло для него чрезвычайно вредно. Попала нам соринка в глаз: глаз уже ничего не видит, слезится, и даже другим глазом смотреть в это время трудно. Маленькое зло, попавшее, как соринка, в глаз души, уже сейчас же выводит человека из строя настоящей жизни. Пустяшное добро: вынуть себе или другому человеку соринку из глаза тела или души, — но это добро, без которого нельзя жить.

Поистине, малое добро даже более необходимо человеку, чем большое. Без большого проживут люди; без малого же нет. Гибнет человечество не от недостатка большого добра, а от недостатка именно малого добра. Большое добро есть лишь крыша, возведенная на стенах-кирпичах малого добра.

Малое, легкое добро оставил на земле Творец для человека, взяв все великое на Себя. И тот, кто творит малое, через того Сам Творец творит великое. Малое наше Творец творит Своим великим. Ибо Господь наш — Творец, из ничего создавший все, тем более из малого может сотворить великое. Но даже малому движению вверх противостоит воздух и земля. Всякому, даже самому малому и легкому добру противостоит косность человеческая. Эту косность Спаситель выявил в совсем короткой притче:

...«Никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше» (Лк. 5:39).

Вот это убеждение, что старое, известное и привычное состояние всегда лучше нового, неизвестного, присуще всякому непросветленному человеку. Только начавшие возрастать, вступившие на путь алкания и жажды правды Христовой и духовно обнищавшие перестают жалеть свою косность, неподвижность своих добытых в жизни и жизнью согретых гнезд... Трудно человечество отрывается от привычного, Этим оно себя, отчасти может быть, и сохраняет от необузданной дерзости зла.

Через малое, легко совершаемое дело, человек привыкает к добру и начинает ему служить от сердца, искренно, и через это входит в атмосферу добра, пускает корни своей жизни в новую почву, почву добра. Корни жизни человеческой легко приспособляются к этой почве добра, и вскоре уже не могут без нее жить... Так спасается человек: — от малого происходит великое. Верный в малом оказывается верным в великом (Лк. 16:10).

Оставьте в стороне все рассуждения: позволительно или не позволительно убивать миллионы людей, женщин, детей и стариков, попробуйте проявить свое нравственное чувство в пустяке: не убейте ни разу личность вашего близкого ни словом, ни намеком, ни жестом.

Не гневайтесь по мелочам на брата своего напрасно (Мф. 5:22); не говорите в ежедневном житейском обиходе неправды ближнему своему. Пустяки, мелочь, ничтожество, но попробуйте это исполнять, и вы увидите, что из этого выйдет.

Трудно ночью молиться. Но вникайте утром, если не можете дома, то, хотя бы, когда едете к месту своей службы, и мысль ваша свободна, вникать в «Отче наш». И пусть в сердце вашем отзовутся слова этой краткой молитвы. И на ночь предайте себя от всего сердца в Руки Небесного Отца. Это совсем легко.

И подавайте, подавайте стакан холодной воды всякому, кто будет нуждаться; подавайте стакан, наполненный самым простым участием всякому человеку, нуждающемуся в нем. Этой воды на всяком месте целые реки, — не бойтесь, не оскудеете, — почерпните для каждого по стакану.

Дивный путь МАЛЫХ ДЕЛ, пою тебе гимн! Окружайте, люди, себя, опоясывайте малыми делами добра — цепью малых, простых, легких, ничего нам не стоящих добрых чувств, светлых мыслей, слов и дел. Оставим большое и трудное. Оно для всех, кто любит его, а не для нас, еще не полюбивших большого. Господь милостью Своей приготовил, разлил всюду, как воду и воздух, малую любовь. Эта малая, но непрестанная любовь есть неугасимая лампада Богу в храме души. Она есть тихое дыхание, без которого нет жизни...

Пестов Н.Е. Милосердие внешнее и сердечное³⁹

Если я раздам все имение мое... а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

1 Кор. 13, 3

Милосердие надо отличать от внешней благотворительности. В делах благотворительности сердце может и не участвовать, как в делах милосердия, которые совершаются по велению милующего сердца. При благотворительности «благие», т. е. хорошие дела, могут совершаться и из-за различных низменных побуждений, т. е. по тщеславию, по гордости — ради самолюбования, чтобы отвязаться от просителя и т. п. В этих случаях один факт «благотворения» еще ничего не говорит о пользе от него душе.

Какой может быть взят признак для суждения о том, какие дела милосердия наиболее угодны Богу?

Евангельская вдова, положившая в сокровищницу всего две лепты, положила больше всех, по словам Христа, потому что в этих двух лептах было все ее пропитание (Лк. 21, 2-4).

Итак, сравнительно мало пользы от благотворения богачам, которые дают по видимости более других, а по существу (в процентах от дохода) значительно менее других. У них иногда так много материального добра, что их милостыня не отразится на том, как они будут питать или одевать себя. А если так, то они почти ничем и не жертвуют, а поэтому сравнительно мало приобретают духовно.

Не будем обольщаться и мы при наших делах благотворительности, что мы делаем действительно что-то такое, за что нас надо удостоить Царства Небесного. Часто мы отдаем лишь наши излишки, или, по пословице, «охотно мы все то товарищу дарим, что нам не надобно самим».

По закону Моисея (в Ветхом Завете) часть, уделаемая на благотворение, «на содержание» левиту (т. е. священнослужителю), пришельцу, сироте и вдове (Втор. 26, 12), равнялась 10 процентам от урожая, от своего заработка или дохода.

Очевидно, что в Новом Завете к этому вопросу нельзя подходить так формально. Здесь дело не в проценте, а в том, чтобы христианин стремился к наиболее совершенному выполнению заповедей Господних и его любящее сердце стремилось к делам милосердия.

Прп. Серафим говорил, что только те дела служат для стяжания в душе Духа Святого Божия, которые совершаются человеком ради Христа, т. е. ради исполнения Его воли и Его заповедей.

Поэтому помощь ближним должна основываться на исполнении заповедей Господних о милосердии и должна непременно сопровождаться

³⁹ В кн.: Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. Т.1. – [Электронный документ]. – Режим доступа:

http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/osnovy/pestov_praktika_pravoslavnogo_blagochestiya_74-all.shtml Дата обращения: 27.07.2013

любовью. Ап. Павел пишет: «Если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 3).

Как говорит прп. Исаак Сириянин: «Если даешь что нуждающемуся, то пусть веселость лица твоего предваряет деяние твое, и добрым словом утешь скорбь его. Когда сделаешь это, тогда твоя веселость в его сознании побеждает твое деяние, т. е. она выше удовлетворения потребности тела».

Горячо советует всем христианам непременно соединить милосердие с любовью о. Иоанн С. Он пишет в своем дневнике:

«Будьте внимательны к себе, когда бедный человек, нуждающийся в помощи, будет просить вас об ней; враг постарается в это время обдать сердце ваше холодом, равнодушием и даже пренебрежением к нуждающемуся. Преодолейте в себе эти нехристианские и нечеловеческие расположения, возбудите в сердце своем сострадательную любовь к подобному вам во всем человеку, к этому члену Христову — к этому храму Духа Святого, чтобы и Христос Бог возлюбил вас. И о чем попросит вас нуждающийся — по силе исполните его просьбу. "Просящему у тебя дай, и от хотящего у тебя занять не отвращайся" (Мф. 5, 42).

Благотвори бедному доброхотно, без мнительности, сомнения и мелочной пытливости, памятуя, что ты в лице бедного благотворишь Самому Христу, по писанному: "Понеже сотвористе единому от сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе" (Мф. 25, 40).

Знай, что милостыня твоя всегда ничтожна в сравнении с человеком, этим чадом Божиим. Знай, что твоя милостыня есть земля и прах; знай, что с вещественной милостью непременно должна об руку следовать духовная; ласковое, братское, с чистосердечной любовью обращение с ближним: не давай ему заметить, что ты одолжаешь его, не покажи гордого вида...Все жертвы и милостыни не заменят любви к ближнему, если нет ее в сердце; потому при подавании милостыни всегда нужно заботиться о том, чтобы она подаваема была с любовью, от искреннего сердца, охотно, а не с досадою и огорчением на них. Самое слово "милостыня" показывает, что она должна быть делом и жертвою сердца и подаваема с умилением или сожалением о бедственном состоянии нищего. Любви свойственно радоваться при оказании помощи любимому.

Те, которые подают алчущим хлеб или деньги с сожалением, с лукавым оком и черствым сердцем, — все равно, что кладут яд в свой хлеб или в свою милостыню, хотя этот яд духовный, невидимый.

Господи! Научи меня подавать милостыню охотно, с ласкою, с радостью и верить, что, подавая ее, я не теряю, а приобретаю бесконечно больше того, что подаю».